

АЛЕКСАНДР
БЫЧЕНИН

ОРУЖЕЙНИКИ

ОРУЖЕЙНИКИ

НЕЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР

СЛЕД ХИМЕРЫ

Александр Павлович Быченин
Оружейники: Оружейники.
Неестественный
отбор. След химеры
Серия «БФ-коллекция»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67781898

*Оружейники: Оружейники. Неестественный отбор. След химеры:
сборник / Александр Быченин: АСТ. Ленинград; Москва; 2022
ISBN 978-5-17-149180-2*

Аннотация

Прощай, альма-матер, здравствуй, взрослая жизнь! Э-э... почти. Осталась сущая мелочь – стажировка. Казалось бы, рутина и формальность. Ан нет. Команда рейдера «Молния», объединение бродячих Оружейников, умудряется вляпаться в приключения даже на пустом месте. Или это я, свежеиспеченный инженер-аналитик Денис Новиков, так на них влияю? Или мне просто крупно повезло через какую-то неделю после начала стажировки ввязаться в историю с загадочными аномалиями в Колонии Пандора? Сам виноват. Кстати, что мне мешало выбрать любое другое предложение на Бирже? Колониальный союз велик, миров в нем тысячи, и на каждом найдется нечто загадочное из наследства сгинувших рас-Предтеч. Но

нет, ткнул пальцем в небо – теперь расхлебывать... Наноботы, блуждающие силовые поля, происки конкурентов, семейные разборки... ничего не забыл? Вот так и живем, не скучаем. Присоединяйтесь!

Содержание

Оружейники	6
Глава 1	6
Глава 2	66
Глава 3	123
Глава 4	185
Глава 5	248
Глава 6	312
Глава 7	381
Конец ознакомительного фрагмента.	442

Александр Быченин

Оружейники: Оружейники.

Неестественный отбор. След химеры

© Александр Быченин, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Оружейники

Глава 1

*Колония Порт-Бриггс, орбитальная станция STG-17,
26 августа 2135 года*

Терминал гудел как пчелиный улей. Не подумайте, что я такой уж деревенщина и ничего в этой жизни не видел – на родном Новом Оймяконе транспортные узлы тоже не подарок, но там хотя бы речь понятная да люди выглядят более-менее привычно. Здесь же... хаос. Непрестанное мельтешение лиц всех возможных типов и оттенков кожи – от бледных вампирских до угольно-черных. Еще бы! Колоний

несколько тысяч, типов светил едва ли не столько же, так что природные условия в них самые разные, от откровенно тепличных до отменно суровых, как у меня дома, вот и нивелировались расовые признаки. Вернее, сформировались новые – теперь совершенно свободно можно наткнуться на европеоида с зеленоватыми волосами и дивной оранжевой физиономией. Или типичнейшего потомка африканцев с неестественно белым ликом. Или... впрочем, отвлекся.

Признаться, в первый момент я слегка растерялся – куда идти, к кому обратиться? Это вам не тихая и спокойная корпоративная зона. Кругом люди, тележки, чемоданы, узлы, баулы... и снова люди – спешащие, говорящие на ходу по телефону или просто треплющиеся со спутниками. И все это на добром десятке основных языков Колониального союза и множестве вариаций галактического пиджин-инглиша, коих примерно столько же, сколько и населенных планет. Что поделать – освященная теперь уже целым веком традиция. Экипажи Первой волны были интернациональными, по-английски тогда не говорил только ленивый, вот и пошел процесс. А если какой-то процесс запущен, то обратить его вспять или хотя бы просто замедлить нечего и пытаться.

Терминал в первое же мгновение оглушал и сбивал с толку. Особенно если учесть тот факт, что ранее домашний мир Корпорации «Space Technologies Group», то бишь Новый Оймякон, мне покидать как-то не доводилось. Хорошо хоть в КПК заранее догадался план станции вбить. Строго гово-

ря, STG-17 являлась территорией Корпорации, на что недвусмысленно намекало ее название – аббревиатура с порядковым номером, – и непосредственно к Колонии Порт-Бриггс отношение имела весьма опосредованное. Однако местный анклав в свое время умудрился занять мир, впоследствии ставший перекрестком нескольких галактических (и я ничуть не преувеличиваю!) трасс, что и привело его сначала к закономерному экономическому росту, а затем и к не менее закономерному – и более того, неизбежному – бардаку. Лет двадцать назад самым большим бичом Порт-Бриггса были пираты, наводнившие периферию системы и практически взявшие планету в осаду, но большим игрокам такое положение дел быстро надоело, и флибустьеров прижали к ногтю силами объединенных флотов трех Корпораций. Взамен местному правительству пришлось уступить долю в товарообороте – так в Колонии появились три перевалочные станции, в результате непродолжительной, но жестокой конкурентной борьбы разделившие зоны влияния. Транзитники, впрочем, от этого только выиграли – у них появился выбор плюс труд логистов немного облегчился. Зато пассажирские линии буквально захлебнулись в нескончаемом потоке путешествующего народа. Однако никто не жаловался – я так подозреваю, что доходы местных воротил с избытком перекрывали любой ущерб. А проблемы туристов исключительно их самих и должны волновать. Все логично. Ничего личного, только бизнес. Хоть бы указателей понатыкали, уроды!..

– Эй, смотри, куда прешь!

– Извините...

– Да пошел ты!..

Какой невоспитанный... парень, наверное. Ладно, пусть себе шагает. Его уже природа достаточно наказала. А вот мне куда?..

– Эй!!!

– Черт! То есть, простите, сэр! Уй!..

Этот только зыркнул злобно, в последний момент сдержав тяжеловесные, пусть и однообразные, английские матюги. Оно и к лучшему, не хватало еще в драку ввязаться. Зато следующий бугай в ярко-оранжевом комбезе задел плечом так, что я крутанулся, зацепив рюкзаком еще нескольких прохожих. И только тогда, сопровождаемый разноголосыми и разноязыкими ругательствами, напролом рванул к ближайшему спокойному островку в людском море – входу в какую-то забегаловку.

Ф-фух, вроде выбрался... Правда, чуть рюкзак не содрали. Про оттоптаннные ноги молчу. Не-эт, надо валить. Копа, что ли, корпоративного поискать? Им вроде по инструкции положено оказывать помощь членам Корпорации. Или все же самостоятельно добраться до девятого парковочного сектора, где меня ждет – по крайней мере, я очень на это надеюсь! – корабль? Как минимум полгода придется проторчать на лоханке с пафосным названием «Lightning», то бишь «Молния». И это если крупно повезет. А если нет, то пре-

бывание на «Молнии» станет лишь первым этапом на длительном пути. Все это в универе называют стажировкой, а я именую проще – пустая формальность. А название, кстати, у кораблика еще и на редкость банальное. Но деваться некуда: приписали – значит, приписали. Против Корпорации не попрешь.

Все-таки КПК – хорошая вещь, хотя бы из-за встроенного навигатора. Предки знали толк в гаджетах, раз сумели такую штуkenцию придумать. А мы вот, потомки неблагодарные, даже толком идею развить не можем. Как были сто лет назад сенсорные дисплеи, так и остались. Есть, правда, браслеты с интегрированными пикопроекторами, что выдают картинку прямо на ладонь, но там с управлением беда. Разве что в качестве коммуникатора весьма неплохо. А вот тот же фильм толком не посмотришь – у любой, даже самой дешевой матрицы разрешение намного выше. Что самое печальное, это едва ли не единственный высокотехнологичный продукт, который инопланетными аналогами не заменишь. И дело тут в элементарной разнице в строении органов зрения. Зато, с другой стороны, производство сенсорных дисплеев поставлено на поток, даже в самой захудалой Колонии найдется мини-заводик, штампующий матрицы – погонными метрами, в рулонах. Напылять светодиоды на любую поверхность мы еще в начале двадцать первого века научились, вот только дороговато получается. Да и, честно говоря, обычных гибких экранов за глаза – прикупил кусочек нужного размера и

приляпал на стенку...

Так, нефиг на мелочи отвлекаться. Судя по картинке, до нужного парковочного сектора еще идти и идти. Это ж надо, практически на противоположной стороне умудрился высадиться! Если верить карте, мне в первую очередь нужно перебраться в пятый пассажирский терминал – именно он обслуживал стыковочные узлы с двадцать шестого по тридцать седьмой. Собственно, так и сделаю. А дальше будем смотреть по обстановке.

Приняв это судьбоносное решение, я спрятал КПК в специально для него предназначенный карман на бедре, и выбрался на... хм, улицу. Коридором, честно говоря, эту обширную расщелину назвать язык не поворачивался – где-то высоко вверху можно было рассмотреть нескончаемый поток грузовых капсул на антигравитационной тяге – наследие создателей станции. Корпорация в свое время наложила лапу на поистине циклопическое сооружение представителей погибшей расы Этту, колонией которых, собственно, когда-то и являлся Порт-Бриггс. Ровно до тех пор, пока весь народ не загнулся от неизвестной хвори – по крайней мере, в общедоступной (читай – сокращенной на порядок, если не на два) версии базы данных Бродяг о ней не было сказано ничего конкретного. Видимо, просто не успели точно установить возбудителя. Или даже не пытались – в те годы, если верить тем же Бродягам, неестественно быстрый упадок развитых цивилизаций с последующим вымиранием приоб-

рел массовый характер. Как так получилось, не знал никто. А в наше время эта загадка интересовала только профессиональных космоархеологов и ксеноисториков. Коих можно по пальцам пересчитать – столь сомнительные исследования даже Корпорации финансировать не соглашались. Все на чистом энтузиазме. Помнится, на первом курсе я тоже бредил романтикой дальних странствий. Все мечтал, закончив Университет, посвятить себя разгадкам тайн мироздания. Примерно до четвертого курса. Потом резко поумнел. Сейчас, если разобраться, даже предстоящую полугодовую (в самом благоприятном случае) стажировку на корабле бродячих Оружейников рассматривал больше как пустую трату времени. Да и студенческий кампус с тоской вспоминал – нынешние пассажирские посудины комфортом не отличались.

Впрочем, унынию я предавался недолго – до первого не в меру упитанного прохожего, который, даже не пытаясь увернуться, просто своротил меня с пути, задев плечом. Одновременно с этим кто-то потянул меня за рюкзак, и я и думать забыл о разожравшемся хаме – дернулся, вырываясь из захвата, и махнул кулаком, благо закрутился по инерции вокруг собственной оси. Удар пришелся в пустоту – кто бы ни посягнул на мою собственность, нарываться на неприятности он не стал и благоразумно свинтил, затерявшись в толпе. Н-да. Этак можно и без штанов остаться. Шустрые тут обитатели, на ходу подметки режут. В корпоративной зоне хоть

какое-то подобие порядка было. А здесь прямо бетонные, вернее, органометаллопластиковые, джунгли. В таком месте задерживаться точно не стоит. Но и пешком тащиться себе дороже. Ну-ка, что тут у нас с общественным транспортом?

С ним все было в порядке – шагов через двадцать я наткнулся на небольшое строение, напоминавшее цилиндрическую кабинку лифта. Собственно, это он и оказался, разве что вместо такового использовалась платформа без ограждения, а то, что стояло внизу, являлось своеобразным павильончиком. Видимо, чтобы заранее потенциальных пассажиров не отпугивать. Когда-то давно, еще при жизни создателей, невзрачная подвижная площадка при подъеме и спуске окутывалась силовым полем, сейчас же эта хитрая система вышла из строя. Хотя могли и сознательно отключить, ради экономии энергии. А у меня, знаете ли, боязнь высоты. Но делать нечего, пришлось выдержать короткую экзекуцию – поднявшись метров на десять, шагнул в низкий коридорчик, и вскоре попал на станцию пневмотранспорта. Попутная капсула пришла лишь через несколько минут, я даже заскучать успел, однако ожидание было с лихвой компенсировано скоростью перемещения – путь до пятого терминала занял считанные секунды.

Выбравшись из кабинки, я осмотрелся и в первый момент поразился относительной пустоте зала, но, приглядевшись, понял, что обрадовался рано – искомый терминал представлял собой обычный контрольно-пропускной пункт, с той

лишь разницей, что таможенных постов было около десятка. Но у каждого змеился длинный хвост очереди, и, судя по скопавшим лицам пассажиров, местные клерки торопиться не привыкли. Хотя нет, одно исключение нашлось – крайняя левая цепочка была заметно короче других. К ней я и пристроился, хоть и заподозрил какой-то подвох.

Примерно через четверть часа меня начали одолевать смутные сомнения: соседние очереди двигались заметно быстрее, даже с учетом постоянного пополнения контингента, а наша тащилась еле-еле. Однако, памятуя об известном правиле мерфологии – соседняя очередь всегда движется быстрее – и его более продвинутом варианте – как только вы перейдете в соседнюю очередь, ваша бывшая очередь начнет двигаться быстрее, – я остался на месте. Нечего такими подарочками разбрасываться. Не мне же одному мучиться, в конце-то концов... Правда, еще через десять минут я пожалел о собственном решении, но усилием воли задавил порыв смалодушничать – передо мной осталось всего трое бедолаг. Да уже и просто из принципа хотелось понять, в чем тут дело.

Когда наконец настал и мой черед, я победно улыбнулся скопившимся позади неудачникам и шагнул в крохотный закуток, отделенный от тесного коридора турникетом. И оказался у непримечательной стойки ресепшена, разве что отгороженной от разгневанных пассажиров перегородкой из закаленного стекла. За ней скрывался тип, сразу же напомнивший мне гарсона из давешней забегаловки – такой же чер-

ный и лоснящийся.

– Маста приходить Порт-Бриггс по делу? – не замедлил поинтересоваться тот, окинув меня подозрительным взглядом.

– Нет, – ответил я по-английски, хоть пиджин клерка и напоминал язык международного общения весьма отдаленно. Но, боюсь, с русским у него вообще беда.

– Маста назвать причина визит Порт-Бриггс?

– Э-э-э... вообще-то я на планету высаживаться не собираюсь...

– Маста транзит? – поскучнел горе-таможенник.

– Ага! То есть да, конечно.

– Маста предъявить ай-ди. Пжалста.

На, пжалста. Может, хоть так шустрее шевелиться начнешь.

Пластиковый прямоугольник неприметной расцветки канул в щель приемника.

– Спасибо. Маста ждать.

– Чего ждать?

– Процесс... э-э-э... айден... иден... фикация. Машина думать, – пояснил клерк. – Минута, пжалста.

Бог с тобой, поскучаю немного. Но такое ощущение, что клерку в радость над транзитниками издеваться. Кстати, уже гораздо больше обещанной минуты прошло. Поторопить этого охламона, что ли?

– Маста сказать имя, – ожил тот, сверхъестественным об-

разом прочитав мои мысли.

– Новиков Денис Викторович.

– Как?

– Тебе по буквам продиктовать?! – взорвался я, сообразив, что на идентификаторе все мои данные выдавлены в пластике. Чтобы уж точно не стерлись. – Или ослеп?!

– Маста не нервничать, – укоризненно зыркнул на меня клерк. – Извинить, трудный шрифт. Маста сказать имя еще раз. Пжалста.

– Новиков...

– Это есть имя?

– Нет, фамилия, блин!

– Назвать, пжалста, имя.

– Хрен с тобой, – смирился я с неизбежным. – Денис.

– Дэннис?

– Нет. Де-нис. Через «е» и с одной «н». Понял?!

– Да, понять. Теперь назвать фамилия.

– Новиков.

– Но-вак-кофф? Правильность?

– Нет, блин, *не* правильность!!! Но-ви-ков!.. Диктую по буквам: эн, оу, ви, ай, кей...

– Извинить. Пжалста, секунда.

Что?! Куда?! А ну стоять!..

Поздно. Клерк, увлеченный каким-то делом, вырубил аудиосистему и крутнулся в кресле, выставив напоказ мясистый лысый затылок. Ч-черт... И долго он так триндеть бу-

дет?

– Парень, он там что, умер? – поинтересовался бородатый, коротко стриженный, громила – мой ближайший сосед по очереди. – Постучи ему.

– Бесполезно, сэр, – вздохнул я. – Он не услышит.

– Ну давай я стукну.

– Пожалуйста, – пожал я плечами и уступил соседу место.

– Хорошее стекло! – одобрительно цокнул тот, когда пергородка отозвалась на пробный удар низким гулом. – Нам бы такое. А то купола то и дело течь дают. Не знаешь, кто поставщик?

– Без понятия, сэр. Поинтересуйтесь у чертова бездельника.

– Попытаюсь, – хмыкнул тот без особой надежды. – А может, ему туда взрывпакет забросить?

– А у вас есть? – оживился я. – Только, боюсь, он в стеклянном кубе сидит. Иначе его бы уже давно покалечили.

– Тоже верно, – вздохнул громила.

– Да что этот обезьян о себе возомнил?! – не выдержал наконец еще один страдалец – миниатюрный азиат, дышавший в спину бородачу. – Где менеджер?! Богиня Аматаэрасу, дай мне терпения!

– Успокойтесь, Наката-сан, я сейчас во всем разберусь, – заверил его сопровождающий – чуть более крупный и молодой японец. – Это, в конце концов, неуважение к гостям.

– Да, Кимура, разберись!

– Сию секунду, Наката-сан.

Ага, как же. Разберется он. С другой стороны, хоть какое-то развлечение. Глядишь, и скрасит слегка ожидание...

– Маста визит Порт-Бриггс?

От же ж е-мое! Он неприятности... загривком чует, что ли?!

– Нет, блин! Я транзитник! Я не собираюсь высаживаться на планете!

– Маста потерпеть, пжалста. Цель визит маста?

– Я пассажир рейдера «Молния». Он сейчас в двадцать девятом стыковочном узле.

– Секунда...

О боги, дайте мне терпения!

– Парень, хочешь, я тебе бластер одолжу? – совершенно серьезно предложил бородач. – А мы потом подтвердим, что это была самооборона. И вообще, ты был в состоянии аффекта. Ведь подтвердим, а, Наката-сан?

Тот коротко кивнул, не зная, как обращаться к громиле. А показаться невежливым, учитывая его габариты, не захотел. Тем более что и Кимура как в воду канул.

– Боюсь, не поможет...

– Маста забрать ай-ди! – буквально выплюнул набычившийся клерк, и из узкой щели в столешнице выпрыгнул знакомый неброский прямоугольник.

– Наконец-то! – облегченно выдохнул я. И подмигнул соседу: – Может, его на всякий случай из бластера?..

– Ну вот, молодец! – хлопнул меня по плечу громила. – Все, дуй давай, не задерживай очередь.

– Всего хорошего, джентльмены.

Проломившись через турникет, я показал переборке неприличный жест и зашагал по коридору – судя по карте, тот должен вывести в общий зал пятого терминала, а оттуда и до стыковочного узла недалеко. Если никаких непредвиденных задержек не возникнет. С другой стороны, нужно верить в хорошее. Глядишь, и впрямь повезет. Хотя мой любимый Мерфи утверждал обратное – целый свод законов подлости в свое время придумал. И чем дольше живу, тем больше убеждаюсь, что Мерфи был оптимистом. В общем, согласен с неким Каллаганом, предложившим этот едкий комментарий.

Зал ожидания был заполнен едва ли на четверть. Я сначала даже растерялся – как так, куда все делись? Потом сообразил, что соратники лоснящегося гнуса за стойкой служили неплохой преградой для случайных людей. И чего я парюсь? Меньше народа, больше кислорода, как говорится. Зато никто не толкается и не пытается на ходу рюкзак подрезать. Плюс количество далеко не всегда означает качество – толпа в терминале тому доказательство. А здесь я сразу же наткнулся взглядом на интереснейшего типа – долговязого мужика, состоящего чуть менее чем полностью из контрастов: тяжелые армейские берцы, камуфляжные штаны и красная толстовка с совершенно диким принтом – то ли лев, то ли ка-

кое-то мифическое чудище с оскаленной пастью. Молодой, чуть за тридцать, темноволосый, но изрядно траченный сединой – хоть и стрижка ежиком, а все равно заметно. Роскошные бакенбарды и гладко выбритый подбородок. Твердые черты лица и лукаво прищуренные, блекло-синие, как будто выцветшие, глаза. В поднятых над головой руках – пятнадцатидюймовый планшет с жирной строчкой во весь дисплей: «Danny Novikoff». Меня встречает, что ли? Видел я в одном старом фильме подобное, только там размалеванная маркером картонка фигурировала. И искаженное на англосаксонский манер имя как бы намекает...

Перехватив мой заинтересованный взгляд, долговязый вопросительно вздернул бровь, тряхнул планшетом и гаркнул на весь зал:

– Парень, ты, что ли, пассажир «Молнии»?!

Вроде как уточнил, ага. На что мне оставалось лишь кивнуть. Правда, орать не стал, подошел поближе.

– Я пассажир. Вернее, новый инженер-аналитик.

– Стажер?

Интересный акцент, кстати. Что-то никак распознать не могу.

– Да.

– А чего так долго? – ледяным тоном поинтересовался мой собеседник. – Первый день на борту и уже опаздываем! Капитану это не понравится.

– Да я не виноват... есть тут одна гнусная лоснящаяся

тварь... – Я непроизвольно покосился на коридор, из которого совсем недавно вышел относительно довольным жизнью, и скривился, сдерживая ругательство.

– А, ты с Гнусом Эдди пообщался! – хмыкнул долговязый и радостно заржал. Куда только напускная строгость делась... – Ну что, поздравляю! Считай, что прописался в дальнем космосе.

– У-у-у, он тот еще козел!..

– Это еще мягко сказано.

– Денис, – протянул я руку.

Хватит уже тупому таможеннику кости перемывать, пора знакомиться поближе.

– Дэннис?

– Зови Дэном, если тебе так проще, – отмахнулся я. – Только фамилию не коверкай по возможности. Понимаю, трудно. Но ты постарайся.

– Главное, чтобы тебя капитан правильно называл, – после краткого раздумья резюмировал мой собеседник. – А он у нас русский, так что проблем не будет. Гленн. Гленн Макдугал.

Я пожал крепкую ладонь, подивившись силе, скрытой в жилистой руке встречающего, и недоверчиво хмыкнул:

– Что-то ты не похож на шотландца...

– Все так говорят, – усмехнулся Макдугал. – Кстати, можешь звать меня просто Мак.

– Заметано. А насчет шотландца... в тебе шотландского,

на мой взгляд, только акцент и бакенбарды.

– А вот и нет, – обиделся тот. – Есть еще берет. И фамильный палаш. На стене в каюте висит. Потом покажу. Мы, кстати, с тобой соседи.

Вот так номер! А я-то раз мечтался: каморка с откидной кроватью, отдельный санузел... И самая засада в том, что от человека, с которым делишь комнату, ничего не утаишь. Особенно когда есть что скрывать.

– Чего расстроился? Не бойся, я не храплю. Пошли, что ли?

– Куда?

– Как – куда? На корабль, – пожал плечами Мак. – Мы здесь только из-за вас, ваше величество. Офигенный крюк дали, чтобы такого ценного специалиста на борт взять. Капитан был очень рад. А Грег вообще писал кипятком от счастья. Погнали, короче.

Колония Порт-Бриггс, борт исследовательского рейдера «Молния», 26 августа 2135 года

Мак в моем понимании оказался весьма приятным собеседником – то есть понапрасну языком не трепал и не допирал вопросами едва знакомого человека. По натуре я несколько... э-э-э, нелюдим. У меня это даже в характеристике с места учебы отмечено – да, не удержался, залез в файл. Пароль там был – смех один. Не суть. Главное, что Гленн проявил максимум такта и не мешал морально го-

товиться к переменам. Что для меня само по себе нож острый. Как вспомню рейсовик Корпорации, а потом еще и базу, с которой, строго говоря, еще не убрался, так плохо становится. А тут – полная неизвестность. Я про эту самую «Молнию» ничего и не знал, за исключением того, что работают Оружейники по лицензии «Спейс Текнолоджиз Груп». Только поэтому меня и пропихнули к ним в экипаж стажером. Иначе фиг бы они согласились. Да я и сам бы рад на кафедре остаться, но папенька решил иначе. Мол, пора тебе, сын, учиться общению с реальными людьми. И волшебный пендель выписал на дорожку.

Невеселые думы одолевали меня до самого стыковочного бокса, оказавшегося двойником ангара, занятого моим рейсовиком. Разве что раз этак в пять поменьше – аккурат под размер раскорячившегося в телескопических опорах-фиксаторах корабля. Одна из стен технологического тоннеля, в который нас вывел унылый коридор, была прозрачной, и я во всех подробностях рассмотрел посудину. Процесс этот порядочно затянулся – кораблик оказался столь занятым, что я поневоле замедлил шаг и принялся теревить бороду, что являлось верным признаком волнения и крайней заинтересованности. Даже про Гленна забыл. А вот он обо мне – нет.

– Дэнни-бой, чего застыл?

– А?..

– Пошли, говорю, капитан ждать не любит.

– Ага... сейчас...

– Дэ-эн!

– Да иду! – раздраженно отмахнулся я свободной рукой, не переставая терзать бородку. Прищурился для верности – нет, не показалось. Корабль упорно мозолил глаза, всячески сопротивляясь моим усилиям по борьбе со зрительными галлюцинациями. – Это как же?..

– Ты чего там бормочешь? – Заинтригованный Мак вернулся с явным намерением уволочь тормозного стажера на борт силой, но мой пришибленный вид заставил его отказаться от этой затеи. Встав рядом, он окинул ангар недоуменным взглядом и облегченно выдохнул: – Порядок. А я уж, грешным делом, подумал, стряслось что. Ты, Дэн, поаккуратней с растительностью-то, выдернешь с корнем.

– А?..

– Бороду, говорю, оставь в покое! – И буркнул себе под нос, в надежде, что я не расслышу: – Если *это* можно назвать бородой.

– Не трожь бороду, это святое! – очнулся я.

– Ну-ну, – многозначительно хмыкнул Мак. – Капитану расскажешь. Он тебя быстро к порядку приучит. И гардеробчик бы тебе сменить, слишком уж заметный.

Кто бы говорил. И чем его мой внешний вид не устроил? Вроде купался в одном из лучших магазинов Новоолимпийска – а это, на минуточку, все-таки столица домашнего мира Корпорации. На себе, любимом, не экономил, хоть и выбирал вещи из чисто практических соображений – и бо-

тинки, и туристического фасона брюки, и куртку с бейсболкой. Одни сплошные мембранные технологии и продвинутые покрытия – от водоотталкивающих до насекомоотпугивающих.

– И что со мной не так?

– Да все не так! – осклабился Мак. – Слишком чистенький и новенький, прямо мажор на пикнике. Как тебя не ограбили только, ума не приложу.

– Хм... пытались, если честно. Рюкзак чуть не подрезали.

– Ну вот, что я говорил?! А борода твоя...

– Не трожь бороду!

Блин, в больное место попал. Если самую чуточку украсить действительность, то можно сказать, что парень я хоть куда – не худой и не толстый, не каланча, но и не полурослик, да и на лицо не особо страшен. По крайней мере, с девчонками в универе проблем не было. И масти удачной – темно-русый, как папенька. Хорошо, что в мать не пошел – та рыжая. Но вот борода... еще один привет, помимо чуть раскосых глаз, от отца дедули, то есть моего прадеда – чистокровного манси. Если верить сохранившимся фоткам, растительность на подбородке у него была такая же – черная и отменно жидкая. Буквально три волосинки. Вот и я теперь мучаюсь с жалкой эспаньолкой. А без бороды нельзя, меня бы члены студенческого клуба не поняли. И так на уступки пошли. Да, клуб у нас так и назывался – «Ассоциация бородачей». У основателя чувство юмора было извращенное, ага.

– Мак, ты мне вот что скажи, – вернулся я к взволновавшему меня вопросу, – что это у вас за корабль такой?

– Что, интересно? – с привычной иронией хмыкнул тот. – Все спрашивают, когда впервые видят. Это, чтоб ты знал, настоящий исследовательский рейдер цивилизации Архонт. Таких на весь союз всего десяток.

– Иди ты! – присвистнул я от удивления.

Повод был железный: любые корабли Архонтов – большая редкость. Эта гуманоидная раса, если верить Бродягам, не стремилась к экспансии – владела несколькими мирами в отдаленном секторе и была абсолютно самодостаточна. Если хотите, Архонты в некотором роде коллеги Бродяг – тоже посвятили себя познанию мира. Только специализировались на физических проблемах, тогда как Бродяг больше интересовали разумные существа как таковые. В общем, жили тихо-мирно, никого не трогали, но кончили плохо, как и все остальные Предтечи: судя по обрывочным данным, Архонтов погубил сверхэкзотический вирус, с которым махровые «физики» не сумели справиться по причине относительно низкого уровня развития медицины и сопутствующих дисциплин. Но прославились они не этим – в те времена удивить кого-то внезапным закатом цивилизации было трудно, – а своими кораблестроительными технологиями.

Рейдер больше всего походил на песчаного ската из Новоокеанского экваториального океана, а если копнуть глубже, то и на земного ската-хвосткола, разве что как раз

хвоста и не было, — но своеобразные «крылья», размахом этак метров двести, присутствовали. В поперечнике корпус достигал, если на глаз, метров тридцати, а полная длина примерно равнялась ширине. Опять же благодаря отсутствию «хвоста» — он был, фигурально выражаясь, обрублен у основания. С моего места плохо видно, но, насколько я знал, там располагались сопла ионных двигателей — эту технологию Архонты использовали очень широко, умудрившись создать мощные и экономичные агрегаты, способные потреблять в качестве рабочего тела практически любой газ, включая рассеянный в пространстве водород. «Крылья», собственно, для его сбора и предназначались. Плюс улавливали чуть ли не все известные виды излучения, преобразуя его в удобную для использования электрическую энергию. Автономность такого кораблика поражала воображение. А если еще принять во внимание массово-скоростные характеристики... стоит ли говорить, что как раз за это рейдеры и ценились? Плюс кое-какие уникальные особенности корпусных материалов. Цены на такие суда варьировались от баснословных до космических — и не только из-за их редкости. Впрочем, и для своих создателей они наверняка выливались в копеечку, потому и строили их так мало. А может, ровно столько, сколько нужно — я уже, кажется, говорил, что Архонты были самодостаточной расой. И еще один, не очень приятный для людей нюанс — для управления их техникой требовались некие определенные особенности мозга, под-

крепленные не самыми распространенными личностными качествами. Сгинувшие исследователи были эмпатами, так что везде, где это было возможно, прикручивали ментальные интерфейсы. А коннекторы, считывающие мысленные команды, на среднестатистическую человеческую особь рассчитаны не были – согласно статистике, только один пилот из тысячи вписывался в заданные Архонтами узкие рамки. И лишь каждый десятый из них был способен держать мысли в узде. Или хотя бы попытаться развить этот навык. Плюс конкретно рейдеры, как правило, оборудовались своеобразной охранной системой – при первом официальном контакте корабельный искин прописывал характеристики владельца в базу данных и наделял одного исключительными полномочиями. Отменить их мог только сам владелец посредством достаточно муторной процедуры – я где-то встречал ее описание, но до конца так и не дочитал, бросил на половине второй страницы. Пойти на такое можно было лишь по очень серьезной причине – например, за десяток-другой миллионов кредитных единиц Банка союза. А убивать владельца и реквизи́ровать корабль бессмысленно по определению – он тут же терял в стоимости процентов восемьдесят, если не больше.

Понятно теперь, почему папенька «Молнию» рекомендовал в качестве места первой стажировки. Если бы я потруди́лся узнать о ней хоть что-то, то и не бухтел бы понапрасну. Какая, на фиг, кафедра, когда тут такое!..

– Мак, а вы где его раздобыть умудрились?

– Второй по популярности вопрос, – подмигнул мне Мак-дугал. – Его нашел дед нашего капитана. Он входил в один из экипажей Первой волны. А потом передал его Ива́нову по наследству.

Бедный капитан! Уж на что у него фамилия простая, и ту коверкают. Хотя, если подумать, с ударением на первый слог звучит даже забавно.

– А вон там что за горб?

– Небольшая модификация базовой модели, – отмахнулся Гленн. – Стандартный жилой модуль производства «Спейс Текнолоджиз Груп». Их у нас два – второй на «брюхе». В одном обитает команда, в другом – верхнем – мы, Оружейники. Довольно удобно, если честно.

А по-моему – очень сомнительное решение. Слышал, что корабли Архонтов и по комфорту всем остальным фору давали.

– Чего кривишься? – правильно истолковал мою гримасу Мак. – Это вынужденная мера. Капитан у нас один, работы у него полно, еще и за пассажирскими палубами следить некогда. Машинного отделения и лабораторий с мастерскими хватает.

Ну да, правильно. Один эмпат на команду. И управление всей машинерией мысленное. Остальные в таких условиях беспомощнее слепых котят.

– Вот дедуля нашего Майка, говорят, все успевал, – груст-

но хмыкнул Макдугал. — Я его не застал, к сожалению. Так что приходится ютиться в стандартной титанопластовой коробке.

— А как вы модули умудрились так вмонтировать? Они продолжением корпуса кажутся и выглядят очень органично.

— А это уже заслуга корабля, — засмеялся Мак. — Или ты думаешь, что корпоративные монтажники так расстарались? Кэп что-то там намудрил с искином, он и сформировал в корпусе гнёзда. А когда модули на места поставили, зарастил прорехи.

— Так, значит, это правда — про «живой» металл?

— Ну, насчет «живого» ты явно загнул. Но вот форму менять корпус способен. И повреждения ликвидировать. Он... я даже не знаю, как объяснить. Наши физики до сих пор не поняли, как он это делает. Какое-то новое агрегатное состояние — одновременно и жидкий, и не жидкий. И холодный. Что-то там такое с пределом текучести. Такая же фигня, как у робота из второго «Терминатора».

— Ты такое старье смотришь?

— Не старье, а бессмертную классику! — припечатал Макдугал, для верности ткнув указательным пальцем мне в нос. — И тебе советую. Все, хорош глазеть, капитан уже весь на нервах.

Угу, как же. Еще один эмпат нарисовался. Иначе как объяснить, что Гленн почувствовал эмоциональное состояние

родного начальства сквозь такую толщу металла, пластика, бионики и еще черт знает чего? Разве что только обширным опытом, ни в жисть не поверю, что такой товарищ, – да без косяков обходится.

Идти оставалось немного, и уже через пару минут я уткнулся в спину внезапно остановившегося Мака. Сдавленно чертыхнувшись, осторожно выглянул из-за товарища и уперся взглядом в стандартную для данной базы переборку – на вид будто хитиновую, влажно отблескивающую, с разводами болотного цвета. Странно, но материал стен походил на самый обычный облицовочный алюминий, алиены-создатели даже на краску поскупились, а нынешние владельцы тем более не были расположены тратиться, благо и следа коррозии за сотню лет на нем не появилось. С «биопластиком» несколько дисгармонировал сенсорный дисплей, к которому Мак незамедлительно приложил ладонь. Дождался противного писка и шагнул в открывшийся дверной проем. Мне ничего не оставалось другого, как последовать за ним.

– Мак, а как у вас насчет... – Я не договорил, повторно уткнувшись в спину Макдугала.

Он, как нетрудно догадаться, остановился у очередной переборки и повторил фокус с возложением длани на сенсор. Но удивило меня не это, а открывшийся за скользнувшей вбок дверью длинный низкий тоннель, весьма смахивавший на кишку. Разве что слизью не сочился, а так один в один.

– Ч-что это?.. – судорожно сглотнул я, когда «кишка»

вдруг сократилась и еле заметно завибрировала.

– Переходный рукав, – равнодушно пожал плечами Мак. Ему, судя по скучающему виду, подобное зрелище было не в диковинку. – Что ты там про «живой» металл говорил? Ну как, похоже?

– Н-не очень, – наконец пришел я в себя. – Вынужден с вами согласиться, коллега. Это не пойми что.

– Зато удобно. Кэп скомандовал – кораблик «кишку» вырастил. И никакой мороки с герметизацией стыка. Пошли, чего встал?

– Стремно как-то...

– Да не бойсь, все путем. Подошвы не разьест. И не продавишь ты его ничем. Я как-то попытался ради интереса ножом ковырнуть. Угадай с трех раз, что получилось.

– Ничего?

– Бинго! А вот с ломом результат был куда круче – его я воткнул и даже стенку насквозь пробил, только лом тут же расплавился и залатал дырку.

– Как это – расплавился?

– А фиг его знает. Я, пожалуй, неправильно выразился – он не расплавился, он просто... растекся. И впитался в стенку.

– То есть он даже не нагрелся?

– Именно. Ты там что-то спросить хотел?..

– А, точно. У вас тут как насчет спиртного?

– При большом желании можно Сьюзи развести на пу-

зырь-другой спирта, – озадаченно нахмурился Мак. – А тебе зачем?

– Мне? Проставиться.

Судя по озадаченной физиономии Макдугала, такая простая мысль ему в голову не пришла. Впрочем, версия ему явно понравилась – он посветлел ликом и ободряюще хлопнул меня ладонью по плечу:

– Это дело хорошее. Даже больше скажу – правильное. Только ты пока с этим повремени. До, скажем так, первой высадки. Иначе поймут неправильно. Особенно наша Сьюзи. Мигом ославит как последнего пропойцу.

– А что так? Настолько строгая дама?

– Нет, нормальная. Знаешь, как говорят у меня на родине? Нет людей, которые не любят виски. Есть люди, которые еще не нашли свой сорт. Вот Сюзан как раз из таких. Пунктик у нее относительно алкоголя. Прощает эту маленькую слабость только кэпу и Грегу. Оно и понятно – им попробуй что скажи.

– А Грег – это кто?

– Наш финансовый директор. А еще совладелец... хм, предприятия.

Поня-а-атно... Тоже начальство не из последних.

– А Сюзан...

– Наш эксперт-биолог. И по совместительству судовой врач.

– А вообще в команде народу много?

– Порядочно, – не стал вдаваться в подробности Мак. – Сам увидишь, за ближайшим обедом капитан всех представит. А пока не тормози, сейчас сразу в каюту и в койку – они у нас вместо противоперегрузочных коконов. Рейдер уже на всех парах, только нас и ждут.

– А что, бывает, и ускорение бьет?

– Угу. Это из-за нестандартных модулей. Временами кэпу не до удобства экипажа, поэтому на всякий случай все свободные от вахты кукуют на лежаках. Хорошо хоть только при стартах с планет или вот как сейчас, когда от станции отстыковываться будем и маневрировать. Перестраховываемся по большому счету но порядок есть порядок. Я даже подозреваю, – понизил голос Гленн, – что Майк нас по каютам разгоняет исключительно из вредности, чтобы не болтались по кораблю всякие, пока спецы заняты. Замашки у него, как у махрового флотского. Он на эту тему не распространяется, но у меня глаз наметанный. Зуб даю, что он раньше какой-то боевой посудиною командовал. И, есть такое подозрение, не в захудалой Колонии, а в корпоративной эскадре.

Н-да. Зря я от досье отказался, которое папенька предлагал. Сейчас бы подтвердил подозрения Мака. Или не подтвердил – все-таки не моя тайна.

Переходный рукав вывел нас в помещение, отдаленно напоминавшее стандартный пассажирский шлюз с внутренней дверью гильотинного типа. Внешняя же, такое впечатление, при нашем приближении сначала расплавилась на ма-

нер полиэтиленовой пленки – ну знаете, когда в середине дырка появляется и начинает расширяться – а потом в обратном порядке заросла. Однако Гленн полюбоваться чудом не дал, уволок за собой в новый коридор, на этот раз совсем короткий, и вскоре, миновав нормальную – раздвижную – дверь, мы вышли в... э-э-э – кубрик? склад? – в общем, какой-то непонятный зал, наполовину забитый всяческим хламом. Большую часть из разбросанных тут и там объектов я не смог идентифицировать, зато в мрачном, гладко выбритом типе, торчащем посреди экзотической свалки и со зверским видом осматривающим окружающей бардак, безошибочно распознал капитана. Одет тот был в мышастый комбез, украшенный бейджиком на нагрудном кармане и, самое главное, золотыми капитанскими звездами на стоячем воротнике. Ну да, они же по корпоративной лицензии работают... и, судя по количеству звезд, мужик у руководства на хорошем счету. Если воспользоваться флотской иерархией, он капитан второго ранга, что соответствует подполковнику у десантуры. И несколько дисгармонирует с классом корабля по классификации Ллойда – да-да, того самого, что родом с Земли, – рейдер Архонтов можно отнести к сверхмалому межзвездному классу. Меньше только внутрисистемные каботажники и планетарный транспорт. Таким суденышком только лейтенанту командовать. Но, как говорится, есть нюансы. Опять-таки связанные с происхождением корабля.

– Кэп, я привел новенького! – немедленно наябедничал

Макдугал, расплывшись в ехидной ухмылке. – Прикажете разместить?

Тип в комбезе окинул Гленна – да и меня заодно – мрачным взглядом, потом иронично вздернул бровь, скептически поджал тонкие губы, сокрушенно покачал головой – видать, внешний осмотр бравого меня разочаровал его – и, выдав этот сложный набор вербальных сигналов, буркнул:

– Веди в каюту, потом будем разбираться.

– Сэр, есть, сэр!

Однако, вопреки продемонстрированной готовности к действию, Макдугал и не подумал двинуться с места. Я, соответственно, стоял рядом, пожирая новое начальство преданным взглядом – папеньку он изрядно выбешивал, – и ждал у моря погоды. В конце концов капитан Иванов раздраженно дернул щекой, заложил руки за спину, четко развернулся кругом и твердой поступью направился к ближайшему выходу, привычно огибая самые большие кучи хлама.

– А ты ему понравился, – подмигнул Мак. – Я думал, он тебя с места в карьер строить начнет. Хотя... спишем это на спешку.

– Это типа он спешил? – не поверил я. – А что же бывает, когда он никуда не торопится? Вообще еле ползает?

– Не-а. В этом случае дело обстоит совершенно так же, – пояснил Гленн. – Наш дорогой кэп придерживается мнения, что спешка уместна лишь при ловле блох – это такие мелкие противные...

– Я знаю, кто такие блохи...

– ...насекомые. Соответственно, суеты не терпит. Двигается всегда неторопливо, но еще никто ни разу не видел, чтобы капитан в чем-то накосячил. Все степенно, уверенно и наверняка. Если бы он сейчас не спешил, ты бы обязательно узнал о себе много нового. А так у тебя есть время подготовиться. И мой тебе совет – сбрей это непотребство с физиономии.

– И не подумаю.

– Как знаешь, – пожал плечами Мак, – мое дело предупредить. Все, пошли, а то, не дай бог, и впрямь дернет.

– А что вы хлам не уберете? – поморщился я через некоторое время, неудачно зацепив носком ботинка не знаю уже какую по счету кучу. – Он же даже не закреплен, как он вам отсек не разнес?

– А с чего ты взял, что он не закреплен? – ответил вопросом на вопрос Мак. – Присмотрись.

Ну-ка... вот это да! Тут, оказывается, пол такой же, как в давешнем переходном рукаве. И все железяки в нем утоплены примерно на полсантиметра и удерживаются наплывами «живого» металла.

– Еще одно преимущество корабля Архонтов, – подмигнул мне спутник.

– И что, у вас во всех помещениях так?

– Нет, только в этом и еще в парочке предназначенных для схожих целей. Капитан расстарался. Это, чтоб ты знал, склад

запасных частей. А бардак тут потому, что Свен сюда никого, кроме кэпа и транзитников вроде нас, не пускает. Он говорит, что после любой уборки приходится месяц все на места возвращать. Мы разок попробовали – и что бы ты думал? Поставили стеллажи, разложили все по полочкам, так через тот самый обещанный месяц Свен снова бардак устроил. Да еще и стеллажи умудрился в расход пустить, мы от них даже стоек не нашли в итоге. Так что пусть его...

– А Свен – он кто?..

– Техник-технолог. Мастер на все руки. Обслуживает непосредственно Оружейников, в дела команды не вмешивается, – кратко описал нового члена экипажа Макдугал. – А вот, кстати, еще один типчик. Познакомься!

Я глянул в указанном направлении и остолбенел – прямо на нас мчалось нечто широкогрудое, коротконогое, слюнвявое и отменно уродливое. Чудовище, хорошо, что относительно маленькое – едва мне до колена.

– Берегись! – ожил я и запрыгнул на ближайшую кучу металлолома. Та, крепко удерживаемая полом, даже не шелохнулась, хотя выглядела откровенно хлипко. – Мак!!!

– Чего? – удивленно задрал тот голову вверх. Монстр тем временем приблизился к нему вплотную и принялся, радостно повизгивая, лизать предоставленную в его полное распоряжение ладонь. – Слезай. Это всего лишь Бадди. Хороший, хороший пес!

Гленн присел на корточки и потормошил свободной рукой

загрибок чудища. То отозвалось довольным урчанием.

– Э-это ч-что?!

– Не «что», а «кто». Наш корабельный питомец. Вернее, питомец конкретно капитана, но об этом все очень быстро забыли. Так что он теперь общий. Слезай, говорю. Не тронет.

– Уверен? – Я скептически поджал губы, но все же последовал совету напарника. Оказавшись на полу, с опаской приблизился к дурачащейся парочке. – Это собака?

– Угу. Самый настоящий французский бульдог. Породистый! – гордо подытожил рекламу друга Мак. – У нас даже сертификат есть. А ты что, раньше собак не видел? У тебя дома их нет?

– Есть. Новооимьяконские хаски. Только они действительно собаки, а не... вот это.

– Ты поаккуратней! – оскорбился за любимца Гленн. Означенный же любимец на мои слова не обратил внимания – видать, привык уже к такой реакции. – Твоим... как их там, сколько лет? Пятьдесят? Шестьдесят? Я имею в виду как породе?

– Да без понятия, я не собачник.

– Вот и молчи тогда! А Бадди чистопородный француз.

– Только кличка у него почему-то английская! – не остался я в долгу.

– Нормальная у него кличка, русская. Только мы ее не выговариваем, вот и перевели на нормальный язык.

– Так его что, *Дружок* зовут?! – удивился я. – Хорошее

имя для чистопородного мсье!

— Ага, именно так капитан его и называет, — не врубился в хохму Мак. — А французская кличка у него тоже есть, в паспорте записана. Проф Куатье нам как-то зачитал. Я из длинного списка только и запомнил, что Жак и Базиль. И это самое простое, на чем язык не сломаешь.

Пол под ногами вдруг ощутимо дрогнул, и Макдугал незамедлительно перестал валять дурака — отпихнул разыгравшегося пса и подорвался к выходу, не забыв и меня окликнуть:

— Дэн, идем! Похоже, капитан не шутит! И ты за мной давай, монстр!

Судя по предвкушающей улыбке Мака, инцидент с собачкой для остальных соратников тайной вряд ли останется. Вот и рухнула моя надежда хотя бы день не косячить...

Отпустив провожатого чуть вперед, я потрусил следом за колоритной парочкой. И вскоре поневоле расплылся в улыбке — Дружок семенил, смешно подпрыгивая задом, и периодически оглядывался — видимо, обо мне беспокоился. Я и раньше знал, что собаки способны улыбаться, но подобная одновременно чудовищная и невероятно располагающая к себе физиономия мне встретилась впервые. А ничего так пес, подружился. Наверное.

Стандартный жилой модуль производства родной Корпорации размерами не поражал — из склада мы выбрались напрямиком в сквозной коридор, по обе стороны которого рас-

полагались каюты Оружейников. Причем, как я понял, на одной палубе ютились все члены объединения, включая начальство. Хотя было бы логичнее, если бы капитан делил жилище с командой корабля, а не с наемным персоналом. Но тут были свои порядки, так что лезть в чужой монастырь со своим уставом я не стал, лишь машинально пересчитал двери, пока Мак вел меня к моему новому обиталищу. Всего боксов оказалось десять. Даже если предположить, что кэп и финансовый директор, как его там – Грег? – занимают отдельные апартаменты, то в остальных можно разместить еще восемнадцать человек. Для такой посуды очень даже прилично. Но что-то мне подсказывало, что реально народа меньше. Возможно, это только мне повезло как утопленнику – буду делить комнату с Макдугалом. И даже понятна причина такой дискриминации: новичок – всегда большая проблема, за ним глаз да глаз нужен.

Остановившись у самой дальней слева каюты, Мак привычно пробежался пальцами по дисплею замка и, дождав-шись, когда дверь скользнет в сторону, сделал приглашающий жест:

– Добро пожаловать!

Однако меня опередили – бесцеремонный пес с длиннющей родословной и неопровержимыми признаками породы просочился в каюту, едва меня не своротив, и без зазрения совести протрусил через прихожую в основной модуль.

– И ты не тушуйся, – хмыкнул Гленн, – это теперь и твой

дом тоже.

– Что-то пока я этого не чувствую...

– Да расслабься, первый день всегда так. Воспринимай это как кампус.

– Надеюсь, что это все-таки далеко не *общага*, – пробормотал я, но Мак услышал и немедленно уцепился за незнакомое слово.

– Ты это о чем?

– Ну, как бы попроще... вот кампусы, они же разные бывают?

– Ну да.

– Так вот, *общага* – это наихудший вариант кампуса.

Трэш, ад и угар. Плавали, знаем.

– Кажется, я тебя понял, – задумчиво кивнул Макдугал. – Но не переживай, я не такой. К порядку приучен; где живу, там не гажу.

– Это радует. Ну давай показывай, где тут что.

– Да в общем-то все стандартно. Санузел, душ, прихожая – вот эта половина шкафа твоя, ее содержимое тоже. Рекомендую к обеду переодеться.

– А когда обед?

– Через пару часов, когда от станции отстыкуемся и отойдем чуток, чтобы у остальных под ногами не путаться, – отмахнулся Мак. – Ложись, а то и впрямь капитан встряску устроит.

– Рюкзак куда можно убрать?

– В шкаф. Или под кровать – вряд ли он оттуда вылетит. С искусственной гравитацией у нас полный порядок, даже при самых замороженных маневрах вектор не меняется. Трясет, только когда ускорение врубают на полную мощность и напряженность поля гравикомпенсаторов падает. Еще вопросы?

– Пока нет.

Я по совету новообретенного товарища пинком отправил рюкзак под лежанку – довольно широкую и на вид относительно удобную – и задумчиво уставился на радостно лыбящееся чудище. Н-да. Хорошо хоть слюни подобрал.

– Э-э-э... *Дружок!* Не соблаговолите ли...

Пес осклабился еще шире (хотя, казалось бы, куда больше?!) и завилял обрубком хвоста – вернее, замотал задом, ибо сам хвост на это высокое звание не тянул – с удвоенной энергией, дескать, а я чего? Лежу, никого не трогаю, и вообще, весь такой милашка. Ну, дя-а-денька, ну не выгоня-а-айте!

– Ладно, черт с тобой! – сдался я. – Подвинься только, образина.

Однако и этого намека товарищ не понял, так что пришлось отпихнуть его ногой ближе к краю. С достоинством выдержав укоризненный собачий взгляд, я устроился поудобнее, бросил бейсболку на прикроватную тумбочку, закинул руки за голову и принялся вдумчиво изучать интерьер своего нового жилища.

Посмотреть, надо признать, было на что. Начну с того, что данный конкретный жилой бокс несколько выбивался из моего представления о стандартных клетушках – минимум в пару раз больше, с высоким потолком и встроенными по всему периметру световыми панелями. Стены, пол и потолок выкрашены в одинаковый скучно-серый цвет, что тоже скорее плюс – самый нейтральный из всех возможных оттенков. На таком фоне любое незатейливое украшение выделяется и привлекает внимание. Этаким минимализм. Что характерно, вполне в моем вкусе. Да и Мак, судя по обстановке в его половине каюты, к кричащей роскоши равнодушен. Из всех украшательств – пленочный дисплей на полстены, той, где дверь, да анонсированный не так давно палаш над койкой. И еще коврик из чего-то подозрительно напоминавшего медвежью шкуру.

– Мак, а ты про блох серьезно?

– Каких еще блох?

– Ну тех, которые противные мелкие насекомые? Они что, реальная проблема?

– Нет, конечно! – немедленно отперся Гленн. – Так, к слову пришлось.

– Ага, значит, коврик синтетический, – пришел я к очевидному выводу.

– С чего ты так решил? – оскорбился Мак за свое имущество. – Самый натуральный, фамильный. Просто обработан качественно. А почему это тебя так волнует?

– Блох не люблю.

– Тогда, по логике, тебе с Бадди не по пути.

– Так ты блохастый? – неприятно удивился я, перехватив печальный собачий взор.

Пес в ответ сделал большие глаза – да как вы, сударь, могли такое подумать! И не соблаговолите ли взять свои слова обратно? Или вас на дуэль вызвать?

– Нет, кэп о нем хорошо заботится, – отмазал друга Макдугал. – Бадди, дезинфекция!

Тот жалобно сморщился, одарил Мака грустным взглядом, но спорить не стал – уткнулся носом в матрас и смешно отклячил зад.

– Да ладно, расслабься!

Бадди обрадованно дернул хвостом-обрубок и от полноты чувств попытался лизнуть мою ногу. Впрочем, обломался: шершавый язык, вступив в соприкосновение с тканью штанины – той самой, мембранной, с множеством наворотов – плотно в ней завяз, и пес застыл в нелепой позе.

– Выплюнь, чудовище! – не смог я сдержать улыбку. – Ладно, будем считать, что ты безвредный. И даже забавный.

С некоторым трудом вызволив язык из плена, Бадди кивнул – мол, ты тоже! – и свернулся клубком, выставив напоказ спину, обтянутую рыжей с крапинками шкурой.

– Мак, палаш можно посмотреть?

– Можно, – буркнул тот, даже не попытавшись подняться с кровати. – Сам бери, мне лень.

Ободренный этим напутствием, я было слез с койки, для чего пришлось пронести ноги над сладко храпящим (!) псом, но тут пол дернулся, и я поспешно плюхнулся обратно на лежанку.

– Оперативно, – прокомментировал Макдугал. – Все-таки очень кэп эту станцию не любит... на, держи.

Легко дотянувшись до палаша, Гленн снял его с крюка и перекинул мне. Однако проверку на вшивость я прошел – среагировал вовремя и легко поймал длинную железку. Повертел в руках, стараясь не потревожить Бадди, осторожно взялся за рукоять и вытянул клинок из ножен. Полюбовался холодным блеском стали, подивился тонкой вязи чашеобразной гарды, полностью закрывающей ладонь, оценил кожаную подложку, выстеленную для удобства фетром, и вернул оружие законному владельцу.

– Что скажешь? – поинтересовался тот с затаенной надеждой.

Вот и хороший случай наладить отношения. Похвалю, чего уж. Мне не сложно, а ему приятно.

– Хорошая вещь, – с умным видом покивал я. – Настоящий basket sword, если не ошибаюсь. Сколько ему лет?

– Бог знает... Если верить семейным байкам, он принадлежит роду примерно с семнадцатого века.

– И так хорошо сохранился? – не поверил я.

Если честно, очень уж на новодел похож.

– Ухаживали качественно. А когда появилась возмож-

ность, я его еще и киотскими защитными средствами обработал.

Теперь понятно. Колония Киото, старейшая из японских, славилась химической промышленностью, доставшейся поселенцам в наследство от цивилизации Тхи-Алунг. Предтечи Тхи хоть и были гуманоидными, но в свое время выбрали биологический путь развития и достигли в биотехнологиях невиданных высот. Да вот беда, не помогли они им, когда на расу обрушилось бедствие – серия однотипных техногенных катастроф, приведших к выбросам в атмосферы занятых ими миров какой-то специфической гадости. Она гадость, уж не знаю, как так получилось, изменила оптические свойства среды, и та стала пропускать какое-то не менее специфическое излучение, в буквальном смысле сжигавшее Тхионов заживо. Переход на ночной образ жизни ново-явленных вампиров не спас, и примерно за двадцать лет раса полностью исчезла. Что тут сказать? Закон Мерфи в действии: если неприятность может произойти, она обязательно произойдет. И подобных примеров в относительно недавнем прошлом не десятки и даже не сотни – тысячи! Загадка века, что ни говори. Жаль, Бродяги ее так и не разгадали. Хотя ходят слухи...

– Мак, а ты фехтовать умеешь?

– Не-а, – помотал Гленн головой. – Так, вершков нахватался у ныне покойного дядюшки. Предпочитаю штурмовую винтовку. Или шотган. Впрочем, за неимением лучшего и

пистолет сойдет. Хотя неэстетичные они.

Угу. Неэстетичные. Послал бог соседку... Я-то думал, что он прямой как стрела, дубовый вояка... а он вон как – со слоями!.. Интересно, здесь все такие или Гленн – уникал?

Окрестности Колонии Порт-Бриггс, борт исследовательского рейдера «Молния», 26 августа 2135 года

Предстартовое маневрирование не заняло много времени: один короткий импульс непосредственно для отстыковки, а потом чуть более длинный для набора скорости. Ускорение, вопреки мрачным пророчествам Макдугала, практически не ощущалось, в противоперегрузочные коконы лезть не было нужды. Тем не менее мы на всякий случай активировали соответствующие функции у лежанок. Бадди так и валялся у меня в ногах, полностью довольный жизнью. Его не смутили даже выросшие из стены изогнутые эмиттеры нейтрализующего поля – этакой «гравитации наоборот». В случае искажения вектора или увеличения нагрузки хитрая система генерировала противоположа, в результате чего в капсуле, в которую превратилась койка, поддерживалась нормальная сила тяжести. Одна из немногих технологий Предтеч Диарру, которые сумела воспроизвести «Спейс Текнолоджиз Групп». Корпорация, кстати, именно на ней и поднялась, да и поныне оставалась одним из лидеров по производству жилых модулей для модифицируемых инопланетных кораблей. Почему инопланетных? Очень просто – сами люди еще ни одно-

го не построили. Уровень развития не позволяет. А скопировать технику кого-то из Предтеч еще сложнее – слишком уж она специфична. Есть, конечно, отдельные организации, которые что-то пытались в этом направлении изобразить, но абсолютное большинство уже давно пришло к выводу, что быстрее и дешевле приспособить под собственные нужды какой-нибудь артефакт былых эпох. Не таких уж и далеких, к слову.

Где-то через полчаса после первого рывка Мак облегченно выдохнул и вырубил гравикомпенсатор.

– Все, Дэн, подъем! И ты тоже, псина! – жизнерадостно рывкнул Гленн и без тени стеснения сграбастал Бадди за шкуру.

Обвисший соплей бульдог даже не подумал выразить возмущение – просто безропотно дождался, пока лыбящийся агрессор поставит его на пол. Утвердившись на своих четырех, невозмутимо облизнулся, изобразил на морде нечто напоминающее добродушную ухмылку, протопал к двери и уселся на задницу, вывалив язык.

– Чего это он?

– А, не обращай внимания! Ждет, когда в коридор выпущу.

– А можно?

– Теперь уже да, – кивнул Мак. – Бадди, несмотря на внешность, пес умный. Ты думаешь, он просто так за нами увязался? Процедуру знает, технике безопасности обучен.

Мы бы не подвернулись – еще к кому-нибудь пристроился. Он неприятности седалищным нервом чувствует. За что и ценим.

– Хочешь сказать, вы его и в работе используете?

– Периодически, – подтвердил Макдугал. – Если на планете условия относительно благоприятные, то я его с собой беру. Несколько раз больших проблем избежал благодаря ему.

– А ты, чувачок, не так уж прост! – Я с уважением глянул на пса и последовал примеру Мака – то есть слез с кровати и прошествовал к двери, намереваясь выпустить страдальца. – А код у нас какой?

– Сам придумай, – отмахнулся Гленн. – Замок программируемый, на несколько пользователей.

– Все, чудовище, свободен! – наконец сообщил я терпеливо ждущему псу, и тот невозмутимо выбрался в коридор, напоследок одарив меня многообещающим взглядом.

Я так и не понял, что он имел в виду – то ли благотворное сотрудничество, то ли грядущие проблемы. Или, что скорее всего, все сразу и много.

– Внимание, коллеги! Наш уважаемый капитан поручил мне сообщить, что через сорок пять минут состоится торжественный ужин по случаю прибытия нового сотрудника «Lightning Inc»! – раздалось из нескольких динамиков сразу – неведомая дамочка с довольно приятным голосом воспользовалась системой аварийного оповещения не по прямому назначению. – Просьба не задерживаться. Явка строго

обязательна, можно без подарков.

Я удивленно заломил бровь – с чего такая честь? «Явка строго обязательна»! А можно я в каюте спрячусь? Тут в прихожей шкаф удобный, при должном старании я в него влезу. Или все-таки не стоит?..

– Чего застыл? Переодевайся!

Голос Мака вернул меня к реальности, но обстановка яснее не стала. Я озадаченно покосился на напарника.

– «Переодевайся»? – дошло до сознания ключевое слово.

– Ага. Ты теперь член объединения, так что изволь на официальные посиделки являться в форме, – с удовольствием добил меня Мак. – А вот это непотребство у тебя на морде однозначно к форме не относится!

– Сказал же: не сбрую.

– Как знаешь. Но комбез надень, или народ не поймет.

Я, кажется, уже говорил про чужой монастырь и свой устав? Так что придется быть последовательным...

Выудив под насмешливым взглядом Мака из шкафа серый комбинезон – кроме него ни на вешалке, ни на полках ничего не было – я бросил его на койку, развернулся к соседу спиной и стянул куртку.

– Оп-па! А это еще что? – изумился Макдугал, узрев мой затылок. – Крысиный хвостик?

– Нет, блин! Это я таким оригинальным способом пытаюсь подчеркнуть свою индивидуальность! – огрызнулся я.

Вот что за человек, а? Мало бороды, теперь еще и моя ко-

сичка ему не понравилась. И если насчет первого я с ним полностью согласен, то куцая – и десяти сантиметров не наберется – тоненькая косица на коротко стриженном затылке мне определенно шла. Зря, что ли, я столько времени убил, чтобы волосы отрастить, да потом еще и научиться не глядя ее заплетать? Но результат того стоил – все знакомые девчонки были в восторге. Да и парни многие посматривали задумчиво, на предмет: «А не обзавестись ли мне такой же?» В повседневной жизни она ничуть не мешала, что тоже дополнительный плюс.

– Полностью застегивайся, под горло, – посоветовал Мак. – Иначе знаков различия не видно.

– Каких еще знаков?..

– Обыкновенных, как у меня.

Поспешно обернувшись, я перехватил очередной его насмешливый взгляд, однако этот факт проигнорировал, уставившись на стоячий воротничок такого же, как у меня, комбеза. И когда только переодеться успел! На том месте, где у ранее встреченного капитана располагались звездочки экипажного состава, у Макдугала красовались эмблемы в виде скрещенных «калашников» и чего-то отдаленно напоминавшего старинный миноискатель, и не менее древнего бинокля на переднем плане. Плюс по три лычки.

Ну-ка, а у меня что? Почти такие же знаки, только вместо бинокля – штангенциркуль на фоне распечатки с графиком нормального распределения. Хм, и за что же меня так

осчастливили?

– Стесняюсь спросить...

– Да ладно, не грузись, – ухмыльнулся Гленн. – У меня эмблема и лычки мастера-рейнджера – сотрудника объединения, работающего «в поле». А ты, согласно знакам отличия, инженер-аналитик с правами полевика. То есть можешь в рейды ходить. Разумеется, под присмотром. А лычек нет, потому что ты стажер.

– А с соцпакетом у вас как?

– Тебе не положено. Только стипендия и стандартный набор услуг, предоставляемых на борту. А вот я могу и отпуск оплачиваемый взять, и на курорт за счет Корпорации съездать. Периодически.

Н-да. В непростое объединение я попал. Однозначно непростое. Где это видано, чтобы среди «вольных стрелков», купивших лицензию ради прикрытия и скидок на техобслуживание, такие порядки царили? Не иначе папенькины происки...

– А где мой бейджик? И пояс? И кобура?!

– Не дорос еще.

– Зеркало есть?

– В умывалке.

Вид в зеркале меня категорически не устроил. Все во мне хорошо: и телосложение – достаточно стройное, и прическа – вполне себе военная, даже косица из образа не выбивается, и лицо – я бы сказал, мужественное. Только борода... как

бы помягче... не к месту, да. Если на фоне цивильного платья она хоть как-то смотрелась, то форменный комбез безжалостно выставил напоказ все ее недостатки.

– Ну что, пойдём?

– Не-а. Рано ещё.

Ладно я – мне предстоящее мероприятие словно нож острый. Но Мак-то чего?

– Чтоб ты знал, – соизволил пояснить Макдугал, – у нас в объединении считается хорошим тоном виновнику торжества прибыть вовремя, плюс-минус минута. Тем более если повод такой – знакомство. Ты ещё не представлен, как себя вести в твоей компании – не понятно. Получится неловко. Так что ждём ещё минут пятнадцать.

Ждём, кто спорит-то? Однако много условностей в обществе «вольных стрелков». Стоп, я вроде уже это говорил?..

Означенную четверть часа я просидел как на иголках и испытал нешуточное облегчение, когда Гленн соизволил слезть с койки и пройти к двери.

– А разве нам головных уборов не положено? – озвучил я терзавший меня вопрос, направившись следом.

– А разве мы на военном флоте? – ответил вопросом на вопрос Мак.

– Ну, знаешь, меня уже смутные сомнения одолевать начали...

– Нет, Дэнни-бой, так не пойдёт, – покачал головой напарник. – Ну-ка расслабься. Не надо воспринимать проис-

ходящее слишком критично. Абстрагируйся от окружающей действительности, представь, что идешь знакомиться с родителями своей девушки. Хотя в нашем случае даже проще. Тебя всего лишь коллективу представят. И помни еще одно – ты не новенький полтинник, чтобы нравиться всем.

Ого, как заговорил! Бывший боец корпоративной армии, да? Конечно-конечно... Слои.

– Ну-ка выдохнул! И смотри бодрее!

В типовую кают-компанию, выполнявшую заодно и функции столовой, мы с Маком заявили ровно за минуту до озвученного приятным женским голосом срока. Судя всего по двум свободным местам за общим столом, все Оружейники уже были в сборе, ждали только нас. Мы тоже время тянуть не стали, оперативно уселись, вооружились салфетками и принялись поедать глазами родное начальство. Не знаю, как Мак, но я в основном глазел на капитана, намеренно обделив вниманием остальных сотрапезников. Пусть сначала их кэп отрекомендует, а потом уже будем выводы делать.

– Итак, господа, – поднялся со своего места капитан, – разрешите торжественный ужин в честь новоприбывшего коллеги считать открытым. Прошу любить и жаловать – наш новый инженер-аналитик Денис Новиков!

Все присутствующие послушно посмотрели на меня, и я был вынужден подняться и коротко раскланяться, едва сдержав страдальческую гримасу под взглядом блондинистой пугалицы, расположившейся напротив.

– Садитесь, господин Новиков. – Капитан вооружился высоким фужером, загодя наполненным чем-то похожим на шампанское, и продолжил речь: – Корпорация оказала нам честь, выбрав наше скромное объединение местом стажировки такого высококвалифицированного молодого специалиста, каковым, вне всяких сомнений, и является наш новый коллега. Прежде чем поднять тост «за прибытие», позволю себе представить присутствующих. Надеюсь, возражений нет?

Кэп окинул стол вопросительным взглядом, возражений, понятное дело, не дождался и добродушно улыбнулся.

– Начну с себя. Иванов Михаил Владиславович, капитан «Молнии», по совместительству председатель совета директоров и совладелец предприятия.

Вот так, коротко и ясно. С момента нашей встречи на складе он ничуть не изменился – все такой же серьезный и аккуратный. Только многословный. Человек-загадка. Пока что про него сказать ничего не могу, нужно приглядеться. Разве что с возрастом не ошибусь – хорошо за сорок. При этом вполне себе крепкий, даже мощный и кряжистый дядечка.

– Свен Свенссон, – отрекомендовал капитан сидящего рядом крупного блондина с зелеными глазами. Тоже хорошо за сороковник, но понять это можно лишь по небольшим морщинам и характерному взгляду много повидавшего на своем веку мужика. – Главный техник предприятия. По основ-

ной специальности инженер-электронщик, а так мастер на все руки.

Ага, и эмблемы на стоячем воротничке комбеза соответствующие – стилизованная газовая горелка с языком пламени на фоне скрещенных гаечного ключа и паяльника.

– Астрид Свенссон, – переключился кэп на блондинистую пигалицу. – Младший техник.

Ну, тут все предельно ясно. Родственные связи со здоровьем, даже если не принимать во внимание фамилию, на лице написаны огромными буквами. И мастью в папашу удалась, и цветом глаз. Симпатичная, хотя и чуть скуластая. Зато пухлые губы, пикантная родинка на левой скуле и изящный нос с лихвой компенсировали этот маленький недостаток. Лет восемнадцать на вид, не больше. И косички! Пусть и жидковатые, но все же! Обожаю косички, особенно у блондинистых молоденьких девчонок. Лишь бы стервозиной не оказалась (что, судя по насмешливому взгляду, весьма вероятно), а там, глядишь, и поближе можно будет познакомиться. Про фигуру пока ничего определенного не скажу, разве что комбез в районе груди топорщится не очень сильно – явно не третий размер, что тоже плюс (на мой взгляд). Ну и эмблемы как у предка.

– Филипп Нэш, системный администратор и специалист по компьютерной технике Предтеч.

– Привет, – отсалютовал мне вилкой, зажатой в татуированной ладони – по крайней мере, с тыльной стороны точно

– худощавый парень с растрепанной шевелюрой.

Его воротник украшали стандартные эмблемы корпоративных айтишников – изящная загогулина на фоне монитора. Загогулина – руна «ноос» из универсального алфавита Предтеч Диарру – вот уже несколько десятилетий служила символом доставшейся людям в наследство от инопланетян инфосети, охватывающей все известные Колонии – Ноосферы. Этакий увеличенный на несколько порядков Интернет. По сути, такая же информационная помойка, разобраться в которой могли лишь особо одаренные личности типа этого самого Нэша. А ведь паренек-то ненамного меня старше! Лет двадцать семь максимум. И о чем это говорит? Да совершенно ни о чем. Так, заметка на полях. Может быть, в силу возраста легче на контакт пойдет.

Следующим по списку оказался и самый старший – явно за полтинник – украшенный благородными сединами мужик. Черты лица немного грубоваты, нос крупнее обычного, правда, не настолько, чтобы перейти в категорию «шнобель», но от всего облика коллеги так и веяло некой утонченностью. Пока что непонятной природы.

– Профессор Грегуар Куатье, доктор наук, главный научный эксперт объединения и ведущий специалист-теоретик по технике Предтеч, – отрекомендовал мужика капитан. – Он же главный аналитик. Плюс исполнительный директор.

Проф вежливо привстал со своего места и склонил голову в легком поклоне. Я ответил тем же, заодно бросив бег-

лый взгляд на его эмблемы – такие же, как у меня, только без «калаша» и миноискателя. Чистый теоретик, значит. Мозговой центр, так сказать. А что? Вполне. Этакий усредненный университетский профессор, напоминавший сразу всех моих преподав вместе взятых. Ничего, уж с ним-то точно общий язык найдем.

Далее шли братья-близнецы Джейк и Джон Джонсоны – эксперты-аналитики из команды профа Куатье. На мой взгляд, ярко выраженные эмэнэсы – младшие научные сотрудники. Рабочие лошадки, основная мыслительная мощь, и наверняка они же – реализаторы самых смелых идей руководства. В общем, ничего особенного. Парни ботанического облика. С такими я уже неоднократно общался, проблем быть не должно.

А вот после них кэп Иванов добрался до противоположного торца стола, занятого весьма примечательным типом. Высокий стройный брюнет чуть старше сорока, как бы не папенькин ровесник, единственный из присутствующих облаченный в строгий черный костюм в комплекте с белейшей сорочкой и галстуком оригинальной, но совершенно не аляповатой расцветки, уже давно буравил меня изучающим взглядом. И под этим взглядом мне становилось как-то неуютно. Сразу видно, серьезный товарищ. К тому же явно уделяющий очень большое внимание своей внешности – все в нем, от стрижки до маникюра (!) и гладко выбритых щек, прямо-таки вопило о сотнях, если не тысячах, кредитов, по-

траченных на лучших мастеров. Метросексуал? Или просто для работы нужно?

— Грегори Слоун, — представил щеголя капитан. — Наш корабельный юрист. Он же финансовый директор и совладелец предприятия. Ну и, несомненно, главный специалист по ведению переговоров.

Понятно. Для работы нужно. При такой специальности имидж — прежде всего. Не зря же говорится, что по одежке встречают...

По левую руку от Слоуна сидела вторая в объединении представительница прекрасного пола — строгая дама лет тридцати пяти. Довольно симпатичная, но какая-то... холодная, что ли? На вид суровой, чем наш университетский физрук. А может, это квадратные очки так на восприятие влияют. Если верить фильмам определенного толка, такой аксессуар должен бы, по идее, увеличивать сексуальную привлекательность. Но явно не в нашем случае. Плюс довольно короткие, забранные в хвост волосы. Дама, кстати, шатенка — то есть, на мой вкус, ни рыба ни мясо. Предпочитаю ярко выраженные цвета. Вон как у Астрид, например.

— Сюзан Старкова, — отрекомендовал тем временем женщину кэп. — Корабельный медик, биолог и эксперт-ксенопсихолог.

Я вежливо раскланялся и с ней, правда, мысленно пожегся, перехватив ее строгий взгляд. Брр... Аж мурашки по коже. С этой дамочкой уж точно натерплюсь, к гадалке

не ходи. Хотя... чем-то напоминает мою мать; наверное, характером. У той тоже особо не забалуешь.

Воротник госпожи Старковой был украшен всем известными эмблемами в виде обвившей чашу змеи.

Следующим был Энди Чан – ассимилированный китаец с одной из британских Колоний. Пилот малой авиации и ангел-хранитель Мака со товарищи – в его задачу входила доставка разведгруппы на место проведения операции и, что более важно, последующая эвакуация. Плюс он же являлся штатным водилой Грега Слоуна – зачастую на планетах, пользующихся услугами Оружейников, автотранспорт отсутствовал как класс, и приходилось довольствоваться флае-ром либо катером, в зависимости от обстоятельств. Эмблемы на воротнике оригинальностью не поражали – стандартные крылышки и вписанная в окружность буква «А» – как не сложно догадаться, сокращение от «aviation».

Замыкали список Виктор и Диего Рамиресы – просто братья, не близнецы. Капитан Иванов представил их как помощников Макдугала, о чем свидетельствовали и аналогичные Маковым знаки различия. Разве что лычек было только по две – то есть братья являлись обычными рейнджерами, без уважительной приставки «мастер». Яркие выраженные латиносы под тридцать – кто старше, я так и не понял, хотя выглядели они абсолютно по-разному: Виктор мощный и коренастый, а Диего высокий и стройный, но тоже не слабак.

– С мистером Макдугалом вы наверняка уже познакоми-

лись, – подвел итог ритуалу Иванов, – так что предлагаю наконец выпить. За встречу!

Пришлось, следуя примеру новых коллег, подняться со стула и чокнуться со всеми по очереди. В фужерах, как я и предполагал, оказалось довольно неплохое шампанское, и я, не стесняясь присутствующих, осушил его залпом. В горле что-то пересохло. Видимо, осознал масштаб проблемы.

Когда суэта улеглась, капитан вновь поднялся со своего места, а я мысленно застонал – что, еще не все?!

– Хоть наше объединение и существует меньше десяти лет, – зашел кэп издалека, – но у нас уже есть маленькие традиции. Одна из них – вручение новоприбывшим небольших подарков, даже, скорее, символов, свидетельствующих об их новом статусе. Так что, господин Новиков, примите и носите с честью!

Жестом фокусника он извлек откуда-то из-под стола непримечательный сверток и передал его мне, благо тянуться было недалеко. Я презент принял и, подбадриваемый нетерпеливыми взглядами, немедленно его распаковал. Вернее, просто развернул свернутый в рулончик пояс – такой же, как у Мака, – и едва успел поймать выпавший из центра скрутки бейджик, гласивший, что владелец сего – инженер-аналитик Danny Novikoff. Тьфу, зараза! С этим надо что-то делать, а то так и останусь навсегда Новикофф. Ухо режет и раздражает, если честно. Демонстративно повертев бейджик перед глазами, я перевел взгляд на Иванова

и неожиданно для себя выпалил по-русски:

– Э-э-э... премного благодарен, но... Капитан! Извините, я не Новикофф. Я Новиков. Но-ви-ков. Денис.

– Да? Удивительно! – прикинулся тот простачком. – А в вашем личном деле именно так написано...

Вот в это охотно верю. У нас в универе всякой твари по паре, могли транслитом накатать.

– Кэп, что он там лопочет? – бесцеремонно влез в беседу Макдугал, но Иванов его проигнорировал, пристально глядя на меня – дескать, дальше что?

– Хм... тут целая история. Я примерно догадываюсь, как это произошло. Могу рассказать, если настаиваете...

– Ни в коем разе! – тут же отперся капитан. – И что же вы предлагаете?

– Не знаю, – замялся я. – Может, как-нибудь бейджик исправить?

– Ну, давайте попробуем, – в тон мне отозвался Иванов и протянул руку.

Я вложил в его ладонь злополучную табличку на липучке – к слову, на нагрудном кармане комбеза красовалась ее вторая половина – и недоуменно уставился на начальство. Кэп без тени сомнения принял бейджик и выудил из кармана черный маркер, коим зачеркнул уже имеющийся текст и вывел аккуратным, почти каллиграфическим шрифтом «Денис» над «Danny» и «Новиков» над «Novikoff». Полюбовался на работу и с вопросом: «Нормально?» – вернул бейджик

мне.

Я, признаться, от такого развития событий порядочно опешил, поэтому безропотно принял сомнительный подарок и тупо уставился на результат творчества капитана Иванова. Вот как это понимать? А?! Издеваются они все, что ли?! Ну я вам сейчас устрою!

Однако, подняв гневный взгляд на капитана, я первым делом наткнулся на его добродушную улыбку, и это решило дело. Будь в ней хоть капля ехидства, и я бы вряд ли остановился. Но вот такая, открытая и слегка отеческая, мигом сбила с меня весь пыл. Успокоившись так же быстро, как и вспыхнул, я ухмыльнулся и приляпал бейджик на законное место. Выкатил грудь колесом и обвел присутствующих орлиным взором – типа а хрен вам! У меня же теперь такой эксклюзив есть!

Первым не выдержал Мак. А уже через миг его заразительный хохот подхватили остальные. Да и сам я помимо воли расплылся в улыбке. Приколисты! Это надо же, так подловить! Что важнее всего, ни в басовитом громоухании Свенссона, ни в интеллигентном баритоне профа Куатье, ни в смехе остальных не чувствовалось ни капли злой радости. Даже белобрысая Астрид, утиравшая слезы и с явным намеком теребившая подбородок, не раздражала. И с каждой секундой уходило то царившее за столом напряжение, что отличало официальное мероприятие от дружеской посиделки. Похоже, меня приняли.

– Давай, Дэнни-бой, садись уже! – похлопал отсмеявшийся Мак по стулу. – А то представление затянулось, а я есть хочу!

– Все-таки вы гады! – Я укоризненно покачал головой, но не сдержался и вновь широко улыбнулся. Опясался – ремень в руке откровенно мешал, а больше деть его было некуда – и плюхнулся на свое место. – Весело у вас. Надеюсь, сработаемся.

– Конечно, сработаемся, куда ты денешься! – подбодрил меня Гленн и уткнулся в тарелку.

Глава 2

Колония Пандора, борт исследовательского рейдера «Молния», 6 сентября 2135 года

– Эй, Дэнни-бой, проснись и пой!

– А?.. – Я вскинулся было спросонок, но, узрев довольную рожу Мака, снова уткнулся в подушку.

Идет он лесом! Я полночи не спал – выполнял задание дорогого господина финансового директора. Ему-то что, он в Локвуде с позавчерашнего дня зависает, а я, значит, отдувайся. Впрочем, я к нему немного несправедлив – получается, что пока только мистер Слоун действительно занят делом. Мне, скажем прямо, к роли «принеси – подай» не привыкать. Последние две недели только этим и промышлял – капитан Иванов вполне справедливо решил, что раз я стажер, то и шуршать должен по полной. А потому на время перелета понизил в должности до мальчика на побегушках, аргументировав свой поступок тем, что я, видите ли, должен «вливаться». Куда или во что – он, разумеется, не пояснил. Вот я и «вливался». И если с профом Куатье и его клонами-помощниками, равно как и с мадам Старковой (как я тут недавно выяснил, подпольная кличка – Мисс Лёд), особых проблем не возникло, то с обитателями мастерской не все так гладко. Ладно, со Свеном я вроде бы общий язык нашел, на почве укрощения навороченного пресс-штампов-

щика. Но вот его дочурка... Она, кстати, меня и подбила на авантюру... Но об этом как-нибудь потом, сейчас я слишком сонный.

– Дэн, выползай давай, – не пожелал угомониться Гленн. – Нам на выход через час.

– Чего?!

– Грегори рвет и мечет, старина Энди уже на чемоданах, только мы с тобой тормозим.

– А я-то тут при чем?! – Я в сердцах откинул одеяло и сел на лежанке, свесив ноги. – Мак, тебе приспичило? Я в три ночи лег...

– Ну тут уж ты сам себе Злобный Пиноккио, – ухмыльнулся Макдугал. – Подъем, через час вылет. Или ты хочешь отказаться от полевого выхода?

Я обалдело помотал головой, прогоняя сонную одурь, и уставился на Мака:

– И когда же это решилось?

– Полчаса назад, когда Грег капитану отзвонился. Да ты не переживай, мы быстро. Если все пойдет путем, к вечеру вернемся.

– А как же по девочкам?

– Обломайся, мы не в Локвуд.

Да? Занятно. И досадно – какая-никакая, а столица. То бишь по определению достаточно приятное место с магазинами, кафешками и прочими ништяками.

– А куда?

– В провинцию, мой мажористый друг, в провинцию. Я бы даже сказал, в глубинку. К земле и плугу. Впрочем, – подмигнул Мак, – фермерские дочки бывают оч-чень даже ничего. Во всех смыслах.

Ага. Кровь с молоком, типа Астрид. Сплю и вижу.

– Короче, у нас на сегодня предельно простая задача – побывать на местах проявлений аномалии и опросить свидетелей, – подвел итог Гленн. – Рутина, потому кэп и тебя приказал взять. Или ты отказываешься?

– Не-эт! – от души зевнул я и соскочил с лежанки. – Форма одежды? Снаряжение?

– Летим в деревню, – пожал плечами напарник. – Сам думай. Из снаряги инфор возьми, связь держать будем. Сотовые там только местные работают, но нам симки покупать некогда.

– Оружие?

– Тебе не положено. А я Милашку взял.

Я вновь окинул напарника заинтересованным взглядом, но демаскирующих признаков не обнаружил – затрапезная джинсовка с капюшоном, накинутая поверх клетчатой рубашки, нигде не оттопыривалась. Стало быть, за пояс ствол сунул. Рубашка-то навывпуск, как это среди лесорубов принято. Кстати, очень даже ничего – «лесоруб-стайл» Маку шел. Встреть я его в подобном облачении в деревенском кабаке – даже на секунду бы не усомнился, что он местный. Джинсы потертые, ботинки в меру замызганные, даже небритость

минимум двухдневная – все по классике.

Одевайся так одевайся. На прошлой стоянке, когда мы торчали на станции Троя-7 в одноименной Колонии, мне пару раз удалось вырваться на самостоятельные прогулки, временно избавившись от опеки мистера Слоуна, и я таки умудрился прошвырнуться по дешевым супермаркетам. По рекомендации Мака. Он мне однажды, через несколько дней после моего появления на «Молнии», целый блиц-курс устроил на предмет экипировки мастера-рейнджера. Как сейчас вижу – развалился вальяжно на лежаке, мечтательно прищурился и спросил:

– Ну что, салага? Будем учиться?

Я пожал плечами – а куда деваться?

– Уроки дядюшки Мака. Откровение первое – не выделяйся из толпы!

Угу. Открытие вселенского масштаба.

– Рассмотрим простейшую ситуацию: мы прибыли на место проведения операции. С клиентом все обговорено, руководство умыло руки, пришел наш черед действовать. Вот прямо сейчас нужно высаживаться на шарик. Ты что наденешь?

– Э-э-э... залезу в Ноосферу и поищу информацию по быту и нравам местных жителей. И уже потом буду принимать решение.

– Ответ академически правильный, – кивнул Гленн, – однако с практической точки зрения – в корне неверный. Зна-

есть два основных признака присутствия человека на планете?

– Эмм...

– Не угадал. На самом деле это тараканы и джинсы.

Видимо, что-то такое на моей физиономии отразилось, как ни силился я сохранить спокойствие, и Мак, одарив меня сочувствующим взглядом, развил мысль:

– Джинса, как и тараканы, неистребима. Да не икнется на том свете Леви Страуссу. Поверь моему обширному опыту – более универсальной одежды, нежели банальные джинсы, не найти. Разве что на самых диких планетах в шкуры одеваются. Или в домотканщину. Но, как правило, тамошним обитателям наши услуги не по карману. Поэтому не ошибешься в девяноста случаях из ста, если влезешь в свои любимые потертые джинсы и старые ботинки. Считай, что это дресс-код на все случаи жизни. Такой прикид не вызывает удивления нигде – ни в тропиках, ни в какой-нибудь Новой Гренландии, где дубак и снег девять месяцев в году. У тебя джинсы есть?

– Есть.

– Покажи. Да не жмись, не отберу. И вообще, это для работы.

Пришлось лезть в шкаф. К тому же Мак попал в точку с сентенцией насчет «любимых потертых» – именно такие у меня и были. В меру заношенные, со слегка размахрившимися штанинами, давно утратившие былой лоск.

– О, самое то! Можешь, когда хочешь! – снизошел до ску-

пой похвалы наставник. — Таких штанов в Колониальном союзе миллиарды, не побоюсь этого слова. В них ты невидимка. Такой же, как все. А непохожесть — первый повод для подозрений. Никому не интересно, какие тараканы у тебя в башке, но если ты вызывающе выглядишь, то о-очень себе жизнь усложняешь. С тобой просто никто не захочет общаться. А могут и прибить где-нибудь в подворотне. Потому что непонятное подозрительно, а подозрительное, как правило, опасно. Прослеживаешь логическую цепочку?

Я кивнул.

— Тогда вот тебе домашнее задание — при первой же возможности наведайся в магазин. Джинсы, футболки поскромнее, ботинки позатрапезней и какая-нибудь неброская куртка — необходимый минимум. Нынешний твой гардеробчик за сто шагов выдает в тебе мажора. А с такими простой люд разговаривать не любит. Так что запиши главный принцип: полевой агент не должен выделяться из толпы. И накрепко его зазубри.

Памятуя об этом разговоре, я и обзавелся предметами первой необходимости, которые как раз сейчас и пригодились. Влез в любимые заношенные джинсы, натянул футболку потемнее — кто знает, в какие... хм, дыры придется забираться, обулся — тут решил проявить принципиальность и предпочел уже проверенные пижонские «туристы», те самые, в которых на корабль впервые заявился, — и выжидательно уставился на Мака.

– Там прохладно, – хмыкнул тот, сокрушенно покачав головой.

Я молча полез в шкаф за курткой – среди прочего и имитацию пилотского реглана неброского серого цвета прикупил.

– Пойдет?

– Нормально. Инфор не забудь.

– Еще что-то?

– На твое усмотрение.

Ну, раз на мое усмотрение... Папенька с раннего детства меня учил, что настоящий мужчина не выходит из дома как минимум без двух вещей: ножа и спичек. На худой конец, зажигалки. И, как я впоследствии неоднократно убедился, был прав. Так что компактный мультитул «десять в одном» в один карман, неубиваемую «Зиппо» производства Колонии Рехау в другой, ну и КПК во внутренний карман куртки – чтобы был. Очень уж инфор – банальный браслет, из тех самых, со встроенным пикопроектором – малофункционален.

– Эй, Бадди, иди сюда, чувачок! – позвал Гленн, едва мы оказались в коридоре.

– Мак! Он что, с нами?! – не на шутку удивился я, узрев радостно ринувшегося нам навстречу пса.

Тот от избытка чувств повизгивал и, за неимением нормального хвоста, мотал на ходу куцым задом, обильно смачивая слюнями палубу под лапами.

– Ф-фу, отвали! – Я проворно спрятался за Мака, уступив

тому сомнительное удовольствие общения со слюняем, но ритуала братания все равно не избежал – пришлось-таки потрепать бульдога по холке.

Можно сказать, легко отделался. Впрочем, перчатки без пальцев я снимал только за едой да во сне, так что в любом случае ничего страшного бы не стряслось.

– Да ладно тебе, Дэнни-бой, – вступился за приятеля Гленн. – Бадди хороший, Бадди умный. Бадди больше не будет пускать слюни...

Пес от такого обращения сомлел и развалился на полу, выпятив брюхо и сморщив страшную морду в потешной ухмылке.

– Все, все, погнали! – закруглился наконец мой собаколюбивый напарник и неторопливо зашагал по коридору.

Я двинул следом, для порядка оглянувшись, – пес немного повалился в прежней позе, но, убедившись, что больше ничего не обломится, ловко извернулся и посеменял за нами. Даже несмотря на короткие лапы, обогнал, благо заблудиться было весьма проблематично – коридор вел прямо к лифту.

Через три с половиной минуты неспешного «дрейфа» (капсула перемещалась в активной массе корпуса корабля, в которой в режиме реального времени протаивал тоннель) мы оказались в стартовом модуле малых пилотируемых аппаратов, от стандартных ангаров отличавшемся лишь сферической формой. В остальном же сплошная ба-

нальность – череда аппарелей с арками магнитных захватов, занятых разнообразной летающей техникой – от сверхлегкого двухместного глайдера до солидного орбитального тягача с хороший лимузин размером. Но нас интересовал конкретный образец – средний катер класса «борт – атмосфера», представленный в экспозиции лишь одним экземпляром. Обнаружили мы его сразу по выходу из лифта – возле машины торчала сухопарая фигура пилота Чана. Славившийся немногословностью и азиатской невозмутимостью Энди при нашем появлении недовольства не выказал, лишь мотнул головой в сторону гостеприимно распахнутого люка пассажирского салона и нырнул в пилотскую кабину.

Мы забрались внутрь, не забыв пропустить вперед Бадди, и с удобством разместились в анатомических креслах. Пес, что характерно, проявил инициативу и тоже оккупировал одно из свободных мест, оставив без внимания сработавшую систему фиксации. Компьютер с нестандартной задачей справился блестяще, принайтовив негабаритного пассажира к сиденью парой ремней, но удивило меня вовсе не это, а реакция самого пса. Судя по всему, подобную процедуру он переживал далеко не впервые.

– Хорошая собачка! – не преминул похвалить соратника развалившийся в соседнем кресле Мак. И для полноты картины потрепал бульдога по холке, что, с учетом длины конечностей моего напарника, большого труда не составило. – Кстати, Дэнни-бой, давно хотел тебя спросить... а ты на фи-

га все время в перчатках? Я бы еще понял, если бы они целые были...

На фига, на фига... Тренер дядя Коля посоветовал. Костяшки у меня слабые, вмиг стесываются, вот и вся отгадка. Но ведь не скажешь же напрямик? Еще приставать начнет, в спортзал затащит. А это, между прочим, самый простой путь запалиться. Посему я обошелся, так сказать, официальной версией:

– Привычка, еще с универа. Я все пять лет в студенческом научном обществе ударно трудился, где и убедился в справедливости первого закона работы в лаборатории.

– Ну-ка, ну-ка...

– Горячая колба выглядит точно так же, как и холодная.

Юмор до Гленна дошел далеко не сразу, но потом он все же хохотнул понимающе и на этом посчитал тему закрытой. Не обратив, как и многие до него, внимания на логическую нестыковку: в случае с горячей колбой перчатки без пальцев что есть, что нет – одинаково.

– Мак, а мы куда вообще? – поинтересовался я, переждав не самые приятные первые мгновения после старта – удар ускорения получился чувствительным, виной чему размеры нашей скорлупки, исключавшие установку нормального гравикомпенсатора.

– Грег дал наводку на пару мест, – отозвался напарник. – Побывать нужно в обоих, но очередность он велел самим устанавливать. Я решил начать с Вилсонс-Хоуп. Кстати, ло-

ви карту.

Вот с этого и надо было начинать! Я торопливо извлек на свет божий КПК и ткнул в мигающую иконку беспроводной связи. Через мгновение понятливый девайс развернул на весь экран кусок спутниковой карты, на котором я поначалу сумел рассмотреть только обширнейшие руины – все, что осталось от крупного города аборигенов Брахни. Потом в пару касаний прокрутил изображение и вывел на середину дисплея нечто более удобоваримое: кучку легко узнаваемых модулей, типовых, но уже успевших обзавестись индивидуальными чертами – где палисадом, где лужайкой, а один домик и вовсе притулился с краю затейливо изрезанной территории, в которой я с изумлением опознал поле для гольфа.

– Ни фиги себе!

– А ты как думал! – хмыкнул Мак, правильно поняв причину моего удивления. – Это у местного мэра такая фазенда.

– Ворует?

– Вряд ли. Если только у самого себя – ему вся округа принадлежит, включая аборигенские развалины. А это настоящая золотая жила.

– Неплохо устроился.

– А то! Но не суть. Короче, здесь за последние недели участились аномальные явления. Наша задача – осмотреть проявления и опросить свидетелей.

– Поня-а-атно... А второе место?

– Парой сотен миль южнее, такой же городок, Саутспринг.

Только там все перепахано аномалиями; народ, те, кто выжил, в бега ударился. Так что ловить там нечего.

– А зачем Грег нас туда посылает?

– Без понятия. Но я надеюсь, что после Вилсонс-Хоупа тащиться в эту глушь не придется.

На том разговор и заглох. Зато нахлынули воспоминания о событиях не столь давних – как раз тех, что и привели нас на Пандору, бывшее владение Предтеч Брахни, а я еще и бороды лишился в результате.

*Территория корпорации «Спейс Текнолоджиз Груп»,
Колония Троя, орбитальная станция «Троя-7»,
семь дней назад*

Новый день, как я и надеялся, начался с сюрприза – в девятом часу утра по корабельному времени позвонил Грег и поставил в известность, что сегодня он отправляется по делам на станцию, к которой, оказывается, мы ночью пристыковались, а я его буду сопровождать – все в той же роли мальчика на побегушках. А так как посетить мистер Слоун планировал приличные места, то форма одежды должна статусу оных соответствовать. Не сообразив спросонок, я на вопрос о наличии «приличного костюма» ответил утвердительно, собираясь огласить весь список, но Грег сразу же отключился. Зато потом, когда я явился в слегка облагороженном туристическом прикиде, устроил мне разнос – он, оказывается, и впрямь имел в виду костюм. То есть туфли, брюки и пи-

джак. Правда, выказал неудовольствие он предельно кратко:

– Стыдно, молодой человек. Придется из-за вас нарушать график.

– Эмм... Мистер Слоун?

– Да, *Денис*?

Надо отдать нашему финансовому директору должное, имя мое он старался не коверкать – видимо, из принципа. И, что характерно, у него это получалось. Думается, по той причине, что он вообще русским неплохо владел. Равно как и французским с немецким. По-китайски и по-японски он тоже изъяснялся, хоть и не так свободно. Уникальный человек, короче. Папенька таких ценил, и мне наказывал.

– Я должен купить костюм?

– Непременно. В нашем деле имидж – далеко не на последнем месте. Как у вас, русских, говорится – встречают по одежке?

– Есть такое. А какие-то дополнительные требования будут? Я имею в виду фасон. Да и цвет.

– На месте разберемся. Или вы, молодой человек, думаете, что я этот вопрос на самотек пущу? Тогда вы явно не годитесь на роль моего помощника.

Вот так, коротко и ясно. Что ж, не будем возражать. Тем более что прибарахлиться не мешает. Грег далеко не первый, кто претензии к моему гардеробу высказал.

– Пойдемте, Денис, – напомнил о себе мистер Слоун. – Если поторопимся, успеем заглянуть к одному моему старо-

му знакомому. Пора вам обзаводиться связями.

Хм... а вот это уже интересно! Папенька особенно предупреждал о пользе блата. И, если вспомнить кое-какие факты его биографии, можно убедиться, что он не так уж и не прав. Особенно если абстрагироваться от порочащих его доброе имя сомнительных знакомств.

И вообще, у Грега многому можно поучиться. Взять вот хотя бы место парковки. «Молния» пристыковалась к орбитальной базе в финансовом секторе, этаким городе в городе, куда путь простым смертным был заказан – наверняка это удовольствие влетело нам в копеечку. Однако мистер Слоун шел на такие затраты сознательно, стало быть, иной вариант был попросту неприемлем – Грег деньги считать умел и видел выгоду даже там, где ее по определению быть не могло. И таким нехитрым способом он показал заинтересованным людям, что игроки мы серьезные и дело с нами иметь можно. На транспорт тоже не поскупился – бесшумно опустившаяся у наших ног капсула при неброской типовой внешности могла похвастаться роскошным внутренним убранством. В отличие от той же STG-17 станция Троя-7 подразумевала использование индивидуальных средств передвижения – эргонианцы, ее создатели, предпочитали строить с размахом, так что данный орбитальный объект неподготовленного зрителя поражал как очертаниями, так и габаритами – этакий решетчатый куб с гранью в двадцать километров. Ячейки у решетки соответствующие – километр на полтора. Вся ин-

фраструктура размещалась в «арматуринах», из которых и была собрана конструкция, а пространство между ними было занято причалами и открытыми складами, загроможденными в большинстве своем разномастными контейнерами. Где уж тут пешком ходить или общим лифтом пользоваться! Вот и придумали смахивавшие при жизни на изнеженных киношных эльфов алиены любопытную транспортную систему – совместили решетку материальную с решеткой из силовых линий, вдоль которых скользили индивидуальные капсулы. Наша, как я уже упоминал, отличалась роскошной отделкой и была всего лишь двухместной.

Через некоторое время, когда капсула сначала ускорилась до такой степени, что огоньки, усыпавшие «арматурины», превратились в размытые полосы света, а потом замедлилась практически до черепашьего темпа, я окликнул Грега:

– Сэр?

– Да, Денис?

– Где мы?

– Эта часть базы называется Даун-таун, – не очень понятно пояснил тот. – С позволения сказать, пригород Маркет-плэйс.

– А чем это место знаменито?

Грег вздернул бровь, но его характерного «стыдно, молодой человек!» я так и не дождался.

– Это район мелких ремесленников.

– Рай для туристов? – рискнул предположить я.

– Скорее, для людей, знающих толк в качественных вещах. Все здешние обитатели настоящие мастера своего дела. Но сейчас нас интересует портной. Хороший портной. Мистер Ароновски как раз из таких.

На парковке, отделенной от остальной каверны все тем же силовым полем, сила тяжести оказалась заметно ниже привычной, что говорило о наличии индивидуального гравигенератора – вещицы хоть и распространенной (в том или ином виде они существовали практически у всех сгинувших цивилизаций), но отнюдь не копеечной. Да и чисто было во круг, чего греха таить. В остальном же обиталище загадочного мистера Ароновски являло собой торжество строгого минимализма, по крайней мере, снаружи – я даже дверь не сразу разглядел, ибо она почти полностью сливалась с серой стеной. И лишь приблизившись, удалось различить выгравированную прямо на массивной плите табличку: «Р. Дж. Ароновски. Платье на заказ». Никаких тебе финтифлюшек и рекламных слоганов – кто в теме, и так поймет. А другим и знать о существовании этого места не обязательно.

– Похоже, сэр, ваш знакомый не стремится к известности, – не преминул заметить я, остановившись у двери. Понятно, пропустив вперед Грегга. – Он настолько в себе уверен?

– Ему не нужна дешевая шумиха. – Мистер Слоун смеялся меня строгим взглядом, но отчитывать за бестактность не стал. – Надеюсь, со временем вы, молодой человек, все-

таки осознаете, что репутация – великая сила. Зарабатывается огромным трудом, а теряется в считанные мгновения.

Вот-вот. Прямо как мой папенька заговорил. Если бы не Грегova внешность, я бы уже заподозрил, что они родственники. Или из одного инкубатора вышли.

Грег потянулся ладонью к окну сканера, выделявшегося на дверном полотне лишь узкой каемкой, но остановился на полпути:

– И еще одно, Денис. Постарайтесь сдерживаться, что бы мистер Ароновски ни пожелал вам высказать. А еще лучше – прислушайтесь к советам знающего человека. Я могу на вас надеяться?

Я нехотя кивнул – не самое обнадеживающее вступление, – и Слоун коснулся-таки сканера.

Коридор, скрывавшийся за дверью, оказался не сильно длинным – метров пять, не больше, – и заканчивался такой же неприметной плитой, украшенной аналогичной табличкой, но снабженной еще и контактными данными мастера, а также расписанием рабочего дня. Судя по нему, заявили мы рановато, но открытая входная дверь вселяла надежду. Собственно, задержались мы лишь на несколько секунд – Грегу даже не пришлось прикладываться к сканеру, створка сама поднялась, открыв доступ в очередной проход – на сей раз коротенький тамбур, отделенный от торгового зала матовой силовой пленкой. Финансовый директор без колебаний протопал к прилавку, больше напоминавшему барную

стойку, и сразу же сцапал – по-другому и не скажешь – объемный фолиант вроде древней амбарной книги. Торопливо раскрыл где-то на середине, перелистнул несколько страниц и впился взглядом в текст, игнорируя окружающих. Я удивленно хмыкнул – что же там такого интересного, что педант Грег так возбудился? – но сдержал любопытство. Не время сейчас лезть с расспросами. Вместо этого лишь ненавязчиво поинтересовался:

– Мистер Слоун, я тут осмотрюсь?

– Да, Денис... – рассеянно кивнул тот, не пожелав даже на миг оторваться от чтения, – определись пока с предпочтениями...

Хм... определись. Легко сказать.

Оставив Грегa в покое, я огляделся. Насчет торгового зала не ошибся, разве что представление об оном у загадочного мастера несколько расходилось с общепринятым – одна вешалка вдоль стены, плотно завешанная костюмами на плечиках, и все. Образцов этак под сотню, если не больше. На глаз не определишь, тем более что и выбор расцветок разнообразием не поражал – все оттенки серого с коричневым да банальный черный. Прямо даже и не знаю, с чего начать...

Все же разочаровывать мистера Слоуна не хотелось, и я шагнул к вешалке. Помял рукав первого попавшегося пиджака, задумчиво поковырял пуговицу и неспешно побрел вдоль длинного ряда костюмов, без всякой задней мысли пересчитывая их рукой на манер штакетин в заборе, как в без-

заботном детстве.

– Кхм!..

Я резко развернулся на деликатное покашливание и поспешил спрятать руки за спину, как нашкодивший первоклассник. Очень уж укоризненно на меня смотрел хозяин заведения. Мастер Ароновски оказался абсолютным воплощением киношного образа лондонского портного: невысокий щуплый человечек в жилетке с нарукавниками и свисающим с шеи портняжным метром. Помятые брюки и не очень свежая рубашка явно из ближайшего супермаркета, как и потертые туфли. И для полноты картины – большие квадратные очки.

– Позвольте представиться, молодой человек – Роберт Джойс Ароновски, владелец и единственный сотрудник данного скромного предприятия.

– Денис... эмм... Дэн Новиков.

– Очень приятно. Вы уже определились с выбором? Или желаете получить действительно хороший костюм?

– Э-э-э...

– Не примите за бахвальство, но у меня лучшие костюмы в ближайшей округе. А под ближайшей округой старик Ароновски понимает полтора десятка окрестных Колоний. Если бы вы только знали, Дэн, как сейчас трудно найти достойный костюм! Посмотрите на меня! Извечная проблема – я лучший портной, и потому шить одежду у других мне не позволяет совесть. Сшить же самому не получается по причине

невозможности нормально снять мерку, а доверять этот ответственный шаг кому-то другому опять же не позволяет совесть! Видите, какая дилемма! А в супермаркете разве найдешь что-то приличное?! Про бутики вообще мне не напоминайте! Вот и приходится щеголять в *этом*! Я уже не помню, сколько лет работаю ходячей антирекламой сборища дилетантов, что возомнили себя портными! И вот что я вам скажу, молодой человек, – хороший костюм можно пошить только на заказ, по индивидуальной мерке. Нечего заглядываться на этот ширпотреб, проходите в примерочную! Оформим все в наилучшем виде. Старик Ароновски еще никого не обманывал!

– Эмм... мистер Ароновски... у меня со временем не...

– Молодой человек, оставьте эти условности! Роб! Просто Роб! Идемте скорее, не будем терять ни мгновения! Я гарантирую, что мой костюм вы не захотите снимать даже на ночь! Закажете пижаму такого же фасона! Так редко можно встретить настоящего ценителя в наше суетливое время! А вы мне понравились с первого взгляда! Вот – сказал я себе – этот молодой человек оценит твои старания, Роб!

– Роб! Старина!

– А, Грегори! – моментально переключился словоохотливый (мягко говоря) мастер на моего начальника. – Наигрался в шпионов? Когда наконец соизволишь обновить гардероб? Или тебя уже не устраивает качество несчастного Ароновски?!

– Роб, Роб, остынь! – ухмыльнулся Грег; своего несколько ироничного отношения к эксцентричному мастеру он совершенно не скрывал. – Хватит заговаривать зубы моему помощнику. Мы торопимся, так что подбери нам что-нибудь более-менее приличное...

– Грег! Ты в очередной раз поразил меня до глубины души! Явиться к старому Ароновски за типовой поделкой! Я оскорблен!

– Это на первое время! Не думаешь же ты, что я приведу помощника в приличное место в *таком* виде? А мерку еще снимешь, у нас тут стоянка несколько дней, так что готовься поработать. Надеюсь, не забыл, как держать иголку с ниткой?

– Обижаешь! – укоризненно покачал головой говорливый портняжка. – Хорошо, уговорил. Будет вам костюм, но на приличный он все равно не потянет – ширпотреб и есть ширпотреб. Какой фасон предпочитаете, молодой человек?

– А вы что посоветуете?

– Вы таки решили взвалить груз ответственности на плечи старого Ароновски? – хитро сверкнул очками портной. – И правильно сделали! Старина Роб еще никому плохого не советовал! Секундочку...

Мистер Ароновски неторопливо побрел вдоль вешалки, задумчиво перебирая костюмы, а я беспомощно зыркнул на безучастного Грега – дескать, что делать-то?! Заговорит же до смерти!

– Доверься Робу, – правильно понял тот мои сомнения.

– Да он даже размер мой не спросил!

– А старине Робу это и не нужно, молодой человек! – прокрипел у меня за спиной вернувшийся мастер. – У старины Роба глаз – алмаз! И пусть я буду вовек проклят, если ошибусь хоть на полдюйма! Вот, молодой человек, извольте! Настоящая английская шерсть, прямиком с Нова-Скоттии! Не стесняйтесь, молодой человек, пощупайте!

Я машинально помял полу поданного портным пиджака, несколько ошеломленный словесным потоком, но потом опомнился и в очередной раз попытался переложить ответственность на чужие плечи:

– Я вам целиком и полностью доверяю, мистер Ароновски!..

– Не торопитесь, молодой человек, не торопитесь! – не повелся тот. – Прошу в примерочную! Старый Роб должен убедиться, что не потерял квалификацию!

Уступив напору портного, я торопливо накинул поданную им кремовую рубашку, с трудом справившись с запонками, застегнулся под горло, натянул носки и влез в брюки – те сели как влитые. «Настоящая английская шерсть прямиком с Нова-Скоттии» приятно щекотала кожу, да и вообще вдруг стало удивительно комфортно – куда там моим туристическим штанам! Мембраны, мембраны! Хорошо забытое старое в очередной раз доказало состоятельность, победив современные технологии с разгромным счетом.

– Прошу пиджак! Не сутультесь, молодой человек, не су-

тультесь! Вот так... вроде ничего сидит?

Ничего – слабо сказано. Темно-серый, почти черный костюм облегал мою не самую стандартную фигуру без малейшей лишней складки и абсолютно не стеснял движений. И выглядел... солидно? Точно. Похоже, именно это и имел в виду Грег. И у старого еврея еще хватает совести плести тут что-то про ширпотреб! Костюм попросту великолепен! Или он способен создать нечто более совершенное?! Ч-черт, поневоле к старому мастеру уважением проникнешься...

Но мистер Ароновски на этом не остановился, и вскоре я стал обладателем стильного галстука и дорогущих даже на вид классических брогированных ботинок из темно-коричневой кожи. С содроганием подумал о жалованье за месяц, с которым однозначно придется расстаться, но смирился с неизбежным. Тем более что костюм сидел просто идеально. Все как в наставлениях по правилам хорошего тона: длина штанин оптимальная – до половины каблука сзади и с одной складкой спереди, рукава – то же самое: строго до середины ладони. Сорочка великолепна, а галстук прекрасно гармонирует со всем ансамблем. Аплодирую стоя, как говорится. Вот только одна ма-аленькая деталь все портила. Я еще раз задумчиво покосился на зеркало, тяжело вздохнул и решил:

– Мистер Ароновски, не одолжите бритвенные принадлежности?

Бог с ней, с бородой. По правде говоря, никогда она мне не нравилась, просто из принципа не сбирал. А вот косичку

не отдам. Ее и не видно с фасада, в отличие от бороды.

Территория корпорации «Спейс Текнолоджиз Груп», Колония Троя, орбитальная станция «Троя-7», тогда же
– А вы хитрец, мистер Слоун! – заявил я, кое-как устроившись в кресле нашей шикарной капсулы.

– Я рад, что вы, Денис, все правильно поняли, – холодно улыбнулся мой начальник. – Будем считать, что урок номер один вы усвоили. Да, хотелось бы еще услышать вашу формулировку этого важнейшего базового принципа.

– Ну, тут все просто, – хмыкнул я. – Сила есть, ума не надо – это не про нас.

– Согласен, – кивнул Грег. – Так что запишите, Денис, первое правило Грега Слоуна: всегда думай, прежде чем что-то сделать. В девяноста девяти случаях из ста наверняка найдется неконфликтный вариант решения проблемы. Надеюсь, вы в этом убедились на собственном опыте.

– Должен признать, мистер Слоун, вы очень ловко вынудили меня расстаться с бородой. Раньше любые попытки воздействия сводились к примитивному давлению – как силовому, так и чисто психологическому.

– Что-то вы, молодой человек, слишком академически правильно заговорили, – подмигнул мне Грег. – А я выражусь проще: если хочешь переупрямить упряма, сделай так, чтобы он сам принял выгодное тебе решение.

– Я, наверное, так не смогу, – покачал я головой в ответ

на последнюю тираду начальника, – склад ума не тот.

– Пустое, – отмахнулся мистер Слоун. – Дело наживное, как вы, русские, говорите. Нужно всего лишь тренироваться. Кстати, сегодня мы именно этим и займемся. Пока же запомни следствие из правила Слоуна номер один: никогда, ни при каких обстоятельствах не применяй силовые методы необоснованно. Даже если тебе кажется, что проблема будет решена одним ударом, остановись и взвесь все еще раз: наверняка существует фактор, который ты упустил из виду. И именно он в решающий момент сыграет против тебя.

– Первое следствие из закона Мерфи.

– Правда? – удивленно заломил бровь Грег. – Просветите меня, Денис.

Он что, реально не в курсе или притворяется? Кстати, его манера перескакивать с «ты» на «вы» и обратно слегка напрягает. Впрочем, не будем перечить родному начальству.

– Закон Мерфи гласит: если какая-то неприятность может произойти, она непременно случается, – тоном примерного ученика-зубрилы отрапортовал я. – И первое следствие: все не так легко, как кажется.

– А этот Мерфи был умным сукиным сыном, – улыбнулся мистер Слоун. – Не думал, что нынешняя молодежь помнит это учение.

– Да нам его вскользь преподавали, в рамках курса истории инженерного дела, – нехотя, словно оправдываясь, признался я, – но меня почему-то зацепило.

– Ну и как, помогает в жизни?

– Периодически, – не стал я вдаваться в подробности. – А куда мы сейчас, мистер Слоун?

– Как и обещал, на Биржу.

А вот это уже интересно. Про данную организацию я слышал много чего, и не только из официальных источников – папенька, бывало, упоминал Брокеров к месту и не к месту. А это показатель.

– На станции есть торговый зал?

– Конечно. У Биржи есть филиалы во всех Колониях без исключения, даже в самых диких, – развеял мои сомнения Грег. – Просто кого попало туда не пускают. Эти заведения скорее на клубы по интересам похожи. Или, я бы сказал, на клубы викторианской Англии, куда вход не джентльменам был заказан.

– Мистер Слоун?

– Да, Денис?

– А что это мистер Ароновски про шпионские игры плел?

– Обратил внимание? – прищурился мой начальник. – Молодец. В нашем деле незначительных деталей не бывает.

– Да просто ухо резануло, – отмазался я.

Не хватало еще, чтобы Грег мои возможности переоценил. Мне ведь еще наверняка проверка на вшивость предстоит, так что не стоит щеголять способностями. Самому же потом проще будет.

– А я как сказал? – притворно удивился мистер Слоун. –

Что, кстати, вы по этому поводу думаете?

– У вас есть тайный осведомитель на Бирже. Теневой партнер.

– Ответ верный. Что ж, вот вам, Денис, правило номер два: информация – ключ к успеху. Что скажете, молодой человек?

– Это зависит от того, что вы хотите услышать.

– Выкладки. Хочу проследить твою логику.

– Ну, для начала я удивился вашей реакции – вы будто обо всем позабыли и с ходу рванули к книге. Вы ведь это специально, мистер Слоун?

– Естественно. Продолжайте, Денис, прошу вас.

– Ну вот, вы привлекли мое внимание к книге жалоб и предложений, которая заполняется вручную. Зная вас, я понял – вы это сделали с какой-то целью. Оставалось лишь выяснить с какой. Когда старый Роб упомянул шпионские игры, я убедился в правильности своей догадки – этот печатный анахронизм используется в качестве канала связи. Значит, у вас есть осведомитель, поставщик конфиденциальной информации – называйте как хотите.

– Пока все верно, – благосклонно кивнул Грег.

– Вывод второй: раз вы не можете встретиться лично или созвониться, значит, этому есть причина. Какая? Элементарно – вы не хотите, чтобы кто-то связал вас с этим человеком, даже случайно увидев вместе. Ибо даже такая недоказанная связь может повредить вашему делу. А дальше совсем про-

сто: основная сфера ваших интересов замкнута на Биржу. Следовательно, информацию вам предоставляет Брокер. Что совершенно незаконно, но тем не менее практика эта широко распространена. Единственное условие – глубочайшая конспирация. Смею предположить, что вы, мистер Слоун, своего партнера даже не знаете. Лично, я имею в виду.

– Угадали, молодой человек.

– Одного не могу понять: почему вы допустили утечку информации? Настолько мне доверяете?

– Вовсе нет, – хмыкнул Грег, – я никому не доверяю, даже себе. Особенно себе. Просто вы, Денис, неверно сформулировали проблему. Задайтесь простым вопросом: а что конкретно вы сумели извлечь из утечки информации? Как это поможет вам вывести негодяя меня на чистую воду?

Хм... уел. Причем в очередной раз.

– Я убедился, что у вас есть теневой партнер... – все же предпринял я слабую попытку побарахтаться.

– И что? Покажи мне бизнесмена, пользующегося услугами Биржи, у которого его нет, и я рассмеюсь тебе в лицо – ибо это будет последний идиот. Или просто жалкий неудачник. В крайнем случае подставной для отмывки капитала. Еще что?

– Ничего, – вынужденно признал я. – Хотя цель у вас была – преподать мне очередной урок.

– А вот тут все верно, молодой человек. Что-то еще можете сказать по этому поводу?

– Разве что незначительные детали раскрыть, – пожал я плечами. – Вы пользуетесь каким-то кодом – вряд ли ваш таинственный партнер пишет открыто, на чем сейчас можно нагреть руки.

– Такова неумолимая логика шпионских игр.

– Ну и самое последнее – вы получили какую-то наводку, и мы сейчас наверняка провернем выгодное дельце.

– Ну для такого вывода тоже не нужно быть гением, – улыбнулся мистер Слоун. – Впрочем, урок усвоен, я доволен. Продолжайте в том же духе, молодой человек. Приехали, кстати.

Высадились мы в неприметном закутке, который отличался от своих собратьев лишь скромной вывеской «Клуб любителей колониальных товаров». Прямо под ней змеилась еще одна малозаметная строчка: «Филиал номер семь, Колония Троя». У входной двери нас продержали секунд тридцать, потом створка утонула в стене, и мы оказались в тесном тамбуре. Здесь порядки были куда строже, но в конце концов мы оказались в холле – невероятно дорого, хоть и неброско обставленном, что выдавало работу талантливого дизайнера. Встретивший нас легким поклоном молодой человек, облаченный в строгий костюм «от лучших портных Даун-тауна», крепко пожал нам руки, улыбнулся Грегу, как старому знакомому, и переключил внимание на меня.

– Джеймс Олли, – представился он. – Старший распорядитель клуба.

– Денис... э-э-э, Дэн Новиков, – вынужденно заполнил я несколько затянувшуюся паузу.

– Разрешите ваш идентификатор, мистер Новикофф? Извините за доставленное неудобство, но, сами понимаете, традиция. В следующий раз, смею заверить, доступ к нам будет проще. Необходимые документы уже составлены, дело за малым.

– Конечно-конечно, – поспешил я протянуть лощеному Джеймсу пластиковую карточку.

– Одну минуту. – Джеймс передал мой ай-ди неведомо откуда вынырнувшему «брату-близнецу», который таким же сверхъестественным способом моментально испарился, и снова занялся гостями, то бишь нами. – Надолго к нам, мистер Слоун?

– Еще дня три здесь пробудем, – не счел тот нужным скрывать информацию. – Вы что-то хотите мне предложить, Джеймс?

– Увы, сейчас ничего для вас интересного нет, – покачал головой распорядитель, весьма натурально изобразив на лице сожаление. – А всякую мелочь я вам предлагать не стану даже под угрозой расстрела.

– А зря, – рассмеялся Грег, – мы хоть и не на мели, но были бы рады небольшой подработке.

Тут как нельзя вовремя материализовался давешний «близнец», и мистер Олли вернулся к делам насущным:

– Вот, Дэн, держите – это ваша членская карточка. Пока

что у вас гостевой статус, поэтому доступ к некоторым ресурсам клуба без сопровождения действительного члена вам ограничен. Прошу понять меня правильно: это общепринятая практика.

– Полноте, мистер Олли, – немного высокомерно отмахнулся я, вспомнив разлюбленного папеньку.

Тот, бывало, именно с таким выражением и интонациями обращался к высокооплачиваемому, но все же обслуживающему персоналу.

– Следуйте за мной, господа.

Кабинет под номером семь, предоставленный нам в пользование на ближайшие два часа, затерялся в глубине бокового ответвления от основного зала. Оказался он весьма скромным – три на три метра, если на глаз. Обстановка тоже роскошью не поражала – на полу мохнатый ковер, стены отделаны пластиком под гобелен, потолок же и вовсе металлический – похоже, межуровневая переборка. Пара сферических светильников, роскошное кресло в центре – его незамедлительно оккупировал Грег – и второе, типичное офисное. Не самое удобное, но спасибо и на этом. Главное, обстановка рабочая – тихо, спокойно, тепло и даже уютно.

– Всегда мечтал побывать на Бирже, – хмыкнул я, заняв свое место. – Правда, теперь задаюсь вопросом, почему все произносят это слово будто с большой буквы.

– Ты тоже заметил? – обернулся ко мне Грег. – А я, грешным делом, думал, что мне одному это мерещится... Ладно,

пошутили, и хватит. Будь посерьезнее, Денис.

– Да, мистер Слоун.

– Так, значит, раньше ты услугами Биржи не пользовался?

– Никак нет. Только обучающие фильмы видел, в Ноосфере.

– Ничего не изменилось, – ностальгически вздохнул мой начальник. – Не понимаю я вузовскую профессию: всё берегут вас, пылинки сдувают, вместо того чтобы учить умразуму. А мы потом за них отдувайся...

– Знаете, сэр, как говорил один из моих преподавателей? Человек не способен учиться на ошибках. От слова вообще. Ни на своих, ни на чужих.

– Он был не так уж и не прав, – кивнул мистер Слоун. – Похоже, умный парень. Все, давай делом заниматься. Хотя бы с интерфейсом Биржи ты знаком?

– В общих чертах.

Иначе и быть не могло – главное и единственное ограничение Биржи касалось именно точек доступа. Таковые предоставлялись только в специально предназначенных заведениях, типа местного «Клуба любителей колониальных товаров». Владельцы предприятий платили за выделенную линию бешеные деньги, но все расходы с лихвой окупались. А не плодились они в геометрической прогрессии лишь потому, что лицензию получить было очень трудно, практически невозможно. По крайней мере, случайному человеку. Плюс у держателей сервиса был строгий лимит, превышать

который они категорически не желали.

– Хорошо. На незначительных деталях останавливаться не будем.

– Да, мистер Слоун.

– Тогда вот тебе вводная: мы ищем *что-то*. Где это искать, тоже непонятно. Но тут у тебя есть послабление: нас интересуют предложения в пределах трех соседних секторов. Твои действия?

– Давайте отфильтруем развитые и условно колонизированные планеты. В развитых мирах нам делать нечего, там и сами с проблемами могут справиться, причем не афишируя таковые – кому нужны лишние поводы для слухов и паники?

– Продолжайте, Денис.

– Условно колонизированные нам тоже не подойдут – интересного на них может быть уйма, но некому об этом сообщить в большой мир. Остается средний сегмент – Колонии развивающиеся. Доступ к Ноосфере есть, более-менее грамотное население есть, а вот ресурсов для самостоятельного решения проблем может и не хватать.

– Молодец, Дэн. Шаг первый принимается. Что дальше?

– Дальше отсекаем предложения типа «купи – продай».

– Есть. И?.. Легче стало?

Я окинул тоскливым взглядом нехилой диагонали дисплеев, плотно забитый ссылками на объявления, не удержался – шумно поскреб непривычно голый подбородок – и за-

думчиво хмыкнул:

– Посмотрим предложения с тегом «требуется»?

– Готово, – уже не скрываясь, ехидно ухмыльнулся шеф.

Н-да. Список стал реально короче – с нескольких тысяч источников сократился до семи сотен, однако даже такое глобальное купирование погоды не сделало.

– Эмм... теперь отфильтруем по тегу «узкий специалист».

– Молодец! – одобрительно кивнул мистер Слоун, когда длиннющий перечень скукожился до жалкой одной странички. – Всего двадцать семь предложений. Запиши себе второй плюсик.

– Спасибо, сэр.

– Потом поблаговаришь. И забирайся-ка на мое место. Так тебе будет удобнее. А я пока кофейку глотну.

– Сэр, может, стоит продлить время?

– Уймись, Денис, у тебя еще час сорок две, уложишься.

– Да, сэр, – вздохнул я.

Впрочем, приbedнялся я зря – уложился в полтора часа, сократив список до девяти наименований.

– Очень хорошо, молодой человек! – снизошел до похвалы мистер Слоун, когда я сдался и известил шефа об окончании работ. – Хм... Интересно. И это тоже. И это... Запишите-ка себе еще два плюса, господин Новиков. И будем считать, что ваш экзамен завершен. Оценка – «хорошо», но нужно еще постараться. Впрочем, опыт – дело наживное. А сейчас можете выпить кофе.

Ага, намек понял. Освободив трон, я перебрался на менее козырное место, но к чашке не притронулся – что я, дурной, застывшей бурдой давиться?

– Не буду больше вас томить неизвестностью, молодой человек, – продолжил между тем Грег. – Вы действовали по правильному алгоритму. Скажу сразу – в вашем списке присутствует объект, на который мне указал теневой партнер. Я доволен. Но не совсем – если бы вы сократили список до пяти пунктов, я бы поставил оценку «отлично». Но для первого раза более чем удачно.

– Спасибо, сэр.

– И все? Тебе разве не интересно, куда мы отправимся?

– Я уверен, что вы посвятите меня в наши дальнейшие планы, сэр.

– Поражаюсь вашей выдержке, молодой человек. Я бы в ваши годы уже извелся весь.

– Терпение – главная добродетель бойца.

– Снова закон Мерфи?

– Первое правило дяди Коли.

– К моему огромному сожалению, не имел чести быть знакомым с этим достойным человеком.

– Мой тренер по виртбоксингу.

– Так вы еще и спортсмен? – весьма натурально удивился Грег.

– Любитель. Так куда же мы отправляемся?

Вместо ответа мой начальник коротким касанием выде-

лил на мониторе третью ссылку сверху, и я мысленно чертыхнулся. Практически угадал, ага.

– Колония Пандора? – все же счел я необходимым изобразить легкое удивление. – Думаете, сэр, нам там светит что-то крупное?

– Не притворяйся, Денис, не притворяйся. Ты ведь и сам хотел предложить этот пункт, только перестраховался. Я же видел.

– Да, сэр. Вы меня раскусили, сэр.

– Не ерничай. И вот тебе еще одно задание: обоснуй, почему именно этот мир.

– Ничего сложного, сэр. Просто тут самый загадочный случай.

И действительно, по сравнению с остальными очевидными проблемами (где с крупными хищниками, где с пандемией неизвестной болезни, а где и с сорным растением, заполонившим полконтинента), на планетке с дивным названием творилась настоящая чертовщина. В одной из сельскохозяйственных областей начались таинственные происшествия, которые местные связывали кто с призраками, кто с нечистой силой, кто с происками инопланетян – каковые все вымерли столетие назад. Самые умеренные аналитики списывали загадки на неизвестное природное явление, но никто ничего толком сказать не мог. Ясно было лишь одно – пропадают люди. И не просто пропадают – в нескольких случаях еще и непонятное нечто полностью уничтожило ин-

фраструктуру. Правительство Колонии предлагало неплохое вознаграждение за решение проблемы, но меня привлекла не сумма как таковая, а именно что нетипичность происходящего. Со стороны все это смахивало на сюжет мистического ужастика. И на страх, у которого, как известно, глаза велики, не спишешь – предложения на Бирже строго моделируются, и за ложные сведения грозит вечное отлучение от услуг этой уважаемой организации. Следовательно, в Колонии Пандора и впрямь происходит нечто из ряда вон.

– Согласен, – в очередной раз кивнул Грег. – Еще что можешь сказать?

– Да ничего, собственно, – развел я руками, – разве что убогости фантазии первопроходцев подивиться. Это надо же – Пандора! В каждом втором фантастическом фильме и каждой третьей книге так планета называется. Ничего банальнее придумать не могли?..

– Это ты зря, – не согласился шеф, – с этой Колонией в свое время было много слухов связано. И название более чем справедливо отражает ее сущность. Мир этот, к вашему, Денис, сведению, на всю округу славится непредсказуемостью.

– Если вы так говорите, сэр... Но все равно, без огонька. Назвали бы как-нибудь... ну, не знаю...

– Большая Неприятность. Первые колонисты прозвали ее именно так, – поставил меня в известность Грег. – За пару десятилетий после высадки там произошло столько всего загадочного и непонятного, что название это приклеилось чуть

ли не намертво, и бытовало до самого образования Колониального союза. Лишь тогда правительство сочло его несолидным, и планета была переименована в Пандору.

– Что, президент настолько любил классику?

– Ты про «Аватара»? Очень может быть... Но не суть. Неприятностей население хлебнуло с избытком, и все из-за очень оригинального технического мышления бывших хозяев планеты – Брахни. Никогда не слышал? Странно. Но картинки наверняка видел – похожи на мелких орангутангов с зеленоватой шерстью. Они были псионами и широко использовали в технике пси-модули – даже для управления простейшими механизмами типа дверных замков приспособляли. Представляешь масштаб проблемы?

Еще бы я не представлял! По сути, все поселенцы должны были быть вроде нашего капитана, то есть с соответствующими способностями. А среди нашей расы такие люди справедливо считались униками. К тому же заселялась планета в Третью волну, как и большинство развивающихся Колоний, а в те времена пройти отбор в экспедицию было уже куда проще, чем во Вторую или тем паче Первую. Так что сброд был еще тот. А если еще и сектанты какие-нибудь планету облюбовали, тогда вообще беда.

– Знаешь, как эту проблему решили? – Дождавшись моего отрицательного покачивания головой, мистер Слоун продолжил: – Ты будешь смеяться – им помогли шапочки из фольги. Они отсекали неконтролируемое пси-излучение, и меха-

низмы на него не реагировали. Не знаю, кто первый до этого додумался, но прозрение это иначе как гениальным не назовешь. Уже потом стали делать защитные шлемы с внутренним экранирующим слоем, и количество летальных исходов резко пошло на убыль. И постепенно поселенцы научились справляться с техникой Брахни, приспособивая к оборудованию новые управляющие модули. Конечно, более примитивные, а посему полностью использовать промышленный потенциал доставшегося им мира они не смогли, чем и объясняется текущий статус Колонии. Но нынешний кризис – нечто из ряда вон даже для них. И какой же из всего этого следует вывод, а, Денис?

– Может, не стоит связываться с этим делом?

– Вывод логичный, но неправильный! – сурово помахал шеф указательным пальцем перед моим носом. – В нашем деле от опасностей бегать не принято. Да и опять же опыт показывает, что таковая бывает частенько преувеличена.

– Нельзя ничего сказать о глубине лужи, пока не попадешь в нее, – счел я нужным вставить свои пять копеек.

– Глубокомысленно... – кивнул Грег, поджав губы. – Что за закон на этот раз?

– Закон Миллера.

– Хороший закон. Значит, вы, Денис, предлагаете измерить лужу? Что ж, пожалуй, в этом есть некий сакральный смысл. К тому же, как верно подмечено, и не только мной, потенциальная прибыль предприятия находится в прямой

зависимости от степени риска. Решено. Летим в Колонию Пандора.

Колония Пандора, Вилсонс-Хоуп, 6 сентября 2135 года

Перелет с орбиты до первой точки, как я и предполагал, занял больше часа. Мне даже удалось немного вздремнуть – каюсь, с Бадди пример взял. Больно уж он смачно дрых, оглашая пассажирский салон беззастенчивым храпом. Так что вход в нижние слои атмосферы – со всеми сопутствующими удовольствиями, как то: вибрация, тряска, быстрый нагрев и заунывный вой обгорающих плоскостей катера – благополучно проспал. Очнулся лишь когда Мак потряс меня за плечо:

– Просыпайся, Дэн. Приехали. Бадди, тебя тоже касается!

– Так мы уже?..

– Ага. Отстегивайся, и погнали. – Подумав немного, Мак-дугал уточнил: – Начнем с бара – лучшего места для сбора слухов не найти.

И занялся бульдогом, дабы слова не расходились с делом.

Освободив от души зевнувшего Бадди, Мак деловито хлопал себя по карманам, потом запустил руку за спину и извлек на свет божий Милашку – «беретту-супернова», широко распространенный в армиях Колониального союза шестнадцатизарядный пистолет производства Корпорации «Штайер». Разве что обретший некие отличительные черты в виде потертой рукояти и выгравированной неведомым ма-

стером на боковине ствольной коробки томной красавицы откровенно латинского облика. Понятно, я эти подробности выяснил заранее – тщеславный Гленн не упустил случая похвастаться пушкой чуть ли не на второй день после моего прибытия.

– Э-э-э... Мак?..

– Чего? – Макдугал неторопливо извлек из рукояти магазина, убедился, что за время полета боеприпасы не испарились бесследно, и вернул его на законное место, постеснявшись, впрочем, передернуть затвор.

– Ты бы поосторожнее со стволом... Может, Энди его оставить, для надежности?

– Зачем? – Гленн с хищной ухмылкой упрятал пистолет за пояс, прикрыв курткой, и наставительно ткнул мне указательным пальцем в нос: – Запомни, Дэн: не все Колонии одинаково полезны для здоровья. И если законодательство оной Колонии позволяет носить личное оружие, это обязательно нужно делать. Тут тебе не корпоративные территории! Народец независимый и своенравный, а в таких условиях у кого пушка больше, тот и прав.

– Поня-а-атно! А почему мне тогда пистоль не дал?

– А у тебя разрешения нет. Недоросль ты.

Ну да, тут, что называется, уел. И не в возрасте дело, а в квалификации. Пока не получу полноценный сертификат специалиста – читай, не пройду стажировку – кое в каких правах так и буду урезан. А выправлять разрешение как фи-

зическое лицо – сильно хлопотно. По крайней мере, в зоне влияния «Спейс Текнолоджиз Групп». Впрочем, в других Корпорациях отношение к бесконтрольному распространению огнестрела похожее.

– Все, шутки в сторону! Эй, Бадди, что с предчувствием?

Пес вывалил язык и преданно уставился на Мака.

– Значит, пока все путем, – сделал тот весьма утешительный вывод и шагнул к люку. – Смотри, Дэн, красотища какая!

Э-э-э?... Смеется он, что ли? Или у всех шотландцев такое своеобразное чувство прекрасного? Лично я, окинув взглядом окрестности, ничего впечатляющего не обнаружил – взлетно-посадочный пятачок располагался в чистом поле, даже ограждения вблизи не было, гуляй кто хочешь. Впереди, метрах в трехстах, белел корпус аэровокзала. Соседи отсутствовали как класс – по всему видно, прибытие нашего катера станет событием номер один на ближайшую неделю. Да и людей что-то не наблюдается. Зато прекрасно просматриваются титанические развалины вдалеке. На карте они масштабом не поражали, но вживую все оказалось куда забавнее. Холодно, кстати, тут Гленн угадал. Не трескучий мороз, навскидку градусов пятнадцать выше нуля. Ч-черт, надо было свитер надеть...

Поплотнее запахнув куртку, я тяжело вздохнул и пожаловался вслух:

– Офигеть! Первый полевой выход, и в такой дыре!..

– Ты в настоящей дыре еще и не был! – хмыкнул Мак. – А тут, можно сказать, цивилизация.

– Деревня!

– Не без этого. Ты вроде новости вчера анализировал, ну-ка дай характеристику местным. Только коротко.

Вот умеет же врасплох застать! Зар-раза!..

– Да не стой столбом, шагай! – И Гленн споро двинул следом за уже усвистевшим довольно далеко Бадди. – Энди, нас не жди, мы в лучшем случае к вечеру освободимся.

– Ладно.

– Повезло Чану, – буркнул я под нос, но от напарника отстать не решился, даже прибавил ходу, дабы совсем уж не оторваться. – А к чему это ты про местных?

– Урок дядюшки Мака номер два: мелочей не бывает. Хочешь избежать неприятностей – изучи поле деятельности. Уясни менталитет аборигенов, и процентов шестьдесят сомнительных ситуаций просто не возникнут. Соответственно и шанс звездюлей снизится пропорционально. Запомнил?

– Да.

– А чего молчишь? Я жду.

– Я думаю, местные должны быть очень похожи на староамериканских реднеков.

– Молодец.

– Что, угадал?

– А вот это мы скоро проверим. – Летное поле как-то внезапно закончилось, и Мак остановился посреди закатанной

чем-то похожим на асфальт улицы. Повертел головой и решительно зашагал по направлению к центру поселения, благо улица являлась радиальной и, скорее всего, начиналась от самой ратуши. – Не отставай. А насчет твоего предположения... предки нынешних пандорианцев – именно что реднеки из Алабамы, в Третью волну сюда централизованно переселились. Они из какой-то религиозной общины, но сейчас это дело подзабросили – не до теософических споров, выжить бы. Но к ручному труду привычные. А конкретно этот регион – сельскохозяйственный, так что люди тут простые, нравы патриархальные, развлечения немудреные – выпить самогона да подраться в баре.

– Н-да, недалеко от предков ушли в развитии.

– Это ты к чему, Дэн?

– Да вспомнил любимую папенькину песню, мол, человечество в стагнации, а скоро и вовсе деградировать начнет.

– Интересное мнение, – задумчиво кивнул Гленн. – И чем аргументирует?

– Да много чем, всего и не упомнишь. Вот взять хотя бы твою Милашку.

– А что с ней не так?

– Все прекрасно. Отличная конструкция, надежная и достаточно мощная. Вот только морально устаревшая.

– Это новейшая модификация, десяти лет нет еще.

– Я не в том смысле. Ответ на простой вопрос: а чем она отличается от, допустим, той же «Беретты» М-95? Которая

полтора ста лет назад придумана и выпускалась более полувека?

– Как это чем? – Мак даже на мгновение дара речи лишился от изумления. – Тебе все нюансы объяснить? Или самые большие отличия?

– Ну давай хотя бы большие.

– Материалы – раз. Рамка пластиковая, ствол по ресурсу минимум втрое превосходит. Точность и кучность – два. Да элементарно патрон – унитарный, безгильзовый!

– И все?

– А тебе мало?

– Да. Я спрашивал, чем Милашка отличается от «девятисто пятой» *принципиально*. Понимаешь? А из твоей речи следует, что ничем. Такой же огнестрел, с таким же ударно-спусковым механизмом, с такой же автоматикой. Все одинаковое. Нет новой идеи, изюминки. В начале двадцать первого века прогресс шагал семимильными шагами, пардон за пафос. А после Контакта что? Все возжаждали халавы. Человечество разучилось фантазировать, потому что куда проще взять уже готовое решение, а не биться головой о стену. Мы застыли на месте. Поступательное движение прекратилось, развитие сейчас экстенсивное – мы занимаем и осваиваем все новые и новые миры, только бы не бороться с возникшими на старых проблемами. Мы нахлебники, иждивенцы.

– Суров твой папенька.

– Есть немного. И в чем-то он, несомненно, прав.

– Вот именно, что в чем-то. Но и не прав одновременно.

– Обоснуй.

– Элементарно. Я бы целиком и полностью с ним согласился, если бы не одно ма-а-аленькое обстоятельство, тебе прекрасно известное: мы сами, то есть Оружейники, являемся опровержением теории твоего уважаемого родителя. Не знаю, какое у тебя сложилось впечатление о нашей работе...

– Да пока еще никакого...

– Вот-вот. Короче, смысл нашей деятельности вовсе не в том, чтобы решить сиюминутные проблемы каких-нибудь фермеров с захолустной планеты. Мы охотимся за новыми, еще не освоенными людьми технологиями. Именно поэтому Грег выбирает наиболее примечательные случаи, а не перебивается тем, что поближе да без особых хлопот. Хотя на первый взгляд такая стратегия вполне бы себя оправдала – зарабатывали бы мы всяко больше.

– Ой ли?

– Я же сказал – на первый взгляд. Вот видишь, ты сразу суть уловил. Основной заработок идет именно с новых технологий. Даже если хотя бы один из десятка контрактов имеет подобный результат. Оно того однозначно стоит. А ты говоришь, не развиваемся! Еще как развиваемся! Потому и спрос есть на результат нашего труда!

– Не-а. Топчемся на месте уже которое десятилетие! – с удовольствием пригвоздил я Мака. А то разошелся, разве что руками у меня перед носом не машет. – Тебя ничего не

смущает в твоём якобы доводе?

– Что ещё?!

– Ключевое слово – охотимся. Не разрабатываем. Ищем уже готовое. А для человечества как расы это плохо. Это путь в тупик. Что и требовалось доказать.

– Ты и правда так думаешь?

Гленн резко остановился, так что я едва успел притормозить, и развернулся ко мне. Сузил глаза, но не от гнева. Скорее от реальной заинтересованности.

– Хм... как тебе сказать...

– Да говори уже как есть.

– По большей части да. Но считаю, что папенька, как это ему свойственно, немного преувеличивает масштаб бедствия.

– Может быть, может быть... – задумчиво хмыкнул Мак.

Судя по его виду, слова мои произвели должное впечатление.

– Умный мужик – твой старик, – подвел он итог после непродолжительной паузы. – Признаться, я и сам временами думал о том же. Только не мог сформулировать вот это все. Чтобы коротко и емко.

Ф-фух, пронесло. Сколько раз говорил себе – не поминай папеньку всуе, никогда ничем хорошим это не заканчивалось. Правда – она никому не приятна. Особенно горькая правда жизни. А Мак-то, шельма! Так успешно маскировался все это время!.. Сработаемся, однозначно сработаемся.

Окончательно разрядил обстановку вовремя вернувшийся из разведзабега пес – укоризненно уставился на нас огромными глазами и требовательно выдал:

– Вуф!

– Бадди, блин! – подпрыгнул Мак – к нему питомец подобрался аккуратно со спины. – Не делай так больше! Все, Дэн, погнались, дела не ждут.

– Э-э-э... а куда, собственно, «погнались»?

– Ну... – задумался напарник на секунду, – сначала в самое логичное место – в мэрию. Или в ратушу, смотря что тут имеется.

– А на фига? Мы же вроде свидетелей должны опрашивать?

– А где ты их будешь искать? На улице народ останавливать и спрашивать: не видели ли вы что-то странное?

– Почему нет? – хмыкнул я.

– Потому что нерационально, – отрезал Гленн. – И вообще, урок дядюшки Мака номер три: если есть возможность установить контакт с официальными лицами, сделай это. Дабы потом было на кого сослаться.

– Ага, знакомый принцип.

– Ну-ка, ну-ка?

– Восьмое правило Финэйгла: «Работа в команде очень важна. Она позволяет свалить вину на другого».

На этот раз Мака пробрало конкретно – хохотал он несколько минут, не на шутку встревожив Бадди. Наконец,

от нас даже какая-то пейзажка испуганно шарахнулась, и только тогда Гленн заткнулся. Утер скупую мужскую слезу и выдал:

– В самую точку! Все-таки занятная штука эта твоя мерфология.

– Суровая правда жизни.

– Ладно, пошли...

Гленн не договорил, обернувшись на подозрительный свистящий звук, да и я не удержался – скосил глаза на приближающийся... аппарат? Нечто летающее, однозначно, но точнее классифицировать эту шайтан-арбу я не сумел. Да и не очень-то хотелось, если честно. Куда сильнее было желание свалить с проезжей части и заныкаться в кустах, впрочем здесь отсутствующих как класс. Жутковато, ага. Того и гляди, рванет.

Загадочный аппарат застыл прямо перед нами, натужно гудя антигравом, боковое стекло неспешно погрузилось в дверцу, и на нас с Гленном уставился местный житель – паренек лет двадцати. Румяный, рыжий и улыбчивый. Все при нем – и некогда белая футболка с закатанными рукавами, и рабочий комбез из вездесущей джинсы, и даже травинка в уголке рта.

– Хай, парни!

– Привет, – хмыкнул я, опередив Макдугала.

Тот кивнул, отвечая на приветствие, и поспешил оттереть меня в сторону:

– День добрый. А не подсказешь, приятель, как до мэрии добраться?

– Впервые у нас? – понятно ухмыльнулся паренек. – Давайте подброшу, мне не в лом.

Я с сомнением покосился на шайтан-арбу, но возразить не успел – Мак широко улыбнулся и без промедления ухватился за ручку задней дверцы.

– Не бойсь, долетим! – заверил словоохотливый абориген, уловив мою неуверенность. – Забирайся, с ветерком домчу. Ага. Как раз это и напрягает.

– Бадди, ко мне!

А Мак, похоже, и тени сомнения не испытывает. Отчаянный парень. Одно непонятно – я-то почему должен страдать? Пришлось, всем видом выражая недоверие как к сомнительному транспортному средству, так и к водителю оного, забраться на заднее сиденье, чуток потеснив Бадди. Тот возражать не стал, хоть и оказался зажат между мной и весело скалящимся Маком. И даже сморщил морду в чудовищно миловидной ухмылке, заставив водилу-аборигена удивленно уронить челюсть. Надо отдать парню должное – оклемался он очень быстро и, как и обещал, поднял аппарат на пару метров над дорожным полотном и поддал газку.

Сразу же выяснилось, что внутри шайтан-арбы перемещаться не так уж и страшно – звукоизоляция хорошая, так что скрипы и свисты просто-напросто не слышны. К тому же салон сохранился куда лучше, чем внешняя обшивка, да

и чувствовалось, что хозяин приложил к интерьеру руки – чехлы мягкие и пушистые, обивка на крыше целая и почти не пыльная, стекла все целы – что еще для счастья нужно? Разве что музыка в стиле кантри... Черт, сглазил! На динамиках, как оказалось, владелец шайтан-арбы не экономил – оглушило качественно.

– Парни, а вам в мэрию зачем?! – проорал водила несколько мгновений спустя, абсолютно без напряжения пересилив магнитоу.

– С мэром хотим перетереть! – не отстал и Мак.

– А вот это вряд ли! У Мэра Смитти приемные часы до полудня!

Мне показалось, или «Мэр» – с большой буквы?! Весьма примечательный факт. Большой человек, видимо.

– А зачем он вам?! – не дождавшись ответа, продолжил допрос паренек. – Если по важному делу, могу подсобить!

– Не, мы сами! А дело у нас секретное! Хотим место под корпоративную базу присмотреть! Да только ходят слухи, что у вас тут неприятности какие-то начались!

– Врут! – уверенно отбрехался водила. – Все у нас путем! Но только Смитти в мэрии мы сейчас не застанем, он домой ушел, на сиесту.

– И когда вернется?

– Да кто бы знал! Может, через час, а может, и вовсе завтра!

Спасибо, добрый человек, обнадежил.

– А чего мы тогда туда премся?!

– Вы же сами сказали, что вам в мэрию надо! К тому же уже приехали!

С этими словами парень ловко притер шайтан-арбу у парадного входа в длинное приземистое здание, и вырубил движок. С музыкой заодно, за что ему отдельное спасибо.

– А где ваш Мэр живет-то? – предпринял Мак последнюю попытку прояснить ситуацию.

– Известно где – в Стаут-лодж. Миль тридцать к северу, ближе к Руинам.

– Не подбросишь?

– Рад бы, парни, но не могу. Если только через пару часов.

– Спасибо и на этом.

Мак оперативно выпростался из салона, едва не выворотив дверцу, дождался нас с Бадди и елико возможно аккуратно закрыл салон.

– Пока, приятель. И еще раз благодарю.

– Да не за что! Бывайте!

Шустрый аппарат чуть приподнялся на антиграве и рванул с места в карьер, окатив нас подозрительно серой пылью. Я в сердцах ругнулся – отряхивайся теперь. Ладно я, вон Бадди больше всех досталось, аж расчихался, бедный. Очень у него это забавно получается: щеки взлет, сопли и слюни во все стороны, да еще и башкой смешно вертит.

– Оклемались? Можно вас в приличное место вести?

– Так мы все-таки идем в мэрию? – удивился я. – Нет же начальства...

– А не пофиг ли? – отмахнулся Мак. Но, перехватив мой недоуменный взгляд, пояснил: – Не переживай, сейчас все устроим в лучшем виде. И вот тебе правило Мака номер четыре: незаменимых людей нет.

Не дожидаясь вопросов, Гленн неторопливо поднялся по широкой (и весьма представительной) лестнице к не менее широкой двустворчатой двери под дуб, лениво пихнул правую створку и скрылся в холле. Я рванул следом, не забыв кликнуть пса, так что мы почти не отстали. По крайней мере, беседу Мака с секьюрити (или это вахтер был?) застали полностью.

– Эй, мистер, вы куда? – подорвался с места объемный во всех отношениях детина средних лет, облаченный в форменную рубашку и брюки с лампасами.

От резкого движения кобура у него на боку смачно шлепнула по обтянутой штаниной ляжке, а шестиугольная фуражка свалилась с макушки на стол. Впрочем, помешать Макдугалу бесцеремонно протиснуться в рамку древнего металлоискателя он не смог – чревом за столешницу зацепился и рухнул обратно на стул. Безвинно пострадавшая мебель застонала сочленениями, но удар выдержала.

– Эй, а вы куда?!

Мы с Бадди, как более воспитанные господа, дисциплинированно застыли на месте, одарив стража недоуменными

взглядами. И чего пристал? Раз идем, значит, надо. Простая логика. Да и Мак ждать не будет, ищи его потом по всей мэрии... однако разъяснить свою позицию обиженно сморщившемуся охраннику я не успел – Мак соизволил вернуться и поинтересоваться у секьюрити:

– А скажи-ка, любезный, кто из начальства есть в наличии?

– Эмм... а кто нужен?

– Да если бы я знал, то и не спрашивал бы, – хмыкнул Гленн.

Секьюрити, сраженный этим убийственным доводом, глубоко задумался.

– Ну, Мэр Смитти еще до обеда к себе на виллу усвистел...

– Да мы как бы в курсе. Еще кто-то есть?

– Э-э-э... шериф заходил с утра.

– Парень, напряги мозг! – начал терять терпение Мак. – Давай вспоминай. Может, секретарша на месте?

– Это Дженни-то? Так она вместе с Мэром...

– Тьфу! Забудь про Мэра! Кто еще из начальства здесь обитает?

– Из начальства – никто.

– Ага! То есть *не начальство* – в наличии?

– Ну да. Том Аткинс, наш местный пустобрех. Типа наблюдатель от Корпорации. А он вам зачем?

– Пока не знаю. Как пройти?

Детина снова завис, переваривая столь противоречивое заявление, и в конце концов сдался:

– Второй этаж, левое крыло, самый дальний кабинет.

– Номер какой?

– Восьмой, но там все равно таблички нет.

– Большое спасибо.

– Эй, вы куда?! А пропуск?!

Гленн, проигнорировав это по большому счету справедливое требование, направился к лестнице, я же пожал плечами – мол, куда начальство, туда и я – и прошествовал мимо начинающего багроветь грозного стража. Чем я хуже напарника? Не будет же этот, смешно сказать, секьюрити в нас стрелять? Или будет?! Блин, уже лапу к кобуре тянет!

– Мак!

– А? – оглянулся тот, но предпринять ничего не успел: всеми забытый Бадди ловко замахнул на стол и увесисто изрек:

– Вуф!!!

Охранник перестал шарить граблей по бедру и застыл в нелепой позе.

– Р-р-р-р!!! – немедленно закрепил успех наш питомец.

Секьюрити побагровел еще сильнее и начал обильно потеть.

– Спасибо, Бадди! Сторожи! Дэн, не отставай.

– Мак, а на фига нам этот, как его... местный пустобрех?

– Он наблюдатель от Корпорации. Считай, официальный

стукач. Собирает информацию обо всем: от рождаемости до урожайности местной дури. Работа у человека такая – вести статистику и затем оную анализировать, дабы скорректировать политику Корпорации в данной конкретной Колонии.

– И что же такой большой человек делает в этой дыре?

– А с чего ты взял, что он большой человек? Как раз мистер Аткинс – ярко выраженная мелкая сошка. Маленький винтик огромного, прекрасно отлаженного механизма. Отвечает за свой конкретный участок – Вилсонс-Хоуп. Передает информацию в столичный Центр, аналитикам. А те уже делают выводы. Но в чем-то ты прав. Для местных он большой человек, хоть и бездельник. С их точки зрения.

– То есть ты думаешь, что он обладает нужной нам информацией?

– Наверняка. Я даже уверен, что он кое-какими документами поделится по нашему профилю. А зная, что, где и когда стряслось, нам проще будет найти нужных свидетелей.

– А если он не захочет нам помогать?

– Бадди позовем. У него есть фирменный прием – «яйцехват».

Я почувствовал, как у меня вытягивается лицо. Ну и методы у моего напарника!

– Шучу! Не будем мы на него пса натравливать, просто морду набьем... А если серьезно – это в его интересах. Напомни-ка мне, кто разместил заказ на Бирже?

– Э-э-э... местное отделение «Джоунс Агрикалчурал».

– Вот именно! Корпорация. А он – ее служащий. Вот его кабинет, кстати...

Глава 3

Колония Пандора, Вилсонс-Хоуп, 6 сентября 2135 года, вечер

Ближе к вечеру, после трудов праведных и не очень, мы с напарником решили перекусить. Да и горло промочить не мешало бы – как оказалось, работа полевого агента подразумевала непрерывную болтовню с небольшими перерывами на перемещение от одного источника информации к другому. А их, спасибо мистеру Аткинсу, набралось довольно много. Другое дело, что ничего толком выяснить мы так и не сумели, но это уже камешек в огород Мака. Зато я достиг своей цели – получил четкое представление о работе оперативника объединения. И, надо сказать, мне это не особо понравилось – в детективах все обставлено куда увлекательнее. А тут рутина: стандартный перечень вопросов и такие же стандартные недоумевающие, но чаще мучительно силящиеся что-то припомнить пейзажи. Так что не мудрено, что уже через пару часов я только и мечтал о кружечке холодного пива.

Радовал тот факт, что Макдугал придерживался аналогичного мнения. Разве что ответственность чувствовал, потому и упорствовал до последнего – я имею в виду, до последнего фермера, на которого дал наводку Аткинс. Но нет худа без добра – мистер Джеремайя Хопкинс проживал

неподалеку от лучшего городского кабака, ибо относился к небольшой прослойке зажиточных хозяев и мог себе это позволить. Его и фермером-то назвать можно было лишь с натяжкой – скорее, владелец «заводов, земель, пароходов» – отдавал в аренду надельные участки менее удачливым коллегам, самостоятельно обрабатывая едва ли десятую часть угодий. И то, как он выразился, чисто для души.

– Вроде ничего так выглядит, – оценил Мак, когда мы добрались до вождя заведенного заведения. – По крайней мере, двери целые.

– Что, еще какое-то правило дядюшки Мака? – не удержался я от подколки.

– Именно, – кивнул тот. – Если у заведения целы окна и двери, то оно в девяти случаях из десяти относительно приличное. То есть сразу же бить не начнут. Да и пошло терпимое наверняка.

Любопытная градация. А я-то, по невежеству своему, привык оценивать степень «приличности» исключительно по фасаду да наличию швейцара... ну еще парковка крайне желательна. Но тут с последним компонентом полный порядок – вон целая площадка уставлена рыдванами типа незабвенной шайтан-арбы. Кстати, а не она ли вон там, с краешку, красуется?..

– Бадди, а ты что скажешь? – обратился Мак к главному эксперту по неприятностям.

Пес непринужденно прошествовал к дверям, посторонил-

ся, пропуская хорошо подвыпившего аборигена – тот его даже не заметил, да и на нас с Гленном никакого внимания не обратил, – приняхался и вывалил язык, закапав слюнями шипастый пластиковый коврик.

– Ага, все путем! – сделал вывод мой напарник и потянул ближайшую створку.

Развалившийся у входа на табурете вышибала – полностью аутентичный: в джинсе, остроносых сапогах и цветастой бандане – проводил рванувшего за Маком пса безразличным взглядом, вызвав у меня очередной разрыв шаблона – в известные мне приличные заведения животных обычно не пускали, – и снова принялся меланхолично жевать зажатую в зубах спичку.

Я пожал плечами – в чужой монастырь со своим уставом не ходят – и последовал за соратниками. Если уж начистоту, в подобных заведениях мне бывать как-то не приходилось даже в веселые студенческие времена. В Новооимьяконске существовал свод неписаных правил, регламентирующих жизнь молодежных тусовок, так что без явного умысла на конфликт нарваться было проблематично. А тут кто его знает, что за порядки... вдруг как в старых вестернах – что ни вечер, то мордобой. Или того хуже – стрельба. Интересно, есть тут эти... как их – ганфайтеры? Не хотелось бы выяснять это на практике. Лишняя дырка в родной шкуре мне ни к чему.

– Чего жмешься, Дэнни-бой? – правильно понял мои ко-

лебания не в меру проникательный Мак. – Не бойсь, про-
рвемся. Вон, кстати, оч-чень неплохое местечко.

Проследив направление взгляда Макдугала, я с ним мыс-
ленно согласился – свободный столик практически в самом
углу просторного зала выглядел весьма привлекательно.

– Пошли, Дэн, в дверях пива не нальют.

Весело ему. Следовательно хренов. Я тут уже который час
со скуки помираю, пятки чуть не до крови сбил, а он лыбит-
ся. Впрочем, повторного приглашения дожидаться не стал
– грубый, но прочный на вид стул манил, обещая отдых на-
труженным мышцам. А Мак... да что Мак? Зол я на него.
Вот что ему стоило не отпускать Энди? Конечно, мощный
космокатер с возможностью выхода на орбиту использовать
в качестве такси по меньшей мере странно, но ноги-то не ка-
зенные! С другой стороны, не усвести мистер Чан в столицу
в распоряжение Грега, лететь бы нам сейчас к ближайшему
месту проявления аномалии. А это миль полста от города –
пешком не добраться. Поэтому сидим, ждем. Час-полтора в
запасе есть, что весьма радует.

– А тут неплохо, – хмыкнул Мак, – и тепло.

Это точно. Я хоть и облачился в куртейку (спасибо тому
же Гленну), но все равно чувствовал себя на улице неуютно.
Уже в разговоре с Аткинсом выяснилось, что в этих широ-
тах сейчас середина осени, то бишь урожай уже убрали, но
работы в полях еще достаточно, поэтому столпотворения в
городе можно не ждать. И это плюс. С другой стороны, за

свидетелями придется побегать – и это минус, как показала практика. Побегал – вспотел. Постоял – замерз. Повторить энное количество раз... Зато сразу оценил маленькие радости жизни: всего-то и нужно для счастья – опустить пятую точку на стул, расслабить натруженные ноги да наслаждаться теплом. Пивка бы еще...

– И пожрать бы не мешало...

– Мак, ты мысли мои читаешь?

– Нет, просто у тебя на роже мечты написаны большими буквами, – осклабился тот. – Смотри, какая штучка!

Я оторвался от созерцания столешницы, окинул зал безразличным взглядом и почувствовал, что расплылся до ушей – уж в чем в чем, а в девицах напарник разбирался. И вкус имел с моим схожий. Впрочем, справедливости ради нужно сказать, что на юную пейзажку стойку бы не сделал лишь закоренелый... хм... этот самый. Стройная, хоть и далеко не миниатюрная, светловолосая и на лицо весьма удачная. Плюс коротенькие шортики и оставляющая открытым живот жилетка. Джинсовые, естественно. И сапожки – до колен, с декоративными шпорами. Фермерская дочка в лучшем смысле слова.

– Что, Дэнни-бой, нравится? Таких у вас в больших городах не водится. Там все больше бледные да худосочные.

Поспорил бы, да лениво. Лучше на местную Мэри поглазеть.

– Эй-эй, напарник! – похлопал меня по плечу Гленн. –

Смотри, Асти пожалуйста.

– А она тут при чем?

– Хочешь сказать, ты ее еще не окучил? – округлил глаза Макдугал. – Не ожидал я от тебя такого, Дэнни-бой!

– Да иди ты!

– Ага! Значит, есть такие намерения!

Ну да, есть. Тем более Свен оказался не так страшен, как о нем болтали. С самой Астрид проблем куда больше, чем с ее заботливым папашей... но не орать же об этом на весь кабак?!

– Эй, красавица, ты не к нам ли? – переключился Мак на новый объект домогательств. – Мы с друзьями скучаем.

– Да? А я думала, вам и так хорошо! – не моргнув глазом, хмыкнула та, остановившись у нашего стола. Жестом волшебницы извлекла откуда-то из-за спины небольшой КПК, пробежалась пальцами по дисплею и глянула на Мака: – Что будем заказывать, мистер?

– Э-э-э... Мисти... – опередил меня Гленн. Тоже бейджик заметил. – Мы бы не прочь перекусить. Что порекомендуете? Чтобы сытно и без особой экзотики.

– Перечный стейк, мистер.

– Отлично. Большой перечный стейк... Два, – поправился Мак, наткнувшись на мой возмущенный взгляд.

– Вуф!

– Четыре стейка. Два гарнира, два пива. Тебе какое, Дэн?

– А какое есть?

– Светлое, темное, нефильтованное, – без запинки перечислила Мисти. – С местной пивоварни.

– Темное, пожалуй.

– А мне светлого, – вновь перехватил инициативу Макдугал. – И нефильтованного моему приятелю. Он предпочитает натуральный вкус.

– Вуф!

– Какой милый, – улыбнулась Мисти, ничуть не впечатленная голосовыми данными Бадди. – Только страшный.

– Р-р-р-р!..

– Не обижайся, песик! Одну минуту, господа.

Юная прелестница одарила нас улыбкой и удалилась к стойке раздачи, соблазнительно покачивая бедрами. Н-да. Хорошая девушка. Взгляда я от нее оторвать так и не сумел, пялился, пока она за стойкой не скрылась.

– Дэн, смотри-ка, кто тут! Вон, через три столика. Узнаешь?

Ну да, точно. Не зря мне показалось, что на стоянке шайтан-арба припаркована. Старый знакомый. Перекусить заскочил, как и мы.

Парень нас тоже узнал и отсалютовал вилкой с насаженным куском мяса. Я кивнул и снова расслабился в ожидании... э-э-э... пожалуй, ужина. Болтать ни с кем не хотелось. Разве что с Мисти...

– Ваш заказ, господа.

– Спасибо, красавица! – проявил такт Гленн, а я едва не

захлебнулся слюной – настолько аппетитно выглядели румяные стейки на тарелках.

Неплохим контрастом им служила горка жареной картошки, да и крупно порезанные огурцы с помидорами радовали глаз.

– А это тебе, приятель. – Девушка поставила на свободный стул одноразовый пластиковый поднос с двойной порцией, и пододвинула угощение Бадди. – Только аккуратней, не хочу твои слюни с сиденья оттирать.

– Он постарается, – заверил Мисти мой напарник. – А можно еще миску ему? Под пиво.

– Хорошо. А ты забавный, – потрепала нимфа пса за холку.

Тот благодарно взвизгнул и попытался лизнуть ее ладонь, но Мисти проворно отдернула руку.

– Это лишнее! – погрозила она Бадди пальцем и переключилась на нас с Гленном: – Пиво скоро будет. Приятного аппетита.

– Мак, а расплачиваться как? – спохватился я. – Мы же валюту не меняли...

– Какую еще валюту? Мы в цивилизованном мире... относительно. Тут банковские карты принимают, так что не переживай. Жуи давай.

Как оказалось, мясо здешний повар готовить умел. Вся порция ушла влет, особенно под великолепнейший эль. Да и вообще, мне здесь все больше и больше нравилось. А что?

Кормят отлично, девушки красивые, мужчины добродушные...

– Эй, Дэнни-бой, смотри, кто пожаловал!

Что я там насчет добродушных мужчин говорил? Это я со зла. Мужчины тут как и везде – к чужакам агрессивные. Особенно если оные чужаки их чем-то задели. А мы задели, да еще как! Ч-черт, вот только давешнего секьюрити из мэрии нам не хватало. К тому же мордovorот-охранник заявился с компанией. Угадайте с трех раз, что он сделает, осознав численное превосходство?

– Мак, может, свалим, пока не поздно?

– Вот еще! Бадди пиво не допил. Да и я бы от добавки не отказался.

– Ты уверен? – уточнил я, указав взглядом на свежеприбывших.

– Уверен. – И восхитился, перехватив взгляд секьюрити: – Смотри, как зыркает! Я уже боюсь!

Однако, вопреки собственному признанию, совершенно беспечно помахал недоброму знакомцу, отчего тот побагровел еще сильнее, чем давеча в мэрии, и оскалился. Потом принялся что-то втолковывать друзьям, то и дело тыча в нас пальцем.

– Мак, ну их на фиг, пойдем отсюда.

– Да ладно тебе, Дэнни-бой, – отмахнулся напарник и, повернувшись к охраннику, весьма похоже изобразил Бадди, разве что слюни не пустил.

Тот аж скривился и дернулся было в нашу сторону, но приятели его удержали и увлекли в противоположный конец зала, где и заняли первый попавшийся столик.

– Ха! Испугались.

– Мак?.. Ты думаешь, что творишь?

– Ага. Эй, красotka!

– Да, мистер? – остановилась пробегавшая мимо Мисти.

– Видишь вон ту компанию? С красномордым?

– Это с Микки? Конечно.

– Можешь передать им послание?

– Вам принести ручку и бумагу, мистер?

– Нет, просто на словах передай привет от Бадди.

– Хорошо, мистер.

Твою маму! Гленн, ну вот на фига?! Так хорошо сидели...

– Глянь-ка! Им понравилось!

Чтоб тебя, Макдугал! Я мысленно застонал – ну вот как в таких условиях не спалиться? – и подобрался, сжавшись в подобие пружины. Не лучшая идея – в расслабленном виде ожидать звездюлей. А их нам выпишут с избытком. Именно такое намерение читалось на лицах четверки, синхронно вскочившей со стульев, стоило лишь Мисти сказать пару слов. И быстрее всех к нам рванул униженный секьюрити.

– Мак, ты урод.

– Сурово, – хмыкнул тот, – и не совсем справедливо.

– Да пошел ты! – Однако делать нечего, ситуацию вспять уже не повернуть, так что я обреченно заинтересовался: –

Как делить будем?

– Тебе вон те...

– Эй, мистер! – перебил Мака добравшийся до нас первым паренек стандартной для Вилсонс-Хоуп внешности – среднего сложения, лохматый, в неизменной джинсе и клетчатой рубашке. Остальные были ему под стать. Дресс-код местный, видимо. – Вы тут новенький?

– Допустим, – лениво процедил Мак. – А вас, господа, это каким боком интересует?

– Если мистер тут новенький, то он может не знать некоторых правил, – не дал сбить себя с толку переговорщик, – и это мистера спасает от крупных неприятностей.

– От этих, что ли? – с откровенно глумливой ухмылкой ткнул Гленн пальцем в секьюрити. – О да, действительно крупные!

Охранник дернулся, но двое приятелей его удержали, хоть и с трудом. Еще бы, такая туша!

– Э-э-э... я хотел спросить, не собирается ли мистер извиниться перед нашим другом? – довел тем временем мысль до логического конца говорливый паренек.

Я облегченно выдохнул – еще не все потеряно! Все-таки нормальный тут народ, что бы там Мак ни втирал про реднеков. Вменяемый. Вполне можно миром разойтись.

– Чего это? – удивился Гленн. – Я не виноват, что он настолько труслив. Эй, Бадди, помнишь крестника?

– Вуф!

– А мистер не пожалеет о своих словах?

– Мистер? – задумался Мак. – Нет, вряд ли. Или вы мне угрожаете?

Переговорщик недобро прищурился.

– Нет, правда?! – изумился мой напарник. – Ну вы, ребята, даете! Я испугался, правда-правда. Одна надежда на друзей. Уж они-то меня в беде не бросят!

– То есть мистер не желает отвечать за свои поступки? По-мужски отвечать?

– Кому отвечать? Тебе, что ли? Да мой приятель один вас всех порвет.

– Похоже, мистер не понимает...

Договорить парню не дал окончательно рассвирепевший секьюрити – издав невнятный рык, он от души грохнул кулаком по столешнице, отчего практически опустевшая посуда жалобно задребезжала, а мы с Маком как по команде вскочили на ноги, опрокинув стулья, и прыгнули в разные стороны. Совершенно рефлексивно, без предварительного сговора. А посему и в распределении противников винить мне оказалось некого – переговорщик достался Макдугалу, его соседом занялся Бадди, а на мою долю пришлось разъяренный охранник и щуплый мужичок в традиционном облачении, дополненном бейсболкой с символикой какого-то спортивного клуба. Я еще успел подумать, что разобиженный секьюрити, на наше счастье, не при исполнении, раз переоделся, и, мысленно плюнув на конспирацию, встал в классиче-

скую боксерскую стойку.

Так получилось, что действовать я начал одновременно с Бадди, о чем свидетельствовал роскошный вой – не иначе наш питомец применил фирменный прием «яйцехват». Скользнул к охраннику, выбросив стандартную «двоечку», добавил левой по печени и завершил комбинацию левым же крюком в челюсть. Не ожидавший такой прыти детина пропустил всю серию и начал медленно оседать на подломившихся ногах, а я занялся его подельником, отпрыгнувшим чуть назад, и достал его бэкфистом. Получилось очень удачно – удар пришелся точно в челюсть сбоку. Время услужливо замедлилось, как и бывает обычно в таких случаях – этакий слоу-моушен, только не на киноэкране, а в реальности, – и я прекрасно рассмотрел брызги крови и выбитый зуб. Однако долго наслаждаться эффектом не получилось: уловив на периферии зрения неуверенное движение, я развернулся обратно к охраннику – крепкий, чертяка! – и добил того правым хай-киком, хорошенько вложившись. Этого оказалось достаточно, и детина рухнул как подкошенный. Я едва успел отскочить, а то бы придавило.

Оказавшись в относительной безопасности, окинул поле боя оценивающим взглядом и удовлетворенно хмыкнул: «наши» победили с разгромным счетом. Бадди застыл в характерной стойке возле поскуливающего парня, зажимающего причинное место – насчет фирменного приема я угадал; а Мак как ни в чем не бывало шагал к оторопевшей Мисти.

Рассчитаться, что ли, решил? Было бы недурно. Вряд ли получится тут еще посидеть – вон как завсегдатаи косятся. Все-таки чужаки отметилили местных парней, должен сработать закон «наших бьют». Или я ничего не понимаю в этой жизни.

Кстати, троих из четверки мы обработали весьма качественно – все они, включая противника Гленна, пребывали в полном отрубке. Жаль, не видел, как Макдугал со своим разделался. Хотя, судя по начальной фазе движения, мог и с локтя отоварить.

– Дэнни-бой, чего застыл? Погнали.

– Куда?

– Воздухом подышим, – усмехнулся Мак. – Мне тут Мисти по секрету шепнула, что хозяин заведения не в восторге от драк в общем зале. Предпочитает выпроваживать буйных на улицу. Прикинь, там даже специальную площадку на парковке оборудовали!

– Иди ты!

– Серьезно. Все, пойдем, пока эти не оклемались. Бадди, за мной!

Сопровождаемые скалящимся псом, мы прошествовали к дверям. Можно сказать, нежась в лучах славы, то бишь неприветливых взглядах местных жителей, но оставили сей прискорбный факт без внимания. Сразу бить нас не стали – уже хлеб. А на улице мы наверняка на одном месте торчать не будем: первый закон любой драки – закончил дело, линяй с места побоища. Не думаю, что Мак его проигнорирует.

Собственно, так и вышло – оказавшись за пределами заведения, мы в среднем темпе, чтобы, не дай бог, не показать, что торопимся, двинулись вдоль парковки в сторону мэрии, но далеко уйти не успели – кто-то нас окликнул:

– Эй, парни! Подождите!

Я мысленно чертыхнулся, но все-таки обернулся на голос, как и Мак.

– Чего, интересно, ему нужно? – удивился напарник, рассматривая преследователя.

Им, как ни странно, оказался рыжий водила шайтан-арбы.

– Понятия не имею! – отбрехался я, но на всякий случай шаг замедлил.

В самом деле, не кинется же он на нас! На нашей стороне численный перевес, причем весомый: три к одному.

– Парни! Уф, еле догнал! – выдохнул рыжий и от души хлопнул меня по плечу. – Молодец! Так уделатъ Толстого Микки! Респект!

– Да ладно, чего уж там!.. – смутился я.

По большей части из-за того, что едва удержался от удара. Слишком уж хорошо вколотил в меня рефлексы незабвенный тренер дядя Коля. Как наяву его совет слышу – сначала бей, разберешься потом. Вот такая у него жизненная философия. А еще он говорил, что лучше оказаться в суде, чем в могиле. И частенько добавлял, что в суде оказываются или идиоты, или безногие.

– Не скромничай! Его компашка всех уже достала, ника-

кой управы. Еще бы – любимчик Мэра Смитти, – скривился рыжий и протянул мне руку: – Джерри.

– Денис... э-э-э... Дэнни, – ответил я на рукопожатие.

– Гленн, – представился в свою очередь мой напарник. – Можно просто Мак. А это Бадди.

– Очень рад, парни! Вы куда сейчас?

– Да так, по делам, – отмахнулся Мак. – А что?

– Может, подвезти? До аэровокзала не близко.

– Да мы туда пока не собираемся... Думаешь, будут мстить?

– Эти-то? Конечно, будут. Потом, когда оклемаются, – усмехнулся Джерри. – Но вы внимания не обращайтесь. Я просто подумал, что, раз вы в гостиницу не заселились, значит, вечером уедете.

– Было такое намерение, – не стал скрывать Гленн. – Но нам сначала еще кое-куда заглянуть придется. Только пилота дождемся.

– А зачем ждать? Давайте подкину.

– Уверен?

– Угу. Все равно делать нечего. А за роскошное шоу и расплатиться не грех, особенно услугой.

Вот и еще одно опровержение Маковой теории про реднеков – вполне себе правильный паренек. С таким дружить – одно удовольствие. Да и порасспросить бы не мешало – сразу видно, любит языком потрепать.

– Так куда вам?

– На ферму Джоша Хорнетта. Знаешь, где это?

– Конечно! – кивнул рыжий. – Только непонятно, что вы там забыли. Особенно в свете некоторых, э-э-э, обстоятельств...

– Каких еще обстоятельств?

– У Джоша спросите, – пошел на попятный Джерри. – Не хочу сплетничать. Да только никто из наших с ним связываться в последнее время не горит желанием... Или вы как раз по этому поводу?!

Тьфу, гений аналитики! У нас на лицах написано, что мы аномалиями интересуемся?

– Точно! – убежденно заявил рыжий. – Не зря вы народ целый день про эту гадость расспрашивали. Одно не пойму – вам это зачем?

– Работа такая, – вздохнул Мак, даже не попытавшись опровергнуть попавшее в точку предположение.

– Так вы из корпоративной охраны?

– Угу.

А что? Нормальная отмазка. Да и обстоятельства в пользу этой версии говорят. Чего только наш визит к мистеру Аткинсу стоит. Так что, будем считать, обошлись малой кровью – хоть и запалились, но без подробностей.

– Миль пятьдесят в один конец, – задумался тем временем наш новый знакомец. – Ладно, раз сам предложил... загружайтесь.

– Спасибо, Джерри, – проявил такт Гленн. – Бадди, запр-

гивай!

Внутри шайтан-арба ничуть не изменилась, впрочем, как и внешне. Правда, на этот раз мы с Маком устроились на заднем сиденье, загнав пса на переднее пассажирское кресло. Рыжий, оценив впечатляющий поток слюней, вздохнул и подложил под морду Бадди какую-то тряпицу, проигнорировав ленивое «р-р-р!..» и потрепав страдальца по холке. Затем врубил движок, приподнял аппарат на антиграве и с лаконичным: «Пристегнитесь!» – рванул с места в карьер.

Перегрузкой нас с Гленном вжало в спинки кресел, но вскоре катер вышел на установившийся скоростной режим, и немного полегчало. Я поспешил воспользоваться советом водилы, с трудом защелкнув замок примитивной сбруи, потом отдышался и поинтересовался у напарника, проигнорировав чужие уши:

– Ну и на фига ты все это устроил? А, Мак?

– А ты еще не понял? – заломил тот бровь.

– Только не говори, что для развлечения.

– И это тоже, – хмыкнул напарник. – Но было еще как минимум две причины. Первая весьма проста – посмотри на реакцию Джерри.

Водитель оглянулся, услышав свое имя, но сразу же сосредоточился на управлении – слишком уж шустро неся престарелый экипаж, чтобы отвлекаться на пустопорожнюю болтовню.

– И что дальше?

– Как что? Мы взгрили самую крутую местную компашку. И теперь остальные аборигены нас если и не уважают, то как минимум опасаются задирать. Что несомненный плюс. А еще я хотел тебя проверить.

– Ну и как, проверил?

– Проверил. И утвердился во мнении, что ты скрываешь от своего наставника кое-какие специфические навыки. Но наставник далеко не дурак, он сразу кое-что заподозрил. Вот только вывести тебя на чистую воду случая не было.

Вот так. Спалился, как есть спалился. Теперь Мак с меня живого не слезет, пока всех подробностей не выпытает.

– Ты где так драться научился?

– В универе. Занимался виртбоксингом.

– И ты хочешь, чтобы я поверил в эту сказочку? – оскорбился напарник. – Как ты сумел получить практические навыки в виртуальной показухе? Никак. Вывод – ты пытаешься обмануть дядюшку Мака. А дядюшка Мак этого не любит.

– Я серьезно.

– Тогда ты уникам.

– Нет, просто у моего тренера подход к тренировочному процессу был специфический. Дядя Коля считал, что без полноконтактных спаррингов и в виртуалке делать нечего. Так что гонял нас со знанием дела.

– И ему это позволяли? В универе?!

– Специфика Нового Оймьякона, – пожал я плечами, – у нас на многие вещи смотрят сквозь пальцы, особенно всякие

ограничения якобы жестокости. Чисто номинально законы приняты и вроде бы действуют, по факту же всем пофиг.

– Везет вам. У нас на Нова-Скоттии, куда ни плюнь, всюду в какого-нибудь либерала или борца за права меньшинств попадешь. Или в защитника детей от их родителей и окружающей среды.

– Сочувствую.

На этом разговор заглох, и оставшиеся минут десять полета мы провели в молчании. Я даже пожалел на секунду, что Джерри не стал врубать свое любимое кантри – видать, учел нашу утреннюю реакцию. Зато компенсировал временное неудобство кругом почета над фермой Джоша. Учитывая, что местное светило было еще довольно высоко, рассмотреть окрестности удалось в подробностях. Зрелище не впечатлило – типичные предгорья. Как это обычно и бывает на подобных границах, довольно ровные поля сменялись хаотично разбросанными холмами и самыми натуральными скалами, кое-где изрезанными оврагами. А уже миль через пять-шесть начинались полноценные горы – невысокие и, судя по форме отдельных каменюк, порядочно изъеденные ветровой эрозией.

– Парни, я вас в усадьбе высажу? – обернулся к нам Джерри, помаленьку снижая аппарат.

– Давай, – не стал спорить Гленн.

– Мак, а ты почему Джошу не позвонил?

– Хочу посмотреть на его естественную реакцию, – по-

яснил напарник, пожирая взглядом приближающийся комплекс построек. – Когда клиента заранее предупреждаешь, у него есть время выработать стратегию. И очень часто в результате информация искажается. Правило дядюшки Ма-ка номер... следующий: если есть возможность, всегда действуй неожиданно. Запомнил?

– Да, сифу.

– Не ругались бы вы, парни, – встрял Джерри, что, впрочем, не помешало ему с филигранной точностью примостить шайтан-арбу в непосредственной близости от большого фермерского дома. – Приехали. Вас подождать?

– Не надо, – помотал головой Гленн, – свой транспорт вызовем.

– Как скажете. Но я все равно пока постою – вдруг Джош умотал куда.

– Давай. Дэн, Бадди, на выход!

– Повезло вам! – оживился водила и ткнул пальцем в направлении какого-то то ли ангара, то ли сарая. – Вон Джош, сам вылез. Так что бывайте.

– Пока, Джерри! – Гленн выпростался из салона и уставился на приближающегося хозяина фермы. – Бадди, слюни подбери. Мы в гостях. Дэн, чего копаешься?!

– Да уже, уже! – огрызнулся я и захлопнул дверцу со своей стороны салона.

Джерри только этого и ждал – тут же приподнял машину на антиграве, едва не своротив меня стабилизатором, и по-

мчался, если не ошибаюсь, в направлении Вилсонс-Хоуп, на прощанье оглушив нас ревом клаксона. Бадди аж присел от неожиданности, но быстро сориентировался и проводил нашего нового приятеля сердитым «В-вуф!!!».

– Торопыга! – прокомментировал отбытие Джерри подошедший к нам владелец фермы. – И где вы его только подцепили? Джош.

– Гленн Макдугал, – пожал ему руку мой напарник. – Это Дэнни, а это Бадди.

– Польщен. Весьма. Кстати, чем обязан? Мистер Аткинс так толком и не объяснил.

Вот и накрылась медным тазом шитая белыми нитками хитрость Мака. Зато фермер мил и дружелюбен. А ведь он не похож на человека, который будет ручкаться с мутными типами, невесть зачем забредшими на его территорию. Я Джоша в подробностях рассмотрел, пока тот разыгрывал ритуал знакомства. И даже готов в чем-то согласиться с Маком – Вилсонс-Хоуп и впрямь вотчина реднеков. И наш собеседник лучшее тому подтверждение. Прямо-таки хрестоматийный тип: в возрасте, седой, с продубленной на ветру и солнце (то есть местной звезде) кожей. Ликом суров, фигурой объемн, но не так, как давешний секьюрити, – чувствуется, что мощью не обделен. И облачен, в отличие от прочих опрошенных сегодня нами пейзан, не в джинсу, а в заношенный комбез, какие предпочитают техники всех мастей. Подозреваю, что какой-то армейский образец. На ногах добротные

ботинки, под расхристанным комбинезоном – стандартная для этих мест клетчатая рубаша, на голове донельзя замызганная бейсболка с символикой военно-космических сил какой-то Корпорации. Н-да, значит, угадал насчет армейского. Мистер Хорнетт, видать, тертый калач. И, если бы не любезность Тома Аткинса, не видать нам беседы с важным свидетелем как своих ушей. На пушечный выстрел нас Джош к владениям не подпустил бы. Вернее, на револьверный – вон на боку кобура красуется. И живет в ней, если не ошибаюсь, «штайер-бигхорн» – весьма своеобразная модель, с расположением ствола у нижней каморы барабана и дополнительным ребром жесткости поверху. Этакий уродец, широко известный в узком кругу профессиональных военных феноменальной надежностью и точностью боя. По крайней мере, Милашке в этом отношении сто очков вперед даст. Я с этим монстром в тире ознакомился, куда меня в свое время гонял тренер дядя Коля, мотивируя гармоничным развитием личности, так что в предмете разбираюсь.

– Нас интересуют аномалии, – тем временем раскололся Гленн. – У вас ведь из-за них неприятности?

– Хм... А Том – болтун.

Это точно. Том запел сразу же, как узнал, чего ради мы в Вилсонс-Хоуп заявили. Даже угрожать не пришлось – прав оказался Мак насчет его кровной заинтересованности в разрешении кризиса.

– Это его работа, – пожал плечами Макдугал. – Так мы

обратились по верному адресу?

– А вы кто? Я имею в виду на самом деле?

– Оружейники, – не стал шифроваться Мак. – На контракте с Корпорацией. Взяли заказ на избавление вас от неприятностей.

– Это хорошо, – кивнул Джош. – Пустобрехи из охраны один шиш ничего не выяснили. Может, хоть у вас получится.

– Хотелось бы надеяться. Так что вы нам можете рассказать, мистер Хорнетт?

– Может, в дом пройдем? Элем угощу.

– Заманчиво, но времени нет. Хотелось бы до темноты побывать на месте проявления этой... э-э-э, странности. Это возможно?

– Почему нет? Только топать далековато. Извините, подвезти не смогу – утром у «старушки» волновод накрылся, а новый обещали доставить только через три дня. Модель старая, – несколько смущенно пояснил Джош, – почти как я.

Что есть, то есть – из ангара неподалеку торчал нос практически убитого на вид аппарата; куда там шайтан-арбе Джерри...

– Хотя могу лошадей предложить, – оживился фермер.

– Нет уж, спасибо, – поспешно отказался Мак. – Лучше на своих двоих. Надежнее, по крайней мере. Идемте?

– Пошли потихоньку. Нам туда, к плантации хмеля.

– А вы вообще чем занимаетесь? – поинтересовался для затравки Гленн, едва поспевая за размашисто шагающим

фермером. – Я гляжу, в округе сельское хозяйство развито.

– Ага. Фермерствуем помаленьку в свободное время, – подтвердил Джош. – Злаки, кое-какие овощи, хмель вот – эль варю. Солод с ячменем, правда, приходится на стороне закупать, но я еще и пшеничное пиво делаю. Не хотите оценить?

– Обязательно заценим, – уверил мой напарник. – Но потом. Дело прежде всего.

– Это правильно. О чем бишь я?.. Да. Овец в окрестностях разводят, а у Майка, соседа моего, еще и стадо неплохое – всю округу стейками снабжает. Работы хватает, в общем. И заработать можно. Если бы не эта чертова напасть!..

– А вот об этом – поподробнее, – оживился Мак, отпихнув вертящегося под ногами пса. – Бадди, фу!

– Да чего там подробнее!.. – скривился Джош. – В прошлом месяце пришла беда откуда не ждали. Сначала грешили на шайку Ушастого Ника – они Руины обшаривают, ищут всякие занятные штуки. Вот мы и подумали, что они ненароком какую-нибудь гадость активировали. Но те все отрицают, даже шериф ничего выбить не смог. Нам сказал, что у них это, как его... алиби.

– Так в чем гадость-то заключается?

– Никто не знает, – развел на ходу руками фермер. – Зато следы оставляет впечатляющие. Вы когда-нибудь свежевспаханное поле видели?

Мы синхронно угукнули.

– Вот примерно такая же картина. С одной особенностью – перемолота не только земля, но и камни, пластик и даже железяки. У меня сараюшка прахом пошла. Я думал, хоть инвентарь какой откопаю – куда там! Одна дробленка. В пыль просто перемололо. Только по цвету и отличишь, где что. Да, магнит еще помог – железные опилки к нему липнут. Потому и определил, что все мои грабли-лопаты хрень неведомая испортила. Сначала-то подумал, что кто-то пораньше меня успел, спи... уволок, в общем.

– Интересно... – глубокомысленно кивнул Макдугал. – Дэн, а ты что думаешь?

– Я-то? Да так, о всяком... пивка бы, например, неплохо выпить.

– Я серьезно.

– А я нет. Сам-то что можешь сказать? Про пиво не прокатит.

– Э-э-э... мистер Хорнетт? Может, у вас есть какие-нибудь предположения? – технично отмазался напарник.

– Да без понятия, говорил же уже! – отмахнулся фермер.

– Может, монстр какой местный? – не сдавался Мак.

Он, кстати, эту версию уже неоднократно озвучивал в беседах с другими свидетелями. Угадайте, что они ему ответили?

– Да отродясь тут монстров не бывало, – глянул Джош на Гленна, как на сумасшедшего, – никого крупнее горных барсов не видел, сколько лет уж тут живу.

– То есть подземных тварей точно нет?

– Да кто же знает? – пожал плечами наш собеседник. – Тут столько загадок, что целой жизни не хватит. Зря, что ли, наш мир Большой Неприятностью прозвали?

– Ага, так и запишем: свидетель не исключает возможности наличия реликтовой формы жизни, – прогундел себе под нос Мак. – Чего ржешь, Дэнни-бой?

– Смешно.

– Кому как. В моей практике, между прочим, бывали похожие случаи...

– Эй-эй, парень, охолони! – возмутился фермер. – Давай без баек охотничьих. Нет тут монстров. Даже если и есть что-то, то наверняка из Наследия Предтеч. Тут какой только гадости не находят. И активируют не глядя. Идиоты, что с них взять. Тот же Ушастый Ник, чтоб ему!..

– Вы хотите сказать, мистер Хорнетт, что и раньше что-то подобное было? – ухватился я за последнее утверждение Джоша. – В более скромных масштабах, разумеется?

– Ну... – задумался тот. Даже затылок почесал, сдвинув бейсболку на глаза. – Если тому же Нику верить, находил он что-то такое в Руинах. Канавы подозрительно ровные, сглаженные участки, стены, будто в пыль рассыпавшиеся. Но если бы кто всерьез попал, я бы знал. Да что я, вся округа бы гудела. Не было ничего до прошлого месяца, уверен.

– А из Наследия? Может, какой-нибудь артефакт по схожему принципу действовал? – не отставал я. – Вспоминайте,

мистер Хорнетт. Любые слухи, байки, да что угодно!

– Да бог его знает... Вам бы самого Ника спросить.

– Некогда, – встрял Мак, – мы сейчас на месте осмотримся да назад рванем.

– Уж больно ты шустрый, парень, – ухмыльнулся Джош. – Да нам еще не меньше часа шагать. Так что на легкую прогулку не рассчитывай.

– Ч-черт... а что вы там про лошадей говорили?

– Я не умею верхом. Вызывай Энди, – спешно уточнил я.

– Придется... – вздохнул Гленн. – Джош, а точно далеко идти?

– Точно. Это вон там, у самых гор.

Н-да. По-моему, старик был излишне оптимистичен насчет часа...

– Что за?.. Связи нет.

Я задумчиво покосился на свой инфор – так и есть, перечеркнутая картинка антенны. Даже не поленился основной дисплей активировать, тот, что на ладонь проецируется – работает машинка. Вот только не позвонишь. Хмыкнул, обвел взглядом окрестности – вроде никаких преград, да и облачность не самая сильная. Должен сигнал спокойно до орбиты добывать, до основного передатчика на борту «Молнии», что служил ретранслятором.

– Мак, а такое раньше бывало? – все же поинтересовался я.

Вдруг штатная ситуация, чего тогда волноваться?

– Да частенько, – не стал скрывать Гленн. – «Молния» на виток ушла, она же не на стационаре. Подождать чуток, у нее период витка должен быть порядка часа.

– Что, сынки, до своих докричаться не можете? – понимающе хмыкнул Джош, до того прислушивавшийся к нашему разговору. – Это нормально. Да, сэр. Вон там, – кивнул он на далекие развалины, – какая-то гадость временами резвится. Если и у меня мобильник не берет, то однозначно она. Ну вот, что я говорил?

Обшарпанный смарт фермера красовался, как и наши инфоры, характерной мигающей пиктограммой.

– Занятно... – протянул я. – Получается, перекрыт довольно большой диапазон волн – инфоры по принципу спутниковой связи работают, а мобильник уважаемого Джоша к сотовой сети подключен. Разницу улавливаешь, Мак?

– Более-менее.

– Представляешь, насколько мощным должен быть источник помех?

– Думаешь, тут еще и магнитная аномалия? – задумался Гленн. – Естественная?

– Да ладно вам, парни! – влез в наш треп фермер. – Не грузитесь. Время подходит, вот и все. Минут через пятнадцать такое увидите, что внукам рассказать не постесняетесь.

– Какое-то атмосферное явление? Северное сияние?

– Не знаю, о чем ты, сынок, но на небе форменное светопредставление начнется, – подтвердил мою версию Джош.

– Ч-черт!

– Дэн, под ноги смотри! Бадди, а ты не вертись, лапы от-даблю!

Да смотрю я, смотрю. Просто темнеть начало. И днем-то не особо светло было, я бы даже сказал, пасмурно – но это особенность местной атмосферы. А сейчас вообще хмарь какая-то, как будто туман сгущается. Да еще корни, чтоб их... Убрели-то мы уже довольно далеко, оказывается, – постро-ек не видно, да и отроги горные заметно приблизились. Из-за них еще такой эффект – светило за хребтом потихоньку скрывается. Эх, поплутаем мы тут, чует мое сердце... Одна надежда на Джоша – он местный, должен округу как свои пять пальцев знать.

– Далеко еще?

– Вон за тем холмом распадок удобный, по нему вверх, до террасы, – прикинул фермер. – Ну да, с полчасика.

– Ты это как раз полчасика назад говорил, старик! – хмыкнул Гленн. – Если заблудился, так и скажи.

– Ты позубоскаль еще, парень! – не повелся проводник. – Скоро придем.

– Да ладно, верю, верю! – тормознул Мак. – Ну-ка, что со связью? Ага, ничего... Значит, проблема не в «Молнии», она уже с гарантией над нашим полушарием.

– А я что говорил? – усмехнулся Джош. – Никуда ваш Эн-ди не денется. Заберет с точки, когда свистопляска закон-чится.

– Хотелось бы верить... Эй, Дэнни-бой, ты фонарик взял?

– Не-а.

– И я не взял. Не рассчитывал, что пешком придется идти.

– Да ладно вам, парни, есть у меня чем подсветить, – буркнул фермер. – Да и стемнеет еще не скоро, часа через два. А до того просто хмарь будет, чуток сероватая. Так что ноги не переломаем.

– Уверены, мистер Хорнетт?

– Ты, малец, меня за идиота держишь? Повел бы я вас в е... эти самые, в сумерки? Я себе не враг.

А вот это довод. Местный обитатель не мог о таких вещах не подумать. И раз не постеснялся в горы лезть вечером, значит, в своих возможностях уверен.

– К тому же здесь тропинка хоженная, освещение автоматически врубится, когда стемнеет, – добил меня Джош. – Вон видишь, торчат лампочки?

Действительно. А я и внимания не обратил – вдоль тропки кто-то (наверняка сам фермер) навтыкал с промежутком в несколько метров светильников в виде грибов – чтобы освещали строго землю, а не глаза слепили. Толковая вещь. У нас на Новом Оймяконе обычно в садах дорожки так оформляли. К тому же фонарики хитрые, на солнечных батареях.

– А вот на месте могут проблемы возникнуть, – продолжил Джош. – Та сволочная аномалия вообще все пережевала, даже панели осветительные. И самый маленький светодиод не пожалела. Но на этот случай я нормальный фонарь

припас. И пакетики пластиковые – вдруг вам пробы взять приспичит?

– Это обязательно, – кивнул Мак, – без пакетиков я вообще никуда.

– Не пригодятся, значит? Жаль, – огорчился фермер. – Я в них семенной хмель фасую, но по телику видел – у детективов такие же.

– Спасибо, сэр. Своими обой...

Не договорив, Гленн заворуженно уставился на небо. Впрочем, я тоже к нему присоединился, едва лишь мазнул взглядом по своду над головой – там творилось нечто трудноописуемое. Джош правильно сказал – натуральное светопредставление. Вот только с северным сиянием здешнее явление внешне не имело ничего общего.

– Красиво... – задумчиво протянул Мак, не отводя глаз от мельтешащих над древними развалинами световых пятен.

Лучше и не скажешь. Самое настоящее шоу, вроде того, что у нас в Новооимьяконске ежевечерне устраивают у главной телевышки. Только там обычные прожекторы работают, а здесь... фиг его знает что. По крайней мере, лучей не видно: такое впечатление, что светится сам воздух. Причем очень избирательно – пятна на редкость правильной формы, круги и овалы разной степени вытянутости, да еще огненные росчерки, как выстрелы газовых лазеров. Все это в комплексе давало ту еще мешанину, особенно с учетом ядовитых оттенков, но в целом на северное сияние не тянуло – не бы-

ло треска и всполохов. К тому же временами чудилась некая упорядоченность в круговороте абстрактных узоров, вроде как ухватывало подсознание небольшое сходство. На уровне ощущений; мозг вычленил одинаковые участки был не в состоянии. Если они вообще имели место.

– И давно это тут? – тронул я за плечо Джоша, задумчиво косящегося на предгорья.

– Да тоже с месяц, – прикинул тот. – А раньше пожиже да побледнее было, я бы даже сказал, жалкое подобие нынешней роскоши, чтоб ее.

А ведь начинает кое-что проясняться, как бы Мак ни прибеднялся! Наверняка ведь тоже некоторые нюансы оценил, вон как ослабился. Правда, в небо таращиться не перестал, даже головой принялся вертеть – угла обзора не хватало, чтобы всю панораму захватить. Такое ощущение, что на все полушарие эта штука светит... есть!

Мозг наконец сумел справиться с лавиной визуальных образов, и я понял, *что именно* это все напоминало. Обычный детский калейдоскоп. Отсюда и мнимая упорядоченность – отдельные участки небосвода как бы отражались друг в друге. Занятно. К тому же явление очень напомнило одно старинное устройство... но выводы пока делать рано. Надо бы кое-какую информацию поднять, местный кластер Ноосферы пошерстить – наверняка в здешнем «пандоратыубе» множество видеороликов скопилось. Посмотрим, проанализируем, а там, глядишь, и нарисуеться удобоваримая версия. И,

думается, все же придется наведаться во вторую точку, указанную Грегом. Если и там отыщутся схожие симптомы...

– Эй, Бадди, ты чего? – охнул я, наткнувшись взглядом на пса.

Наш питомец выглядел откровенно встревоженным: глаза как блюдца, нос трепещет, шерсть на холке дыбом, и даже слюни не капают. Из груди рвется глухое ворчание – еле слышное, но пробирающее до костей. У меня аж холодок по спине пробежал. И взгляд – немигающий, зловещий, в сторону развалин. Мы их, кстати, по левому боку оставляли, когда шли.

– Мак, это нормально? – переключился я на более опытного товарища и прямо-таки оторопел: тот, не говоря худого слова, зыркнул на Бадди, и пес, будто только этого и ждал, рванул прямо вперед, как раз к обещанному не так давно Джошем распадку, перпендикулярно направлению взгляда.

– Дэн, твою маму, не тормози!!! Мистер Хорнетт, вас тоже касается!

Предельно коротко и отменно неясно. Однако же памятуя о разрекламированной неким Гленном Макдугалом способности Бадди чувствовать неприятности седалищным нервом, возражать я не стал и помчался следом за псом, взявшим с места нехилый старт. Старик-фермер чуть замешкался, но, впечатленный нашей прытью, потрусил следом, сразу же порядочно отстав.

– Мак?!

Тот на бегу отмахнулся, сосредоточенно всматриваясь под ноги, и я решил довериться напарникам – лучше уж быть взмыленным, как лошадь, нежели немножко мертвым. Или покалеченным. Встречаться с неведомой угрозой, особенно в свете недавно открывшихся фактов, мне совершенно не улыбалось. Очень уж живо Джош следы аномалии описал.

Хотя с чего я решил, что дело в аномалии? Может, Бадди почудилось что-нибудь, или этот, как его... горный барс поблизости ошивается, раздражает чувствительного пса запахом хищника. Вариантов множество. Просто не по чину мне игнорировать прямой приказ старшего по званию. А что? Мак реально старше по званию – нашивки мастера-рейнджера кроют стажера-аналитика с большим запасом... Ч-черт, куда это меня понесло? От страха соображать перестал, что ли?

Вообще-то и не начинал еще, если честно. Воспринимал полевой выход как интересное приключение, прикидывался валенком, периодически помогал Гленну в опросах пейзажа и практически не отвечивал. Ибо не фиг. А теперь чисто по инерции продолжил подчиняться без раздумий, чего за собой не припоминаю. Раньше однозначно такого не было. Даже тренер дядя Коля в свое время решил, что проще объяснить, почему нужно делать так-то и так-то, чем пытаться вбить напрямую в подкорку. Не действовали ни сотни отжиманий, ни бесконечные кроссы. А тут прямо идеальный боец, который есть «автомат, к винтовке приставленный». Не

помню, чье высказывание, да и не важно. А что важно? Да о корень или камень какой не споткнуться. Бежать, следить за дыханием и ведущим. Да периодически оглядываться: как там Джош?

– Старик, не отставай!!! – рявкнул Мак, когда мы втянулись в распадок и появилась возможность оценить обстановку.

Бадди все так же бодро перебирал кривыми лапами, не отклоняясь от прежнего курса, но скорость чуть сбавил, поворачивая жутковатую морду то в одну сторону, то в другую. А чуть позже и вовсе застыл на месте, вздернув ухо. Принюхался, рыкнул и вдруг рванул к склону, взбивая когтями землю и мелкий гравий. Не обращая внимания на пробуксовку, пес упорно рвался наверх и даже скулить принялся от избытка чувств.

– Мак?! Что делать?!

– За ним! Джош, твою маму!!! Ходу, ходу!

– С... сейчас!.. Уф!..

Давай, старик, давай! Хромай, плетись, только не отставай! Уж не знаю почему, но тихая паника пса наконец передалась и мне, так что я нетерпеливо пританцовывал рядом с Гленном, не решаясь оставить соратников – как невольного, так и боевого.

– Дэн, м-мать!.. Пошел!

– А ты?..

– Ходу, ...!!! – выматерился Макдугал, сгреб меня за

шкирку и коротким рывком придал оптимальную траекторию, наградив еще и нехилым пинком. – *Бегом!!!*

Чтоб тебя!!! Бадди, дружище, я иду! Не паникуй.

Как показал опыт, проще сказать, чем сделать, – склон мне дался куда тяжелее, нежели такому неуклюжему на первый взгляд псу. Мешала рыхлая почва, порядочно загаженная мелким гравием, на которой даже кусты едва держались. А под моим весом она и вовсе осыпалась, так что я практически топтался на месте. Отчаявшись выбраться из западни (и не важно, что природа опасности пока еще не известна), я рухнул на четвереньки и с удвоенной энергией заработал конечностями, где хватаясь за гибкие стебли, а где и просто с силой вонзая пальцы в землю. Б-больно, черт! Не казенные пальцы-то. Хоть и закаленные во времена оны.

Однако дело пошло веселее, и уже через несколько десятков секунд я дополз почти до середины склона, преодолев самый крутой участок. Даже Бадди практически догнал. Он, кстати, уже не выглядел настолько испуганным, скорее, сильно озабоченным и напряженным. Но никак не паникующим. Что, выбрались из зоны поражения? Или для верности еще чуток проползти?

– Мак?

– Дэн, ползи дальше, – коротко и по существу распорядился тот.

Он как раз распластался чуть ниже, промеж двух более-менее крепких кустов, используя их как дополнитель-

ную опору, так что на его счет можно было не волноваться. А вот у старика дела шли гораздо хуже – он хорошо если метра на полтора от дна распадка поднялся. К тому же окончательно сдал физически: прерывистое дыхание, багровое лицо (даже в местных сумерках это различить можно) и сплишшиеся от пота седые волосы – тому прямые свидетельства.

– Джош, ты как там?!

– Х... хреново...

– Сейчас ремень скину, подожди чуток.

– П... поздно...

– М-мать!!!

Вторя Маку, взвыл Бадди, и я, все еще не понимая, в чем дело, прищурился, силясь рассмотреть теряющуюся в тени горы расщелину. Рассмотрел и обреченно выдохнул:

– Приплыли!..

Со стороны скального массива на нас надвигалось нечто, различимое лишь по еле заметному мерцанию воздуха, но сопровождаемое самым настоящим пылевым валом и странным шорохом. Непонятное, не слишком зрелищное, но оттого еще более зловещее. Ндец, как выразился бы тренер дядя Коля...

*Колония Пандора, окрестности Вилсонс-Хоуп,
6 сентября 2135 года, вечер*

– Дэн! Эй, Дэн, очнись! А, м-мать твою!

Отчаявшийся Мак залепил мне чувствительную пощечи-

ну, отчего голова моя мотнулась – хорошо хоть сам не растянулся на земле! – и я наконец сумел выйти из ступора – волей-неволей пришлось отвести взгляд от Джоша. Вернее, от того, что еще несколько секунд назад было старым фермером. Осталось, честно говоря, немного – голова с застывшими глазами, руки и часть торса, начиная от солнечного сплетения. Все, что ниже, превратилось в тошнотворно-розовую слизь, потихоньку впитывавшуюся в перемолотую до состояния коллоидной взвеси почву. Не повезло старику, смертельно не повезло. А ведь еще метра полтора вверх по склону – и остался бы жив. Не сдюжил. И Гленн не успел прийти на помощь, как ни старался. Вон на какую-то ладонь не дотянулся бедолага до пряжки ремня, использованного Макдугалом вместо веревки. Так и валяется на склоне, благополучно позабытый.

Аномалия, чтоб ее! Как вспомню... черт, и не хочется вспоминать, да не получается. Как сейчас вижу: вот мутный вал докатывается до нас, окутывает пылью, в уши лезет давящий шорох, и кажется, что все, больше света белого не видать как своих ушей, еще чуть-чуть – и досвидос!.. Но тут муть волшебным образом рассеивается, в лицо бьет тугой вал ветра, а потом, уже в следующую секунду, под ногами разверзается ад... по крайней мере, именно так мне показалось.

Хотя на самом деле особых спецэффектов не наблюдалось – просто загадочное мерцание охватило все пространство на

дне распадка, распространяясь идеально ровным фронтом, с четко очерченной границей: до пелены почва неровная, каменистая, а после – чуть ли не каток. Разве что цвет для льда нехарактерный. Ничего вроде бы страшного... ровно до того момента, пока мерцание не коснулось парализованного ужасом Джоша.

– М-мак...

– Да, Дэн?

– В-выпить есть?..

– Вот чего нет, того нет, – виновато развел руками напарник. – Самому муторно, но ничего не поделаешь. Придется без лекарства обойтись.

– Хреново...

– Согласен. – Мак аккуратно, чтобы, не дай бог, не соскользнуть со склона, присел рядом, похлопал себя по карманам и снова разочарованно скривился. – Вообще голяк.

– У меня тоже.

– Западлю.

– От капитана научился? – нехотя поинтересовался я, чтобы разогнать зловещую тишину.

– От него, родимого, – кивнул Гленн. – Как думаешь, Дэн, что это было?

– Аномалия, – безразлично дернул я плечом.

– Да это я и сам понял, умник! Я имел в виду, какой она природы.

– Ну ты дал, напарничек!

Черт, слишком уж нервный смешок получился. Как у психа. А что вы хотите после такого зрелища. Процесс, если *это* можно так назвать, я рассмотрел во всех подробностях. Да еще и в режиме замедленного времени – адреналин отменно вовремя сработал, чтоб ему... Однако даже сейчас, уже пересилив собственный желудок, возжелавший избавиться от ужина, я так и не смог прийти к какому-то конкретному выводу.

– А я вот на силовое поле грешу, – решил оставить без последствий мой выпад Гленн. – Думаешь, бред?

– Угу. Но если честно, я тоже в первую очередь об этом подумал.

– А почему тогда «бред»?

– Давай рассуждать логически. На первый взгляд все признаки налицо – пылевой вал и спрессованный воздух. Очень похоже, что все это гонит какая-то штука с нехилым лобовым сопротивлением. Процесс, практически аналогичный работе поршневого насоса. Но...

– Но?..

– Этих «но» даже несколько, – невесело ухмыльнулся я. – Самый главный аргумент – нашей науке неизвестны самопроизвольно перемещающиеся силовые поля.

– Нашей науке много чего неизвестно. Так что не аргумент.

– И ведь не поспоришь. – Я злобно сплюнул, избавившись от хрустящей на зубах пыли, и продолжил: – Есть аргумент

более весомый. Вот ты, Мак, когда-нибудь врезался с разбега в стену?

– Дэн, ты бредишь, что ли?

– Ну ладно. Хотя бы процесс представить можешь?

– Н-ну...

– А теперь представь, что ты стоишь, а на тебя несется стена. Что будет в момент контакта?

– Хм... ты имеешь в виду физический процесс, а не мое состояние?

– Именно.

– Лететь буду, далеко и долго. А в конце шмякнусь так, что костей не соберу.

– Бинго. А теперь скажи мне: что произошло с Джошем? И с кустиками – вон кляксы зеленые?

– Пожалуй, ты прав, Дэн... – задумался Мак. – Знаешь, больше всего это было похоже на мясорубку. Только с очень мелкой решеткой и микроскопическим шагом шнека. Так, чтобы по микронам стружку с мяса снимала.

– Мля... – судорожно сглотнул я, стараясь не наткнуться взглядом на Джоша. – Ну у тебя и ассоциации!

– А что, не так?

– В том-то и дело, что именно так.

...марево коснулось онемевшего Джоша, и он начал иставать, как масло под горячим ножом. Процесс занял едва ли пару секунд, так что бедолага даже крикнуть не успел, лишь лицо исказилось предсмертной мукой. А у меня в памяти

намертво отпечаталось кошмарное зрелище – осыпавшаяся трухой ткань, испарившийся верхний слой кожи, затем растаявшие мышечные волокна, оголившиеся кости, проплавившиеся, будто полиэтилен, – только что была ровная белая поверхность, и сразу же из центральной линии разрослось обширное темно-бурое пятно костного мозга. Потом непонятная хрень добралась до кишечной полости, и тут я все-таки смог отвести взгляд. А когда помимо собственной воли вновь глянул на старика, все уже кончилось – вместо двух третей его тела находилась лишь обширная лужа неопределенного цвета, розовеющая на глазах. Ой, м-мать!!!

– Ну-ну... будет уже, Дэнни-бой! – Гленн ободряюще хлопал меня по спине, и я разогнулся, перестав опорожнять желудок.

С большим трудом разогнулся, должен признаться. Скрутило качественно. Еще бы, от такого-то зрелища! А уж воспоминания... туши свет. Боюсь представить, что в кошмарах примерещится...

– Это надо же, опять влип! – продышавшись, пожаловался я бесстрастным небесам. Не Маку, не думайте. – Стажировка, мать ее! Синекура. Фигней пострадал полгода, и полноценный специалист!

– Да будет тебе, Дэн! Нормально все.

– Думаешь?! – Я скептически поджал губы и изобразил нечто вроде ехидной ухмылки.

– Эй, Дэн, ты чего?!

– А?..

– Чего скалишься?! Я аж испугался...

– Сам виноват. Скажет тоже – нормально все!

– Так, Дэнни-бой, ну-ка приходи в себя! – Мак вдруг стал предельно серьезен, таким я его, если честно, и не припоминаю. – Что бы ты ни думал, но Галактика – жестокое место. Это тебе не ваша захолустная столица. И ты уже не у мамочки под юбкой. Никто тебя тут не пожалеет. И не поможет. Разве что дядюшка Мак по доброте душевной. Так что изживай в себе хлюпика-мажора. Если не сможешь, тяжело тебе придется. Оружейники – народ суровый, рохля в нашей среде не выживет. Понял?

– Понял.

– Вот и ладненько.

На этом «беседа» заглохла, и мы минут десять сидели молча, стараясь не встречаться взглядами. Поговорили, мать!.. Потом деятельная натура Мака дала о себе знать, и он рывком поднялся на ноги, чуть не сверзившись в овражек. Однако устоял, хлопнул себя по бедрам и объявил:

– Ну все, Дэнни-бой, хорош прохлаждаться! Долг зовет.

– Сэр, есть, сэр! – Я решил было последовать его примеру, но вовремя одумался и встал не торопясь, тщательно следя за равновесием. – Что будем делать?

– Во-первых, перестанем паниковать.

– Уже!

– Молодец! Во-вторых, начнем думать.

– Мне пока нечем.

– Это уже хуже, – усмехнулся Гленн, оценив шутку. – Ладно, отдыхай пока. Лучше здесь и сейчас лишний час потерять, но привести мозги в порядок, чем по дороге косячить. Чревато оно, знаешь ли.

– Примерно представляю. И все-таки, с чего начнем?

– Проверим средства связи, – пожал плечами Мак. – Между прочим, пункт номер один в инструкции потерпевших крушение, но при этом чудом выживших пилотов. Ага, так я и думал!

– Глухо? – уточнил я, на всякий случай бросив взгляд на дисплей собственного инфора.

Мог бы и не спрашивать, чего уж. Как показывал приборчик фигу, так и показывает.

– Глухо, – подтвердил напарник. – А чего я ожидал, собственно? Вон свистопляска в самом разгаре. Хотя... вроде на убыль идет?

Я машинально поднял взгляд на небосвод и незамедлительно удостоверился в справедливости слов Мака. Представление, разыгранное неизвестным режиссером в поистине грандиозных масштабах, и не думало заканчиваться – тут Гленн не прав. А вот краски чуток померкли, и интенсивность мельтешения снизилась. Уже не бешеное мелькание, а неторопливо вращающийся калейдоскоп, отчего и глаза не так резало. Впрочем, тут и убавленная яркость роль играла. А вот это уже странность – по логике, в сгущающихся

сумерках еще сочнее палитра должна становиться, а по факту ровно наоборот. Но это я уже просто ворчу: даже в таких условиях нормальная видимость сохранялась, как в хорошую зимнюю ночь на Новом Оймяконе, когда снег отражает свет естественного спутника – Умки. Говорят, что он даже побольше будет, чем Луна, но сам я не видел, да и большинство из ныне живущих тоже – на Земле представители Колониального тогда еще содружества в последний раз побывали больше полувека назад. А по фотографиям и не поймешь ничего.

– Что у нас дальше по инструкции? – продолжил между тем Мак. – Пункт два пропускаем – мы примерно представляем, где находимся. Пункт три – сидеть на попе ровно и ждать помощи. Не про нас. Аварийных маячков нет, средства связи не функционируют.

– Согласен.

– Пункт четыре – по возможности добраться до обитаемых мест. Как думаешь, доберемся?

– А что нам еще остается? Хотя я бы, если честно, на пункте три остановился. Боязно мне по буеракам шататься, когда в округе *такое* творится.

– У нас индикатор есть, – кивнул Мак на безмятежного Бадди.

Пес признаков беспокойства не проявлял. Даже, не побоюсь это слова, кайфовал у Гленна под ногами, забив на все жизненные обстоятельства. Язык вывалил, даже в серовой

вечерней хмари розовеет, – так что надо рискнуть. Нас тут все равно никто искать не будет.

– Джерри тревогу поднимет.

– Не факт. С другой стороны, старика тоже когда-нибудь хватятся. Получается, ждем спасателей?

– Без гарантии.

– Ладно, предлагаю компромиссный вариант – сейчас поднимаемся чуток повыше, ищем какую-нибудь щель и присыпаем там Джоша, чтобы падальщики не добрались. А сами возвращаемся на ферму, пока окончательно не стемнело, и ждем там утра. Все равно по темноте шариться – не вариант, да и к городу мы только по азимуту идти можем. Так что прячемся и ночуем. А если нас искать будут, то в первую очередь там.

– Звучит разумно.

– Фигли сидишь тогда? Лезь наверх, ищи щель. К Джошу, я так понимаю, тебя лучше не подпускать.

Я молча кивнул, в очередной раз судорожно сглотнув. Ну на фиг: раз Мак у нас такой закаленный, то ему и всю грязную работу делать. Ибо я не нанимался.

– Как что присмотришь, свистни.

– Угу.

Я осмотрелся, прикидывая маршрут, и нехотя поплелся вверх по склону, благо самую крутую его часть мы миновали, когда от аномалии сматывались.

С задачей справился достаточно легко – удобная расще-

лина нашлась неподалеку, сразу за гребнем оврага. Мак оценил – останки Джоша в углублении поместились свободно, и мы забросали тело камнями, навалив целый холмик, да еще сверху валун взгромозили для надежности. Работой оба остались довольны – теперь разве что зверюга с медведя размером доберется до почившего фермера. Ладно, будем надеяться, что день-другой никто его не тронет, а дальше спасатели прилетят, перезахоронят.

– Покойся с миром, брат, – провозгласил Мак, когда в могильный холмик лег последний камень. – Я тебя не знал, но, думаю, ты был достойным человеком. Аминь.

– Царствие небесное, – поддакнул я, тяжело вздохнув.

В привычку уже входит, между прочим. Надо избавляться от этой манеры, папеньке однозначно не понравится. Что чревато бесконечными доколебываниями, мягко говоря. И ведь не наплюешь на его мнение в свете некоторых фактов. Потому как прав он будет. Как он там говорит... «Лидер должен постоянно демонстрировать уверенность в собственных силах и непоколебимый оптимизм. Иначе он не лидер, а тряпка». И попробуй поспорь.

– Ладно, Дэнни-бой, погнали.

– Мак, может, проще тут перебедровать? Темно же...

– Не преувеличивай.

Вот так, коротко и ясно. И особенно обидно, потому что правда – несмотря на вступившую в свои права ночь, видимость сохранилась весьма приличная. По крайней мере,

можно было идти, не опасаясь влететь в какую-нибудь яму, или ногу вывихнуть на подвернувшемся по пути камне. Особенно если наверх не смотреть, дабы не засвечивать зрение. Кстати, яркость неведомый пиротехник еще больше прикрутил, теперь зрелище сместилось к черно-белому формату, как будто кто-то включил светофильтры.

– Эй, Бадди, веди! След!

– Вуф!

Пес жизнерадостно взвизгнул и заскользил вниз по склону, но далеко переместиться не успел – Мак помешал.

– Бадди, ко мне! – И уже для меня прокомментировал: – Опасаюсь я в след аномалии соваться. Кто знает, на какую глубину она землю разрыхлила. Еще утонем на фиг, как в зыбучих песках. По верху пойдем.

Спорить я не стал, молча признав правоту напарника, но в отместку предоставил Гленну право шагать первым. Нет, понятно, что в авангарде Бадди шел, но так оно надежней. Опять же по спине Мака ориентироваться удобнее. А если совсем уж честно, то дорогу я не запомнил. Общее направление примерно представлял, но и только. По той простой причине, что задачу такую никто не ставил, а опыта, ясен пень, у меня еще кот наплакал, чтобы о таких вещах автоматически задумываться. Н-да, учиться еще и учиться...

До фермы добрались часа через полтора, и то лишь из-за паранойи дорогого напарника – на гребне оврага много времени потеряли, а потом пришлось по кустам ломиться.

Впрочем, предгорья мы покинули довольно быстро, а дальше было гораздо легче – равнина она и есть равнина, хоть и заросшая порядочно. Но Мак по каким-то лишь ему доступным признакам умудрялся находить безопасный путь, ориентируясь на Бадди, так что обошлось без приключений, разве что я руку поцарапал о колючки. Подвернулась не вовремя местная версия акации.

Пару раз пес проявлял признаки беспокойства, но в обоих случаях угроза обошла нас далеко стороной, судя по направлению напряженного собачьего взгляда. А потом мы наконец вышли к цели нашей ночной прогулки.

– М-мать!.. – застыл Макдугал, выбравшись из очередной низинки.

Если мне память не изменяла, мы практически уже на месте – помнится, непосредственно усадьбу хорошие такие кусты окружали, укрепляющие склоны промоин.

– Мак, ты чего?

– Сам полюбуйся.

– На что? – Я недоуменно покрутил головой, силясь различить хоть что-то напоминающее строения.

– Мы на ферме. Если *это* можно так назвать. Вон, видишь завал?

Теперь и до меня дошло. А ведь и впрямь свербело что-то такое в мозгу, только в слова обратить мысль я не мог. До этого мгновения.

– Ч-черт. И тут аномалия погуляла?

– Наверняка. И не одна, судя по разрушениям. Идем: может, какая сараюшка уцелела. Все лучше, чем на улице ночевать.

Вдумчивый осмотр развалин результат выдал неутешительный – целым остался разве что клочок забора, рядом с которым приткнулся древний глайдер с открытым двигателем отсеком. Все остальные постройки, в том числе и конюшня со всеми обитателями, превратились частично в коллоидную взвесь, частично в груды камня и пластика. Такое ощущение, что сразу несколько аномалий перечертили усадьбу крест-накрест с разных направлений. На наше счастье, вышли мы к бывшей ферме как раз со стороны уцелевшей секции, прикрывавшей летательный аппарат. А то и подобраться бы к нему не сумели – что бы там ни говорил Мак, а после озвученных им опасений я бы вслед аномалии ни за что не сунулся.

– Стало быть, здесь и устроимся, – заключил Гленн, задумчиво попинав стабилизатор глайдера. – Спасибо Джошу, салон запереть не догадался. Чего стоишь, Дэн? Полезай давай.

– Замерзнем как собаки.

– Вуф!

– Извини, Бадди.

– Не замерзнем, – уверенно отверг мои опасения Мак. – Нас трое, будем друг дружку греть. Не самый лучший вариант, но хотя бы не околеем к утру. А там, если нас еще не

отыщут, отогреемся – на ходу это не проблема. И скажи спасибо, что не на голой земле лежать придется, а в относительно удобных креслах. Вон даже чехлы есть.

– Караулить по очереди будем?

– Дэн, ты сам-то понял, что сказал?

– А что такого?

– Да так, ничего. Увидишь.

Клятый Мак как в воду глядел – уже через пару часов я убедился в его правоте. В отдельном караульном не было нужды, ибо сном назвать то пограничное состояние, в котором мы пребывали всю ночь, нельзя было даже с большой натяжкой. Он знал, он знал!

Климат в данных широтах Пандоры не отличался мягкостью, и мы это полностью на себе прочувствовали, не помогли даже содранные с сидений и использованные в качестве импровизированных спальников чехлы. В конце концов, догадались втроем влезть в один из них – с заднего диванчика. Так и согревались – мы с Маком в обнимку, полулежа, и аккуратно между нами Бадди. Ему, кстати, проще всего пришлось – грели его со всех сторон, да и шерсть у него какая-никакая. Не то что наши футболки и легкие курточки. Однако, несмотря на все усилия, к утру все же задубели.

И чтобы хоть как-то отвлечься от неприятных ощущений, я думал о приятном. В частности, об Астрид. Мак не зря намекал на толстые обстоятельства, кое-какие основания для подозрений у него были.

*Территория корпорации «Спейс Текнолоджиз Груп»,
Колония Троя, борт исследовательского рейдера «Молния»,
восемь дней назад*

Мастерская, куда я наведалься, расквитавшись с очередной порцией поручений профессора Куатье, поначалу встретила меня подозрительной тишиной, но счастье оказалось недолгим.

– Явился не запылелся!.. – с ехидцей буркнула Астрид, оторвавшись на секунду от верстака. – Что так долго?

– Как освободился, так и пришел.

– А я-то, наивная, думала, что обещание, данное прекрасной даме, превыше всего.

– Во-первых, даме, – парировал я, – во-вторых, прекрасной. Не замечаешь противоречий?

Астрид возмущенно вскинулась, сдвинула сварочную маску на макушку и уставилась на меня с нехорошим прищуром.

– Это ты на что сейчас намекаешь?

– Я? Да боже упаси!

– Пожалуй, кое-кого придется поджарить, – угрожающе качнула девушка компактной горелкой. – Или Свена позвать?..

– Какая примерная девочка, сразу папочке жаловаться! – Я благоразумно отступил от раскрасневшейся фурии на пару шагов и поднял ладони в защитном жесте. – Все-все, успо-

койся! Осознал, раскаялся! Посмотри на это с другой стороны – на даму ты никак не тянешь в силу возраста. Девушка, юная леди – еще куда ни шло. Ты бы еще себя мадам назвала или фрекен! Насчет прекрасной... где шикарное платье, шикарная прическа, шикарный макияж? Где эксклюзивный парфюм?! От вас, девушка, сейчас несет машинным маслом! Хотя... я нахожу это... сексуальным. Да. Именно так. Вы, юная леди, не прекрасны. Вы... соблазнительны и очень милы! Да! И просто обворожительны в гневе!

Горелка замерла в десятке сантиметров от моего носа, а через мгновение и вовсе погасла. Весьма вовремя, должен признать – я как раз уперся спиной в стену. Ф-фух! Чуть не заигрался.

– Ты правда так думаешь? – подозрительно покосилась на меня Астрид.

– Самая правдивая правда! – сделав честное лицо, соврал я.

– Хм... пожалуй, я поторопилась с выводами насчет тебя... – задумчиво пропела девушка, сверкая лукавыми огоньками в глазах. – Ты небезнадежен. И заслужил награду.

Она потянулась ко мне, и я рефлекторно вытянул губы трубочкой в ожидании поцелуя. Нашел кому верить! Спасибо тренеру дяде Коле, чувствительный удар в живот не оказался для меня сюрпризом – успел напрячь мышцы, но согнулся весьма натурально. Впрочем, после его апперкотов, сопровождаемых лозунгом: «Будь готов!» – тычок в испол-

нении Астрид показался нежной лаской. Она ведь не знала, что на предупредительную фразу дяди Коли полагалось реагировать подставкой предплечий или какой-либо иной защитой на усмотрение обучающегося и браво гаркать: «Всегда готов!» Ибо, если проворонил, гаркнуть уже никак не получалось – тут бы вдохнуть...

– Вот тебе награда! – ласково прошипела девушка мне в ухо, заботливо придерживая обмякшее тело. – Будешь в следующий раз думать, что говоришь!

– И-извините, барышня!

– И все?!

– Нижайше прошу прощения! Признаю себя ослом! Вы, несомненно, самая прекрасная дама в экипаже! Хотя в этом сегменте у вас и есть конкурентка!

– То-то же!

Последний пассаж Астрид предпочла пропустить мимо сознания. Видимо, решила, что незачем эскалировать конфликт. Почувствовала, что перегибает.

– Чем занимаешься? – поинтересовался я пару минут спустя, отчаявшись дожидаться продолжения беседы со стороны девушки.

Та, сполна насладившись безнаказанным насилием над представителем противоположного пола, невозмутимо вернулась к работе – опустила маску на лицо и склонилась над верстаком, не забыв прибавить огоньку в горелке. С той стороны сразу же потянуло горячим металлом, по стене метну-

лись блики, периодически перемежаемые искрами.

– Астрид?..

Вместо ответа девушка раздраженно щелкнула кнопкой, перекрыв подачу кислорода с ацетиленом, грохнула горелкой по столешнице и с типично женской экспрессией избавилась от маски.

– К черту! Пусть сам делает!

– Асти?..

– Ты все еще здесь? – притворно изумилась она, явно обрadowанная наличием объекта, на котором можно сорвать злость.

– А что, не должен? Ты чего делаешь?

– Тебе не все равно?!

– В принципе абсолютно параллельно, – пожал я плечами. – Просто хотел помочь симпатичной девушке. Но, гляжу, ошибся.

– Это в чем же?

Проняло. Уже в каждом слове подвох ищет. Ай да я! Ай да... Машкин сын!

– В помощи симпатичная девушка не нуждается, – пояснил я. – Разве что в медицинской. Но это к Сюзан.

– Это ты меня только что душой обозвал?

– Нет, как я мог! Просто намекнул на твою... э-э-э, экспрессивность...

– Ладно, живи пока! – буркнула Астрид, но, судя по взгляду, пометку на полях «отомстить при случае» сделала.

– А если серьезно, в чем проблема?

Я наконец смог рассмотреть предмет девичьей страсти – им оказался затейливо изогнутый кусок арматуры, оплавленный в нескольких местах. По форме о назначении судить трудно, загадочная железяка могла оказаться чем угодно – от распорки до финтифлюшки для украшения решетки ко-рабельного карцера.

– Зачем тебе? – все еще подозрительно покосилась на меня Астрид. – Своей работы мало? Так я кэпу нажалуюсь.

– Как знаешь. Я просто хотел помочь. – И уточнил, увидев скептически поджатые губы: – От чистого сердца.

– Толку-то с тебя...

– А вот это уже оскорбление, милая девушка. Я, чтоб вы знали, дипломированный специалист.

– Белоручка!

– Инженер-аналитик!

– А я о чем?!

– А давай поспорим! – протянул я руку.

Астрид, сверкнув глазами, рефлекторно сжала ее своей ладонью, и я сразу же воспользовался представившейся возможностью – применил грубую мужскую силу. Опомнившаяся девушка попыталась вырваться из тисков, но не преуспела и нехорошо прищурилась.

– Будь по-твоему! – прошипела она. – На что спорим?

– Что я смогу решить твою проблему.

– Слишком расплывчато.

– Ничуть. Ты излагаешь суть, я предлагаю решение.

– Вот так просто?

– На этот счет не уверен, – честно признался я. – Не гарантирую, что смогу это сделать – раз, и тем более сделать быстро – два.

– Тогда ограничим время на размышления, – быстро сориентировалась Астрид. – Ну, скажем, максимум два часа.

– Идет. Рассказывай.

– Э нет! А ставки?

– Что ты хочешь?

– Тебя в рабство. На все твоё свободное время.

– Пойдет. Максимальный срок – неделя.

– Месяц.

– Не зарывайся.

– Ладно. Чего хочешь ты?

– Искреннего «спасибо» и целомудренного поцелуя в щеку будет более чем достаточно.

– Согласна, – кивнула Асти. – Слушай условия. Свен попросил сделать рамку для приемной антенны регистрирующего комплекса. Все бы ничего, но эта антенна – полиметаллическая пластина метр на полтора и весит под тридцать кило. Предназначена для установки на орбитальный зонд. А проф Куатье, такая лапочка, весь лимит по массе выбрал. У меня есть всего два с половиной кэгэ, а нагрузки там нехилые.

– Вы еще и зонды самопальные клепаете?

– А чему ты удивляешься? Заводские знаешь, сколько стоят?! Да и не найти подходящих, с нашими-то запросами. Проф Куатье такой затейник!

– Просто к корпусу присобачить – никак?

– Нет. Там еще экранирующий слой пятнадцать сантиметров. То есть как раз без него-то можно обойтись, но должен быть такой же зазор между корпусом и приемным контуром. Конструкция сотовая, сплошной оболочки не предусмотрено. Мы эту хрень хотим на высокой орбите подвесить, вне атмосферы.

– То есть трения не будет, учитывать нужно только перегрузки при маневрировании?

– Точно так.

– И в чем проблема?

– Не могу подобрать материал. Если укладываюсь в массу, не хватает прочности. Если прочность обеспечивается... ну, ты понял.

– И эта простейшая задачка поставила тебя в тупик?

– Ты издеваешься?

– Ничуть. Готовься расплачиваться. Где, кстати, у тебя расчеты?

– Вон планшет на верстаке.

– Угу. Пять минут, леди.

Проигнорировав скептическую улыбку Астрид, я склонился над компьютером. В принципе все верно, и алгоритм неплохой подобран. Однако вариантов тьма, и все непра-

вильные. Так, что у нас есть в наличии? Листовой алюминий? Подойдет. А выбор-то какой богатый! Прямо как склад на заводе металлопроката. Так, теперь поднять конспекты по сопромату плюс кое-какие нехитрые программы из собственного КПК. Пара кликов, и – вуаля!

– Вот твой проект, – сунул я в руки девушке планшетник. – Можешь начинать благодарить.

– Ты... смеешься?!

– С чего вдруг? Все правильно – и по массе вписался, и условие прочности соблюдено. Я вообще удивлен, что ты сама до этого не додумалась. Это же классика инженерного дела! Ребро жесткости – что может быть проще?

– Да?! А почему я тогда?..

– Ну не знаю, – развел я руками. – Боюсь, тут сказалась узость мышления. Ты техник-практик и мыслишь категориями приземленными: «У меня в наличии есть то-то и то-то, с таким-то профилем. Вот рама, вот такие куски нужно вырезать, вот тут сварить, тут подогнуть – и готово». Да вот беда, граничные условия не соблюсти. Ты в тупике. Только потому, что смотрела на проблему с *одной* стороны.

– То есть ты хочешь сказать, что я тупая?!

– Вовсе нет. Я просто хочу показать тебе разницу в мышлении. Я инженер, и я любую проблему рассматриваю комплексно. Меня не ограничивают лишние знания, вроде номенклатуры проката на складе. Есть задача, ее надо решить. Ты использовала наиболее очевидный с практической точки

зрения путь – перебрала материалы и попробовала менять площадь поперечного сечения. Не получилось. И ты решила, что исчерпала свои возможности. Ведь так?

Подозрительно покрасневшая девушка молча кивнула.

– А я, едва взглянув на твои расчеты, увидел главное – ты использовала как минимум *два* способа решения: либо подбор материала, либо подбор поперечного сечения. Но если есть два пути, то почему бы не быть третьему? И вот тут уже включаются творческие способности. Если нельзя подобрать оптимальный материал и оптимальную площадь поперечного сечения, то нужно взять средние результаты и изменить какой-то другой параметр. Какой? Элементарно – форму поперечного сечения. Вывод – нужно использовать упрочняющие элементы. Трубки не подходят, значит, берем полосы и делаем на них ребра жесткости. Простейшей штамповкой. Все. Задача решена.

– Ну и где я тебе штамп такой возьму?!

– А это уже, извини, твоя проблема.

– Блин!!!

– Угу. Расплачивайся.

– Спасибо!

Н-да. Если бы слова могли убивать, я бы уже кайфовал в Стране вечной охоты – столько было яда в этом «спасибо».

– Не очень искренне, – хмыкнул я. – Вернее, искренне, но немного не с той эмоциональной окраской.

– П-поговори мне еще!

– Будем считать, что первую часть долга отдала. Теперь вторую.

Я подставил щеку, будучи совершенно уверенным, что сейчас словлю леща, а отнюдь не поцелуй. Однако на этот раз жестоко ошибся.

– Ты небритый.

– Да ладно тебе, это даже не ще...

Упс! А целоваться-то она умеет! Приятно, черт возьми!

– Все, вали отсюда! – рявкнула Астрид, оторвавшись от моих губ пару мгновений спустя. – И чтобы я тебя сегодня не видела. А то я за себя не ручаюсь.

Глава 4

*Колония Пандора, окрестности Вилсонс-Хоуп,
7 сентября 2135 года, раннее утро*

Холод оказался не единственной проблемой, с которой пришлось бороться. К середине ночи у меня вдруг проснулся зверский аппетит, уgomонить который не помогали даже кошмарные видения на тему вчерашнего вечера. Ощущение было такое, будто желудок уже сам себя переваривает. Видимо, от низких температур возросло энергопотребление, и организм сигнализировал об этом единственным доступным ему способом.

Очередной новый опыт – за все годы учебы голодать мне как-то не доводилось. Наверное, я был неправильным студентом, но денег на нормальное питание хватало всегда, хоть папенька с присущим ему цинизмом и установил жесткий лимит трат. На какие-либо развлечения средства удавалось наскрести с трудом, поэтому я уже на первом курсе взялся за учебу в полную силу и вскоре заработал именную стипендию. Вот тогда и развернулся, но опять же в меру – особенно если сравнивать кое с кем из одноклассников.

Что самое смешное, пить почти не хотелось, но с этим и проблемы особой не было – к утру на всех доступных поверхностях выступила роса, которую Мак собрал, воспользовавшись в качестве адсорбента носовым платком. Слава

богу, чистым. Хотя о чем я – какая чистота, после того как тряпицей поелозили по крыше глайдера? Да и руки, изгвазданные накануне, стерильности никак не способствовали. Так что пришлось об этом забыть – ибо иного способа, кроме как выжать мокрую тряпку прямо в рот, мы не придумали. Не знаю, сколько грязи я слопал, но под давлением напарника все же воспользовался оказией и напился впрок. Бадди поступил еще проще – запрыгнул на глайдер и принялся тщательно вылизывать металл обшивки. Понятно, когда мы уже освободили делянку.

Но все это было после того как Мак наконец отстранился от меня, позволив утренней свежести ущипнуть мой более-менее согретый бок, от души зевнул и объявил:

– Р-рота, подъем! Поднимайся, Дэн, а то, чую, еще чуть-чуть, и превратимся в бревна.

– Оп... оп... апчхи!.. мистично... – буркнул я, силясь удержать рвущегося на свободу пса. – Бадди, не ведись, давай еще немного подремлем. Ну пожа-а-алуйста!..

– Не выйдет, Дэнни-бой. Все, хорош уже мерзнуть, вставай, надо кровь немного разогнуть. Не знаю, как ты, а у меня все одеревенело. А «наследства» и вовсе не чувствую.

– Ты уши отморозил, – в отместку ухмыльнулся я и, не удержавшись, снова оглушительно чихнул.

– Может быть, – не стал спорить Мак, – их я тоже не чувствую. Хотя...

Уж не знаю, где он такой методике борьбы с обморожени-

ями научился, но действовать начал, в общем, правильно – принялся тереть побелевшие лопухи и болезненно морщить-ся. И вскоре средство помогло – мочки порозовели, и, судя по скривившейся физиономии напарника, чувствительность к ним вернулась.

– Все, нечего здесь высиживать! Рассвет скоро, нужно идти.

– Уверен? А как же вчерашние правила выживальщика?

– Все строго по инструкции, – не дал сбить себя с толку Гленн. – А она, если ты не в курсе, все еще в силе – нас так и не нашли. Итого пункт четыре: добраться до обитаемых мест. Ввиду плачевного состояния фермы он все еще актуален.

– Связи так и нет? Вроде успокоилось небо...

И это неоспоримый факт. И вообще как-то подозрительно тихо, ни ветерка. Оно и к лучшему, а то еще сильнее замерзли бы. Странно. Ночью дуло чувствительно, а потом как-то незаметно перестало.

– Не-а. Так что вставай, разминайся, а я пока водички добуду.

– Пожрать бы, – вздохнул я, и в желудке сразу же предательски заурчало.

– Сам бы не отказался, – хмыкнул Мак. – Но с этим все плохо. Придется терпеть. Разве что Бадди умудрится какую-нибудь зверушку поймать.

Я смерил питомца неуверенным взглядом – где Бадди и

где охота? Только не с его комплекцией и ловкостью.

– Но у нас все равно спичек нет, – окончательно развеял мои мечты Макдугал. – А сырое мясо я есть не буду, лучше потерплю. Кстати, поговаривают, что вы на Новом Оймяконе сырятинкой балуетесь?..

– Врут.

Ну его на фиг, нет настроения на кулинарные темы беседовать. Хотя от строганинки с солью и черным перцем я бы сейчас не отказался. Но морозильника в пределах досягаемости нет, равно как и ледника, так что лучше просто промолчать.

Поняв, что большего от меня добиться все равно не получится, Гленн выбрался из салона и отправился претворять в жизнь план по добыванию воды. Предатель Бадди рванул следом, и мне волей-неволей тоже пришлось выпростаться из «мегаспальника», ибо в отсутствие обеих грелок я незамедлительно продрог еще сильнее (хотя, казалось бы, куда больше?!). Пришлось последовать совету более опытного товарища, и некоторое время я энергично размахивал руками, изображая ветряную мельницу. Потом, плюнув на конспирацию – так и так вчера запалился, – приступил к малому разминочному комплексу, который во времена оны проделывал каждое утро. С тренером дядей Колей спорить – себе дороже. Сейчас, правда, расслабился, но тело помнило все, до последнего движения. Одеревеневшие связки и мышцы вскоре разогрелись, и я даже начал получать удовольствие от

процесса. И плевать, что вместо груши-восьмидесятки пришлось колотить обшивку глайдера. Ему уже ничем не навредишь, все равно догнывать под открытым небом. Так что я себя не сдерживал, и вскоре обе левых двери, стойки и даже участок крыши непосредственно над ними украсились множественными вмятинами. Разве что протектор от подошв не отпечатался, но тут уж я не виноват.

«Работал», как этот процесс называл дядя Коля, я на автомате, соответственно мысли текли сами по себе, и у меня нашлось немного времени для анализа вчерашних событий. Ночь на оные оказалась бедной – Бадди трижды, с интервалом примерно час, проявлял признаки беспокойства – взрыкивал и прислушивался к чему-то, но до паники дело не дошло, так что мы даже не пытались покинуть относительно уютное по сравнению с голой землей укрытие. То есть ночевка прошла спокойно. Удивлял тот факт, что никто до сих пор нас не начал искать – тот же Энди должен был тревогу поднять, не обнаружив коллег в Вилсонс-Хоуп. И я молчу о кэпе – сколько мы уже «вне зоны действия сети»? Часов десять? Или больше? А у капитана еще и чуйка чрезвычайно развита. Готов поспорить, что сейчас вся команда на ушах стоит, разве что Грег спокоен – на вид, естественно. Но все спасательные службы уже должен был на ноги поднять. Тем не менее за всю ночь мы ни разу не слышали шума атмосферных движков. Да и вообще какого-либо шума техногенного характера. Ветер завывал в стабилизаторах глайде-

ра, местные насекомые стрекотали с вечера – вот и весь фон. Да, еще периодически храп Гленна и Бадди. Они иногда даже в унисон попадали. Правда, недолго – от своего же храпа и просыпались.

Что мы еще имеем в пассиве? Связь отсутствует, но я об этом уже упоминал. И это тоже ненормально. Светопреставление сошло на нет – редко-редко почти у самого горизонта мелькали тусклые всполохи, и только. «Молния», по всем расчетам, уже не меньше десятка витков должна была совершить и как минимум несколько раз появиться в зоне досягаемости, однако по-прежнему глухо. Вывод? А вывод очевиден – причина не в корабельном ретрансляторе. Что-то здесь, на поверхности планеты, нас глушит.

Плюс неестественная активность аномалий – уж для этого вывода исходных данных хватало. Я хорошо запомнил удивление Джоша, мелькнувшее во взгляде на долю секунды, чтобы сразу же смениться нешуточной озабоченностью. Но факт имел место. А сколько следов – то бишь наполненных пылью канав – мы по пути встретили? Если честно, то лишь один, вдоль которого и брели некоторое время. Зато потом, на ферме... блин, вспоминать не хочется. Да и нужды нет – вон они, свидетельства, прямо перед глазами...

Уф-ф, хорошо! Размялся так размялся! И согрелся, что не менее важно. Жить можно; еще бы в топку хоть чего-нибудь закинуть, и вообще красота!..

– ХМ-хм...

– Мак? Ты чего?

– Знаешь, Дэнни-бой, нехорошо обманывать дядюшку Мака! – сокрушенно покачал головой напарник, опасливо застывший в районе двигательного отсека глайдера. – Вирт-боксинг! Рассказывай, ага. Давненько я такого не видел.

– Да ну тебя, я правду сказал.

– Верю-верю, – ухмыльнулся Гленн. – Как вернемся на «Молнию», напomini мне, я тебе кое-какие приемчики покажу. Более приближенные к реальности. Пить будешь?

Я кивнул, едва удержавшись от ехидного комментария – повелся, тренер? Спектакль сработал. Как там папенька говорил... «Не можешь скрыть *всю* правду, так хотя бы напpавь по ложному следу». Мак, похоже, теперь думает, что я ему насчет уровня подготовки наврал. Из скромности. А на самом деле как минимум чемпион Колонии среди юниоров. Не буду его разочаровывать.

– Лови.

Я машинально вскинул руку, перехватив в полете мокрую тряпицу, и недоуменно глянул на напарника. Тот незамедлительно изобразил жестами, что мне с ней делать. Вот так я и научился добывать воду со всех доступных поверхностей при помощи примитивной оснастки. И заодно сожрал годовую норму грязи.

Гленн тем временем вместе с Бадди производил разведку местности. Проще говоря, обошел весь доступный пятачок с глайдером и куском забора, но ничего интересного не обна-

ружил. Затем переключил внимание на сам поврежденный аппарат, и вскоре из салона донесся его победный вопль – перед своими он не считал нужным сдерживаться и временами был непосредственен, словно ребенок.

– Эй, Дэнни-бой, живем!!!

– Чего там? Ик!..

– Спасибо Джошу, чтоб ему в раю серафимы массаж прописали! – Напарник выбрался из салона с моей стороны, без раздумий выбив покореженную дверцу из рамки мощным пинком, и продемонстрировал вскрытую пластиковую упаковку. – Галеты. Будешь?

– Спрашиваешь!

Ну вот, на какое-то время и проблема голода решена. Причем на довольно длительное – галеты оказались старыми и реально закаменевшими. Однако ж ушли за милую душу – начатую пачку мы с Гленном растянули почти на весь день. А как вы хотели? Пока откусишь малюсенький кусочек, пока он во рту отмокнет, чтобы его хоть как-то прожевать можно было... зато не заплесневелые, хоть и пресноватые. Бадди, кстати, от угощения гордо отказался – принял издала и презрительно фыркнул, отвернувшись от протянутой Макком порции.

Разделив провизию по справедливости, то бишь пополам, и кое-как расправившись с... э-э-э, завтраком, мы с Гленном устроили импровизированный военный совет – расселись в передних креслах глайдера и некоторое время сосредоточен-

но молчали в тряпочку. В конце концов Бадди это надоело, и он разразился глуховатым лаем, что и вывело нас из задумчивости.

– Что делать-то будем, а, Дэнни-бой?

– Как раз это я и хотел спросить.

– Я уже свой план огласил. Пытаться выбраться в обжитые места. Карта местности у меня в КПК есть, по сторонам света сориентироваться можем, так что попремся по азимуту. Прямоком к Вилсонс-Хоуп.

– Сколько там до него миль? Около пятидесяти? Вроде Джерри так говорил...

– Угу.

– Плохой план.

– Другого нет, уж извини.

– А если нас ищут?

– И этот человек обзывал меня оп... чхи!.. мистом?!

А вот с этим уже не поспоришь. Пришлось согласиться. Правда, я тут же в отместку буркнул:

– Давай, определяйся на местности, «оп-чхи-мист»!

Однако Мак к такому развитию событий оказался готов и возражать не стал, просто молча извлек из кармана капэкашник и принялся мучить приборчик, зависнув на несколько минут. Даже выбрался из салона и пару раз переместился с места на место – ловил сигнал спутников местной системы джи-пи-эс? Наивный. Нету же связи! Наконец уgomонился и вернулся на законное место.

– Ч-черт! Знаешь, куда нам идти? Во-о-он туда!..

Палец Мака указал в точку пересечения нескольких следов, украшенную обширным завалом, некогда являвшимся фермерским домом.

– Я туда не полезу.

– Согласен. Ноги переломаем. Поэтому придется обходить. Вон там или там.

– Не хочу.

– Почему?

– Потому что!

– «Потому что» – аргумент женщин, – отрезал Мак.

– Сам придумал?

– Нет, древняя шотландская мудрость.

– Поня-а-атно...

– Чего тебе понятно?! – немедленно вызверился Гленн. – Дэн, хочешь ты этого или нет, но идти придется. А посему шевели мозгами.

– Ну, вон там можно какой-нибудь мостик соорудить... выломать из забора кусок пластика, например, и перекинуть...

– Ну вот, можешь же, нужно только правильно замотивировать!

– Вот только мне первое следствие из закона Мерфи покоя не дает...

– Ну-ка, ну-ка...

– Все не так легко, как кажется.

– Обоснуй.

– Ну перебрались мы через ближайшую канаву. А дальше? Их же на пути еще много может встретиться. Да о чем я вообще? Тут же целая паутина, через пару километров вот эту, под углом, форсировать придется. Будем каждый раз искать подручные материалы? А если не найдем?

– Можно кусок пластика с собой взять.

– Второе следствие.

– ???

– Всякая работа требует больше времени, чем вы думаете. Сколько мы груженными тащиться будем до того же Вилсонс-Хоуп?

– Н-да... умеешь ты обнадежить!.. И что делать?

– Да без понятия! – пожал я плечами. – Одно скажу – сейчас мы на собственном опыте убедились в справедливости седьмого следствия: всякое решение плодит новые проблемы.

– Да тьфу на тебя!!! Задрал со своим законами... – Тут наконец до Мака дошло. – Ты издеваешься?!

– Все-все, умолкаю! Извини.

– Толку-то от твоих извинений... думай, что делать.

А что тут думать? Иногда просто нужно поступать вопреки всем правилам. Да хотя бы вот так...

Не обращая внимания на заинтересованные взгляды соратников, я вылез из кресла, обошел глайдер и приблизился к забору. Про пластик просто так ляпнул, без особой надеж-

ды, но сейчас за этот факт уцепился – насколько я помнил, такие загородки призваны лишь чисто символически обозначать границы владений да спасать от праздношатающейся живности, а посему монументальностью не отличались. Так и есть – каркас из таких же пластиковых трубок, типа водопроводных, и собран при помощи фитингов – то есть столь же хлипких муфт и тройников, небрежно приплавленных к поперечинам. Тут даже нагрев не требовался – намазал торец специальным клеем, пластик разжижающим, да вставил одну детальку в другую. Пара секунд, и готово. Ветер держит, а большего и не надо. Никто же не ожидает, что эта преграда сможет, например, разъяренного бизона остановить. Против таких махин обычно колючую проволоку пользуют – дешево и сердито. Я, конечно, помельче бизона буду, но и для меня забор не проблема. Что я и продемонстрировал, в несколько пинков отшибив ту пару пластиковых плит, что составляли одну из секций на краю уцелевшего куска. Выломать же поперечины вообще труда не составило, и вскоре я стал обладателем двух импровизированных щупов чуть больше моего роста. Одарив одним из трофеев Мака, я так же молча направился к ближайшему следу.

– Эй-эй, Дэн, ты чего? – забеспокоился Макдугал и, не получив ответа, предпочел пройти за мной.

Впрочем, в процесс он не вмешивался, соответственно и я задираться не стал: машинально отметив порядочно снизившийся уровень... хм, «водоема», без комментариев по-

грузил шест в коллоидное месиво, подняв изрядное облако пыли.

– Ну и где твои зыбучие пески? – окончательно припечатал я Мака, кивнув на щуп.

Тот уткнулся в твердое дно на глубине от силы сантиметров двадцать.

– Я же говорил, что у меня годный план, – нашелся Гленн. – Думаешь, можно вброд перейти?

– Почему нет?

– А нас не разъест?

– Пластмассу не разъедает.

– Вот именно. Но я-то не пластмассовый.

– Мак, ты, между прочим, куда прочнее. Тебя даже изнутри эта гадость не разъедает, снаружи тем более ничего не грозит.

Макдугал потемнел лицом, потом задумчиво покосился на след и перевел взгляд на крышу глайдера.

– Вот именно, Мак, вот именно.

Про то, что пыли мы сожрали порядочно, я уже упоминал? Во-от. А теперь еще и выяснилась ее природа.

– Короче, берем щупы и идем напрямик. Следы форсируем вброд, Бадди перетаскиваем на закорках.

– Годится, – вздохнул Гленн.

Видимо, оценил предстоящий объем работ.

Впрочем, незамедлительно отправиться в путь все же не получилось. Остановило осознание того простого факта, что

сегодня придется ночевать в чистом поле. И если мы в укрытии чуть не околели, то что с нами станется, случись спать на голой земле? Так что пришлось отложить в сторону щупы и заново обшарить ближайшие окрестности, включая глайдер. Искали хоть что-то способное облегчить нашу участь. И, надо признать, в четыре глаза кое-что высмотрели.

Вышли только в десятом часу утра (хоть и вскочили на рассвете), к тому же порядочно нагруженные – пришлось из чехлов с передних сидений соорудить жалкие подобия заплечных сидоров, а «мегаспальник» навьючить в виде скатки на двужильного Мака. На моем загривке помимо вещмешка с кое-какими полезными мелочами разместилась еще и связка поломанных на метровые куски поперечин от забора, заостренных с одной стороны. Пришлось помучиться, конечно: мультитул – не самый удобный для резьбы по пластику инструмент, но затраченные усилия того стоили.

Еще одна непредвиденная задержка вышла конкретно из-за меня: я дал маху, что и выяснилось буквально сразу же, стоило только сделать первый шаг по пылевой «речке». Она пыль оказалась настолько летучей, что незамедлительно образовалось настоящее облако, дышать в котором было просто невозможно. Пришлось выбираться на твердую почву и сооружать всем, включая пса, подобие респираторов, на которые Мак пожертвовал подкладку собственной куртки – она у него чуть теплее оказалась. Ну да ладно, с кем не бывает. Всего предусмотреть не способен даже Зевс... Что, я

вам про него еще не рассказывал?

Колония Порт-Бриггс, борт исследовательского рейдера «Молния», двенадцать дней назад

На вторые сутки стажировки, уже несколько освоившись на половине Оружейников, я отправился исследовать остальные доступные зоны. Начать решил с технической палубы, которая располагалась под жилым блоком и превосходила его площадью почти вдвое. Правда, практически все полезное пространство съедали мастерская и склады, которые все члены объединения, за исключением техников, предпочитали называть кто барахолкой, кто свалкой, а кто и вовсе помойкой. То есть место априори для инженера-аналитика интересное. И, едва выбравшись из кабинки лифта, нос к носу столкнулся с незнакомым типом – на торжественном обеде его точно не было. Сначала я решил, что это кто-то из команды, но в глаза бросилась неестественная неподвижность физиономии – мимика у типа отсутствовала как класс. Да и цвет кожи какой-то нездоровый...

– Приветствую, господин Новиков.

– П-привет...

Н-да. И с голосом что-то не то. Искусственный какой-то, как будто синтезированный, причем без особого старания... Да это же андроид! Ни фиги себе, капитан шикует! Ушлые сыны Страны восходящего солнца, ныне населявшие Колонию Киото, умудрились пустить эту технологию местных

Предтеч на поток, разумеется, с использованием унаследованных производственных мощностей. Товар получился не из дешевых, но даже с учетом цены быстро стал дефицитным. А кэп умудрился себе где-то одного отжать. Я же их только на картинках видел да еще в голофильмах.

Андроид к моему изучающему взгляду отнесся с пониманием и терпеливо ждал, когда я наконец утолю любопытство. Много времени это не заняло – подумаешь, оживший манекен! Явно одна из самых низкоуровневых моделей, навороченного киборга от человека отличить куда сложнее. А здесь все признаки, прямо классика – и неподвижность лицевых мышц, и тусклые глаза, и неестественно прямая осанка. Про голос уже говорил. Поскупился Иванов на полную имитацию, скорее всего, прикупил где-то по случаю, ради выращенного вместе с телом искина.

– Разрешите представиться, – все так же невыразительно лязгнул андроид. – Меня зовут Зевс. Чем могу быть полезен?

– Да, собственно, ничем, – пожал я плечами. – Хотя... слушай, а почему у тебя такое имя?

– Вероятно, потому, что я повелитель «Молнии».

Офигеть! Могу поклясться, что у него уголки губ дернулись, как будто он усмехнулся! И в голосе промелькнуло что-то... ирония? Что же за искин в него залит? Заставить выразить эмоции совершенно для этого не приспособленное тело дорогого стоит. Это я вам как дипломированный специалист говорю.

– Повелитель? – ухватился я за ключевое слово. – Я думал, это определение больше кэпу подходит.

– На лавры капитана Иванова не претендую.

Опять ирония? Или сарказм? Да без разницы! Сам факт поражал!

– Э-э-э... Зевс?.. Ты не возражаешь против небольшой беседы?

– Ничуть. Готов ответить на все ваши вопросы – разумеется, не выходя за рамки дозволенного.

– Тогда для начала объясни мне, почему ты повелитель «Молнии». Надеюсь, эта информация не закрыта?

– Нет, сэр. Но я думаю, нам следует пройти в более удобное место, – предложил киборг, – у меня, помимо беседы с вами, есть и другие обязанности. Но общению они не мешают.

– Пошли. И можешь называть меня просто Денис.

– Хорошо, Денис.

Ух ты! Все-таки продвинутая модель! Только на внешности сэкономили. Хотя... мог и намеренно капитан такого заказать, чтобы не пугать лишний раз команду. Все-таки Зевс проходил по ведомости как оборудование. Иначе бы на вечере знакомства присутствовал.

Удобным местом оказалась технологическая ниша, оснащенная стандартным терминалом и откидной табуреткой. На сидячее место Зевс не претендовал, так что я без зазрения совести взгромоздился на узкое сиденье, пропустив

андроида поближе к рабочей станции. Киборг выщелкнул из запястья игольчатый коммуникационный разъем и подключился к терминалу напрямую. По дисплею шустро забежали строчки, потом текст сменился ветвистым интерфейсом с множеством иконок, помеченных символами алфавита Диарру, и Зевс принялся быстро тыкать в них пальцем, умудряясь за сотые доли секунды усвоить информацию. При этом он еще и про меня не забыл. Компьютер, что с него взять! Причем хороший компьютер – весь последующий разговор шел на русском, и я не заметил ни одной корявости, даже идиомы он использовал к месту. Впрочем, загадка решилась просто – по признанию самого Зевса, пополнить словарь ему помогли кэп и наша суровая медичка.

– Итак, Денис, вы спрашивали...

– Можешь обращаться ко мне на «ты».

– Спасибо, – не отрываясь от работы, поблагодарил андроид. Причем я снова уловил в его голосе нечто отдаленно напоминающее иронию. – Итак, Денис, ты спрашивал, почему я Зевс. Отвечаю – так меня нарек капитан Иванов. Юмор до меня дошел не сразу, но потом я понял и принял имя. Оно мне очень подходит.

– А на самом деле ты кто?

– Согласно технической документации – андроид класса А-19.

Я мысленно подобрал с пола упавшую челюсть и твердо решил больше ничему не удивляться. Хотя повод и же-

лезный. Тело Зевса, как я и предполагал, оказалось самым дешевым, не приспособленным к сложным работам – принеси-подай, не более. Этаким человекоподобный погрузчик. Зато мозг... по текущей классификации искусственных интеллектов самым навороченным считался искин по имени Синоби, принадлежащий Корпорации «Киото Биотекнолоджиз» с той самой Колонии Киото. Ему был присвоен двадцать третий класс. Стоил он, по слухам, как половина всех активов Корпорации. Столько нулей в числе, даже представить трудно. Моя родная Корпорация «Спейс Текнолоджиз Груп» владела искином двадцать первого класса. Частным лицам были доступны искины до семнадцатого включительно. Как кэп Иванов умудрился раздобыть искина девятнадцатого класса, лично для меня загадка. Его вычислительных мощностей хватило бы для управления крупной орбитальной станцией вроде той же STG-17... И андроид с такими мозгами разгуливал тут по кораблю!

– А на самом деле? – уточнил я, справившись с эмоциями.

– На самом деле я мобильный модуль основного искусственного интеллекта, управляющего этим кораблем.

Уже интереснее. Если я ничего не путаю, то исходный «мозг» должен был примерно соответствовать классу тела – где-то второй-третий. Основа по большому счету не так важна, как программное обеспечение. Оно-то и составляло львиную долю стоимости искина. Понятно, что чем мощнее виртуальная составляющая «мозга», то тем качественнее

должен быть и его физический носитель, но тут у изделий «Киото Биотехнолоджиз» все было в порядке. Получается, кэп купил самого дешевого андроида, а местный искин подсадил в него свое второе «я». Изящно, черт побери! Интересно, как долго Иванову пришлось с настройками возиться?.. Тут, кстати, еще одна неувязочка.

– Текущий класс мне был присвоен по результатам тестирования сторонней организацией, – пояснил Зевс, когда я озвучил вопрос. – Разумеется, после модификации ядра. Отладка длилась шесть стандартных месяцев.

– А какая у тебя основная задача?

– Коммуникационная.

Я недоуменно заломил бровь, но андроид и эту проверку прошел – расшифровал вербальный сигнал без заминки.

– Моя приоритетная функция – осуществлять контакт между экипажем и сторонними модулями с одной стороны, и с базовым кораблем – с другой. Напрямую с моим материнским ядром может общаться только капитан.

Помню, Мак рассказывал. Мысленное управление и прочие навороты.

– Плюс я же корректирую программное обеспечение. Из-за низкой совместимости технологий накапливаются сбои, и приходится их устранять практически вручную. Помимо прочего я еще распределяю энергопотоки, идущие на вспомогательное оборудование. Ты, Денис, знаешь, почему мы болтаемся в пространстве уже вторые сутки?

– Без понятия. Думал, кэп кого-то ждет.

– Можно и так сказать, – все с тем же непроницаемым видом кивнул андроид. – Ждет, пока заполнятся накопители.

– Совсем ты меня запутал. Мы что, на какой-то нелегальной заправке? Почему на станции не заправились? Или сильно дешевле?

– Значительно дешевле. Я бы сказал, рентабельность данного предприятия составляет девяносто восемь процентов. Посмотри, пожалуйста, сюда.

Я послушно уткнулся в дисплей. Опять древовидный интерфейс – на сей раз стандартный «энергораспределитель». Два десятка накопителей разной емкости, из них две трети уже зеленые, а оставшиеся залиты зеленой где-то наполовину. И границы покрашенных зон еле заметно смещаются.

– Тормозная заправка. Зря капитан с базы улетел.

– Это не заправочная станция, Денис. Корабль наполняет энергоячейки самостоятельно. Три дня назад произошел мощный энергетический выброс в фотосфере местной звезды, и мы сейчас в центре потока жесткого излучения.

– Э-э-э... но ведь излучение сажает защитные экраны?

– В нашем случае – нет. Внешняя поверхность корпуса улавливает заряженные частицы и преобразует их энергию в электрическую. Она же выполняет и функцию силового щита. То есть мы пополняем запас энергии. Бесплатно.

– Только долго.

– Но оно того стоит, – парировал Зевс. – И капитан со-

вершенно справедливо считает, что гораздо выгоднее пови-
снуть сутки-другие в пространстве, затратив какое-то количе-
ство ресурсов на поддержание жизнедеятельности экипажа,
чем отваливать необоснованно завышенную сумму заправ-
щикам.

– Это он сам так говорит?

– Ответ положительный.

– Тогда получается, что мы перед каждым прыжком эту
процедуру проходим?

– Полной емкости накопителей хватает на десять прыж-
ков малой дальности, например, между соседними система-
ми, четыре-пять – средней и как минимум два сверхдальних.

– Ага. Еще лучше. Запрыгнул к черту на кулички и кукуй.
А если пираты?

– За все время моего функционирования ни одного по-
добного случая не зафиксировано. Капитан предпочитает не
рисковать и всегда имеет энергорезерв. А если время под-
жимает, то пользуется услугами заправщиков. Но сейчас не
тот случай! – предупредил мой возможный вопрос Зевс. –
Надеюсь, я удовлетворил твое любопытство, Денис?

– Более чем полностью.

Мы тогда проболтали еще не меньше часа – вопросов
касательно устройства редкого корабля у меня накопилось
множество. Правда, членов экипажа я старался не затраги-
вать, но хватало и мелких, на первый взгляд несущественных
деталей, временами проскальзывающих в ответах андроида,

чтобы подтвердить первое впечатление, сложившееся после памятного обеда. К тому же Зевс оказался самодостаточной и очень интересной личностью с парадоксальными взглядами на многие банальные вещи. Так что неудивительно, что мне вскоре захотелось продолжить общение.

*Колония Пандора, окрестности Вилсонс-Хоуп,
7 сентября 2135 года, поздний вечер*

– Все, Дэнни-бой, устраиваемся на ночевку! – Мак с огромным облегчением скинул сидор и пристроил его у подножия крупного валуна, венчавшего вершину невысокого холмика. Шмякнул рядом скатку «мегаспальника» и с наслаждением уселся на нее, вытянув натруженные ноги. – Думаю, удобнее местечка все равно не найти.

Тут я с ним вынужден был согласиться – хоть с одной стороны защита от ветра. В обычных условиях я бы какую-нибудь ложбинку искал, но... были нюансы. За день наблюдений (вернее, за первую его половину, потом уже на посторонние дела сил не осталось) накопилась значительная статистика, позволявшая более-менее точно прогнозировать поведение аномалий. Следов мы форсировали столько, что я со счета сбился. Зато выявил закономерность – перемещаться они предпочитали по низинам, если была для этого возможность. Такое ощущение, что они, аналогично всем водным потокам от ручьев до гигантских рек, текли по пути наименьшего сопротивления. Так что на вершине холма

риск попасть в мясорубку минимален. Шанс, конечно, есть, но с этим пришлось смириться.

– Ну и фигли ты расселся? – укоризненно глянул я на напарника. – Ставь палатку, я пока дрова поищу.

– Может, наоборот?

– Не-а, – покачал я головой. Хрена с два поведусь. Кое-как переставлять ноги я еще способен, а вот вдумчивая работа – не для меня. Пусть спасибо скажет, что в пути не свалился. – Мое дело было проект разработать и в жизнь его претворить. А вот практикой тебе придется заняться. Не мое это. Или ты забыл, в какой я должности?

– Технично отмазался.

– Как смог. Все, я пошел.

Пусть отдувается за утро. Зря я, что ли, сидел и морщил ум, прикидывая, как из ничего смастерить приспособления для переноски грузов (задача номер один), и плюс к тому портативное укрытие (задача номер два)? И я еще молчу про обогреватель!

Кстати, последним я особенно гордился – бывалый Мак о подобной конструкции даже не слышал. И был изрядно удивлен, когда я вскрыл багажное отделение глайдера и принялся потрошить облицовку. Даже поинтересовался, не тайник ли с местным самогоном ищу? Было бы неплохо. Я вместо ответа продемонстрировал ему вывороченный из гнезда матовый брусок размером с мобильник, украшенный с одного торца еле заметными контактами.

– Ну и на фига тебе батарейка? – озадаченно хмыкнул он, теребя в руках обнаруженную здесь же канистру-пятилитровку.

Я сначала даже не понял, что это емкость для хранения жидкостей – она больше всего походила на кусок полиэтиленовой пленки. И лишь после объяснения Гленна до меня дошло. Хитры все же были наши предки. Это надо же, такое выдумать – глухой пластиковый мешок с заливной горловиной и крышкой на резьбе. Удобно, практично, дешево. Судя по запаху, в ней покойный Джош тот самый разрекламированный эль собственной выделки возил. Но нам было не до брезгливости, так что даже этой... хм, посудой пренебрегать не стали. Еще Мак пояснил, что такая штуkenция известна с глубокой древности, бурдюк называется.

– Батарейка нужна, без нее никак, – заверил я напарника. – Ты как ночью греться собрался? По уже испытанному методу?

– Ага.

– У меня есть вариант лучше. Мы сделаем «козла».

– Чего-чего?

– «Козла», говорю. Примитивнейшая вещь, да и довольно опасная, но для нас будет кстати. Надо два провода и какую-нибудь хрень металлическую на нагревательный элемент. В идеале, конечно, спираль, но сойдет и что-нибудь плоское... да вот, обшивка с дверцы. Только ножик свой дай.

– Затупишь!

– Зато не замерзнем!

Последний довод подействовал, и примерно через час возни мы стали счастливыми обладателями переносного электронагревателя – грубоватого на вид, но прекрасно функционирующего и достаточно легкого. Правда, это его свойство оценили уже ближе к вечеру. Я даже извратился и изобразил из тонкого листового металла нечто вроде радиатора с поперечными пластинами для увеличения поверхности теплообмена. Больше всего промучились с контактами, но в конце концов получили довольно надежное соединение через грубый переходник из все той же дверной обшивки. Ускоренные испытания показали жизнеспособность конструкции – от одной батарейки с остаточным зарядом «козел» проработал почти час. Мог бы и больше, но нам уже некогда было. В любом случае решили подстраховаться и загрузили в каждый сидор – опять же моей конструкции – по два десятка элементов, благо в глайдере их нашлось больше сотни. Хотя за глаза бы и одного хватило – где «козел» и где глайдер?

Заодно и проблему добычи огня решили – короткое замыкание еще никто не отменял. На растопку пустили прекрасный синтетический уплотнитель из салона, занимавшийся буквально от одной искры. Ничем не хуже древнего трута получилось.

В пути разжились водой – как оказалось, ручьи, до речушек сильно недотягивавшие, здесь попадались частенько.

После утреннего «угощения» я уже ничего не боялся, так что пил сырую водицу за милую душу – один хрен, терять нечего. Да и проблем с санузлом никаких – присаживайся в любом приглянувшемся месте. Однако же животом мучиться не пришлось. Уж не знаю, организм у меня таким крепким оказался или подействовал просроченный «Мезим-нео», найденный в аптечке глайдера. Скорее второе, ибо и Гленн незавидной участи избежал.

А ближе к вечеру Бадди спугнул местного зверя, весьма смахивавшего на обычного поросенка, и Макдугал поразил меня до глубины души, сняв беглеца из Милашки первым же выстрелом. И это, прошу учесть, когда я уже с трудом передвигал ноги, а руки, удерживающие лямки сидора, дрожали от напряжения. Мак выглядел чуть свежее, но все же, все же... Кабанчик оказался мелковат, поэтому забрали его с собой целиком, предварительно выпотрошив. Эту почетную обязанность я уступил напарнику, ибо сам в таких делах дуб дубом. Но смотрел на процесс с гастрономическим интересом, хотя буквально вчера бы меня от такого зрелища минимум замутило.

Пса покормили сразу же, выделив часть тушки, свой же перекус отложили до ночлега – втянулись уже в ритм, да и чувство голода притупилось, напрочь заглушенное зудом во всех мышцах сразу. Даже в тех, о существовании которых я ранее и не подозревал.

Зато сейчас самое время готовкой заняться. Дровишек

вот наберу, костерок запалим, и здравствуй, жаркое! Без соли и специй, но пофиг! Даже полусырое сгрызу, на это силы остались. Хищник я, в конце концов, или погулять вышел? Вот-вот.

Кустов в округе было довольно много, так что хвороста запасти удалось достаточно. Для готовки, я имею в виду. А вот на полноценный костер, да еще на всю ночь... ну не знаю. Пару грузовиков если только собрать. Потому «козел» по-прежнему оставался актуальным. Огонь разведем и будем поддерживать, но чисто символически. Вдруг кто мимо полетит?

В лагере работа тоже кипела – Гленн, пусть и с матюгами, конструкцию освоил и уже почти собрал каркас. А к третьему моему возвращению с очередной охапкой хвороста и во все со сборкой покончил, так что у меня даже получилось полюбоваться результатом собственной фантазии в неверном свете такой же, как и вчера, небесной свистопляски. Ничего так получилось, особенно для первого раза. Нечто вроде юрты – силовой набор из пластиковых труб, а сверху полог из распотрошенного чехла с заднего сиденья глайдера. Как раз хватило. Тем более что с полезным объемом мы поскромничали – получилась одноместная палатка, в которой придется лежать в обнимку. Плюс зазор в полметра между нашими бранными телами и валуном, куда предполагалось установить обогреватель. В качестве подстилки использовали свеженарубленные ветки, на которые сверху бросили опу-

стевшие сидоры. В общем и целом получилось весьма уютно.

Включив «козла», чтобы хоть немного внутри палатки воздух прогреть, занялись ужином. Теперь пришла очередь Макдугала показать класс, с чем он и справился ожидаемо блестяще. Впрочем, с такой голодухи любая бурда могла показаться верхом изысканности, так что неравномерно прожаренный поросячий окорок и кипяток (напарник умудрился вскипятить воду прямо в пластиковой канистре!) я расценил как одну из самых лучших трапез в жизни. У нас еще и на завтра осталось – Мак предпочел «пожарить» все мясо, чтобы утром не замораживаться.

После ужина мы, смертельно уставшие, но умиротворенные, забрались в палатку, устроились со всем возможным удобством и задремали. Правда, далеко не сразу – было жестко и прохладно, но потом, что называется, надышали, плюс «козел»... и я незаметно для себя погрузился в хорошо знакомую полудрему. Подбив предварительно итоги дня.

Итак, если вкратце, в активе у нас миль тридцать. Спасибо рельефу, ноги особо ломать не пришлось, иначе вряд ли бы мы ушли так далеко.

В пассиве – связь по-прежнему отсутствовала, и за весь день мы не видели ни одного летательного аппарата, хотя бы жалкого глайдера. Такое ощущение, что небо вымерло. Или на всей планете запретили полеты.

И отдельное спасибо Бадди – он трижды предупреждал нас о приближении неприятностей, соответственно мы бла-

гополучно их избежали, во всех случаях элементарно убравшись с пути аномалий. При этом удалось рассмотреть процесс с разных ракурсов и сделать кое-какие выводы, делиться которыми с Маком я покуда не стал. Следов же нам встретилось и вовсе без счета, и изучение наполненных пылью канав тоже дало результат. Впрочем, об этом после. А пока – спать.

*Колония Пандора, окрестности Вилсонс-Хоуп,
8 сентября 2135 года, день*

– Ну и что вы можете по этому поводу сказать, коллега? – спросил Мак, окинув взглядом открывшуюся с вершины холма панораму. – Технично нас поймали, не правда ли?

Тьфу. У него еще силы хохмить остались... Я же просто сел, где стоял, и вытянул ноги. А потом и вовсе лег на спину и уставился в небо. Единственное определение, приходившее на ум при виде превращенного аномалиями в руины города, заключалось в одном коротком слове – ндец. По классификации тренера дяди Коли. И не просто ндец, а полный и безоговорочный. Я даже мельком пожалел о брошенном часа полтора назад сидоре – уже тогда я настолько вымотался, что поставил Маку условие: либо дальше я иду один, либо мы с вещмешком остаемся прямо здесь. Оба. Гленн выбрал первый вариант, а еще через полчаса и сам последовал моему примеру, сначала избавившись от канистры, а затем и от остальной поклажи. Разве что пару батарей в карманы за-

сунул, чисто на рефлексе.

Смутные сомнения начали закрадываться мне в душу, когда до Вилсонс-Хоуп оставалось миль шесть, не больше. Самый главный и, по сути, единственный признак надвигающейся беды – полное отсутствие воздушного движения – буквально бросался в глаза. Но мы еще на что-то надеялись и продолжали терпеливо плестись по буеракам, хотя больше всего на свете мне хотелось рухнуть на землю и поваляться хотя бы часа два. Или больше. Ноги горели, а мышцы, вчера нившие, сегодня вообще утратили чувствительность. Вечером я, оказывается, масштаб проблемы здорово преувеличил – настоящие мучения начались утром, когда я попытался собрать себя в кучу и подняться с лежанки. Как бы не так! Уж на что я закаленный – у дяди Коли не забалуешь! – но такого мне еще испытывать не доводилось. Вот что значит непривычная нагрузка.

Мак выглядел не намного лучше меня, но все же сумел выбраться из импровизированной палатки и разогреть остатки ужина. На запах я волей-неволей все же выполз, кровь потихоньку разбежалась по венам, а когда приспичило, э-э-э, по большому, и вовсе бодрячком передвигался. Правда, на разминочный комплекс меня уже не хватило.

А потом мы двинулись в путь, по молчаливому согласию бросив палатку. Забрали лишь «козла» с запасом батарей, распределив их по вещмешкам, да канистру с остатками воды. Но через какое-то время избавились и от этой ноши –

слишком уж она стала неприподъемной.

Да что говорить – даже двужильный Бадди притомился и брел рядом с Маком, вывалив язык. Его тяжелое дыхание даже наши с Гленном хрипы перекрывало. Однако бедный пес старался не отставать, прекрасно осозная, что одному ему через следы не перебраться. И если раньше он легко вскакивал на закорки мне либо Маку – смотря кому очередь выпадала, – то теперь ему приходилось помогать. А то и просто на руках тащить, как дите малое, что тоже отнимало порядочно сил.

Но все-таки мы справились. От нашего холма, на покорение которого ушли последние резервы, до окраин городка было не больше полумили. Вот только оптимизма нам этот факт не добавлял, ибо выглядел Вилсонс-Хоуп как после бомбежки – всюду горы камня и битого кирпича, улицы во множестве мест перекрыты завалами, а взлетное поле превратилось в шахматную доску – аномалии перечеркнули его почти под прямыми углами, таким квадратно-гнездовым методом. Но все же кое-что уцелело, например, одно крыло мэрии. Да и здание аэровокзала выглядело более-менее прилично. Вот только людей нигде не было. И транспорта тоже, даже брошенного. Что наводило на определенные мысли.

– Ч-черт, опоздали! – в сердцах сплюнул Мак.

– Думаешь, их эвакуировали?

– Однозначно. А кто-то и сам смотался. Уж я бы точно

здесь не сидел, если бы у меня был глайдер.

– Логично. Кх-ха!

– Эй, Дэнни-бой, ты чего-то взбледнул... ну-ка не расклеивайся! Придумаем чего-нибудь.

– Блажен, кто верует...

– Ты мне это брось! – рыкнул Гленн, разве что не дернул-ся, чтобы вклеить пощечину. Видимо, силы решил не тратить. – Мы еще живы, так что надежда есть.

– На что? Что прилетит вдруг волшебник в голубом вертолете?

– Ты бредишь, что ли?

– Да нет, это цитата... шучу я. Ха-ха.

– Ну вот, другое дело! Вставай, пошли.

– Куда?

– Туда, куда же еще, – ткнул напарник пальцем в развалины. – Поищем средство передвижения. Или хотя бы мобильник.

– Думаешь, связь есть?

– Не знаю... но чем черт не шутит? Кстати...

Чудо свершилось. Ну почти. Если по лицу Мака судить, когда он бросил взгляд на инфор. Давненько я не видел такой надежды – совсем как у моего одноклассника Витьки Моисеева на экзамене по основам кибернетики. Впрочем, она тут же сменилась беспросветным отчаянием – Гленн злобно выругался и принялся трясти рукой, то бишь инфором на запястье. Метод не сработал, но напарник проявил упорство и

принялся нарезать круги, то и дело косясь на циферблат.

– Ну и чего высмотрел?

– Есть сигнал, – не слишком уверенно сообщил Макдугал, завершив пляски с бубном. – Только очень неустойчивый. На доли секунды ловится, а потом пропадает. Но в направлении города вроде усиливается. Еле заметно, так что могу и ошибаться.

– Это ты ретранслятор ловишь, – хмыкнул я, глянув на собственный гаджет и убедившись в правоте соратника. – Напрямую до «Молнии» не докричаться. Но можно ближе к источнику подойти. Нам в принципе даже эсэмэски хватит, лишь бы ушла по адресу.

– И чего разлеживаешься?! Погнали!

– Боюсь, там хуже будет. Слишком много препятствий, ноги переломаем...

– Прорвемся. Глупо упускать шанс. До следующего поселения, если карте верить, миль полтора. Ты готов рискнуть?

– Нет уж, лучше по руинам поплутать, все меньше времени уйдет.

– Кстати, а где тут может быть ретранслятор?

– Я бы на мэрию поставил.

– Не самое очевидное решение, – покачал головой Мак. – Обоснуй.

– А ты здесь еще какие-нибудь объекты инфраструктуры видел? Одни жилые дома да магазины с барами. Если толь-

ко вон на аэровокзале торчит. Но там мы в первую очередь проверим – все равно по пути.

– Убедил. Все, подъем!

Я оказался прав – тащиться пришлось практически до центра города, порядочно сбив ноги на завалах. Если в аэровокзале и имелся свой пункт связи, то он был либо обесточен, либо уничтожен – на качестве сигнала близость этого сооружения не сказалась. Он даже ухудшился, когда с холма спустились. Но вот по мере продвижения по той самой улочке, с которой и начался наш вояж позавчера утром, надежда периодически крепла – одна «палочка» в традиционной линейке индикатора задерживалась уже на секунду, а то и на полторы. Правда, потом на добрую минуту исчезала.

Зато от осознания этого радостного факта у нас с Гленном открылось второе дыхание, и мы уверенно перли вперед, к ратуше. Или мэрии, кто их разберет. Благо улица оказалась довольно широкой, и кучи щебня, бывшие не так давно уютными домами, редко перекрывали ее больше чем наполовину. Завалы почти всегда удавалось обойти, а пылевые следы все равно приходилось преодолевать вброд. Но мы не расстраивались – ровно до тех пор, пока не уперлись в особо крупную мусорную кучу, некстати совпавшую со следом. В общем, мешанина вышла знатная, не обогнешь.

– Черт.

– Вот именно, черт. – Мак задумчиво обозрел препятствие, потом перевел взгляд на инфор. – Тэк-с, вроде нор-

мально... по крайней мере, попытаться можно. Что писать-то будем?

– SOS.

– Очень смешно, умник. А то капитан и не догадывается, что мы в дерьме.

– Тогда пиши, чтобы подобрали нас в Вилсонс-Хоуп.

– Вилсонс-Хоуп – понятие растяжимое.

– Не все сразу, Мак, не все сразу. Давай для начала связь установим, а потом уже к подробностям перейдем. Кстати, кому писать будем? Грегу или капитану?

– Кэпу, Грег все еще на шарике может париться. Ладно, пишу: «Мы в Вилсонс-Хоуп»... хотя нет, просто: «Вилсонс-Хоуп». Поймут, что это мы. Номер-то определится...

– Краткость – сестра таланта, – одобрительно кивнул я. – Думаешь, более длинное сообщение не уйдет?

– По-любому так надежнее, – совершенно серьезно подтвердил Гленн мой вывод, и я проглотил вертевшийся на языке издевательский комментарий.

Пусть его.

– Отправка.

– Ну и?

– Думает.

– Что-то долго думает.

– Скажи спасибо, что не посылает... я имею в виду, нас не посылает.

– Подбрось инфор.

Мак скривился скептически, но все же снял браслет с запястья и от души запулил в небо. Поймал вернувшийся гаджет, бросил взгляд на дисплей и ухмыльнулся ехидно:

– Доволен?

– Продолжайте, коллега, продолжайте.

Нам снова невероятно повезло – на пятом или шестом броске инфор разразился мелодичным дилиньканьем, а мы с Макдугалом – восторженным ревом. Бадди тоже в стороне не остался.

– «Сообщение успешно отправлено», – с чувством зачитал Мак короткую строчку. – Ч-черт, никогда мне еще так хорошо не было! Даже на Престоне, когда мы... ладно, не важно. Что теперь?

– Дальше кидай, ответа ждать будем.

Дождались – еще бросков через десять. Сообщение оказалось предельно лаконичным: «Ориентир?»

– А вот теперь давайте думать, коллега, – сказал я, мужественно сдержав рвущееся из груди ликование. – Самый очевидный вариант – мэрия. Но я предлагаю аэровокзал.

– Тащиться далеко.

– Зато маршрут разведанный.

– Там связи не будет.

– А нам и не надо. Будем сидеть на попе ровно и ждать. Сам же предлагал такой вариант позавчера. Энди сюда не меньше часа добираться, так что успеем.

– Ладно, уговорил. Так и пишу: «Аэровокзал».

Проверенная методика не подвела, и через некоторое время мы прочли еще более лаконичный ответ: «ОК».

– Р-рота, подъем!!! Бадди, чувачок, проснись и пойд! Нас ждут великие дела!

– Мак, Мак, успокойся!..

– Да ну тебя, Дэнни-бой, уже и порадоваться нельзя...

– Радоваться будешь, когда на орбите окажемся.

– А ты суеверный, как я погляжу.

– Нет. Просто убежденный последователь Мерфи.

К аэровокзалу вернулись достаточно быстро – сказались опыт и предварительно освоенный маршрут. К тому же ноги, казалось, шагали сами, без участия сознания, и темп мы задали нешуточный – с поправкой на наше физическое состояние. И уже минут через двадцать задумчиво рассматривали почти не поврежденный домик – так, угол обвалился, и все. Но внутрь зайти не решились – а ну как рухнет? В строительстве ни я, ни Мак ничего не понимали – не наш профиль, но здоровая паранойя, по выражению все того же Мака, еще никому не вредила. Да и смысл прятаться? Нам, по логике, вообще посреди летного поля торчать надо, отсвечивая на все четыре стороны. А посему мы, не сговариваясь, побрели вдоль корпуса, наметив один и тот же относительно целый пятак бетонного покрытия – аккурат глайдеру прийтись. Правда, не дошли – Бадди вдруг врубил ускорение (и это при общем упадке сил!), рванул к обрушенному углу кирпичной коробки и залился хриплым лаем, то бишь вос-

произвел знаменитое «Вуф!» аж трижды. Застыл в охотничьей стойке, задрал морду, и принялся глухо рычать.

– Чего это с ним? – удивился Мак. – На опасность он немного иначе реагирует.

– Сдается мне, есть причина, – хмыкнул я и подошел поближе к покореженному зданию. Окинул взглядом завал на месте разметанного по кирпичику угла. – Все ясно. Эй, приятель, ты как тут?

– Дэнни-бой, у тебя глюки? Кого ты там высмотрел?

– Похоже, у нас еще один попутчик, – пробормотал я себе под нос, проигнорировав Макдугала. – Кис-кис-кис!..

Крошечный комок неопределенного цвета, восседавший посреди завала на чудом сохранившемся кирпиче, зыркнул глазами-фарами:

– Мя-а-а-а-к!

– А ты, братец, пискля! Бадди, фу! Фу, я сказал!

Не обращая внимания на «грозный» оскал и шипение (неубедительное, ага), я аккуратно взобрался на кучу мусора и подхватил сделавшего слабую попытку отмахнуться когтями (если *это* можно так назвать) кошака под пузо. Тот заскреб в воздухе лапами, но быстро успокоился, поняв, что псу скормливать его не собираются. Держа трофей на вытянутой руке, я принялся разглядывать «нежданчик». Ну что сказать? Кот как кот, совсем еще мелкий. Колер не разберешь, слишком пыльный. Но в том, что это именно кот, сомнений никаких.

– Ну и как мне тебя назвать? – принялся я рассуждать вслух, игнорируя уронившего от удивления челюсть Мака. – Хаос? Глупость? Нетерпение? Нет, еще в плагиате обвинят. И уж точно не Дакс – не тянешь, уж извини. Котенок по имени Гав?

– Вуф?!

– Шучу, шучу, расслабься, Бадди. – И нравоучительно продолжил: – Котенка с таким именем во дворе ждут одни неприятности. Так что будешь Василевсом, как император Священной Римской империи...

– Дэн, ты спятил?!

– Нет, Василевс слишком пафосно. Василий! Точно, будешь Васька.

– Дэ-эн! Ты чего там бормочешь?

– Кличку придумываю.

– И как, надумал?

– Ага. Будет Васька.

– Как-как?!

– Бэйзил.

– А ничего так, нормально, – одобрил Мак. – Ты что, серьезно его с собой решил взять?

– Почему нет?

– Капитан будет против.

– Ну и пусть его. Но здесь я Василия не оставлю. Слишком жестоко это.

– А ты сентиментален, Дэнни-бой.

С этим утверждением я спорить не стал. Элементарно сил не осталось. Кое-как добрел до облюбованного заранее пятка, и приткнулся на самом краю, блаженно вытянув ноги. «Нежданчика» пристроил на пузе, оттолкнув любопытную морду Бадди, и принялся аккуратно поглаживать нового питомца по холке, за что и был незамедлительно награжден благодарным урчанием. Васька завибрировал всем своим невеликим тельцем, как это кошки умеют, и я впервые за эти суетные дни ощутил умиротворение.

Однако долго блаженствовать не получилось – примерно через полчаса, пролетевшие как один миг, Гленн задрал голову к небу.

– Пляши, Дэнни-бой! Кавалерия прибыла!

И чего он там высмотрел? В упор не вижу... хотя... точно! Вон точка какая-то подозрительная. Что характерно, растущая с каждым мгновением...

– Мак, что он делает?!

– А я знаю?!

– Твою маму!!! Бежим!

– Сидеть! Энди свое дело знает.

Не факт, что это именно Энди. Но Макдугал соратника всяко лучше меня изучил, может, по манере пилотирования определил, что это именно он.

А манера, надо сказать, весьма своеобразная – это с какого перепоя надо быть, чтобы бросить катер в штопор с нескольких тысяч метров?! Вот зачем так рисковать? А ес-

ли не сумеет падение замедлить? От нас тогда и коллоидного месива не останется. Будет вместо забетонированного пятка симпатичная воронка нехилого диаметра... Блин!!!

Обошлось. Катер замедлился почти до нуля метрах в ста от земли, и на поверхность опустил предельно аккуратно, гостеприимно распахнув люк пассажирского отсека.

– Быстрее, парни! Сюда аномалия идет! – громыхнули внешние динамики искаженным, но все же узнаваемым голосом Энди Чана, и мы оперативно загрузились в транспорт.

Мак первым делом усадил в кресло Бадди и только потом о себе позаботился. На мою долю остался «нежданчик», но его я отдельно посадить постеснялся – слишком уж негабаритный пассажир – и разместил у себя на коленях, придавив ладонью, чтобы не дергался.

Створки скользнули на свои законные места, и катер, судя по ощущениям, плавно оторвался от земли. Некоторое время он поднимался на антиграве, а потом Энди заставил машину задрать нос в зенит и врубил маршевые движки. Удар ускорения получился куда сильнее, чем при старте с «Молнии», и я против воли коротко ругнулся.

– Извините, парни, но сейчас в нижних слоях атмосферы опасно, – пояснил маневр Энди.

Что-то он многословен сегодня. Не к добру.

– А что стряслось-то?

Это уже Мак. Любопытству упадок сил не помеха, даже резко увеличившееся давление на грудь преградой не стало.

– Аномалии.

– Ни фиги себе!..

– Некоторые километров до пяти бьют. Строго вверх, в стороны не распространяются. Полеты из-за них запретили.

– А как же ты?

– Ну, воздушной полиции тоже летать нельзя... а нам очень нужно.

– Поня-а-атно.

На том беседа и заглохла. А чуть погода и ускорение перестало вдавливать тело в кресло – катер вышел в открытый космос.

***Колония Пандора, борт рейдера «Молния»,
8 сентября 2135 года, день***

Маневры на орбите заняли еще около часа, я даже подремать чуток умудрился, краем сознания уловив «беседу» Мака с пилотом («Что-то ты быстро явился». – «Сидел в готовности один, и траектория удачно совпала». – «Повезло нам». – «Ага»), и проснулся от мягкого удара – катер пристыковался к «Молнии». Зафиксировался в захватах, о чем возвестил зеленой табличкой в передней стенке отсека, и система фиксации без напоминания освободила пассажиров. Однако вылезать из кресел никто не спешил – уж не знаю почему, но выбираться из уютного кокона мне отчаянно не хотелось. Расслабился, что ли? Или отходняк навалился? Вроде нет, иначе я бы вообще двинуться не смог, уж я-то себя

знаю. Просто... не хотелось разрушать волшебство момента – давненько я себя таким умиротворенным не чувствовал. Опасное приключение благополучно завершилось, к тому же дело доброе сделал – спас жизнь. Пусть и всего лишь котенка. Так что отвалите все, дайте поблаженствовать...

– Дэн, пошли, что ли? – не очень уверенно предложил Мак минут через пять. – Некогда вылеживаться вообще-то...

– А оно тебе надо? – лениво отозвался я. – Не беспокоят, и ладно...

– Экипаж, на выход!

Чертов Энди! Взял и подгадил. Ладно-ладно, вылезаю...

Блин, ноги подгибаются. На шарике еще держался, а тут вообще расслабился. Не падать! Еще капитану доложиться надо, а потом можно будет вкусить заслуженный отдых – Мака первым в ванну запустить, мыться он не любит (я имею в виду, долго мыться), а потом поблаженствовать от души под горячими струями. Под местные новости, ага. Благо инфор – водонепроницаемый. А затем и о пище телесной можно будет подумать, если от духовной тошнить не начнет. Есть у меня такое предчувствие...

– Ну вот, Василий, мы и дома. – Я аккуратно подхватил «нежданчика» под пузо, выпростался из кресла и сунул мякнущего питомца в боковой карман куртки. – Будем надеяться, что приживешься.

За время полета Васька умудрился частично вылизаться,

так что стало возможным определить масть – кот оказался черно-белым. Очередное совпадение, ага. Все-таки надо было Даксом назвать.

Судя по короткой кишке перехода, катер пристыковался не к нижней части корабля, в положенной ему технологической нише, а где-то в районе жилого сектора – видимо, чтобы мы быстрее добрались до благ, даруемых цивилизацией. Или чтобы тащить пострадавших было сподручнее. Другое дело, что мы передвигались самостоятельно, однако в предусмотрительности капитану не откажешь – я, если честно, чувствовал себя все хуже и хуже. Одеревенелые ноги почти отказывались подчиняться, но я все же брел, стараясь не терять из вида спину Мака. Хорошо хоть идти пришлось недолго.

Преодолев «полиэтиленовую» пленку мембраны, мы оказались в старом добром хранилище корабельного хлама, с момента моего первого посещения не изменившемся ни на йоту. И здесь нас ждала целая делегация в лице кэпа Иванова, непроницаемо-спокойного Грегга и явственно нервничающей доктора Сюзи.

– Как вы? – поинтересовался капитан.

Гленн в ответ изобразил рукой нечто абстрактное – типа более-менее, пока мяукаем, в немедленной госпитализации не нуждаемся. Я кивнул (если честно, это меня от усталости шатнуло), а Бадди пробрался поближе к настоящему хозяину, то бишь все тому же капитану, и притулился у его ног. Доктор Старкова недоверчиво прищурилась, но настаивать

на немедленных реанимационных процедурах не стала. Что тоже показатель.

– Рассказывайте.

– Может, сначала вы, кэп? – не повелся Мак. – Мы три дня от мира оторваны были.

– Тебе с подробностями, или выжимку?

– Если можно, вкратце.

– Хорошо. – Капитан помолчал, собираясь с мыслями, а потом решил возникшую проблему с изяществом слона в посудной лавке: – Грегори, давай.

– Ну что вам сказать, господа? – хмыкнул тот. – Все плохо. Заказ сорван, так что мучились вы зря.

Ну да, для Грега это главный итог. Все-таки финансовый директор.

– Э-э-э...

– Не мычите, Гленн. Это я так, для затравки. Если совсем уж кратко – на планете объявлено чрезвычайное положение. Конкретно в том районе, где вы были, и вовсе национальное бедствие с тотальной эвакуацией населения. Впервые за историю Колонии зафиксирована небывалая активность аномалий. Они перепахали почти треть материка, и опасная зона продолжает расширяться. И ладно бы они только наземные объекты рушили... Но это, как выяснилось... хм, побочный эффект. Основное воздействие аномалий распространяется на атмосферу. Местные потеряли больше половины воздушного парка, прежде чем сообразили запретить поле-

ты. Спасатели ходили на брейющем, но все равно потери просто чудовищны. По оценкам СМИ – более сорока процентов населения пораженных областей. Правительство в панике, в экономике хаос, да и во всех остальных сферах деятельности – тоже. Президент, если верить последним новостям, собирается обратиться за помощью к Корпорациям. Со всеми вытекающими.

Это точно. Если кто-то из монстров впишется, да еще и реально поможет, то с независимостью (или с ее видимостью) придется распрощаться навсегда. Корпорация своего не упустит. А это не есть гуд. Мир-то перспективный в плане новых технологий. Родной STG однозначно бы пригодился. Эх, патриотизм, что ли, проявить? Фигли думать, надо спасать заказ. Набирать, так сказать, очки.

– Какие-нибудь предположения о природе аномалий высказывались? – поинтересовался я, удивив самого себя – думал, от усталости заикаться скоро начну. – Есть же здесь специалисты соответствующего профиля?

– Сказки, – отмахнулся мистер Слоун. – Чего только не наговорили эксперты кабинетные... Блуждающие силовые поля – это еще самое безобидное.

– Не так уж они и не правы...

– Денис, вы точно себя нормально чувствуете?

– Да, мистер Слоун. Еще что-нибудь говорят? О первопричине, например?

– Все сходятся во мнении, что какой-то идиот запустил

неведомый процесс в Руинах. Это старый город Предтеч неподалеку от Вилсонс-Хоуп...

– Да, мы в курсе.

Ага, значит, мы почти в эпицентре побывали и выжили. Можно сказать, в рубашке родились. Все трое, включая Бадди.

– Так вот, грешат на местных «расхитителей гробниц» – в прошлом из-за них уже случались крупные неприятности, правда, по масштабам не сравнимые... Денис, что с вами?

Что со мной? Блин, мне бы кто объяснил... хреново мне, очень хреново... и, что самое странное, как-то внезапно поплохело. Не сказать, что и до того я себя как огурчик чувствовал, но тут прямо ноги подкосились. И голова неестественно тяжелая. Гудит, перед глазами – круги красные. Или не круги? Или?... Точно, тот самый «калейдоскоп»! Игры подсознания? Глюки? Ч-черт...

Ноги в буквальном смысле слова перестали держать, и я медленно завалился на пол. Хорошо хоть не с размаху, да и куча мус... то есть вторичных ресурсов, подвернулась – распластался на какой-то хреновине. Вроде бы кожух неведомого механизма...

– Мак, что происходит?

Капитан как всегда строг и беспристрастен. Уверен, он точно с таким же выражением лица озвучил бы аналогичный вопрос, застав Гленна за несанкционированным распитием спиртных напитков, блудом с незаконно проникшей на борт

гулящей девой или мордобитием. Да о чем я – даже если все сразу и много, реакция будет идентичная. Это наш дорогой кэп таким образом дает провинившемуся осознать всю глубину его падения. Две, максимум три секунды. А потом приговор – тот, что «окончательный и обжалованию не подлежит». Но сейчас, похоже, не тот случай – сквозь туман в глазах я все же в состоянии различить, что мой напарник распластался рядом. И упал не так удачно. Разве что Бадди слегка удар смягчил, за что и поплатился, судя по обиженному скулежу. Пытается, бедняга, из-под тяжелого тела выбраться, но безрезультатно – лапы бессильно скребут по напольному покрытию, а глаза затягиваются поволокой...

– Сьюзан, реанимацию!

Ну вот, что я говорил о приговоре? Капитан, он такой...

– Всех контактировавших – на полную дезинфекцию и в карантин! Грег, не стой столбом, помогай доктору! Свен, стой где стоишь! Носилки брось!

Ага, насчет карантина капитан всерьез...

– И маски давай!

Надо же, какие предусмотрительные... Впрочем, чему я удивляюсь? Это же Оружейники, у них это в крови – работать в нестандартных условиях. Проще говоря, какой только гадости на корабль некоторые не приносят... Соответственно и меры противодействия наверняка предусмотрены.

– Свен, готов? Взяли!

Сознание начало меркнуть, но я все же почувствовал, как

две пары крепких рук бесцеремонно подхватили меня за ноги и плечи и рывком переместили на что-то тонкое и пружинящее. А потом это невидимое нечто стало расти, поднимая меня от пола и одновременно охватывая со всех сторон, как перина у бабушки на печке... какие занятные тут носилки, однако...

– Мя-а-а-ау!!!

– Эт-то что еще за?!

Васька! Выпустите Ваську, изверги, его же в кармане зажало!..

Кто-то – уж не знаю, кэп или Свен – дернул меня, высвободив левый бок, и полузадушенный кошак вырвался из плена. Взвился едва ли не выше голов моих спасителей, извернулся в воздухе, рухнул на э-э-э... пусть будет матрас и в одно касание сиганул в ближайшую кучу мусора, успешно зашхерившись в удачно подвернувшейся щели.

– Блокировать отсек! Неизвестная форма жизни!

Ч-черт, ну почему капитан такой реактивный? Добьет котейку, однозначно добьет... изверг.

Дальше мне стало не до размышлений: на ноги бухнулось что-то довольно тяжелое – судя по взвизгу, Бадди, – и каталка понеслась по извилистому проходу меж скоплений запчастей. Из глубин организма накатила волна нестерпимой боли, и я благополучно отрубился, в последний миг краем глаза зафиксировав склонившуюся над убежищем Васьки знакомую фигуру. Зевс?..

*Колония Пандора, борт рейдера «Молния»,
8 сентября 2135 года, ближе к вечеру*

Очнулся я от ощущения на лице мокрой шершавой гадости, с завидным постоянством появляющейся снова и снова. Даже попытался отмахнуться, не открывая глаз, но рука моя была тотчас же перехвачена крепкой конечностью. Волей-неволей пришлось размежить веки и проанализировать обстановку, задействовав еще и органы зрения – ибо осязанию, как немедленно выяснилось, я доверился зря. Бадди рядом не наблюдалось. А то, что я принял за его слюнявый язык, оказалось смоченным вафельным полотенцем, которым наш славный доктор Старкова протирала мне лицо. Защитником же ее выступил Грег Слоун.

– Ну, наконец-то! Вы, Денис, заставили нас порядочно поволноваться! – немедленно обвинил меня финдиректор. Но руку все же отпустил. – Гленн давно в себя пришел, Бадди как новенький, а вы все в бреду. Как вы там сказали, Сюзан? Гиперреакция?

– Именно. Все, Грегори, он в норме. Если что-то понадобится, зовите.

Холодная красотка (кличка Мисс Лёд характеризовала ее на удивление точно) величаво удалилась, оставив нас с мистером Слоуном наедине.

– Что... со мной... было? – выдохнул я.

С каждым словом речь давалась все проще, и в конце этой

немудреной фразы я вынужден был согласиться с выводом докторши. И осознал наконец, что нежусь в мягкой койке под легким одеялом, а вместо пропыленной и пропитанной потом одежды на мне типичнейшая больничная пижама.

– Вирус на шарике подхватил, – буркнул Грег, старательно отводя взгляд.

– Ой ли?

– Ладно, не вирус. Но притащили вы это с Пандоры. Хорошо хоть проявилась гадость достаточно быстро, а то пришлось бы всю «Молнию» дезинфицировать. А так успели локализовать и известить.

– Что это было?

– Вы где-то умудрились подцепить колонии полудохлых нанов.

Щелк! Вот теперь все окончательно встало на места.

– Какое-то время они восстанавливались за счет ресурсов ваших организмов – только непонятно, почему так медленно, – а потом атаковали.

Зато мне все понятно. Во-первых, Грег сам сказал – полудохлые. Во-вторых, пока мы шли, практически вся энергия уходила на физическую работу, им просто ничего не доставалось. Кое-что могло перепасть в состоянии покоя носителей, то есть когда мы спали. Вот почему с утра было так хреново. А когда эвакуировались, то совсем расслабились. Зато микроскопические тварюшки активизировались, и процесс пошел ускоренными темпами. Повезло нам еще, получается.

Узелок на память: узнать, не зафиксированы ли аналогичные случаи на Пандоре. Там наверняка еще больше народу должно было заразиться. Или нет? Вряд ли кто-то по следам аномалии шарился да пыль глотал вместе с росой...

– Как вы сказали, мистер Слоун? Атаковали?

– Ну да... Мне Сьюзан пыталась объяснить, но я запомнил только, что они начали усиленно извлекать железо из гемоглобина.

Угу. Оклемались и принялись размножаться. Организм тут же адекватно ответил, приписав их к вирусам. Отсюда резкое повышение температуры, упадок сил и обморок. А занятные все-таки зверушки. О носителе совершенно не беспокоятся.

– Как нас вылечили?

– Подключили к аппаратам искусственного жизнеобеспечения и профильтровали кровь. Этого оказалось достаточно.

– Вы хотите сказать, мистер Слоун, что наны были только в крови? – Я подозрительно покосился на медкапсулу, возвышавшуюся по соседству с моей кроватью – вон сколько прибамбасов, один только встроенный томограф чего стоит. – И больше ни в одной ткани их не обнаружили?

– Я, честно говоря, не в курсе. Поинтересуйтесь у доктора Старковой.

– Хорошо, сэр. Можно еще вопрос? Какие у нас ближайшие планы? Мы вообще где сейчас?

– Все там же, – вздохнул Грег, – на орбите Пандоры. Хотя

делать нам тут больше нечего. Заказ сорван, как я уже говорил. Жаль; выглядел проект перспективно.

– Мистер Слоун, а можем мы продолжить выполнение задачи на свой страх и риск?

– Почему нет? – пожал тот плечами. – Просто я не вижу физической возможности. Чрезвычайное положение – это не шутки. Без санкции местных властей лучше вниз не соваться, неприятностей не оберешься.

– А если приз будет достаточно велик?

– Что в твоём понимании «велик»?

– Новая технология, которую можно выставить на аукцион.

– Продолжайте, Денис. Я вас внимательно слушаю.

– Кажется, я понял природу аномалий и примерно представляю, как с ними можно бороться.

– Пояснишь?

– Позже. Сначала кое-что нужно уточнить. Доктор! Доктор Старкова!

– Да?

Холодная, зато дисциплинированная. Что не может не радовать.

– Доктор, а можно меня еще разок в капсулу засунуть?

– Зачем это вам, молодой человек?

Строгий взгляд из-под очков, строгий голос, строго поджатые губы – я что, должен сейчас раскаться и стыдливо шаркнуть ножкой? Ага. Два раза.

– Нужно, доктор.

– Сюзан, пожалуйста.

А вот за это спасибо, мистер Слоун!

– Укладывайтесь, – сдалась Старкова, – только не ворочайтесь и ничего не задевайте.

– Хорошо, мэм.

На новое ложе перебрался без особого труда, разве что тапок так и не нашупал, пришлось босиком прошлепать до капсулы, благо недалеко. Да и одежда акробатическим упражнениям не способствовала, норовя задраться. Грегу пофиг, но в присутствии Сюзан позориться не хотелось.

– Доктор, проведите, пожалуйста, повторные тесты. Мне нужно кое-что выяснить. Не волнуйтесь, это не имеет отношения к моему здоровью, но может очень помочь всем нам.

– Сюзан, делайте, что говорит Денис, – вмешался мистер Слоун.

Старкова кивнула с недовольным видом, но возражать не стала.

– Мэм, начинайте, прошу вас. И поясняйте, какой именно процесс сейчас идет. По фазам.

– Хорошо. Кровь повторно чистить будем?

– Думаю, в этом нет необходимости, – всполошился я.

Не хватало еще на несколько часов тут зависнуть. И так неизвестно, сколько времени дублирование займет...

Как в воду глядел – застрял я в капсуле почти на час. Всю процедуру откровенно скучал, едва сдерживая зевоту. Зато в

конце был практически у цели – все воздействия, за исключением двух, носили химический и физиологический характер. И лишь при УЗИ и ЭМРТ на организм воздействовали волны – в первом случае ультразвуковые, во втором – магнитные.

– Доктор, еще секундочку. Мистер Слоун сказал, что наны обнаружены только в крови...

– Активные наны, – по-прежнему холодно уточнила Старкова. – В мышечных и иных тканях обнаружено незначительное количество мертвых объектов. Но концентрация их была почти в семнадцать раз меньше, чем в кровеносной системе.

– Спасибо, мэ, вопросов больше нет.

– Я пойду? – перевела Сьюзан вопросительный взгляд на Грегга.

Тот сдержанно кивнул, и Мисс Лёд величаво удалилась.

– Теперь расскажешь, что выяснил?

– Да, мистер Слоун.

Но продолжать не стал, пока не сменил место дислокации – очень уж в капсуле неудобно. Так что я неторопливо перебрался в кровать, уселся с максимально возможным комфортом, и принялся вещать:

– С самого начала мне эта история показалась странной. Еще на Бирже, помните? А когда мы с Маком оказались непосредственно на месте происшествия, выяснилось множество любопытных деталей. То есть из опросов мы ничего толкового не узнали, но, когда наведались в гости к Джо-

шу, царствие ему небесное, – что называется, попали. Я видел аномалии, причем неоднократно, и множество их следов. Наблюдал результат их воздействия на материальные объекты – как живые, так и неживые. И сейчас готов сделать заключение. А оно таково – это именно что блуждающие силовые поля.

– Денис, я тебя умоляю!

– Мистер Слоун, вы знаете третий закон Финэйгла?

– К сожалению, нет.

– «В любом наборе исходных данных самая надежная величина, не требующая никакой проверки, является ошибочной», – процитировал я по памяти. – То есть я хочу сказать: ни у кого не возникает сомнений, что блуждающие силовые поля не существуют и более того – невозможны в принципе. Что в корне неверно. И я могу это доказать.

– Я внимательно слушаю.

– На чем основано утверждение о невозможности блуждающих силовых полей?

– Чтобы получить силовое поле, необходимы эмиттер и источник энергии.

– Именно. Если уж совсем держаться буквы, а не духа, то в определенных условиях даже мы такие поля получаем – элементарный силовой пресс. Есть направляющие, по которым скользит эмиттер-рама, и реактор. Но можно ли такое поле назвать блуждающим? Ведь траектория задана раз и навсегда, так же, как и пределы перемещения. Вот почему

ни один свидетель не связал явление с силовым полем. Как только ни называли – лучи смерти, аннигилятор, один даже плел что-то насчет «большой гребаной пушки»... а на самом деле все просто. Чтобы поле стало в полной мере блуждающим, эмиттер должен перемещаться хаотично. Без системы. Нелинейно. *Непредсказуемо*. А способностью таковой обладают в первую очередь *живые* существа. Которые, однако, генерировать силовые поля не могут по определению. Только звуковые в разной частотности – примеров не счесть, начиная с дельфинов и летучих мышей. Но в нашем конкретном случае есть одна маленькая деталь, которая объясняет все, – наны. Они попали в наши организмы вместе с пылью из следов аномалий. Это биомеханоиды, то бишь существа гибридные, в которых псевдоживые ткани сочетаются с металлом и пластиком: этих существ много, они способны перемещаться в пространстве и выстраивать упорядоченные структуры. Что мешает им образовать эмиттер?

– Хм... Биологическая составляющая? Она может не выдержать потока энергии.

– Согласен. Но и тут можно найти компромисс между живучестью отдельных компонентов системы и скоростью их воспроизведения.

– То есть система – самоорганизующаяся?

– Без сомнения. Наука синергетика знает много таких примеров.

– Для неживой природы, – возразил Грег, – а мы имеем

дело с искусственной системой, если взять за основу вашу, Денис, гипотезу.

– И, тем не менее, постановка проблемы корректна. Система не является живой в полном смысле слова. Скорее наоборот.

– Хорошо, убедили. Готов признать, что колония нанороботов под внешним управлением способна организовать упорядоченную структуру, выступающую эмиттером силового поля.

– Но не все так просто... – Я сглотнул, с трудом отогнав видение растворяющегося Джоша. – Судя по тому, что я видел, процесс более сложен. Мы имеем дело не просто с блуждающим полем, а с настоящим импульсным генератором. Эмиттер-наны генерируют поле с большой частотой – сотни, если не тысячи, герц. Теперь представьте следующую картину: упорядоченная колония нанов занимает в пространстве строго определенное положение, подключается к источнику энергии и генерирует силовой импульс. Если верить дошедшей до меня информации – ограниченный с трех направлений: снизу и с боков. Что легко объяснить – эмиттер снизу, то есть полю хода нет, а за габариты того же эмиттера оно по определению выйти не может. Получается кинжальный удар строго вверх. Что делает поле при распространении в единственном доступном ему направлении? Правильно, перерезает все оказавшиеся на пути объекты, нарушая атомарные связи. У нас в Корпорации на верфях такие резак

зуются, когда нужно что-то большое и правильной формы выкроить. Компоненты внешней брони, например. Представили? Замечательно. А теперь представьте, что после этого наны смещаются на тысячную долю миллиметра и снова генерируют импульс. И так до бесконечности. Или до полной выработки энергозапаса.

– Все вроде бы логично, но... тебе не кажется, что постоянно поддерживаемое поле было бы эффективнее импульсного?

– Смотря для каких целей, – хмыкнул я.

– Да даже в отношении энергозатрат.

– Не знаю, мистер Слоун. Может, таковы технические требования. Или ресурс у отдельных нанов слишком мал для поддержания сколь-нибудь длительной работы поля... – пожал я плечами. – Вот и получается некий круговорот – текущее поколение выдало импульс и отмерло. И в дело вступило следующее. И так далее. Этим, кстати, можно объяснить наличие в пылевом следе частично функционирующих особей.

– Похоже, природу аномалий ты вычислил правильно, – признал Грег после довольно длительного раздумья. – Все логично, все соотносится с теми картинками, что я видел. Поздравляю, Денис, с первым успешным делом.

– Спасибо, сэр.

– Не за что, – отмахнулся тот. – Нам за него не заплатят. Кстати, есть нюансы.

– Согласен. Самый очевидный – где источник энергии? Но

тут могу только предполагать. Возможно, энергия поступает из коммуникаций Предтеч. Этакий беспроводной протокол, как у нас в зарядниках для мобильных.

– Но какой тогда должен быть КПД у местных энерголиний?! Не думаю, что Предтечи смирились бы с потерей трех четвертей ресурса...

– Согласен, сэр. Но этот вопрос требует отдельного изучения.

– Технология номер два, – кивнул мистер Слоун. – Едва ли не более ценная, чем наны и блуждающие поля. Еще чем-то меня удивишь, а, Денис?

– Я знаю, как бороться с аномалиями, – отозвался я. И кивнул на медкапсулу. – По крайней мере, представляю, в каком направлении двигаться.

– Магнитные волны?

– Да. Похоже, они глушат нанов. Или вообще приводят в негодность. Нужно установить диапазон, частоту, амплитуду и прочие частности. И тогда можно будет собрать защитный генератор. Это как минимум. Поэтому я думаю, что улетать еще рано. Нам есть что предложить планетарному правительству. Но это уже ваша работа, мистер Слоун.

– Что тебе нужно для завершения исследований?

– Доступ к образцам. Придется или высаживаться, или доставлять их на борт. Плюс лаборатория и весь свободный персонал. И неограниченный канал в Ноосферу.

– Договорились. Еще вопросы?

– Есть один, – подтвердил я, заставив Грегa чуть заметно поморщиться – он, видать, уже мысленно прогонял переговоры с потенциальными клиентами. – Что с Васькой?

– С кем, простите?..

– С моим котом. Он у меня из кармана выпрыгнул, когда... ну, вы поняли.

– Честно говоря, я не в курсе, – замялся мой начальник. – Но Майк ничего на этот счет не говорил, значит, проблем нет...

Угу. В *их* понимании. А это могло означать все что угодно, вплоть до экстерминатуса моего питомца. Ч-черт... Одна надежда – на Зевса. Надо будет его отыскать, как из лазарета выберусь.

– Еще что-нибудь?

– Э-э-э... мистер Слоун?..

– Я внимательно слушаю.

– А как вы относитесь к потенциальной опасности нашего открытия?

– Тебя беспокоит возможность его использования в военных целях? – удивленно заломил бровь Грег. – Я правильно понял?

– Да.

– Хм... я хотел бы поговорить об этом позже. А пока могу лишь заверить вас, Денис, что мы всеми способами попытаемся этого избежать. Как – другой вопрос, но тут у нас есть некие стандартные ходы. Пока же подумайте вот над чем:

войны войнами, но ведь и в мирной жизни этим блуждающим полям цены не будет. Вам подсказать пару примеров или сами справитесь?

– Это лишнее, мистер Слоун, – буркнул я несколько разочарованно. Ну и пусть его, раз сбежать решил. – Я прямо сейчас могу вам назвать десяток способов применения этих нанов. А для беспроводной передачи энергии с таким КПД – тем более.

– Вот и замечательно! – заключил босс. – Набирайтесь сил, Денис, думаю, скоро они вам понадобятся. А я постараюсь не затягивать переговоры. До встречи.

Глава 5

*Колония Пандора, борт рейдера «Молния»,
8 сентября 2135 года, вечер*

Избавившись от мистера Слоуна, я глубоко задумался. Дел неспорно, и в первую очередь нужно отыскать Василевса. Нет, вру. В первую очередь надо победить доктора Старкову. Именно этим вопросом я и занялся вплотную, решив не терять зря времени. Пока что небольшой запас еще есть, но, как только Грег уладит формальности, придется впрягаться в работу и станет не до Васьки. А я к нему уже привязался. К тому же чувствовал за него нешуточную ответственность на правах спасителя. Не помню, кто сказал: мы в ответе за тех, кого приручили. Вроде бы Сент-Экзюпери. Насчет «приручили» я бы пока не стал утверждать наверняка, но вот во всем остальном с тем забытым товарищем согласен на сто процентов.

Победа далась неожиданно легко – видимо, Мисс Лёд и сама не чаяла от меня отделаться. К сожалению, одежду выцуганить не удалось – она сейчас пребывала в корабельном дезинфекторе на этапе просушки, так что пришлось с ситуацией смириться и добираться до каюты как был, прямо в пижаме. Облачившись же в свежий комплект формы, отправился на техническую палубу – в царство Зевса и наших беспокойных механиков. Сначала наведалься в тот самый склад

запчастей, где все и началось несколько часов назад. Я даже примерно помнил кучу хлама, в которой нашел убежище придавленный Васек, и протопал напрямик к ней. Правда, питомца не обнаружил. Зато неожиданно подумал, что правы авторы детективных историй – преступник всегда возвращается на место преступления.

Не достигнув цели с первой попытки, я не расстроился и принялся нарезать круги по складу, время от времени раздражаясь громким «кис-кис-кис!» и «Васька, рыбки хочешь?» Кот пока что не велся, но настроение мое слегка улучшилось, и я расслабился до такой степени, что позорно прозевал появление очередного действующего лица.

– Дэн! А я тебя в лазарете ищу!

Черт! Вот только ее мне сейчас и не хватало! Я, конечно, очень рад видеть Асти, но... до сих пор не определился с линией поведения. С одной стороны, со Свеном отношения хорошие, и не хотелось бы их портить, соблазняя его дочурку. С другой – мое собственное эго, подкрепленное нешуточным влечением. К тому же Астрид не против, судя по некоторым признакам...

– Блин, я думала, тебе кранты! – Девушка с разбега налетела на меня, крепко обняла и уткнулась лицом в грудь. – Дурак, предупредить не мог! Я черт-те что уже представила!.. И Свен молчит! Как сговорились...

– Да нормально все, – не придумал я ничего лучше и машинально погладил Астрид по спине.

– Я беспокоилась, – подняла на меня загадочно мерцающие глаза девушка. – А ты скотина неблагодарная. И вообще...

Однако, вопреки собственным словам, потянулась ко мне, и я не стал кочевряжиться – ответил на поцелуй, машинально сместив руки со спины на... э-э-э, талию.

– Эй, офигел совсем?!

– А что?

– Да так, ничего...

И как ни в чем не бывало вернулась к прерванному занятию.

Впрочем, долго наслаждаться идиллией не пришлось – где-то через минуту девушка отстранилась, уперлась мне в грудь кулаками и насмешливо хмыкнула:

– Все, Дэнни-бой, хорошего понемножку. А то у тебя уже реакция ненормальная началась.

– Очень даже нормальная, – буркнул я, смутившись.

– А ты чего тут делаешь? – сменила тему Астрид.

– Василевса ищу. Или хотя бы Зевса.

– Кого-кого?!

– Ваську. Кота своего.

– А, так вот что это были за звуки! – улыбнулась Асти. – А я думала, показалось.

– Ну да, на кис-кис подзывал...

– Да я не о том, – отмахнулась девушка. – Мяукал кто-то в коридоре.

– Показывай!

– Эй, эй, полегче! – Астрид окончательно отстранилась, разорвав дистанцию, и направилась к ближайшему выходу из склада, соблазнительно покачивая бедрами.

Впрочем, она всегда ими покачивала – что поделать, если походка такая. Просто раньше я на этом внимание не заострял. А тут вдруг в глаза бросилось. Хм... или организм чего-то хочет, или одно из двух.

Андроид нашелся в дальней от склада технологической нише по левой стороне коридора, которую приспособил для более-менее постоянного обитания – то бишь оснастил нормальным терминалом с табуретом и жесткой лежанкой. Органическая составляющая периодически требовала отдыха в горизонтальном положении, а личность, хоть и синтетическая, считала моветоном спать на полу. Чаще всего Зевс здесь именно спал, но сегодня случилось исключение – киборг сидел на откидной койке и задумчиво поглаживал свернувшийся у него на коленях черно-белый клубок, время от времени оглашавший помещение хриплым мявом. Хотя тут я несколько преувеличил – писком, не более. Посему первой моей реакцией было возмущение: до чего кошака довел! Правда, оно тут же испарилось, сменившись сдержанной радостью – жив, и ладно.

– Привет, Зевс.

Ну вот, мы с ней уже и говорить начали чуть ли не хором...

– Здравствуйте. Чем обязан?

– Э-э-э... Зевс, не мог бы ты вернуть моего кота?

– Извини, Денис?..

– У тебя на коленках мой кот.

– Биологический объект не идентифицирован. Угрозы не несет. Утилизация не является приоритетным действием. Он ничей.

– Зевс, ты чего?

Офигеть! Андроид отказывается вернуть мне питомца! Дожил...

– Какой миленький!

– Мисс Асти, осторожнее, у него когти.

– Не когти, а коготки! – Девушка ловко сграбастала Ваську, проигнорировав укоризненный взгляд Зевса, и принялась с упоением тискать. – Мелкий совсем! А мордашка какая серьезная!

– Асти! Это. Мой. Кот.

– Я бы поспорил с этим утверждением, мистер Новиков.

– Обойдетесь! Он общий!

– Мя-а-а-ак!..

– Ну-ка дай сюда!!!

Рык подействовал – Астрид на мгновение растерялась и ослабила хватку, но мне и этого хватило, чтобы отобрать питомца. Отскочив от неожиданных соперников, я подхватил кошака за шкуру и принялся разглядывать со всех сторон. Васька, не будь дурак, все понял правильно: висел, поджав

лапы и хвост, и осмотру не препятствовал.

– Вроде целый, – заключил я, – только дрожит и голос сорван. Зевс, ты что с ним делал?

– Провел полный комплекс дезинфицирующих процедур. Ага. Понятно теперь, почему он такой растрепанный. Высохнуть высох, но в порядок себя еще не привел, то бишь не вылизался. А может, и не умеет толком.

– И что с ним было?

– Полагаю, то же самое, что и с Бадди.

– Его тоже ты обрабатывал?

– Нет, Денис, его капитан с собой в лазарет забрал, когда сам на дезинфекцию пошел.

– Кстати, а карантин почему нет?

– Не выявлено факторов, тому способствующих, – с непробиваемым видом пояснил андроид. – Хватило стандартных процедур. От нанов избавились без особого труда.

Ага, как же. Нам с Гленном кровь фильтровали, Бадди наверняка – тоже. А вот что насчет Васьки?

– Ты уверен, что с котом все в порядке?

– Мяу! – громко возмутился означенный кот.

Что, висеть надоело? Ладно, на плече посиди.

– Все нормально. Колония нанов нейтрализована, реабилитационные процедуры осуществлены. Из симптомов присутствует только необоснованное беспокойство объекта.

– Хм... а ты его кормил?

– Так вот в чем дело...

– Ладно, Асти, пойдем на камбуз. Может, молочка найдем.

– Я бы не рекомендовал перемещать объект в жилой сектор.

– Так капитан не в курсе, что ли?!

– Нет, – потупился Зевс, что ему сделать было не так уж и просто, при физической неспособности физиономии выражать эмоции. – Капитан приказал нейтрализовать угрозу, но не уточнил, как именно. Я принял решение обойтись без уничтожения объекта. Самостоятельно.

– Беда...

– Дэн, ты чего? Дядю Майка испугался?

– Асти, отстань!

Бесполезно объяснять, что это для нее он «дядя Майк», а для меня «капитан Иванов», со всеми вытекающими. Н-да. Нужно что-то делать...

– Зевс, предлагаю сделку.

– Я внимательно слушаю, Денис.

– Васька пока останется у тебя, чтобы перед кэпом не палиться. Я буду добывать ему харчи, а ты его здесь разместишь и будешь следить, чтобы не набедокурил. А когда он окончательно приживется и подрастет, легализуем. Желательно во время очередного перелета, чтобы капитан его через шлюз прогуляться не отправил.

– Нормальный план, – одобрила Астрид. – Только к лотку сразу приучите, чтобы потом проблем не было.

– Это само собой.

– А как?

– Ну ты, Зевс, совсем темный! Ладно уж, научу...

– И кормить его пока из соски придется, слишком уж мелкий.

Вот чего у Асти не отнять, так это умения опустить любого мечтателя с небес на землю. Впрочем, отступать поздно.

– Ну что, Зевс, договорились?

– Договорились.

*Колония Пандора, борт рейдера «Молния»,
8 сентября 2135 года, вечер*

Оставив Ваську в не очень-то и надежных, как выяснилось, руках Зевса, я завалился в лабораторный комплекс. Здесь в одном из боксов с попустительства профессора Куатье мне был выделен персональный закуток, оснащенный пластиковым креслом и личным терминалом с выходом в Ноосферу. Задание Грега шло в списке срочных дел под первым номером, но я опрометчиво попался на глаза профу с присными – Джейком и Джоном – и избавился от их общества лишь часа через полтора. Как оказалось, натравил их на меня дорогой и горячо любимый (с некоторых пор) финансовый директор. Так что пришлось сначала повторить благодарным слушателям мою гипотезу, а потом еще и в мозговом штурме поучаствовать – близнецы под чутким руководством Грегуара поразительно быстро ухватили суть и набро-

сали план экспериментов. Методику я уже более-менее обкатал, так что им пришлось внести лишь косметические правки – вместо медкапсулы они собирались использовать специализированную «колебалку» – генератор всех известных науке волн, в том числе и электромагнитных. Логи из медицинского компа они раздобыли самостоятельно, а вот с образцами вышел облом – «живых» нанов не осталось, маньяки от науки довольствовались бренными останками. Правда, временно – наши теоретики предусмотрительно запустили партию автоматических зондов. И в ожидании результатов (пробники должны были вернуться часов через пять-семь) занялись математическим моделированием системы.

В конце концов я все же добрался до персонального закутка и рухнул в кресло, показавшееся очень даже уютным. Посидел немного, унимая дыхание и упорядочивая мысли, и врубил терминал. Ноосфера встретила меня приветливым окошком местной поисковой системы, не отличавшейся удобством навигации, но государственный новостной портал я нашел легко. Правда, и покинул этот заповедник непуганых идиотов предельно быстро, лишь мельком ознакомившись с официальной версией последних событий. Зато потом дела пошли веселей – независимые сайты в выражениях не стеснялись. Да и обстановку описывали предельно правдиво, хоть и в циничной манере – чувствовалось, что владельцы ресурсов находятся далеко от этих неприятностей.

Однако даже из таких источников удалось кое-что выжать

– почти каждый сайт считал своим долгом представить краткий экскурс в историю аномалий. И если подробности от страницы к странице менялись, причем зачастую на прямо противоположные, то общие постулаты были сходны. Все единодушно сошлись во мнении, что такого за последние сорок лет, то бишь практически за всю историю колонизации Пандоры, еще не было. Ненормальная активность аномалий была впервые зафиксирована месяца три назад – именно тогда из Руин начали распространяться слухи про загадочные сухопутные «цунами», перемалывающие все на своем пути. Исходная точка локализации не поддавалась: такое впечатление, что началось одновременно почти на трети материка. А это просто колоссальные пространства – одних только полуразрушенных городов Предтеч здесь больше двух десятков. Попробовал оттолкнуться от Вилсонс-Хоуп, но потерпел поражение – статистика данного региона не выбивалась из общего фона, так что вряд ли здешние Руины являлись первичным источником аномалий. С равной вероятностью он мог затеряться где-нибудь в тысяче-другой километров к северу. Или к югу. Или в любой другой стороне. В общем, тупик.

Исчерпав возможности текущего направления, я решил изменить подход и принялся искать какие-нибудь громкие события, так или иначе связанные с Предтечами или их наследством. Но и здесь меня ждало разочарование. Тишь, гладь да божья благодать. Обычная, ничем не примечательная рутина. Болото. А потом вдруг – бац! – и поползли слухи.

И с перерывом в три месяца – тотальный армагеддец. Если же следовать моему любимому закону Мерфи, то все только начиналось – бедствие охватило примерно треть одного из четырех имевшихся на планете континентов, причем самого густонаселенного.

Стоп. А с чего я решил, что только этого? Может, на других просто свидетелей не было... Удивительно, что местные, с такой-то численностью, хотя бы один континент к делу пристроили. Так что тут тоже пальцем в небо. И где бы статистику надыбать... явно не в открытых источниках. Должна же какая-то служба мониторинга среды существовать, а то ведь огрести можно неприятностей на филей. Что мы сейчас и наблюдали. Ч-черт... Но хотя бы десяток-другой спутников можно подвесить, чтоб уж совсем слепыми не оставаться? Самых дешевых, метеорологических. На них все необходимые для визуального контроля прибабасы по умолчанию установлены. Опять же вояки. Ну не верю, что они большую часть планеты без присмотра оставили. Как минимум пара Корпораций предлагала недорогие универсальные решения, доступные даже не самому развитому миру типа Пандоры. Однозначно что-то есть, вот только как до этого «чего-то» добраться? Не хакер я ни разу... зато знаю подходящую кандидатуру.

Мистер Нэш, штатный «властелин сети», на вызов ответил сразу:

– Привет, Дэн. Чего хотел?

– Привет, я по делу.

– И чем же банальный айтишник может помочь инженеру-аналитику?

Стервец! Припомнил-таки наш недавний спор на тему: «Все работы хороши, выбирай любую»... Схлестнулись мы в шутку, но потом распалились и утомонились только когда пришел лесник, то есть Гленн, и разогнал всех на фиг.

– Работенка по твоему профилю. Ты не мог бы взломать парочку местных ресурсов?

– Чего?!

Глаза Нэша полезли на лоб, а сам он буквально задохнулся от возмущения. Ага, компьютерщик-паинька. Такой же вымышленный персонаж, как и честный таможенник.

– Дэн, тебе не кажется, что ты немного не по адресу? К тому же мне капитан запретил сайты ломать...

Вот с этого и надо было начинать. Спалился, бестолочь, а теперь на молоко дует.

– Так что я категорически против, то есть абсолютно! – с предельно честным видом выдал Фил, одновременно недвусмысленно просигнализовав жестами, чтобы я наведася в его берлогу. – Злить капитана... нет, я себе не враг.

– А если я санкцию получу? Ну, например, от финансового директора?

Нэш на секунду задумался, потом решительно помотал головой:

– Не пойдет. Кэп страшнее. И больше не обращай ко

мне с такими предложениями! Авантюрист!!!

Компьютерщик разорвал связь, а я едва сдержался, чтобы не заржать. Хитрован, ага. Видать, конкретно набедокурил, раз так капитана опасается. Но все равно заручиться поддержкой сильных мира сего будет не лишним. Решено, звоню мистеру Слоуну...

Уладив формальности, добрался до вотчины Нэша, расположенной в технологической зоне, дождался, когда откроется дверь, и шагнул в довольно просторное помещение, до предела забитое разнообразным компьютерным хламом. Едва нашел узенькую тропку, ведущую к рабочему месту Фила. С молчаливого согласия хозяина смахнул со второго кресла стопку каких-то хреновин, присел и поинтересовался:

– Чего звал-то? Ты же весь из себя такой правильный, к чужим секретам ни-ни...

– А я от своих слов не отказываюсь, – развеял Фил мои сомнения. – Просто подумал, что вы, господин инженер-аналитик, как-то неправильно искали. Дай, думаю, подскажу, на путь истинный наставлю... что искал-то?

– Да так, слухи непроверенные...

Суть Нэш ухватил сразу же, но за каким-то лядом посчитал нужным вытянуть из меня максимум подробностей – как формулировал запросы, какие базы включал, какими поисковиками пользовался, и так далее.

– Что ж, Дэнни-бой, удивил... – уважительно протянул Нэш, когда я закончил спич. – В общем и целом поиск вел

грамотно; я бы и сам, пожалуй, лучше не сделал. Так что будем исходить из предпосылки, что нужных сведений в открытых источниках нет.

– И что делать? – Я стрельнул глазами на навороченный админский терминал, но его владелец предпочел намек проигнорировать.

– Попробуем альтернативный подход. Давай посмотрим с другой стороны. Вот если бы – чисто гипотетически – ты ломанул закрытые базы. Что бы ты искал в первую очередь?

– Да то же самое. Ну, может, данные спутниковых наблюдений за остальными материками. Вдруг там тоже проблемы?

– Этот факт только приумножит сущности, – покачал головой Фил. – Я бы на твоём месте сосредоточился на локальном районе: на порядок меньше информации придется обработать. Но насчет спутников ты прав – если бы была картина целостная, а не обрывки, как сейчас, закономерности бы проявились.

– И что ты предлагаешь?

– Прямые запросы результата не дали, так? Значит, нужно использовать окольные пути. Искать не в лоб, а во всяких левых базах типа метеорологических, или в архивах геологов, геодезистов и прочих туристов. Может, здесь что-то вроде древней Google Earth есть. При нынешних возможностях интерактивную модель планеты слепить можно чуть ли не на коленках. А уж энтузиасты найдут способ до нужной

информации добраться, можешь мне поверить. Им-то никто не запрещает сайты ломать.

– А правительство?

– Дэнни, я тебя умоляю!

– Ладно, убедил. Пойду попробую.

– Ну иди, иди. А я пока тоже над проблемой поработаю, – хмыкнул Нэш. И добавил, задрав голову к потолку: – Официально! Строго в рамках правил!

Я дернулся было, намереваясь покинуть гостеприимную админскую берлогу, но задержался еще на минуту – достал КПК и набил в текстовом редакторе короткую фразу: «Грег в курсе». Продемонстрировал Филу, дождался кивка, и только потом побрел к выходу. Если я правильно понял намеки, теперь мне оставалось лишь ждать, вяло имитируя собственную активность, дабы добровольного помощника лишний раз не подставлять.

Колония Пандора, борт рейдера «Молния»,

9 сентября 2135 года, утро

Результата пришлось ждать довольно долго, но оно того стоило. Я даже смирился с необходимостью привлечь Мака с утра пораньше в качестве посредника для получения контрабандной флешки, хоть тот под шумок и выцыганил у меня упаковку пива. Правда, был настолько любезен, что согласился подождать удобного случая, то бишь визита в какое-нибудь цивилизованное место. Зато, оказавшись в соб-

ственном закутке и мельком просмотрев список файлов, понял, что дело сдвинулось с мертвой точки. И с удовлетворением принялся изучать полученные материалы.

Проныра Фил умудрился раздобыть спутниковые карты всей планеты – недельной давности и суточной – зоны бедствия (то есть предельно свежие, зафиксировавшие картину уже после резкого роста аномальной активности). И если первые особого энтузиазма у меня не вызвали – я при всем старании визуально не смог выделить следы аномалии, тут нужно массив компу скармливать и задавать параметры поиска: может, часиков за пять-шесть и нароет чего, – то последние оказались весьма полезными. Филипп был прав – взгляд на проблему со стороны, вернее, сверху, да еще и на целостную картинку, позволил выявить любопытную закономерность: шрамы от аномалий образовывали настоящую паутину, причем плотность рисунка менялась от центра к периферии. Вот и локализовался источник проблемы. Ну-ка, что у нас по этим координатам? Ничего удивительного – очередной памятник зодчества Предтеч Брахни. Причем, как я и предполагал, первоисточник аномалий – вовсе не в Руинах возле Вилсонс-Хоуп, а в семи сотнях километров западнее. И самую чуточку, километров на сто – сто пятьдесят к югу, в сердце горного массива. Древнего и порядочно изъеденного ветрами, но нам от этого не легче.

Зато теперь есть от чего оттолкнуться. Зная место, можно поискать события, с ним связанные. Если, конечно, Фил

включил лентя и этими поисками не озаботился. Но и здесь он не подвел. Первой моей реакцией при открытии самого верхнего pdf-файла стала сдержанная радость: документ оказался выдержками из электронных версий отчетов местных спецслужб, начиная с безопасников и заканчивая эмчеэсниками, во всех подробностях, хоть и предельно казенным языком, описывающих событие почти четырехнедельной давности – подготовку некой экспедиции к тем самым Руинам в центре паутины, собранную инопланетным толстосумом. Почти то, что доктор прописал. С появлением слухов не совпадает, так что явно не они инициаторы, но, несомненно, предприятие является прямым следствием повышения активности аномалий. Засекли, скажем, «сезонный» скачок – и примчались их изучать. А это уже повод для оптимизма. Но едва взгляд мой выцепил из текста фамилию этого самого богатенького буратины, как настроение упало ниже плинтуса. Ну вот почему так? За какой такой надобностью сюда Артурку принесло?! Твою мать! И мою тетушку, кстати.

Артур О'Мэлли. «Золотой мальчик», наследник Корпорации «О'Мэлли Текникс», самого старого и самого последовательного конкурента STG. Блестящий молодой человек, лучший выпускник Университета своей Корпорации прошлого года. Подающий большие надежды ученый-электронщик, далеко продвинувший свою вотчину в области модифицирующих имплантов еще во время учебы. Чемпион Корпорации по современному пятиборью – дисциплины, включаю-

щей бег, стрельбу, плавание, виртбоксинг и ралли-рейды на легком скутере. Любимец женщин, звезда светских приемов. В общем, всесторонне развитая личность. Именно этим он меня и раздражал. Причем с раннего детства. Честно говоря, из-за разницы в возрасте в целый год (!) никогда он кузена ровней не считал и всегда и во всем пытался доминировать, из-за чего каждая вторая наша совместная затея заканчивалась потасовкой. Маку я, конечно, этого не скажу, но именно постоянные стычки с двоюродным братцем сподвигли меня на занятия рукопашкой. Так что мои взаимоотношения с тренером дядей Колей насчитывают без малого два десятка лет, со всеми вытекающими. А виртбоксинг в универе – для отвода глаз.

Ч-черт! Ни в жисть не поверю, что умник Арти полез в древние развалины без конкретной цели. Только не этот циничный прагматик. Наверняка пронюхал что-то важное, раз не испугался неприятностей и не постеснялся связаться с планетарными силовиками и выторговать доступ к местным ништякам. Насколько я уяснил из законодательства Пандоры, все Руины являлись собственностью правительства и для проведения в них поисковых работ требовалась лицензия. Впрочем, отдельные представители лихого племени гробкопателей на условности не обращали внимания и промышляли «черной» археологией. Их пытались ловить, но с переменным успехом, так что овчинка стоила выделки. Опять же факт примечательный – раз уж Артур, до глубины души

ненавидящий бюрократию в любых ее проявлениях и склонный на бюрократические препоны плевать с высокой колокольни, – что при его финансовых возможностях являлось вполне естественным – не пожалел времени и сил на улаживание формальностей, значит, приз действительно достойный. Кто угодно может мелочиться, только не Арти. Философия у него такая – живем один раз, следовательно, можно ни в чем себе не отказывать. И если уж лезть в неприятности, то в такие, что иным словом, кроме «задница», и не охарактеризуешь. А если награда, то поистине королевская. На мелочи Артур О’Мэлли размениваться не привык. Впрочем, как и его родитель – Питер О’Мэлли. Как с ними обоими тетка Вика умудрялась справляться, ума не приложу.

Ладно, бог с ними, с родственными связями. В деле замешан братец Арти, это свершившийся факт. Посему лучший для меня выход – абстрагироваться от ситуации. Будем считать, что с главой подозрительной экспедиции я не знаком. И для всех окружающих это должно выглядеть именно так. Кстати, надо запрос в СБ послать. Имею полное право. Глядишь, и поспособствуют в решении загадки brave парни, к которым папенька всегда относился с нескрываемой иронией. Я даже на минимум информации согласен. И готов подождать час-другой, прежде чем сдаваться Грегу.

*Колония Пандора, борт рейдера «Молния»,
9 сентября 2135 года, поздний вечер*

Ответ из СБ Корпорации запаздывал. И дело даже не в фамилии пославшего запрос – для дяденек из этой закрытой конторы Денис Новиков был обыкновенной пешкой, задействованной в большой игре лишь на десятых ролях, – но в моей депеше содержалось серьезное обоснование для получения информации, которое почтовый робот был просто обязан отметить как «заслуживающее внимания, приоритет высокий». Соответственно сам факт задержки служил недвусмысленным намеком на отсутствие информации – с учетом статуса запроса сотрудники дата-центра вынужденно обшаривали все доступные базы данных, получали на выходе кукиш и запускали поиск вновь. И так минимум трижды. Это единственное, что я запомнил из инструктажа, проведенного суровым эсбэшником в нашей группе перед отправкой на стажировку. Стандартная процедура, между прочим. Так что когда минул третий час ожидания, я перестал тешить себя пустыми надеждами и принялся внимательно изучать подарочек Нэша. Однако поработать в свое удовольствие мне не дали – позвонил профессор Куатье и вежливо затребовал мою персону в лабораторию. Оказывается, «двое из ларца» все же получили пробы с шарика и теперь прямо-таки жаждали заняться делом. Пришлось все бросить и отправляться в логово косоруких теоретиков. Там я и проторчал до вечера, с трудом отстояв свое право покинуть этот вертеп в пять, согласно расписанию. Перекусив чем камбуз послал, я проведаль Ваську (заодно снабдив Зевса молоком)

и вернулся в собственную берлогу, где меня ждали краденые документы.

В правоте своего утреннего суждения я убедился, когда ближе к полуночи дилинькнул КПК, известив о получении письма. В послании дежурного аналитика полезной информации содержалось ноль целых хрен десятых – все, о чем сообщил мне неведомый безопасник, я уже и так знал из стыренных Филом отчетов. Кроме одного – оказывается, для сторонних наблюдателей, в каковые смело можно записывать и наших бравых спецагентов, главой предприятия являлся некий Фред Кирхгофф, сотрудник исследовательской лаборатории, специализирующейся на силовых полях, что предельно логично и подтверждает тезис о том, что экспедиция собрана уже после появления аномалий. О самой шарашке мне ничего не сообщили – допуском не дорос. Однако фактик интересный. Особенно если учесть отдаленное сходство господина Кирхгоффа с братцем Арти. По крайней мере, фигурой и общими очертаниями физиономий они не сильно различались. А если еще вспомнить мой небогатый опыт занятий в театральной студии (на первом курсе, то есть давно и неправда), этого более чем достаточно, чтобы при желании и наличии минимального походного набора юного гримера превратить полуирландца О’Мэлли в недобитого ария Кирхгоффа. Особенно, еще раз повторяю, с финансовыми возможностями братца. Ему такой грим организовали, что даже местные стандартные сканеры не с первого раза раску-

сили. С какой целью – это уже другой вопрос. Но чует мое сердце – я своим запросом расшевелил муравейник, и очень скоро в ближайшей округе будет не протолкнуться от корпоративных шпионов. Я не настолько наивен, чтобы считать эсбэшников идиотами. Уж если даже я усмотрел в ситуации нечто подозрительное, то они просто обязаны отреагировать в силу профессиональной паранойи. Видано ли – наследник Корпорации-конкурента тайно возглавил экспедицию, старт которой идеально совпал с неприятностями в одной отдаленной Колонии. Правда, я так и не понял, с чего вдруг Ар-ти перед местными силовиками спалился... вернее, на чем. Вряд ли он прибыл на планету инкогнито, а потом заявился в ближайший полицейский участок и объявил во всеуслышание: я Артур О'Мэлли, имею интерес к вашим Руинам. Кстати, под настоящим именем он фигурировал только в отчетах силовиков, у тех же эмчезсников отметился Кирхгофф. Я на это внимания сначала не обратил, пока внимательно документацию не проштудировал – в выдержке постоянно упоминалась именно экспедиция как организованная группа людей. И только в последнем абзаце были перечислены ответственные лица, в том числе и Фред в качестве руководителя. С другой стороны, надо бы глянуть, а что в газетах на сей счет писали...

Ну вот, все встало на свои места. В газетах ничего не писали. Почему? Такое у меня ощущение, что всем пофиг было. Не того масштаба событие, чтобы о нем трубить на всю

Колонию, особенно на фоне пугающих слухов. Все, что удалось нарыть, – несколько объявлений на специализированных сайтах и в паре местечковых новостных листков о найме персонала и закупке кое-каких припасов. Жаль, первоисточники Фил зажиллил. А без них не складывалась цельная картина. Неясно – сразу силовики экспедицию в оборот взяли, а потому и Артура раскрыли, или же тот запалился и тем самым привлек к себе пристальное внимание. А может, тут вообще заведено всех варягов, посягнувших на святое – ништяки Предтеч, – проверять особо тщательно. Лицензию-то на поисковые работы Арти оформил. Ничего не понятно.

От души зевнув, я вырубил текстовый редактор и потянулся курсором к крестику в углу папки, но остановился на полпути, зацепившись взглядом за нечто интересное. Вот всегда так – среди вороха значков от фоток обязательно затеряется невзрачный ярлычок. Сто раз уже себе говорил: выводи файлы списком, на худой конец таблицей, но не эскизами, особенно мелкими. Несколько десятков фотографий – далеко не три сосны, очень легко прощелкать что-нибудь важное. Так и получилось. Блин, как спать-то хочется! Но придется терпеть.

Героизм мой был вознагражден немедленно – оказывается, я прошляпил еще один отчет местной СБ, на этот раз о ходе экспедиции. Правда, состоял он всего из нескольких абзацев. Некий секретный агент излагал основные события

рублеными фразами – коротко и по существу. Видимо, отсылал кодированные сообщения, расшифровка которых и была приведена в документе. Отчет охватывал период в четверо суток, а затем обрывался. Сравнив числа, я убедился, что стартовала экспедиция семь дней назад, сразу по завершении подготовительных мероприятий, а последнее сообщение пришло, когда мы с Маком отправились в Вилсонс-Хоуп. Бинго, что ли?..

Ч-черт, видимо, поспать не получится. Надо Нэша будить и выбивать из него признательные показания. Плевать на капитана и его пунктик относительно взлома сайтов: я должен увидеть первоисточники. И заодно еще один запрос отправить, по личному каналу. И поинтересоваться, как это домо-рощенному хакеру удалось так быстро раздербанить серверы сразу нескольких спецслужб. Это вам все-таки не порносайты.

Сразу скажу – осуществить задуманное не удалось. Заспанный Фил открытым текстом послал меня по матушке, на мой резонный вопрос буркнув что-то вроде: «Бардак у них», – и без зазрения совести отключился, даже не попытавшись выслушать мои посулы насчет королевского вознаграждения и лишнего плюсика у Грега. Так что мне ничего не оставалось, как отправить е-мейл по страшно секретному адресу и завалиться в каюту. Мак уже дрых без задних ног в компании Бадди, и я, с трудом раздевшись, рухнул на собственную койку и провалился в сон.

*Колония Пандора, борт рейдера «Молния»,
10 сентября 2135 года, утро*

Дилинь-дилинь-дилинь-дилинь-дилинь!..

Я с трудом разлепил глаза и нашарил КПК под подушкой. Что за долбаная привычка будить ценных специалистов ни свет ни заря?! Ну-ка, кто это у нас? Упс!..

– Да-а-а-а, мистер Слоун! – зевнул я в микрофон, предусмотрительно заблокировав видеоканал. Тут и по голосу все понятно. – Я вас внимательно слушаю.

– Проснулся? Отлично, – бодро отозвался на том конце провода финдиректор. – Денис, вы мне нужны. Через пятнадцать минут в лаборатории.

– Ми...

Черт, отрубился. Интересно, как он это себе представляет? Придется вспомнить старые добрые времена, когда каждое лето тренер дядя Коля вывозил меня в тренировочные лагеря, распорядок в которых мало чем отличался от военного. Но, блин, так неохота!

В брифинг-зале лабораторного комплекса – несмотря на громкое название, всего лишь небольшой комнатухе, оснащенной круглым столом с голопроектором и десятком стульев, – собрались уже все заинтересованные лица, как то: Грег Слоун, свежий и бодрый, профессор Куатье с подельниками – потрепанные и с красными глазами, будто вовсе не ложились, капитан Иванов – выглядящий как всегда, и се-

мейство Свенссонов. Плюс мастер-рейнджер Макдугал. Бадди куда-то запропастился.

– Итак, все в сборе, – объявил кэп, взявший на себя обязанности председателя собрания. – Прошу отнестись с пониманием к столь неурочному времени, но дело не терпит отлагательства. Мистер Слоун, вам слово.

Вот в этом весь капитан. Коротко и по делу. А дальше пусть Грег отдувается. Поневоле вспоминается очередное папенькино поучение: «Хороший руководитель не тот, кто в курсе всего, а тот, кто знает, с кого именно спросить». Обычно он еще добавлял: «Если хочешь добиться вменяемого результата, будь *над* системой. Это позволит взглянуть на процесс со стороны, а не увязнуть в нем, предельно сузив поле зрения». Так что кэп-то у нас, получается, одного с ним поля ягода.

– Спасибо, сэр, – невозмутимо кивнул финансовый директор. – У меня две новости...

По залу пронесся нервный смешок.

– ...и обе хорошие, – закончил фразу Грег. – Первая: час назад со мной связался представитель местных правительственных структур и возобновил контракт на решение проблемы аномалий. Но теперь власти хотят получить средства защиты, для начала индивидуальные. Отсюда проистекает вторая хорошая новость: все это время мы работали не зря.

Ну что тут сказать? Не подвела босса интуиция. За что ему и аплодисменты. Мысленные, разумеется.

– Я так понимаю, Грегуар, у нас есть что предложить клиентам? – переключился Грег на профессора.

– Да, мсье, – устало подтвердил тот. – Математическая модель защитного генератора готова. Прототип – на стадии доводки. Требуется полевые испытания для тонкой калибровки, и можно будет сдавать работу.

– Свен?

– Нам нужно еще часа полтора, – буркнул техник, – кое-что поправить и красоту навести. Плюс еще часов десять на подготовку технической документации и примерной технологии производства. И надо связаться с местными на предмет их технического оснащения, чтобы знать, на какие производственные мощности рассчитывать.

– Это уже детали, Свен, – поморщился Грег. – Решим в рабочем порядке. Первоочередная задача – полевые испытания. Когда сможем начать?

– Через два часа мы предоставим образцы для испытаний.

– Хорошо. Тогда сбор полевой партии – через два с половиной часа на летной палубе. Это касается господ Свенссона, Макдугала и Новикова. Мистер Свенссон обеспечивает техническую сторону, мистер Новиков осуществляет научное консультирование и связь с разработчиками, мистер Макдугал отвечает за безопасность. Вопросы?

– Сэр, хотелось бы знать, где предполагается высадка, – вставил свои пять копеек Мак. – Сэр.

– С местом высадки определитесь самостоятельно. При

необходимости привлечите профессора.

– Есть, сэр.

– Мистер Слоун, я могу взять с собой Асти?

– Вы уверены, мистер Свенссон, что это необходимо?

– Да, сэр. Я один не успею откалибровать все семь комплектов. Плюс у нас еще пара стационарных установок. А внизу нам лучше не задерживаться.

– На ваше усмотрение, – после краткого раздумья заключил Грег. – У меня все, господа. Капитан?

– Все всё слышали? Выполнять.

Народ загремел стульями, и через несколько секунд брифинг-зал опустел. Разве что профессор с присными остались в собственных владениях. Им-то что, они свое дело сделали, так что имеют полное право отдохнуть. А вот нам к высадке готовиться. Надо, кстати, с Маком нюансы обговорить. Я теперь наученный опытом: в джинсах и курточке на шарик ни ногой.

Макдугала я все-таки победил, и на летную палубу явился (как и он сам вместе с братьями Рамиресами) облаченным в универсальный камуфляжный комбез, в нужных местах снабженный защитными пластиковыми вставками, с интегрированными наколенниками и налокотниками. Да и ткань на его пошив пустили хитрую – «дышащую» мембрану, армированную кевларовыми волокнами. Плюс термобелье. Плюс столь же неубиваемые перчатки. Завершали композицию настоящие армейские ботинки, легкие и крепкие, но

не боящиеся притом ни огня, ни кислоты, ни прочих неприятностей. Кроме разве что блуждающих силовых полей, ага. Нацепив все это, я почувствовал себя бойцом спецназа, разве что оружия мне не доверили, и я вынужден был довольствоваться так называемым ножом выживания, входящим в комплект снаряжения рейнджера. Разгрузку тоже дали, пустую. Но тут я не растерялся и набил почи разными полезными мелочами от мультитула до компактного паяльника на батарейках – очень мне не нравились воспоминания о недавней робинзонаде, и на этот раз я постарался предусмотреть все, и еще немножко сверху. Старый добрый КПК уютно разместился в специально для него предназначенном креплении на левом предплечье, рядом на запястье устроился инфор. Хорошо бы еще компактный усилитель сигнала с собой прихватить, но это был бы уже перебор. Катер рядом, а на нем станция куда более мощная. Еще, наученный тем же горьким опытом, набил карманы шоколадными батончиками и наполнил фляжку водой. Эх, жаль, коньячком разжиться негде... Впрочем, это уже лишнее – аптечка у меня есть, куда же без нее? Глянув на себя в зеркало, остался доволен – ни дать ни взять рейнджер. С пустой головой, ага. Пришлось нахлобучить форменную бейсболку с логотипом «Lightning» и нестись к лифту – за приготовлениями я и не заметил, как пролетели два часа.

Опоздать не опоздал, но к раздаче слонов все равно явился последним: команда в полном составе плюс провожаю-

ший Грег уже топтались у катера. Дроны-погрузчики как раз запихивали в грузовой отсек последний пластиковый контейнер с загадочной маркировкой, но я на этот счет не заморачивался – это дело Свенссонов. Они, кстати, тоже подготовились к полевому выходу довольно тщательно – я и не знал, что у них есть дорожные инженерные комплекты производства STG со всеми наворотами, включая интерактивные шлемы. Правда, на фоне камуфляжных коллег выглядели они несколько... хм, празднично – комбезы веселой оранжевой расцветки смотрелись немного не к месту. Впрочем, Энди в своем синем облачении не далеко от них ушел.

– Дэнни-бой, держи.

Я обернулся на голос и машинально поймал камуфлированный шлем. Повертел «подарочек» в руках, недоуменно глянул на Мака.

– Надевай, только пока не герметизируй, – пояснил тот. – Или предпочитаешь «намордник»?

Ну его на фиг. Никакой респиратор по удобству со специализированным девайсом не сравнится. А защита не мешает – не хватало еще снова колонию нанов подцепить!..

Шлем сел как влитой, плотно обхватив голову демпферной подкладкой. Нет, все-таки хорошая вещь. В такой любой удар можно выдержать. Даже если какой-нибудь сорвавшейся балкой по башке приложит, то скорее шея не выдержит, чем череп. И уши с подбородком закрыты. А если еще предварительно и капюшон комбеза натянуть да зарастить шов

до упора, как в водолазном костюме, так вообще герметичная и одновременно гибкая конструкция получится. А с интерактивной начинкой разберемся, не впервой.

– Все готовы? – перекрыл монотонный гул дронов рык Грега. – Экипаж, по местам! И удачи, ребята.

На сей раз в пассажирском отсеке было откровенно тесно, хоть мест и хватило на всех. Но я до этого все больше в компании напарника путешествовал да с мистером Слоуном. А сейчас в салон набилось шестеро объемных из-за снаряжения коллег, причем даже Асти не выглядела миниатюрной. Не хватало Бадди. Мак, по молчаливому согласию остальных и с попустительства капитана, оставил питомца на борту – тот еще толком не отошел от заразы, да и защиты для него никакой не было, так что рисковать его жизнью не стоило. Но все равно без него как-то... тоскливо, да. Вот подрастет Васька, вот тогда... интересно, что тогда? Буду его с собой таскать повсюду, как Хэвиланд Таф своего Дакса? А что, это фишка, пусть и чужая. Эх, мечты...

– Предстартовая готовность – десять секунд! Девять! Восемь!..

Ну вот. Ничего нового. С другой стороны, это же здорово. Можно расслабиться и получать удовольствие. До самой высадки. Может, доспать? Угу-а-а-а-у!..

*Колония Пандора, база Национальной гвардии
Твин-Маунт, 10 сентября 2135 года, день*

Над выбором места высадки долго не заморачивались – единодушно сошлись на предложенной Маком тренировочной базе горных стрелков, затаившейся на небольшом плато в отрогах массива Сьерра-Фуртадо. Местечко Твин-Маунт не поражало размерами, зато инфраструктурой ничем не уступало подготовительному центру какой-нибудь частной армии вроде старинной «Блэкуотер». Сейчас бросалась в глаза безлюдность – большую часть персонала и гражданского населения близлежащего одноименного городишка эвакуировали южнее, в области, куда аномалии еще не добрались. Здесь нас ждали – на ВПП дежурила пара глайдеров с местными чинами. Рангов, правда, невысоких – лейтеха и сержант с капралом. Больше никого в прямой видимости не наблюдалось, ангары у заасфальтированного взлетно-посадочного пятачка были тщательно закрыты, а летная техника отсутствовала, что неудивительно в условиях тотального бегства. Как с местными Мак умудрился связаться, лично я ума не приложу. Залезли-то мы в самое пекло – центр «паутины» на спутниковой фотке, стибренной Филом, располагался всего лишь в двух с половиной сотнях километров на северо-запад от контрольной точки. По-хорошему соваться сюда бы не стоило ни за какие коврижки, но... всегда есть это самое «но». Путем многочисленных наблюдений заинтересованные лица выяснили забавную закономерность – чем выше в горы, тем меньше вероятность разгула аномалий. Это, кстати, еще мы с Маком заметили, когда робинзонили возле

Вилсонс-Хоуп. И единственным местом, отвечавшим этим требованиям, оказалась горно-стрелковая база. Но главный плюс заключался в том, что тут еще оставалась малая часть персонала, осуществлявшая мониторинг зоны бедствия, так что летели мы не вслепую, а по точной наводке. Другое дело, что до собственно аномалий еще придется добираться, но как перевалочный пункт база Твин-Маунт была просто идеальным вариантом. Я так подозреваю, Мак озадачил Грегга, тот связался с клиентами, они подсустились и поделились информацией. А дальше уже детали.

Катер упокоился на асфальтовом покрытии, раскорячив посадочные опоры, и вскоре мы столпились по правому борту, поджидая торжественную, хоть и малочисленную делегацию. Встречающие уверенно, по-хозяйски пересекли открытое пространство, разделяющее летательные аппараты, и остановились в нескольких шагах от нашей разношерстной компании. Старший окинул нас изучающим взглядом, подозрительно скривился, но главного выделил безошибочно.

– Лейтенант Хоуэлл, база Твин-Маунт, Национальная гвардия Колонии Пандора, – представился он, глядя на Мака. – С кем имею честь?

– Гленн Макдугал, мастер-рейнджер, Корпорация STG, – ответил тот любезностью на любезность. – Надеюсь, вас поставили в известность о цели нашего визита, лейтенант?

– Так точно. Скажу больше – обязали оказывать поддержку, – кивнул Хоуэлл. – Не представляю, как я вас могу под-

держать. У меня всего девять человек на всю базу, еле успеваем обслуживать следящие системы.

– Не беспокойтесь, лейтенант, ничего материального мы не потребуем. Будем рады, если поделитесь информацией.

– Какого типа?

– Нас интересуют наиболее активные в смысле аномалий точки. Сами мы будем долго искать.

– Хм. Пожалуй, есть пара таких местечек, – задумался лейтеха. Потом вдруг глянул на нас, как на умалишенных: – А вы что, лезть туда собрались?!

– Нет, конечно, – отмахнулся Мак, – не настолько мы безумны. Пройдем на бреющем, сбросим десяток датчиков и кое-какую аппаратуру, вот и все.

– А позвольте поинтересоваться...

– Закрытая информация, сэр. Если желаете, можем подтвердить полномочия.

– Ладно, парни, забудьте. Раз в пекло лезете, значит, представляете, что делаете.

А вот это правильно. Меньше знаешь – лучше спишь. Молодец, лейтенант. Под ногами бы еще не путался, но это недостижимая мечта – он по долгу службы обязан за нами следить. Другое дело, что вряд ли вообще что-то поймет. Заснимет на видео разве что. А и пофиг. Все равно заказчик – его родное правительство.

– Договорились, – подвел Гленн итог недолгой беседе. – Передадите сведения нашему пилоту, мистеру Чану. А луч-

ше всего синхронизируйте наш комп с вашим диспетчерским сервером. Если требуется подтверждение полномочий, сейчас организуем.

– Нет, сэр, вашей просьбы достаточно.

– Вот и замечательно. Свен, разворачивай аппаратуру. А вы, парни, – повернулся он к братьям Рамиресам, – отдыхайте. Лейтенант, мы вам ВПП загромоздим, не возражаете?

– Да бога ради, – отмахнулся тот. – Сами видите, какой у нас тут трафик... Так что где удобней, там и располагайтесь. Еще какие-то просьбы, пожелания?

– Пока нет.

– Счастливо оставаться, сэр. Если что, мы на связи. Пятый канал, сэр.

Лейтеха вместе с сержантом неторопливо убрели к глайдеру и вскоре куда-то стартанули, так что остались мы под присмотром скучающего капрала. Тот явно тяготился бездельем, но и пост не покидал – устроился в кабине своей машины, открыв дверцу. На нас он не пялился – по крайней мере, явно, но руку, что называется, на пульсе держал. И правильно. Военный объект как-никак.

– Мак, а мне что делать? – поинтересовался я немного спустя, когда семейство Свенссонов, не сговариваясь, оттерло меня от аппаратуры и образцов.

– Отдыхай пока, – равнодушно посоветовал тот, – или пошли со мной, окрестности заценим.

– А гулять долго?

– Пока Свен не позовет.

Исчерпывающий ответ. Зная скандинавскую основательность техника, способную дать сто очков вперед знаменитой немецкой, времени у нас еще вагон и маленькая тележка.

– Может, с военным поболтаем? – от безысходности предложил я спустя еще минут десять и пару кругов по ВПП. – Хотя какое-то развлечение.

На этот раз Мак для разнообразия со мной согласился. Хотя, скорее всего, ему самому было скучно.

Служивый, как я понял, только этого и ждал, ибо на контакт пошел не только с охотой, а вообще с каким-то нездоровым энтузиазмом. Вконец от безделья опух. За беседой с ним мы и скоротали еще целый час, ничуть о том не пожалев. Капрал Дэйвид Грейсон оказался компанейским парнем, так что мы узнали много интересного. Если не из области аномального, то из области солдатского быта – точно. Насчет же приключившейся беды у Дэйва имелась своя, весьма оригинальная версия. Даже две. В частности, он утверждал, что на планете размещена военная база Предтеч, законсервированная до лучших времен. И якобы сейчас здесь высадился кто-то из чудом выживших хозяев всей этой машинерии. Обнаружил «паразитов», то бишь колонистов, и затеял генеральную уборку. Так что лучшее, что оные колонисты могли, по мнению бравого капрала, сделать, – бежать без оглядки. Сначала на высокие орбиты, а потом и вовсе за пределы Системы. И то не факт, что их не постигнет возмездие со сто-

роны пришельцев. Мы с Гленном деликатно поухмылялись, сдержав совсем уж откровенное ржание, но разочаровывать служивого не стали.

Вторая версия была куда ближе к реальности, и заключалась в простой мысли о бедовых гробокопателях, умудрившихся что-то где-то случайно активировать. Дэйв не то чтобы в нее сильно верил, но и не отрицал такой возможности. А я окончательно укрепился во мнении, что так оно, собственно, и было. И я даже знаю этого «кого-то» и представляю, где именно это самое «где-то». И даже по долгу службы рискнул бы туда наведаться. Плюс родственные чувства, чтоб им. Но для Грега и кэпа это не основание, чтобы рисковать жизнями ценных членов объединения Оружейников. А Фред Кирхгофф для них никто, и звать его никак. Артур же О'Мэлли и вовсе заклятый конкурент, которому «туда и дорога».

Еще минут двадцать скоротали, перебивая косточки местному командованию, а потом в эфире прорезался довольный голос Свена, сообщивший, что: «...у нас все готово, можно начинать танцы». За прошедшее время папаня с дочкой успели оживить все семь экземпляров ЭМ-генераторов, активировать смахивающего на паука дрона и нацепить на него один комплект защиты. Плюс прогнали все необходимые тесты и напрягли пилота Энди на предмет подключения бортового «мозга» к вычислителю местных военных. Теперь дело за малым – доставить испытуемого на... э-э-э, полигон.

И вот с этим лично у меня были проблемы – я весьма смутно представлял процесс.

– И что дальше?

Вопрос повис в воздухе – все заинтересованные лица уже были в курсе, а проблемы с логикой отдельно взятых представителей технической интеллигенции никого не волновали.

– Асти?

– Дэн, не мельтеши! – раздраженно отмахнулась девчонка. – Пап, по-моему, у дроида третий манипулятор заедает.

– Ничего страшного, ему тонкими работами не заниматься.

– Энди, готов?

– Да, мистер Свенссон. Кто пойдет оператором?

– Хм...

Задумчивый взгляд Свена скользнул по дочери, потом переместился на Мака и, наконец, уперся в меня.

– Дэннис? Ты с системами наблюдения дружишь?

– С какими именно?

– Стандартными. Спутники на низких орбитах плюс беспилотники.

Хороший вопрос. Чисто теоретически – да. Был у нас в универе спецпредмет. А если подойти сугубо практически... картинка там специфическая, иначе и не скажешь. Опыт большой нужен для уверенной работы с такими вещами.

– Ну... э-э-э...

– Н-да... самому придется... Асти, ты здесь справишься?

– Ну, па-ап!.. – неожиданно проныла та. – Мы же договаривались! Опять меня опекаешь?! Ты же обещал!

– Тьфу, зараза! Нашла время! Дэнни, ну так что насчет систем наблюдения?

– Может, хоть задачу уточните, мистер Свенссон? – принял я последнюю попытку отмазаться.

– Задача предельно простая – наблюдаешь, выявляешь аномалию, вычисляешь траекторию, потом вы снижаетесь и выбрасываете «паучка». И быстро сматывается.

Ф-фух. Я-то думал, тут что-то серьезное. С другой стороны, в опасную зону лезть до смерти не хочется. Наелся уже. Причем и в прямом, и в переносном смысле. И чего Асти туда так рвется?

– Без проблем, – вынужденно кивнул я, выслушав техника.

А чего? Если бы не некая белобрысая особа, я бы однозначно не стал рисковать. Но сейчас не тот случай. Уж лучше я рядом буду, так, на всякий пожарный.

– Полезай в кабину.

– Есть, сэр.

Признаться, раньше бывать в ходовой рубке катера мне не доводилось. Все больше в пассажирских отсеках обретался, изредка – в багажном, еще реже – в двигательном. А тут очень даже неплохо. И комфортно – в кресле десятков регулировок предусмотрен. Но я ограничился автоподстройкой

сидушки под индивидуальные особенности моей пятой точки. Удобно – и ладно.

– А где обзорный дисплей? – поинтересовался я. – Или просто в окошко смотреть?

– Вам придется воспользоваться шлемом, мистер Новиков, – невозмутимо пояснил устроившийся на месте первого пилота Энди. – И наденьте интерфейсные перчатки.

Ну да. Как же иначе? Вот только куда мое собственное барахло девать?

– Под креслом сбоку есть контейнер, – правильно истолковал мое озадаченное молчание Чан. – И давайте-ка подключим вас к системе...

Следуя инструкциям дотошного пилота, я успешно активировал рабочую «виртуалку» с дисплеем на внутренней поверхности забрала и манипуляторами в перчатках. По ощущениям, ничего необычного – как будто в симуляторе космического корабля оказался. Увлекался я такими игрушками во времена оны, удалось даже как-то раз реальную обучающую программу пилота истребителя опробовать. Именно тогда я решил, что стезя космического водилы меня не привлекает. Слишком уж все сложно.

– Мистер Новиков, ваш сектор ответственности – зеленый два. Активируйте панель, пожалуйста.

Мне послышалось или в голосе пилота промелькнули насмешливые нотки? Правда, без ехидства, но мне от этого не легче. Самая большая проблема инженера-аналитика – он

знает все, но понемножку, и в каждой конкретной сфере деятельности значительно уступает узкому специалисту. От чего и страдает. Главным образом, от снисходительного отношения оных спецов.

Виртуальный интерфейс мало чем отличался от обычного сенсорного экрана, разве что присутствовал по большей части в воображении оператора, подстегнутом соответствующим воздействием со стороны «железа». В нашем случае – интерактивного шлема и перчаток-манипуляторов. На объемной картинке отображались элементы управления, так что мне оставалось лишь зафиксировать руку на нужном квадратике и перетянуть его на свой... хм, рабочий стол. Где он и развернулся, увеличившись в масштабе и вытеснив за пределы взгляда лишние прибабасы. Ну вот, совсем другое дело! Один большой виртуальный экран по центру и около десятка мелких окошек по периферии. Явно по числу спутников, задействованных в системе.

– Эй, на «пташке»! Слышите меня?

Местная диспетчерская на связи. Голос не девичий, скорее, принадлежит даме чуть за тридцать. Не спрашивайте, как я это определил. Интуиция.

– Первый пилот Чан. Чем могу быть полезен?

– Я Мэгги, – представилась дамочка, – буду вас вести. А то еще заплутаете ненароком. У вас кто на «глазках»?

– Оператор на связи.

– Тебя как звать, оператор?

– Дэн.

– Очень приятно, Дэн. Слушайте меня внимательно и не спорьте. Если я говорю – убираться, значит, уносите ноги. Если говорю – прыгайте вверх, значит, без вопросов набираете безопасную высоту. Как поняли, прием?

– Да, мэ.

Энди как всегда невозмутим. Что неудивительно, учитывая его азиатские корни. Мне бы такую выдержку!

– Да, Мэг, – подтверждаю и я.

– Вот и молодцы. Слушайтесь меня и дальше, и все будет хорошо, мальчики. Вам, кстати, куда нужно?

– Этот вопрос – в компетенции мистера Новикова, – самоустранился пилот.

– Пока сами не знаем, – вынужденно признался я. – Куда-нибудь, где аномалии шалят.

– Не спрашиваю, зачем это вам, но желание как минимум странное, – вздохнула невидимая Мэгги. – Ладно. У меня приказ, так что любой каприз за ваши деньги. Взлет разрешаю. Судя по данным мониторинга, лучше всего лететь на север.

– Там горы. И аномалий нет.

– Извините. Тогда юго-восток, порядка ста семидесяти километров.

Я торопливо прокрутил спутниковую карту на дисплее, присмотрелся к изображению и кивнул сам себе. Пойдет.

– Нормально. Давайте коридор, Мэг. – И переключился

на внутреннюю связь. — Асти, твой робот готов?

— Давно. А с кем это ты болтаешь?

— Да так, новая знакомая.

— Красивая?

— Не имею понятия. Но голос... да, сексуальный.

— Нашел время! — фыркнула Астрид, вызвав у меня разрыв шаблона.

А где сакраментальное «дурак», я вас спрашиваю?! Нет, все-таки она очень необычная девушка. И... да, себе можно признаться: она мне нравится. Все больше и больше. До такой степени, что пудовые кулаки папочки Свена перестают быть сдерживающим фактором.

— Ты пристегнулась, радость моя белобрысая?

— Что ты сказал?! Радость?!

— Ну да. Тебе не нравится?

— Нет, почему... — смутилась Асти. — Просто неожиданно... так, хорош трюндеть! Свен сейчас злиться начнет.

— Как скажешь, — ухмыльнулся я. И выдал не менее сакраментальное, чем «дурак»: — Поехали!

Последнее мое слово Энди воспринял как приказ и руководство к действию: корпус летательного аппарата мелко завибрировал на реактивных струях, чуть качнулся и плавно пошел вертикально вверх. Как я это понял? Да элементарно: «виртуалка» через окно... хм, не нравится мне этот термин, особенно по отношению к высокотехнологичному катеру. А, вспомнил! Это называется «блистер». Так вот, че-

рез остекленный блистер иллюзорное рабочее пространство смотреть совершенно не мешало. Стоило лишь расфокусировать взгляд, как сочная картинка превращалась в полупрозрачный фон. Удобно, что ни говори. Причем процесс был вполне обратимым. А поскольку в данный момент пилот в моих услугах в качестве наблюдателя не нуждался, то я и воспользовался оказией, чтобы полюбоваться здешними красотами, так сказать, вживую. Местность оказалась весьма живописной – плато притулилось к южному склону довольно высокой (как минимум трехтысячник) горы с тремя заснеженными вершинами, и совершенно терялось в темно-зеленом одеяле хвойного леса, кое-где пронзенном иглами скал. Если не знать, куда именно лететь, базу нипочем не отыщешь. Прямо-таки идеальный партизанский опорный пункт. Ну или логово незаконных вооруженных формирований – все зависит от взаимоотношений владельцев фортификации с властями.

– Держите на пять часов, мальчики, и никуда не сворачивайте, – выдала последние цеу невидимая Мэгги. – И не торопитесь. Высота пять двести. Как поняли, прием?

– Понял вас хорошо, мэм, – невозмутимо отозвался Чан. – Курс юго-юго-восток, порядка ста пятидесяти километров. Горизонт пять двести. Прием.

– Умничка.

Н-да. Хорошо, что сутки здесь привычные, почти двадцать четыре часа. Есть, конечно, минимальная разница, но

колонисты на нее плевать хотели. Так что поняли мы друг друга прекрасно. А вот в других Колониях это реальная проблема. Пилотам приходится каждый раз заново приспосабливаться к системам координат, среди которых полярная – самая простая и приближенная к реальности, либо, что бывает гораздо чаще, за символическую плату обновлять софт центрального вычислителя, чтобы он самостоятельно переводил местные циферки в удобоваримый вид. Со временем у неприкаянных бродяг типа нашего Энди собирается неплохая база данных, и некоторые не гнушаются приторговывать «пираткой» на черном рынке. Благо дело это не столь сложное, как может показаться.

Невозмутимый мистер Чан, не связанный необходимостью соблюдать правила воздушного движения, раскошегался по полной программе, так что до места добрались за три с небольшим минуты, что для полета в атмосфере весьма и весьма неплохо – почитай, в два с половиной раза скорость звука перекрыли. А потом началась самая веселуха: Энди сбросил скорость до черепашьей (ну километров четыреста в час), и принялся кружить над довольно обширной проплешиной, зажатой со всех сторон поросшими лесом холмами. Действительно, практически идеальное место – не соврала Мэгги. Вот только аномалий пока не видно, хотя следов полно...

– Дэн, на одиннадцать часов – аномалия. – Легка на помине, ага. – Еще две – на три и пять часов. Как понял, прием?

– Понял хорошо, прием.

Все равно не вижу. Далековато, наверное. Ну-ка, попробуем камеры переключить... Есть! Не удержавшись, я врубил увеличение и застыл с открытым ртом: зрелище было... феерическое. Пожалуй, именно так. С высоты-то особо не разглядишь: подумаешь, что в зеленом море довольно медленно разрастается черная проплешина. Никаких тебе спецэффектов. Даже на простую моторную лодку сверху смотреть куда интереснее – там и волны разбегаются, и пенный след остается. А тут – ни-че-го. Струна. Зато вблизи впечатление совершенно иное. Не знаю, с чем сравнить... магия прямо-таки. Вековые деревья, буквально на глазах истаивающие от одного лишь касания еле различимого марева, и оседающие облаком серой пыли валуны впечатлят кого угодно. А след? Идеально гладкая поверхность со столь же идеально прямыми границами. Не знай я, что это всего лишь канава, наполненная мельчайшей взвесью, принял бы за стекло. Правда, это ненадолго, до первого дуновения ветра.

– Есть контакт! – известил я коллег. – Асти, готова?

– Да.

– Энди, лови траекторию.

Перехватывать я решил ту аномалию, что приближалась с севера – просто она ближе всех оказалась. Остальным двум еще ползти и ползти – все же скоростью наны не поражали. И уж совершенно точно не выдерживали в этом никакого сравнения с катером.

– Семнадцать секунд до чек-пойнта, – проинформировал нас с напарницей пилот. – Держитесь, ребята!

Катер сорвался в крутое пике, и не избавился я от завтрака лишь благодаря сочетанию двух факторов: во-первых, за отсутствием такового, а во-вторых – спасибо умной аппаратуре. Я как раз наблюдал за аномалией, сфокусировавшись на виртуальном экране, так что рванувшая навстречу с ошеломляющей скоростью земная твердь осталась за кадром. Вернее, улавливалось что-то такое периферийным зрением, но и только. Изображение-то шло со спутника, а он высоту не менял. Впрочем, вскоре я сам принялся колдовать с настройками – интересно все-таки, что за бортом происходит... В результате к тому моменту, как наш летательный аппарат выровнялся метрах в тридцати от земли и пошел на бреющем, копируя траекторией рельеф, рядом с основной картинкой красовался еще и панорамный вид, выведенный с курсовых камер. Смотрелось это дико, зато контролировать обстановку было удобно.

– Энди, давай-ка вот сюда. – Я пометил на виртуальной карте нужное место маркером, дождался кивка пилота и переключился на напарницу: – Асти, готовность – десять секунд.

– Сэр, есть, сэр!

Фу-фу-фу... Как банально. Могла бы что-нибудь и повеселее придумать. Ладно, это я просто придираюсь. У самого мандраж, только сейчас заметил. Потряхивает чувствитель-

но, и отнюдь не катер, а мои собственные руки.

– Ч...к...п...нт, – прорезался в наушниках голос пилота. – Т... д... ин!

– Энди, ты квакаешь!

– П...л!

– Д...д пр...зем...ся! – присоединилась к зайке-пилоту Астрид.

– В...таем! В...та три тысячи! Мистер Новиков, активизируйте канал связи с дроидом.

– Сейчас, – буркнул я, лихорадочно щелкая виртуальными пальцами по виртуальным кнопкам.

Черт, где тут усилитель сигнала? Долбаная аномалия... А я уже и забыл совсем об этой ее крайне неприятной особенности. Ага, нашел. Изображение на дисплее обрело четкость, и я получил возможность обозревать окрестности глазами, то бишь камерами, механического паука. Местность как местность – довольно ровное поле, испещренное кое-где купами деревьев. В паре километров к северу – стена леса. И пока ничто, как говорится, не предвещало беды. Даже зум ничего подозрительного не выявил, только листья да ветки стали различимы. Ну и ладно. Все идет по плану, разве что до конца избавиться от помех не получилось – картинка изредка дергалась да иногда покрывалась мелкой рябью, застывая на долю мгновения.

– Энди, переключись на короткие волны, – посоветовал я пилоту, разобравшись с проблемой. – В этом диапазоне ано-

малии слабее «шумят».

– Да, Дэннис.

– Всем внимание! Засек! Направление на одиннадцать часов, время до контакта – две с половиной минуты. Приготовиться!

Вот она, родимая! С земли, да еще с увеличением, марево вполне различимо. И приближается весьма резво, с точки зрения неподвижного объекта. Еще немного, еще чуть-чуть...

В темно-зеленой стене вдруг возникла проплешина – деревья на опушке оплыли, а потом и вовсе растаяли, оставив после себя лишь зеленоватую марь. Воздух задрожал сильнее, с каждой секундой все явственнее, и вскоре я различил за прозрачным маревом облако пыли. Что за?.. Не было ведь такого раньше. Хотя нет, вру. В Вилсонс-Хоуп мы оказались слишком близко к аномалии, так что этого эффекта я не заметил, а вот сейчас, при взгляде со стороны, да еще и через мощную оптику, картинка претерпела изменения: пылинки, в которые несколько мгновений назад превратились листья, ветки и даже камни, вниз оседать не торопились. Концентрация их в воздухе была столь мала, что невооруженным глазом и не разглядишь, особенно в подступающих сумерках, как мы тогда, а вот аппаратура неплотное новообразование фиксировала. Даже цветовая градация присутствовала – чем выше, тем светлее. Из-за разницы в плотностях минеральные частицы все же оседали чуть быстрее. Этакий зеле-

но-желто-черный триколор получился. С поправкой на общую бледность гаммы.

– Ух ты!

– То ли еще будет! – поддержал я восхищенную Асти. – Занятно... до жути!

Надвигающееся на дроида деструктивное явление пугало до дрожи в коленках. И ведь я прекрасно осознавал, что нахожусь в кабине катера на недостигаемой для аномалии высоте, а вот поди ж ты! Подавив порядочным усилием воли порыв отвести взгляд, я терпеливо ждал развязки. Еще несколько секунд, и станет понятно, молодцы мы или неудачники. Не побоюсь этого слова, лузеры. Мандраж не проходил – первое крупное дело как-никак. Так что волнение вполне естественно. Не хотелось бы начинать профессиональный путь с провала, но тут уж как судьбе будет угодно. Вроде бы все нюансы предусмотрели, однако, как совершенно справедливо заметил Мерфи в одном из своих законов, даже если четыре причины возможных неприятностей заранее устранены, всегда найдется пятая.

К счастью, на сей раз выведенная неугомонным авиационным кэпом закономерность на практике реализовалась лишь частично. И виной тому послужила подмеченная Асти неисправность – один из манипуляторов дроида, тот самый, что заедал при проверке, накрылся окончательно, и при очередном шаге заклинил в крайнем верхнем положении. В принципе не страшно – у робота было еще семь ног, так что

потеря отдельной конечности никак не сказалась на его маневренности. Зато у нас появилась отличная возможность рассмотреть в деталях процесс взаимодействия злокозненной аномалии с материальным объектом, благо писалось все вкруговую, с доброго десятка миниатюрных камер. Правда, непосредственный контакт занял не более секунды, и все, что я успел заметить, – испарившаяся суставчатая «нога» да краткое искажение картинки, причем на всех видеоканалах одновременно. Потом изображение восстановилось, и взглядам нашим предстал совершенно целый (если не считать заостренного обрубка левого переднего манипулятора) дроид.

– Получилось! – восторженно взвизгнула Астрид. – Дэн, мы молодцы! И особенно Свен!

Ну да, конечно. Он же генераторы собрал. А я вместе с близнецами Джонсонами и профом Куатье как бы не при делах.

– Энди, спускаемся.

– Да, сэр.

А как вы хотели? Наблюдения наблюдениями, а ощупать пострадавшего (да и на зуб попробовать) совершенно не помешает. Вдруг аномалия и впрямь злокозненная, и помимо уже известного воздействия еще и каким-нибудь излучением по потрохам шарашит? И вообще, это лишь самый первый этап.

– Надо будет радиус откалибровать, – перестроилась на рабочий лад Асти, – сейчас маловат. Видишь, как ему ногу

срезало?

– Однозначно, – согласно хмыкнул я. – Под человека любому настройки менять придется. Работы еще воз и маленькая тележка.

– Высота – сто пятьдесят, четыре секунды до контакта.

– Спасибо, Энди.

– Асти, подбирай болезного, а я пока видео в замедленном режиме прокручу.

Так, напарницу озадачил. Управление погрузочными манипуляторами катера – дело хлопотное, но много времени эвакуация бедолаги-дроида не займет (опыт не пропьешь). Зато у меня появилось несколько относительно свободных минут. Можно и чем-нибудь интересным заняться, да хотя бы вот собственному плану последовать. Недолго думая я залез в меню регистрирующей системы и в пару кликов активировал нужный файл. Поиграл настройками, пощелкал мышкой, перебирая окошки, и наконец нашел нужный ракурс – с третьей левой камеры вид открывался не сказать чтобы захватывающий, но в поле ее зрения как раз попадала испорченная конечность. Пока еще целая и невредимая. Пришлось перемотать чуть вперед и резко замедлить скорость воспроизведения.

Миниатюрные объективы разрешающей способностью не поражали, да и частота обновления кадров не превышала стандартную сотню герц, что с учетом почти десятикратного увеличения и такого же замедления прокрутки преврати-

ло плавное изображение если и не в слайд-шоу, то во что-то весьма похожее, но я все равно остался доволен – процесс удалось рассмотреть во всех подробностях. Мало того, меня тут ждал сюрприз. Детальное изучение качественного видеопотока полностью подтвердило версию, озвученную в корабельном лазарете – блуждающее силовое поле «мерцало», то бишь генерировалось нанами с определенной частотой в строгом соответствии с перемещением по горизонтали. Вычислить эти показатели не составило труда – частота «мерцаний» составляла почти ту же сотку, но они, к счастью, не совпадали по фазе со сменой кадров в видеокамере, что и позволило этот процесс зафиксировать, а «шаг» оригинального эмиттера не превышал одной сотой миллиметра. Не удивительно, что все попавшиеся на пути аномалии материальные объекты превращались либо в мелкодисперсную – один микрометр в поперечнике – пыль, либо в омерзительную слизь. Силловому полю все равно, что именно шинковать – что органику, что твердые минералы. Правда, нанам не все равно – в каменистой почве они перемещались в верхних слоях, образованных из нанесенных песка и глины. А вот в лесных суглинках заглублялись чуть ли не на полметра. Строго говоря, те же камни аномалия должна пластовать на тончайшие срезы, типа биологических проб тканей, но по вполне понятным причинам такие сверхтонкие «пленочки» рассыпались под собственным весом. В результате мы наблюдали взвесь в воздухе и порошкообразный слой в следе.

В замедленном режиме процесс «перемалывания» манипулятора выглядел еще зрелищнее – камере удалось зафиксировать отделение «слоев», которые медленно и величаво отдалялись от конечности, правда, очень недалеко, и расплывались клубами пыли, со стороны похожими на сигаретный дым. И, что характерно, по мере приближения аномалии к источнику электромагнитного поля «слои» утолщались. Заметил я это лишь потому, что в какой-то момент отделенные «ломти» перестали рассыпаться, но все равно оставались столь тонкими, что планировали вниз на манер осенних листьев. А потом процесс и вовсе прервался – видимо, напряженность поля достигла критической величины и функционирование колонии наноботов под его воздействием полностью нарушилось. Затем объектив нырнул в белую хмарь, и экран заволокло помехами – «снегом». Через секунду изображение восстановилось, но к этому времени робот оказался у аномалии в тылу и больше ничего интересного с ним не произошло.

А вот аномалия – сюрприз! – распалась на две ветви. Это хорошо было видно по двоянному следу, разделенному перемычкой шириной примерно метр. В первый момент не поверив собственным глазам, я опять перещелкнул несколько камер и незамедлительно убедился в справедливости предварительного вывода – шагов на десять – пятнадцать вслед за дроидом тянулся заостренный в плане «островок» – полоса твердой почвы меж двух пылевых русел.

Вывод из вышеизложенного проистекал ровно один – наш защитный генератор функционирует отнюдь не в штатном режиме. Предполагалось, что он всего лишь должен защитить объект внутри силового «пузыря», по возможности без побочных эффектов. Однако против такого бонуса я совсем не возражал – напротив, в свете новых сведений открывались очень широкие перспективы. Получается, таким макаром аномалии можно и полностью гасить, если подобрать оптимальные параметры излучателя. И мощность соответствующую обеспечить. Короче, работы нам на сегодня – просто завались. Понятно, что еще не вечер, и нет уверенности, что эксперимент удастся воспроизвести, но факт оставался фактом. Я даже сумел примерно прикинуть параметры защитного кокона – и по изображению, и по оставшемуся от манипулятора обрубку выходило, что электромагнитное поле разрушало строй нанов в радиусе метра от эпицентра, то бишь геометрического центра корпуса нашего невольного помощника.

– Отлично!.. – хмыкнул я себе под нос и удовлетворенно потер руки. – От чего плясать – есть, дальше веселей пойдет...

– Объект на борту, взлет через три... две... одну! Горизонт – пять сто, держитесь, ребята!

Что-то не на шутку Энди разошелся. Вон уже воздушное хулиганство учинил. Если так дальше пойдет, еще и напьется, чего доброго, да бузить начнет...

– Асти, что с клиентом?

– Вроде цел... Дэн, а ты видел?..

– След? Видел.

– Круто, правда?! Я и не предполагала...

– Я тоже.

– А давай тогда на базу вернемся, я здесь толком ничего сделать не могу. И совет нужен.

– Энди, слышал?

– Да, сэр.

– Выполняй.

Если пилот и удивился прорезавшейся в моем голосе нехарактерной властности, то виду не подал. А вот я сам себя подловил и мысленно скривился – рановато начал под начальство косить. Есть, конечно, далеко идущие планы, но именно что планы. И разглашать их весьма несвоевременно. Папенька не поймет, однозначно. Кстати, о птичках... Я цапнул КПК, так и торчавший все это время в креплении на предплечье, торопливо врубил почтовый клиент и разочарованно выдохнул – глухо. Ноль входящих. Ч-черт, чего тянут-то... кота за всякое...

– Три минуты до чек-пойнта! – вывел меня из задумчивости голос Энди.

Оперативно. Главное, самоедством пополам с самокопанием заняться не успел. И не успею уже, сто процентов. Свен время даром тратить не любит, сразу же кипучую деятельность разовьет. И мало того, вовлечет всех окружающих. И я

отноюдь не исключение. Буду вкалывать как миленький. Оно и к лучшему – не будут мысли мрачные одолевать. А оные мысли наличествовали – как бы я к Арти в детстве ни относился, все же брат. Пусть и двоюродный. Вполне понятное беспокойство за родственничка усугублялось злостью – вот на фига он вообще сюда приперся?! Делать ему было нечего? А я теперь разгребай... тьфу.

Свен, как я и предполагал, вновь открывшимся обстоятельствам порадовался, но совершенно не удивился – кому, как не технику-практику, знать, что действительность всегда расходится с теорией? Мне даже мысль насчет гашения аномалий озвучивать не пришлось – он до этого додумался, едва бросив беглый взгляд на картинку с монитора. И за дело взялся с присущей ему основательностью, тут же припахав всех присутствующих, даже братьев Рамиресов и их непутевого начальничка. Провозившись около часа, мы произвели на свет странного техногенного монстра на основе старого доброго «паучка» – только теперь он был больше похож на самоходный штанговый опрыскиватель. С нехилой такой шириной захвата в десяток метров. Сделали бы и больше, да только труб подходящей длины не нашлось. К тому же я напомнил Свену, что столь длинномерные хреновины неплохо бы или укрепить, или добавить дополнительные опоры. Поскольку первый вариант не прошел из-за возможного перетяжеления конструкции, а второй – по причине отсутствия других дроидов, пришлось аппетиты урезать. Но и так полу-

чилось весьма неплохо – на концах штанг мы закрепили еще пару генераторов поля. А потом пришло время повторного эксперимента.

Поскольку методика уже была отработана, проблем не возникло. Единственное, пришлось высаживаться подальше от облюбованной аномалии, чтобы иметь запас времени – телескопических манипуляторов под рукой у Свена не оказалось, так что мы с Асти вынуждены были покинуть уютное нутро катера и несколько минут корячиться с длинномером. Хорошо хоть наш главный техник сообразил соорудить простейшие крепления в виде приваренных к телу дроида коротких трубок чуть большего диаметра, и нам оставалось лишь разместить пациента в облюбованной точке, вставить штанги в крепеж да подвесить на крюках активированные генераторы. Несмотря на отсутствие непосредственной опасности, адреналин зашкаливал, порядочно мешая работать, но мы справились и резво забрались в катер. Энди упрашивать себя не заставил и повторил излюбленную шутку с резким стартом до пятикилометровой высоты. А мы с напарницей, чуть отдышавшись, принялись ждать результата.

Тот превзошел все ожидания – совпал с прогнозом на девяносто девять целых и девять десятых процента. То бишь аномалия, как и в предыдущем случае, распалась на отдельные... ручейки, да. Речками их не назовешь – она и так не превышала двух десятков метров в поперечнике – и это мы выбрали самую крупную из доступных на данный момент –

а получившиеся четыре рукава составили каждый пару метров от силы. А вот дальше был сюрприз – ручейки после преодоления преграды снова слились, только попарно, образовав вместо одной широкой аномалии две более миниатюрных. Причем одна из них неожиданно изменила направление и отклонилась градусов на двадцать от первоначальной траектории.

Те участки штанг, что оказались в промежутках между сгенерированными полями, вполне естественно превратились в пыль, так что сразу продолжить эксперименты не удалось. Пришлось подобрать оборудование и вернуться на базу. Здесь нас уже с нетерпением поджидал Свен, полный новых идей. Однако мы решительно воспротивились и отменяли обеденный перерыв, после которого пришлось вкалывать вдвое интенсивнее, ибо программу исследований дорогой Астин папочка спланировал обширную. Подозреваю, без профессора Куатье тут не обошлось.

До темноты мы совершили еще четыре вылета, последовательно ликвидировав как класс две небольшие – соответственно семи и девяти метров в поперечнике – аномалии, затем поэкспериментировали с ограниченным воздействием; как результат нам удалось частично рассеять одно из блуждающих полей, попутно отклонив его от изначальной траектории. Апофеозом нашей деятельности стала последняя вылазка, когда мы цинично засунули в корпус дроида свежееотловленную то ли крысу, то ли морскую свинку. Видно было,

что животное ручная, просто ее забыл кто-то из обитателей базы при поспешном бегстве. На счастье Асти, все обошлось – крысенок выжил. Да и негативных последствий не было – даже результат воздействия электромагнитного поля, несмотря на порядочную мощность оно, оказался столь пренебрежительно мал, что медсканер с трудом его уловил. Еще один плюс – девушка обзавелась собственным питомцем. И это хорошо – меньше будет на моего Ваську покушаться. В общем и целом нас можно было поздравить с успешным завершением испытаний. Если бы не одно ма-а-аленькое обстоятельство: отдать на растерзание аномалии человека мы не решились. Судя по тому, насколько стремно было лично мне, остальные соратники тоже не горели желанием принести себя в жертву науке. Посему мы совершенно справедливо решили, что утро вечера мудренее, и с чистой совестью отзвонились Грегу. Вернее, Свен с ним связался, доложил результаты и намекнул, что неплохо было бы провести завершающий эксперимент. Жаль только, добровольцев нет. Мистер Слоун все понял правильно и пообещал что-нибудь придумать. Я даже примерно представлял, что именно – наверняка у заказчика «пушечное мясо» запросит. Каких-нибудь приговоренных к смерти зэков или, на худой конец, человекообразных обезьян. Или просто отдаст генераторы, и пусть сами мучаются. Впрочем, последний вариант чреват выплатой неустойки, то бишь потерей прибыли, так что вряд ли дорогой финдиректор даст слабинку.

Поскольку возвращение на борт не имело особого смысла, мы договорились с местным начальством в лице лейтенанта Хоуэлла и разместились на ночлег в единственном на данный момент обжитом здании – казарме Национальной гвардии. Здесь же квартировался и остальной персонал, так что получилось познакомиться с Мэгги – той самой обладательницей сексуального голоса, которая весь день работала нашим ангелом-хранителем. Впрочем, внешности она была далеко не ангельской – дама чуть за тридцать, крепко скроенная, я бы даже сказал, суховатая, статями проигрывавшая даже Астрид, но симпатичная. Брюнетка, к сожалению. Видимо, разочарование отразилось у меня на лице, потому что Асти, в первый момент окрысившаяся, как и ее новый питомец, незамедлительно расслабилась и приветливо пожала Мэг руку. К тому же чуть погодя в разговоре выяснилось, что диспетчерша – глубоко замужняя и обремененная парой сорванцов женщина. В общем, не конкурентка. А вот Маку, ничуть не постеснявшемуся статуса хозяйки диспетчерской, она ответила взаимностью. Уж не знаю, что там моему соседу обломилось на самом деле, но они очень быстро сбежали из казармы – якобы прогуляться и подышать свежим воздухом перед сном. Следить я за ними поленился и, чмокнув обалдевшую от такой наглости Асти в щеку, завалился в выделенный нам с Гленном кубрик. Не раздеваясь, рухнул на ближайшую койку, но все же от шлема и ботинок избавился – неудобно в них лежать оказалось. И ноги гудели. Зато в сон

провалился мгновенно. Едва лишь щека коснулась подушки, как глаза сами собой закрылись.

Я, правда, сразу же их распахнул, уловив какой-то зуд, и в первое мгновение потерялся – вокруг царила абсолютная тьма. Ни фига себе моргнул! Светильник же в коридоре горел, да и через окно какие-то отблески пробивались, потом раз – и темень. Что-то тут не так. Да и лежал я на спине. А ведь точно помню, что на топчан ничком рухнул. Или я чего-то не понимаю, или одно из двух...

Задумчиво поворочавшись, я решил пойти по пути наименьшего сопротивления и на ощупь ткнул в дисплей КПК. Тот незамедлительно засветился, демонстрируя таймер: второй час ночи по местному, и в правом верхнем углу дисплея – миниатюрный конверт. Сон как рукой сняло, и я торопливо активировал мессенджер. Предчувствие не обмануло – послание пришло с того самого секретного адреса, которым я воспользовался накануне. Что-то долго они думали... не к добру...

Письмо содержало ровно одну фразу: «Дядя Петя не в курсе. Просит помочь».

Здрасьте, ж... хм... н-да... новый год! Теперь понятна причина задержки. Вовсе не из-за согласований там тормозили. Просто коллеги-конкуренты лихорадочно пытались отыскать следы беглого наследника. И лишь убедившись, что Артур действительно вляпался во что-то серьезное, дядька связался с папенькой. А тот не придумал ничего луч-

шего, как спихнуть проблему с родственничком на меня. И его можно понять – своих забот полно, без дела не сидит. А Арти – племяш проблемный. С другой стороны, Артурова тетка и моя мать в одном лице – тоже не подарок, к родственным связям относится с пиететом. Сестру же свою и вовсе любит без памяти. Часть этого обожания и О’Мэлли-младшему перепала. Вот и думай. Был бы кто другой, слили бы инфу да со спокойной совестью умыли руки. Но не в этот раз. Так и придется лезть к черту за пазуху... с другой стороны, можно Грегa обрадовать – таки нашелся доброволец. И не один – зуб даю, Мак в стороне не останется. Надо лишь непосредственное руководство поставить в известность. Только как-нибудь поделикатней... Тьфу, еще одна забота!

Стараясь не шуметь, я встал с койки, нашарил ботинки – пришлось подсветить дисплеем капэкашника – и выбрался в коридор. Местечко бы какое-нибудь укромное... да вот хоть каптерка! Аномалии не мешают, так что до Грегa дозвонюсь. Наверное.

Так и вышло. Правда, финансовый директор ответил лишь с третьего раза – видимо, тоже почивать изволил. А я за это время придумал, как преподнести новость.

– Денис? Тебе чего не спится? – от души зевнул босс и вопросительно уставился с экрана КПК на мою подозрительно бодрую физиономию. – Или не ложился еще?

– Выспался, – мрачно хмыкнул я. – Мистер Слоун, у меня

к вам очень серьезный разговор.

– Хм... заинтриговали. Я внимательно слушаю.

Слушай-слушай... Сейчас я тебе настроение-то испорчу.
И ведь не денешься никуда, что самое поганое...

Глава 6

*Колония Пандора, окрестности Объекта-357,
11 сентября 2135 года, раннее утро*

– Экипажу готовность полторы минуты! – объявил по внутренней связи пилот Чан. – Горизонт – пять двести, начинаю снижение.

– Что-то слишком спокойно, не находишь, Энди? – от нечего делать поинтересовался я. – Не то что вчера. Хоть бы одна завалящая аномалия встретилась...

Перехватив безразличный взгляд летуна, развивать тему не стал. Только поерзал в кресле – летели всего ничего, так что пятую точку отсидеть не успел, просто нервишки пошаливали. Именно по причине общего благолепия я и не находил себе места, памятуя о втором законе Чизхолма: когда дела идут хорошо, что-то должно случиться в самом ближайшем будущем.

Полуночная беседа с финансовым директором получилась трудной. Грег Слоун сопротивлялся довольно долго – перспектива занять в должниках главу могущественной Корпорации его не прельстила, ибо на другой чаше весов находились жизни и здоровье членов родного объединения. Пришлось даже кое-какие аргументы, до поры до времени не подлежащие огласке, в ход пустить. К взаимовыгодному решению пришли в третьем часу, потом еще минут сорок по-

тратили на согласование с капитаном Ивановым и постановку задачи непосредственным участникам авантюры – Маку со товарищи, пилоту Чану и Свену с Асти. Последние двое отделались бессонной ночью, затраченной на лихорадочную подгонку генераторов под человека. Главный техник пытался возражать – пять образцов из семи имеющихся в наличии отправлялись на внеплановую проверку в боевых условиях. И не факт, что их все удастся заполучить обратно. А клиентам тогда что отдавать? Новые клепать? Долго, нудно, и база нужна. Заткнулся Свен только после недвусмысленного приказа капитана.

С составом экспедиции тоже не заморачивались – все наши специалисты соответствующего профиля уже находились на шарике. Даже несколько больше – Мак меня посчитать за был. Но я о себе напомнил и решительно пресек все попытки напарника оставить меня в тылу. Все-таки мой кузен в дерьмо попал, мне его и вытаскивать. Опираясь на квалифицированную помощь «настоящих профессионалов». Каюсь, тут я сыграл на тщеславии мистера Макдугала.

Для катера две с половиной сотни километров, отделявших нас от цели, в обычных условиях – пара минут лета. Сейчас же приходилось осторожничать, идти на пяти тысячах, а непосредственно к цели выходить на бреющем. Да и поговорка «поспешай не спеша» была как никогда к месту – мало радости на форсаже влететь в аномалию. Сомневаюсь, что у Энди реакции хватит в таких условиях курс поменять –

инерционность катера в целом и конкретно системы управления не позволят. Так и получилось, что до точки, поименованной в планетарном географическом каталоге Объектом-357, мы плелись уже добрую четверть часа.

Сверху местность, в которой расположились очередные Руины, напоминала обширную чашу, со всех сторон окруженную скалами. Массив Сьерра-Фуртадо хоть и старый, поыветрившийся, но в самом его сердце средние высоты доходили до четырех тысяч. На наше счастье, долина раскинулась в одном из отрогов, не превышавшем тысячи метров над уровнем моря, так что с привычными для альпинистов-экстремалов проблемами столкнуться не придется. Оно и к лучшему – нам своих хватит.

Энди в целях экономии времени поднял катер на пять с лишним километров, выдерживая общее направление на Объект-357, миновал большую часть пути и начал снижение, подгадав к границе долины. Предусмотрительный пилот намеревался обогнуть чашу по наибольшей окружности, попутно составив карту местности и выявив потенциальные источники опасности, и в этом никто ему не возражал, даже Мак. Не дело соваться в незнакомое место без предварительной разведки. Спутники почему-то данный квадрат фиксировать дистанционно отказывались, выдавая вместо внятной картинки размытое пятно. Мы же, что странно, пока что никаких помех не заметили – и связь, и сканеры работали без перебоев, в реальном времени обновляя трехмерную карту

двадцатилетней давности, выуженную на просторах Ноосферы Филом. До Твин-Маунт передатчик добивал спокойно, так что при желании можно было пообщаться с Мэгги, вновь заступившей на дежурство.

Контрольный облет несколько затянулся – катер замкнул круг на девятой минуте переползания по-над каменюками на минимальной высоте. За это время я успел визуальнo оценить практически весь театр предстоящих действий, а вот у программы-картографа успехи оказались скромными – центр чаши сканеры не захватили, поэтому пришлось довольствоваться устаревшими данными. Либо идти на второй круг, вполовину меньшего радиуса.

– Энди, второй заход! – прорезался на общем канале голос Мака. – И не ползи на брюхе, хотя бы сотню дай. Сканеры как слепые.

Кивнув в ответ на вопросительный взгляд пилота, я задумался – а ну как на неприятности нарвемся? Как показала практика, относительно безопасных способов действия всего два – либо уходить за пять тысяч, и тогда аномалии элементарно не дотянутся, либо ползти на брюхе – так демаскирующие признаки неприятностей наиболее заметны. С той же сотни куда труднее засечь след. А когда тащишься над самой землей, и марево видно, и цветовые эффекты. С другой стороны, чем дальше от склона, тем больше препятствий – торчащих тут и там острых скал, промежутки между которыми заросли могучими хвойными эндемиками.

Катер между тем поднялся на заказанный Маком уровень и поплыл над долиной – даже теперь медленно и плавно, хоть и куда быстрее, чем на первом круге. Трехмерная карта ожила, преобразаясь на глазах, – с каждой секундой объемное изображение прибавляло в деталях. Сразу же выяснилась еще одна любопытная деталь – препятствия в виде каменных останцов и местного «ельника» простирались километров на пять от склонов, а весь центр долины – полтора десятка кмэ в поперечнике – представлял собой бесплодную пустыню. Идеально ровную, что характерно. Почти в центре неестественно гладкого пятна торчало нечто. Получается, спутники не так уж и врали, и, с учетом разрешающей способности оптики, картинку выдавали адекватную. А мы не поверили.

– Есть! – вывел меня из задумчивости голос Гленна. – Дэн, на три часа!

Судя по карте, это и был пресловутый Объект-357 – типичное сооружение Предтеч, правда, куда более скромное, нежели Руины у Вилсонс-Хоуп. Если проводить аналогии, то там – крупный город, а здесь что-то типа базы Твин-Маунт. Укромное местечко глубоко в горах, вроде замаскированного опорного пункта. Прикрыть всю долину каким-нибудь голографическим полем для сгинувших Предтеч проблемой не являлось.

Сооружение представляло собой громаду неправильной формы, обрывистую с одной стороны и плавно ниспадаю-

щую по трем остальным – если смотреть с земли. А с высоты – оплывший квадрат, будто оплавленный набежавшей огненной волной. И разбросанные за забором в кажущемся беспорядке кубики каких-то построек. Н-да. Приближаться не будем, лучше на своих двоих, потихоньку, тщательно маскируясь в складках местности... отсутствующих.

– Энди, давай вниз.

Пилот повернул катер, направляя его к удобной полянке на стыке двух рощиц и выветренного останца, но до логического конца маневр не довел: с высоты полусотни метров открылась прямо-таки удручающая картина – на нас именно с той стороны надвигалась аномалия. И какая! Судя по мареву и стремительно таявшим скалам, чуть ли не полкилометра в размахе. Кровь закипела от выброса адреналина, и время привычно замедлилось. Столь же привычно угасли звуки, кроме собственного сердцебиения. А вот мысли, наоборот, понеслись галопом. И самая первая, к тому же самая навязчивая – как мы раньше аномалию не засекали?! Даже Мэгги не почесалась, а ведь со спутника все видно должно быть! Я машинально скосил взгляд на собственный виртуальный дисплей, так хорошо послуживший мне вчера, и мысленно матюгнулся – все правильно, на матовом «льду» никаких признаков. Зато прямо на границе между гладью и зарослями след получился на редкость отчетливым. И впечатляющим – тут, пожалуй, весь километр в охвате. Если не больше. Твою мать...

– Твою мать!!! – в унисон моей собственной мысли раздалось в динамиках. – Энди!

Ага, и Мака пробрало!

– Не успеваем!!!

Даже сейчас китаец немногословен, но я и по экспрессивному намеку понял его. Плюс непроизвольно дернувшиеся руки на штурвале. И про себя согласился – на пять кэмэ уже не прыгнем. Надо уходить в сторону, наплевав на технику безопасности. Причем немедленно!

Пилот, надо отдать ему должное, принял аналогичное решение – наш летательный аппарат взял круто вправо и рванул на предельной скорости. Такое ощущение, что его угостили мощным пенделем в заднюю часть, где разгонные дюзы. Слабенькие гравикомпенсаторы с ударом ускорения не справились, и меня вжало в спинку кресла, сместив немного влево из-за центробежных сил. Навалилась непомерная тяжесть, странным образом совпавшая с радостным оцепенением – глазомер подсказывал, что из зоны поражения мы успешно выбираемся. Если, конечно, по пути во что-нибудь не врежемся. Но тут только на Энди надежда...

И он ее оправдал. Почти. Помните, я про инерционность упоминал? Мгновенно затормозиться и повернуть на девяносто градусов катер просто не успел, хоть Чан и начал маневр загодя, направив летательный аппарат по максимально крутой дуге. Аномалия нас все же достала – чиркнула самым краем по левой атмосферной плоскости, за неуловимое

мгновение превратив почти треть ее в пыль. Последствия потери части опорной поверхности немедленно проявились в виде чувствительного нырка-крена на левую сторону, который Энди успешно подкорректировал, но и мига неуправляемого полета хватило, чтобы катер вильнул и задел нехотят подвернувшееся дерево справа по курсу. Срубил верхушку, но направление полета не изменил – импульс оказался не столь силен, чтобы преодолеть инерцию и тягу движков. Зато сочетание удара и нарушенной геометрии крыла привело к плачевному результату – катер закрутило вокруг вертикальной оси, прямо как подбитый истребитель в хронике Великой Отечественной. Вот только падать нам пришлось недолго – едва пару оборотов сделали. А на третьем уцелевшая плоскость встретила с каменистой почвой, с диким скрежетом утонув в ней до половины. И тут же последовал первый удар-рывок, едва не выбивший из меня дух. Сопротивление поступательному движению в строгом соответствии с законом физики резко увеличилось, однако инерция массивного тела никуда не делась – нас крутануло уже по вертикали, и катер элементарно воткнулся в землю носом, провернувшись вокруг точки опоры, в которую превратилось правое крыло. Второй удар, прямо-таки сокрушительный. Ремни безопасности впились в ребра, выдавив из груди остатки воздуха. И апофеоз всего действия: проскользив метров десять на носу, катер застыл в шатком равновесии, оставив позади рытвину, на образование которой ушла львиная доля

кинетической энергии и процентов девяносто тяги двигателей, которые пилот наконец догадался вырубить. Как раз в тот момент, когда катер задрало практически под прямым углом к поверхности. И лишь благодаря этому мы перестали кувыркаться – наш многострадальный аппарат попросту погрузился в мягкую почву на манер лемеха плуга. Правда, не очень глубоко.

На сей раз удара не последовало – я и так висел на ремнях, а тут еще инерция при замедлении, – но давление на ребра усилилось. Режим слоу-моушен, активированный адреналиновым выбросом, позволил рассмотреть дикую, даже сюрреалистичную картинку во всех подробностях, вплоть до полусгнивших хвойных иголок на земле. А пару мгновений спустя катер все-таки завалился на правый бок и немного вперед, теперь уже действительно медленно. Я ойкнул, инстинктивно прикрыв глаза, – время отменно некстати вернулось к обычной скорости, так что земля рванула навстречу очень уж неожиданно – и ухватился за подлокотники в тщетной попытке смягчить встряску. Не помогло. С характерным стеклянным звоном рассыпался блистер, многотонный катер подпрыгнул и вторично встретился с землей – теперь уже окончательно. Глухой низкочастотный «тум-м-м...» пронизал до костей, и все кончилось.

Зависнув вниз головой на ремнях, я несколько секунд прислушивался к себе, попутно анализируя обстановку. Самый главный и обнадеживающий вывод – я жив. Катер не

взорвался, что неудивительно – скорость у нас была чере-
пашья, да и высота не та, чтобы расшибиться в лепешку.
Плюс Энди вовремя среагировал, заглушил движки. Оста-
ется лишь выбраться из покалеченного летательного аппарата,
а дальше война план покажет. Кстати, что с самочувствием?
А ничего, терпимо. Теперь у меня еще и смятые ремнями
плечи заныли, помимо сдавленных ребер. Хорошо хоть го-
ловой в потолок, превратившийся в пол, не въехал.

Окинув внутренности кабины расфокусированным взгля-
дом, я снова грязно ругнулся. Вернее, попытался – голосо-
вые связки выдали нечто невразумительное. И было с чего. С
моей стороны блистер выдержал – почва, изрядно сдобрен-
ная щебнем, спружинила, да и стекло на такие нагрузки было
рассчитано. Зато со стороны пилота картина открылась пе-
чальная и кровавая. Невозмутимый Энди Чан был букваль-
но прошит несколькими сотнями стеклянных дробинок, пре-
вративших его в решето. Меня не задело лишь чудом. Спа-
сибо проектировщикам, разделившим монолитное остекле-
ние надвое продольной металлической перегородкой. Ско-
рее всего, из-за несовершенства технологической линии на
заводе-производителе – два меньших куска с небольшим из-
гибом изготовить проще, чем один и заметно скругленный.
По требованиям безопасности остекление пилотских кабин
всегда делали многослойным, с прослойками из эластично-
го полимера, и специально перекаливали внутренние слои,
чтобы они давали лишь мелкие осколки. Крошево. Оно, как

показывала практика, менее опасно – «клинки» не образуются. Но сегодня нашему пилоту не повезло: судя по сетке трещин на лобовом стекле, и особенно – проступившей пленке как раз по центральной лопине, в момент удара часть крошева получила нехилое ускорение и вонзилась в тело, пробив ткань скафандра. Ну а мягкую человеческую плоть своеобразные «картечины» и вовсе не заметили... мля, как из дробовика саданули!

Сглотнув подозрительно соленую слюну, я попытался отстегнуться. Удалось это не сразу – помешала боль во всем теле. Адреналин в крови иссяк, и нервные окончания дали о себе знать острыми вспышками во рту, ребрах и левом бедре. Про плечи молчу.

Кажется, язык прикусил... или нет? Точно, всего лишь губы с внутренней стороны о зубы порезал. Хоть шепелявить не буду. В ребрах наверняка трещины. А если нет, то гематомы здоровенные. С бедром и вовсе не понятно... видно плохо. Ага, и мне «картечиной» прилетело. Радует, что только одной, и просто шкуру пропахало, так что побегаем еще. На плечах, скорее всего, кожу защемило. Не смертельно. Посему возвращаемся к задаче – избавиться от ремней... где тут кнопка?

Мысли, компенсируя недавний галоп, ворочались неохотно, зато сердце колотилось в бешеном ритме, едва не выскакивая из груди. Знакомая картинка, реакция родного организма на стрессовую ситуацию. Хотя испугаться я толком не

успел – это только на бумаге процесс растянулся, а на самом деле на все про все ушло секунд десять, включая первоначальный рывок от аномалии. Но мне эти мгновения показались чуть ли не часами. Будут теперь в кошмарах сниться...

– Дэн, ответь Маку! Прием!..

– П... пор-рядок!.. – с трудом прохрипел я.

– Ф-фух!.. Один есть! – облегченно выдохнул напарник. – Дэн, вылезай из кабины, надо сваливать. И Энди вытаскивай.

– Энди... всё.

– М-мать! – Макдугал поверил сразу и безоговорочно. – Сам вылезай тогда! У нас тут полная задница!

А я и не сомневался. Интересно, Рамиресы целы? Ладно, выберемся из западни, оно само собой и выяснится... да где же эта долбаная кнопка?!

Нащупав наконец искомое, я ткнул в большую круглую блямбу и рухнул на крышу кабины, вовремя успев сгруппироваться. Шлем глухо стукнул по стеклу, что-то хрустнуло – возможно, моя шея – и я перевалился на бок, высвобождая упершиеся в спинку кресла ноги. Зацепился взглядом за кобуру на боку мертвого пилота, но сам себе приказал наплевать и забыть – есть дело поважнее, а именно – выбраться из ловушки, в которую превратилась кабина. В нормальных условиях половинки блистера поднимались, открывая доступ в отсек, сейчас же катер покоился кверху брюхом, так что откинуть «дверцы» не выйдет. А других люков не предусмотрено. Но нет худа без добра – тот же удар, что превратил

в карточную осыпь лобовое стекло со стороны пилота, выворотил его из рамы. Так что, если поработать ногами, можно высадить его ко всем чертям. Жалко, тесно очень, не размахнешься... если только вот так – максимально поджать, согнув колени, да «выстрелить», целясь пятками... черт, больно! Чуть ступни не вывернул из суставов...

Вывихов я все-таки избежал – наловчился бить одной ногой, еще больше извернувшись и норовя приложить ребром в стык. А тут еще и Мак подоспел – ухватился за кромку и от души потянул. Стекло с хрустом сломалось, и нам совместными усилиями удалось освободить узкий лаз, через который я со скрипом и помощью Макдугала сумел протиснуться, попутно даже сквозь комбез ободрав кожу на бедрах. Левое, и без того поврежденное, пронзило резкой болью, но я на это не обратил внимания: первое, что бросилось в глаза, когда я наконец выпрямился и осмотрелся, – наползающее из центра долины марево. Второе – распахнутый люк пассажирского отделения и стоящие под боком катера братья Рамиресы.

– Еще одна?! – прохрипел я, силясь вдохнуть, – пришлось превозмогать резь в ребрах.

– Прицелились, суки, – сплюнул Мак. – Смотраться не успеем.

– Ви... тьфу! Вижу. Врубаем генераторы?

– Ага... – Гленн скользнул по мне взглядом и изменился в лице: – Твою мать!..

Я недоуменно похлопал себя по бокам – Свен разместил основные элементы защитного генератора на стандартной разгрузке из комплекта снаряжения рейнджера – и разом поскучнел: оказывается, меня тоже нехило приложило крошечным. Просто большая часть «картечин» ударила в твердые элементы, вот я и не почувствовал. Левый локоть и пара энергоблоков были просто поцарапаны, а верный КПК украсился паутиной трещин по дисплею, но худо-бедно функционировал, демонстрируя занятно изрезанный циферблат. Хуже всего пришлось портативному блоку управления генератором. Согласен, примитивно, но ничего лучшего мы в условиях цейтнота смастерить не сумели. Пойдет в массовое производство – тогда и заменят громоздкую рухлядь одним микрочипом и мизерным модулем беспроводной связи, чтобы управлять всем хозяйством через баллистический комп. Но это в перспективе. А здесь и сейчас мне конкретный ндеч. Расфигачит, как Джоша.

– Ты куда? – сноровисто ухватил меня за шкурку Мак, когда я рванул к покалеченной кабине. – Не успеешь!

– Плевать! Хотя бы попытаюсь!

– Иди сюда, идиот!!

Отбросив ложную скромность, я прижался к Маку всем телом, стараясь полностью вписаться в его силуэт. Ничего сложного, учитывая небольшую разницу в габаритах, причем в его пользу. Масса носителя на напряженность поля не влияет, тут главное – охват. Правда, в таком режиме мы ге-

нераторы не тестировали, но за неимением гербовой... Блин, никого так не обнимал, даже девчонок. Великая вещь – правильная мотивация. Но и муторно: терпеть не могу, когда от меня ничего не зависит. Особенно вот такие моменты, когда нужно просто ждать и надеяться на лучшее.

Я даже зажмурился на мгновение, но болезненное любопытство все-таки заставило открыть глаза. Как раз вовремя, чтобы во всех подробностях рассмотреть процесс пожирания аномалией катера, а вместе с ним – и надежды на возвращение в обитаемые места. У нас даже передатчика теперь нет, я имею в виду, достаточно мощного, чтобы помехи пересилить. До Твин-Маунта вряд ли докричимся, а до орбиты – тем более...

Не о том думаю, не о том. Вон марево все ближе и ближе: секунда-другая, и мы на собственном опыте выясним, удался ли фокус или факир был пьян. В последнем случае мы еще и все прочувствуем на собственной шкуре – до сих пор не могу забыть предсмертного взгляда старого Джоша. А-а-а, сука!.. Вот уже! Корпус катера поплыл, развеялся дымкой по контуру, и тут нас накрыло...

Ну что сказать? Я ничего не почувствовал. Да и взгляду зацепиться оказалось не за что – мелькнуло что-то, на миг окрестности исказились, как в кривом зеркале, и все. Никаких спецэффектов, даже жизнь перед глазами не пронеслась. Значит, в душе я был абсолютно уверен в надежности защиты.

Аномалия с легким гулом и шелестом осыпающейся взвеси пронеслась к склону чаши, а мы застыли на крошечном каплевидном островке посреди пылевой реки. Ф-фух, пронесло! Жив, здоров, не опозорен. Вроде бы...

– Дэн, можешь отпустить.

Я с трудом разорвал объятия и едва не сел, где стоял, – ноги предательски подкосились. Пришлось снова опереться на Мака, но тот невесело ухмыльнулся и шагнул прочь с островка, моментально погрузившись по колено в сыпучее нечто, оставшееся от верхнего слоя почвы, а также металла и кучи пластика, из которых некогда состоял катер. Розовая каша, в которую превратился Энди, оказалась равномерно перемешана с серой взвесью, так что ее не удалось вычленишь взглядом из общей картины. Оно и к лучшему – не хватало еще только, чтоб стошнило, вместо того чтобы головой работать.

– Мак, идем к Объекту! Сейчас обосную!

– Забудь! Сам хотел предложить, так что погнажи. Парни, за мной.

Тот факт, что мой план совпал с намерениями сверхопытного Мака, честно говоря, грел душу. Хотя и не нужно быть великим гением, чтобы сообразить. Нас атаквали намеренно, причем очень быстро скорректировали воздействие, когда мы попытались ускользнуть. Значит, за нами ведется наблюдение. Соответственно у нас есть конкретный противник. Исходим из предпосылки, что он разумен и имеет воз-

возможность за нами следить. Отсюда вывод – он будет продолжать попытки нас уничтожить. Посему у нас аж два выхода: либо слинять, для чего придется пересечь полосу леса, а затем забраться на верхотуру по склону, либо пойти навстречу опасности. Та матовая поверхность в центре долины – не что иное, как огромный след аномалии. Или бесчисленное множество следов, слившихся воедино. А вот сам Объект-357, очень вероятно, от воздействия аномалий защищен. Иначе мы бы его не увидели. Или он был бы гладким. Так что выбора у нас, по сути, нет: бегство – не вариант, кузена Арти все равно нужно вытаскивать. Ну оторвемся мы от аномалий, ну застрянем в горах. А дальше? Зато вблизи Объекта есть шанс найти следы экспедиции. Да и в самих Руинах наверняка можно будет отыскать средства связи. Это задача-минимум. Заодно от аномалий укроемся. А дальше будем действовать по обстановке.

Подивившись внутреннему согласию с самим собой – вечные сомнения в правильности выбора были моим бичом еще со школьных времен – я шагнул за Маком и тоже провалился в пыль. Н-да. Не самая удачная идея – по «руслу» тащиться. Тем более такому глубокому.

– Может, пока по лесу пойдем? До границы хотя бы?

– Не стоит, – покачал головой Гленн, – тут аномалию сразу засечем, а за деревьями хреново видно. К тому же снаряд дважды в одну воронку не попадает.

– Вот на это я бы не надеялся, – хмыкнул я и скривился

от боли в ребрах. – Ч-черт!.. Кха!

– Сильно досталось?

– Порядочно.

Похоже, придется засветиться еще раз. Медикаментозным вмешательством тут не обойдешься – обезболивающее я себе уже вколол, да толку оказалось чуть. А идти надо. Где ты, наследство тренера дяди Коли? Где-то в самых потаенных закоулках разума...

Отрешившись от реальности, я некоторое время машинально переставлял ноги. Достигнув состояния «пустоты», сложил пальцы обеих рук в фигуру «докко», сопроводив процесс мысленным заклинанием-дзюмон: «Он бай ши ра ман та я со ва ка». Таким нехитрым способом древние японские ниндзя выходили на ступень «рин» по методу кудзи-го-син-хо, то есть «защиты девятью слогами». Рин – первый этап – помогал обрести уверенность в себе и ощутить прилив сил. То, что доктор прописал. Помнится, дядя Коля еще удивлялся, как легко мне все дается, такое впечатление, что пустая голова – мое естественное состояние. Ага, легко. На пятом году обучения нормально получилось. И не спрашивайте, как это происходит. Медики что-то пытались мне растолковать, но пользовались настолько заумными терминами, что проще оказалось принять на веру учение о циркуляции энергии «ци» в организме. Будто бы посредством замысловатых пальцевых фигур можно по-разному замыкать энергетические меридианы и соответственно получать тот или

иной результат. Именно его мне тренер и озвучил. На расскази о разнообразных чудесах я не повелся, тут скорее чистая психология и скрытые резервы организма, но решил во всем следовать советам дяди Коли – методика надежная, проверенная веками. Пусть и несколько упрощенная: в оригинале еще присутствовал «нэнрики» – этап концентрации сознания адепта учения Сюгэндо на слиянии с тотемным существом типа ворона-оборотня Тэнгу. Я вместо этого нырял в «пустоту». Еще один несомненный плюс – возможность загодя настроить организм на работу в экстремальных условиях, а потом запустить процесс нажатием на своеобразный триггер – в моем случае «жест плюс мысль». Кому-то требуется ключ произнести вслух, а кто-то и вовсе без внешней мишуры обходится. Не суть, в общем. Главное, что боль притупилась да «забитые», как говорят спортсмены, мышцы перестали ныть – им здорово досталось от перегрузок. И это хорошо, потому что полное отключение болевых ощущений требует перехода на «ша» – четвертую ступень.

– Дэн! Тормози!

– Чего это? – Тем не менее я чуть замедлился, дожидаясь старшего товарища. – Торопиться надо!

– Кто бы спорил... – выдохнул тот, пристраиваясь рядом. – Только нам еще около четырех миль пилить, ты об этом подумал?!

– Я же говорил, что полон сюрпризов.

– Это я говорил. Не беги, подстраивайся под общий темп.

– Ладно, – нехотя согласился я, покосившись на бредущих чуть в стороне Рамиресов.

Братцы в смысле эмоций оказались довольно дубовыми, что обычно не характерно для горячих латинских парней. У них соратник меньше десяти минут назад превратился в коллоидное месиво, а им хоть бы хны. Да я и сам хорош... впрочем, в моем случае сплещем на стрессовую ситуацию. А в их – на пресловутый профессионализм.

– Что дальше делать будем, коллеги?

– Вообще-то *ты* нас в это все втравил, – буркнул Гленн. – Но так уж и быть. Идем к Объекту, проникаем внутрь и действуем по обстановке.

– Отличный план.

– Какой есть.

– Теперь давай по пунктам. «Идем к Объекту» – это как?

– Как сейчас: идем, никуда не сворачиваем. От аномалий защита есть, разве что каких-нибудь дронов боевых опасаться надо. По слухам, местные на всякую гадость в Руинах натыкались.

– Ты серьезно?

– Более чем.

Блин. Вот это совсем нехорошо. Что мы можем противопоставить боевому механизму, да еще инопланетному? Штурмовые винтовки соратников? Не спорю, стволы у них отменные – «калаши» не знаю уж какого поколения, роднила которые с легендарным предком только надежность, да

ставшая традиционной со времен АК-107 схема со сбалансированной автоматикой. А если подумать... я их когда увидел, тут же вспомнил разговор с Маком в наш первый визит на Пандору. И лишний раз убедился в правоте суждений собственного отца. Если отбросить мишуру типа сверхпрочного армированного пластика там, где раньше была штампованная сталь, да «умного» электронного прицела, выдающего прицельную метку прямо на забрало шлема, разницы и нет. Ну боеприпас безгильзовый. Ну магазин на сорок патронов – впрочем, это преимущество целиком и полностью происходило из предыдущего. И на этом всё. Даже булл-пап как-то не прижился, хотя и такая модификация существовала. Дай бог памяти... «STG-АК-компакт». Ага, оружейники (я имею в виду настоящие, которые оружие производят, а не искатели приключений типа нас) родной Корпорации знают толк в извращениях.

– Мак, а ты надеешься их из своей пукалки грохнуть?

– Не-а. Если что, в пыль зароемся. И будем молиться. Говорят, лучшая защита – божественное вмешательство.

Очень смешно. В пыль он зароется! А сканеры на фиг? Да и вообще...

– Дэнни-бой, бывают такие обстоятельства, против которых мы бессильны, – с бесконечным терпением в голосе начал лекцию Гленн, мазнув взглядом по моей кислой физиономии. – Часто не в нашей власти что-то изменить. Остается надеяться, что нам не встретится что-то такое, с чем мы не

справимся, либо придется отдать себя в руки Всевышнего.

– Не знал, что ты фаталист.

– Я просто трезво смотрю на жизнь.

– А почему тогда согласился на авантюру?

– Потому что в нашем положении любое решение – авантюра. С таким же успехом мы могли попытаться выбраться из долины. И даже выбрались бы. А дальше что?

– Шкуры бы спасли...

– Вы ошибаетесь, сеньор, – неожиданно вклинился в разговор Рамирес-старший. – У вас есть опыт выживания в горах?

– Только туристический, – помотал я головой.

– Оно и видно, – кивнул Рамирес. – Без припасов, транспорта или хотя бы связи – шансов нет.

– Послушай Виктора, Дэн, он плохого не посоветует.

– А с чего вы вообще решили, что мы без связи?

– На инфор глянь.

– Да видел уже! А вдруг за пределами долины сигнал есть?

– Ты хочешь это проверить?

– Нет!!! Просто я никак не могу понять, чем ты, Мак, руководствовался, соглашаясь со мной! И почему тебя уважаемые сеньоры не остановили?!

– Уважаемые сеньоры согласны с командиром, – вставил реплику второй Рамирес, – и они знают, что такое субординация.

– А я привык доводить дело до конца, – поддакнул Мак-

дугал, – и поскольку опасность вариантов равнозначна, то приоритет получил тот, в котором бонус выше.

– То есть сохранение жизни для вас не приоритет?!

Черт, совсем я их не понимаю. Думал, что уже хорошо изучил всех обитателей «Молнии», а тут такие нюансы любопытные вскрываются...

– Почему же? – вздернул бровь Мак. – Еще какой приоритет! Но на втором месте – получение прибыли. Включи логику, Дэнни-бой. Что в первом, что во втором варианте мы пытаемся выжить. Только во втором варианте попутно можно еще и основную задачу решить. С соответствующими дивидендами. По-моему, выбор очевиден.

Нет, все-таки слишком хорошо я о нем подумал!..

– Ну и человеческие жизни для нас не пустой звук, – окончательно добил меня напарник. – Братца твоего спасти надо? Надо. Да и остальных из экспедиции поищем. Хотя лично я сомневаюсь, что выживших будет много.

– Опыт?

– Интуиция. На опыт помноженная. Поверь, сосед, хеппи-энды бывают только в кино. А в жизни всегда есть место облому.

Утешил, ага.

– Аномалия!!! Одиннадцать часов!!!

– Застыли все! – тут же среагировал Мак на рев Рамиреса-старшего. – Держимся вместе!

– Нет!!! Мы не тестировали генераторы на резонанс! – за-

орал я, вцепившись в напарника.

– Виктор! Диего! Врассыпную!

Нам-то с Маком хорошо, у нас один девайс на двоих. А что будет, если генераторы братьев срезонируют? Вполне возможно, что всю аномалию погасят. А может и так получится, что волны окажутся в противофазе и погасят уже друг друга. И тогда Рамиресам конец. Похоже, придется сменить тактику и идти редкой цепью. Или гуськом с интервалом метров пять. Хотя мне так и так держаться Макдугала.

– Дэн, замри!

Вот это правильно. В принципе генераторам все равно, что на месте, что в движении. Мы их и проектировали с таким расчетом, чтобы можно было носить как бронежилет и не задумываться об аномалиях. Энергии они жрут порядочно, оптимально было бы сделать поле активным, но мы элементарно не успели разработать достаточно чувствительные датчики. Вернее, такие, чтобы аномалию различали, но не реагировали на малейший волновой всплеск – иначе затея теряет всякий смысл, учитывая, сколько вокруг электромагнитных полей. Все упиралось в модуляцию – у нас было слишком мало исходных данных. Вот если бы нам дали хотя бы месяц...

Обошлось. Правда, в этот раз за аномалией тянулось вздыбленное облако взбаламученной взвеси, весьма напоминавшей сероватый туман. И оседать он вовсе не торопился.

– Гадость! – Я раздраженно оттолкнул напарника, отки-

нул забрало шлема и сплюнул, попытавшись избавиться от проникшей сквозь фильтры пыли. Однако сделал только хуже – хватанул вместе с воздухом втрое большую порцию. – М-мать!.. Кха!

– Теперь мы еще и во времени ограничены, – задумчиво хмыкнул Гленн.

Он, в отличие от меня, разгерметизироваться не стал, но по лицу было видно, что тоже глотнул мерзкого порошочка.

Я с клацаньем вернул забрало на место и покосился на Мака.

– Думаешь, опять нанов подхватили?

– Уверен. Так что у нас от полутора до двух суток. Потом сдуемся.

Не сдержавшись, я попытался пнуть какую-нибудь кочку, но за неимением таковой только взрыл пыль под ногами, еще больше загадив воздух.

– Долбаная пыль! Долбанные аномалии! Долбаная планета!!!

– Полегчало?

– Угу.

– Пошли тогда. Камрады, погнали! Цепью, интервал – пять метров!

– Si, señor!¹

– Тебя это не касается, Дэнни-бой!

---

¹ Да, сеньор! (исп.)

*Колония Пандора, окрестности Объекта-357,
11 сентября 2135 года, утро*

Аномалии пробовали нас на прочность еще дважды – в конце второй и третьей мили пути, – но оба раза тщетно. А вот четвертая попытка, когда до цели оставалась самое большее пара километров, увенчалась успехом, пусть и частичным. Мы потеряли Рамиреса-старшего. Но... обо всем по порядку.

Очередная стена марева обдала нас уже привычной волной искривления, бессильно отскочившей от электромагнитной «брони», следом накатило пылевое облако, которое мы благополучно миновали – уже через несколько метров концентрация взвеси упала настолько, что видимость восстановилась, – а вот потом случился сюрприз.

Сначала никто ничего не понял: привыкший к унылому однообразию окрестностей мозг не сразу среагировал на вынырнувшую из пыли темно-серую сферу, к тому же она практически терялась на столь же сером местном фоне. Загадочный объект, еле слышно заунывно гудя, завис на высоте человеческого роста, мигнул, чуть снизился и плавно скользнул к Виктору Рамиресу – тот по неудачному стечению обстоятельств оказался к нему ближе всех. Наш соратник на секунду оторопел, но потом среагировал стандартно – вскинул автомат и выпустил в агрессора длинную очередь. А в том, что летающий шарик – агрессор, сомнений уже не осталось – он с каждым мигом ускорялся да вдобавок еще и начал мер-

цать, полосуя пыль чем-то невидимым. И совершенно игнорировал рой пуль, хотя я четко видел, что Рамирес-старший не промахнулся.

А потом автомат захлебнулся. Я видел все, но понять ничего не успел – просто в какой-то момент Виктор разлетелся кровавыми брызгами. Весь и сразу. Загадочный шар завис над бурым пятном и перестал мерцать. Вновь взмыл на высоту человеческого роста... и лопнул.

– Ви-и-и-и-ик!!! А-а-а-а!!!

Рев Диего практически заглушил выстрелы, да и рефлексы сработали как надо – Рамирес-младший перестал давить на спуск, едва выпустив три пули. Стандартная короткая очередь – и этого оказалось достаточно, чтобы поразить летучую гадость. Но за каких-то несколько секунд она успела натворить бед.

– Диего, успокойся! – рыкнул сориентировавшийся в ситуации Мак. – Не спим, не спим! Наблюда...

Он не договорил – аккурат между нами и Рамиресом из пыли вынырнула еще одна сфера, но сразу же развалилась на стремительно истаявшие осколки – у мистера Макдугала слова редко расходились с делом. Снял, что называется, влет. И еще парочку выскочивших, как чертик из табакерки, в нескольких метрах от нас. Последнюю подбил Диего, едва та высунулась на поверхность шагах в тридцати прямо по курсу.

– Бежим!!!

Этот марш-бросок я запомнил на всю оставшуюся жизнь. И без того разогнанный организм захлебнулся адреналином, и я развил небывалую скорость. Конечно, пришлось сдерживаться – соратники не успевали, но все равно темп мы взяли сверхвысокий. Оставшиеся два километра преодолели за шесть с небольшим минут, что, с учетом слоя пыли по колесам, очень и очень приличный результат. Плюс дважды приходилось отстреливаться от сфер – на наше счастье, вынырнув, они взмывали на небольшую высоту и замирали на какое-то время. Его вполне хватало «реактивным» рейнджерам, чтобы угостить незваных гостей свинцом. Последнюю атаку отразили уже под стеной – Объект-357 возвышался над пылевой равниной метров на пятьдесят. Размах же и вовсе оценить было трудно. Судя по картинке со сканеров, меньшая сторона прямоугольника составляла почти километр, а широкая – все три. Но это мелочи – главное, что добрались. И отбились, прижавшись взмокшими спинами к серому, идеально ровному... камню? Скорее всего. Не к штукатурке же... А потом рухнули там, где стояли, – рывок выжал из нас все силы без остатка.

– От... ды... хаем!.. – выхаркнул Мак. – Пять минут!..

Комментировать никто не стал – тут бы дыхание выровнять... Я справился с задачей быстрее всех – не подвела методика тренера дяди Коли. А отдышавшись, задался насущным вопросом: что же все-таки произошло с Виктором? Чем это его за такое короткое время в фарш размолотило? Вы-

яснить нужно непременно, от этого наши жизни зависят... хорошо, что система видеофиксации работает. И просто по привычке, и согласно инструкции. Замечательный все-таки шлем, полезный. Электроникой нашпигован по самую макушку. Отмотать назад... замедлить... и по кадрам перешелкивать, сдерживая тошноту. Терпеть, Дениска, терпеть! Для всех стараешься.

– Что там?

Успокоивший дыхание Мак моментально просек, чем я занимаюсь, и проявил закономерное любопытство. Я же в ответ выразился весьма коротко и по-русски. Впрочем, он прекрасно меня понял. Да и Диего тоже.

– А подробней?

– Эта хреновина – что-то вроде циркулярки, только сферическая. И вместо диска у нее силовые поля. Узкие и относительно короткие – метра полтора всего. Зато сверхмощные, и электромагнитного излучения не боятся. Вся сфера по сути – очень частая сеть из разнонаправленных эмиттеров. Этакий еж... мать его. Представили? А теперь представьте, что она вращается и движется по вытянутой спирали. Это гораздо хуже мясорубки, и уж тем более вентилятора. Виктор ее даже подстрелить не смог, упустил время. Пули не прошли сквозь вихрь силовых «клинков», их в пыль порубило. Но слабое место у них есть – до того, как начнут вращаться, их можно разрушить. Не знаю, зачем им это надо. Вероятно, общая уязвимость системы – пока объект по-

зиционируется, он относительно незащищен. Другого объяснения нет.

– В общем, задница, – подытожил Мак. – Все, хорош рас-
суживаться, надо вход искать. Диего, ты как?

– Нормально, хефе.

– Крепись, брат. Мне Вик был как родной, ты же знаешь...
горевать потом будем. Всё; бегом, бегом!!!

– В какую сторону?

– Направо!

– Поч...

– Потому что без разницы! Бегом, я сказал!!!

Вдоль стены перемещаться оказалось гораздо проще: прямо под ней тянулась узкая, с полметра, полоса твердой почвы. Цепью не пройти, а гуськом – вполне. Так мы и шагали – впереди Мак, я в середине, а замыкал процессию Диего. На бег, вопреки команде, не переходили. Контролировать нужно было только правую сторону, поэтому очередную порцию сфер-«циркулярок» мы не проворонили. Гленн с напарником уже привычно расстреляли их на взлете, не дав шанса на позиционирование и выбор цели. А еще метров через триста наткнулись на высокую – в три, если не в четыре человеческих роста – арку. И довольно широкую – наш сгинувший катер поместился бы совершенно свободно. Но самое главное, покрытие под ногами так и осталось твердым – аномалий здесь никогда не было.

– Похоже, оно... – выдохнул Мак. Сделав знак Диего

контролировать тыл, задрал голову и принялся внимательно оглядывать проход. – Дэн, что скажешь? Что думаешь про... все вот это?

– Ничего не думаю. Слишком мало исходных данных. Разве что... Видишь полоску матовую? Похоже, металл. Не удивлюсь, если эта хреновина окажется эмиттером защитного поля.

– Хм... похоже. Но сейчас же его вроде нет?

– Демаскирующих признаков не наблюдается. Может, не под тем углом смотрим...

– Да нет, все правильно. Марева не вижу. И треска нет.

– Рискнешь пройти?

Напарник для виду помялся секунду и решительно шагнул под свод арки. Правда, непонятную металлическую полосу постарался миновать как можно быстрее. Ничего не произошло, хотя я уже подсознательно был готов к любой гадости. И та не заставила себя ждать – за спиной сухо треснула короткая очередь.

– Сферы!!!

– Все ко мне! Дэн!!!

Да понял уже, понял. Нефиг линию огня перекрывать, Рамирес-младший в один ствол может и не отбиться...

Накаркал! Стремительно нырнув в арку, я рванул к Маку и остановился у него за спиной. Обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть пятящегося Диего. Судя по характерной позе и не менее характерным звукам, он садил по какому-то объ-

екту экономными очередями. А еще через мгновение стало понятно, по какому именно: в проход следом за ним величаво всплыли две «циркулярки», перекрыв его по всей ширине. Причем в полной боевой готовности, судя по безрезультатной пальбе. И захочешь теперь выбраться из ловушки, да ничего не выйдет. М-мать!

– Дэн, беги!

Возразить я не успел – Мак для верности наградил меня мощным толчком, и я вынужденно двинулся к выходу из аркообразного тоннеля. Шаг, еще шаг, потом еще один... а тут и конец. Я даже опешил в первый миг, когда оказался в обширнейшем внутреннем дворе – ничем иным это пространство внутри периметра быть не могло. Оглянулся и остолбенел: матовые сферы остановились, не доходя до той самой металлической полоски. И прямо перед ними воздух едва заметно мерцал. Вот это номер! Как я про силовое поле угадал! Странно только, что наш загадочный оппонент его настолько вовремя включил... неужто решил нас защитить от собственных кошмарных дронов?..

– Сука!.. Диего застрял!

Ага, а я уже размечтался... Именно что вовремя вражина поле врубил. И его дубль тоже. Гленн из ловушки выбраться успел, а вот Рамирес-младший оказался заперт между двумя силовыми стенами. Казалось бы, ничего страшного. Посидит чуток взаперти, а мы тем временем найдем главного злыдня и уговорим его перестать делать пакости хорошим людям.

Ан нет. От двух «циркулярок» наш соратник избавился, но откуда-то из-под потолка стремительно вынырнул еще один шарик – раза в три меньше и настолько же шустрее своих больших собратьев.

– Говоришь, без разницы?! – злобно прошипел я, зыркнув на Мака. – Пойдем туда, где бонус лучше?! И что ты теперь скажешь?!

– Братцу твоему кранты! Самолично придушу!!!

– Опять интуиция?!

– Она самая! И не ори на меня! Думай, как Диего вытаскивать!!!

– Да без понятия! Твою мать!..

Пока мы с Макдугалом выясняли отношения, события в проходе, обернувшись западней, стремительно развивались. Рамирес-младший для начала обстрелял шар, едва не угодив под рикошет, но безуспешно – тот уже успел раскрутиться, оцетинившись силовыми иглами. И рванул к цели, намереваясь нанести нашему соратнику повреждения, не совместимые с жизнью. Тот ждал до последнего, а потом плашмя рухнул на спину, перекатился и застыл, присев на одно колено. Ствол автомата смотрел на зависшую у самой стены сферу. Правда, очень недолго – тут же выплюнул короткую очередь. На сей раз Диего почти успел – судя по пуле, выбившей из камня искру, шарик выпустил клинки далеко не сразу. Но все же перехватил «подарочки» и снова ринулся в атаку, чуть подправив траекторию уже вблизи добычи.

Рамирес снова увернулся, однако его левое бедро превратилось в обширную рану – хорошо, совсем нога не отлетела. Зато подломилась в самый ответственный момент, и очередной рывок дрона увенчался успехом: голова и верхняя часть торса Диего разлетелись в клочья, по большей части осевшие на стене бордовой кляксой. Обезглавленное тело медленно завалилось на пол, фонтанируя кровью, но с каждой секундой напор ослабевал, и вскоре она уже выплескивалась из страшной раны редкими толчками. Шар же равнодушно завис в центре ловушки, совершенно игнорируя нас с Маком.

– М... мать... – Я судорожно сглотнул, но пересилил рвотный позыв – сказался недавний просмотр файла, запечатлевшего момент смерти старшего из братьев. – М-мак, надо валить отсюда!

– Сам знаю!

– В-вот т-только к-куда...

– В главный корпус! Надо найти центр управления и вырубить тут все на хрен!

– А где он, этот главный корпус?

– Где-то там, – махнул рукой Мак, – на территории.

– Исчерпывающий ответ.

– Других, мля, не держим! – рыкнул напарник. – Хорош расслаживаться! Разбегаемся в разные стороны, но держим связь... нет, отставить!

Вот именно. Какая, к хренам, связь?! Инфоры в отрубке, даже встроенные в шлемы коротковолновые передатчи-

ки приказали долго жить – как бы это невероятно ни звучало, но весь доступный диапазон был забит «белым шумом», как будто мы оказались в закупоренной алюминиевой банке. Я не представляю, как машинерия сгинувших Предтеч блокировала спутниковый сигнал... хотя чего тут представлять! Ведь даже достаточно плотная облачность для него является серьезным препятствием. А тут поди знай, что в атмосфере творится! Погодка скорее осенняя, небо хмурое, и не факт, что в верхних слоях какая-нибудь гадость не распылена. И вообще... как-то же сгинувшие Брахни устроили небесную свистопляску – тоже весьма нетривиальная технология. В общем, объяснений может быть великое множество. Конечно, если засесть в лаборатории и приложить достаточно усилий, наверняка можно будет найти лазейку. Но беда в том, что ни лаборатории в пределах досягаемости, ни свободного времени у нас нет. Решения приходится принимать буквально на бегу.

– Дэн, за мной! Держи дистанцию, но сильно не отставай – вряд ли они здесь блуждающие поля запускать будут. Берегись «циркулярок». Бежим туда!

«Туда» – это куда? А, понятно. Это я сопли жевал, пораженный до глубины души разыгравшейся трагедией, – ну нет у меня опыта в таких делах! А Мак прежде всего о выживших думал, потому первым делом осмотрелся, задействовав все доступные средства, включая цифровой зум шлема. И немедленно выявил закономерность в размещении неведо-

мых строений: прямо от арки пролегла гладкая полоса с идеально ровными краями, ограниченная с обеих сторон гравийной насыпкой. Вела она к серому параллелепипеду, порядочно возвышавшемуся над остальными объектами инфраструктуры. А их тут было немало – множество кубов, прямоугольников и усеченных пирамид, разбросанных тут и там, разбавленных обширными площадками, как пустыми, так и оснащенными странными металлоконструкциями, при виде которых мне в голову закралась мысль о футуристической полосе препятствий. Судя по нагромождениям загогулин, петель и ежей из арматуры – со скидкой на высокие технологии, – таких полос здесь множество, причем у всех разная специализация. Некоторые под силу и обычным пешеходам, другие не иначе для шагающих роботов предназначены, исходя из масштабов. Дорожек множество, но лишь одна, казалось, говорила: вот она я, главная магистраль. Шагай прямо – и не ошибешься! Начальство недалеко!

– Фигли стоишь, погнались! – Мак с нешуточной скоростью рванул к... ну, будем считать это главным корпусом, пока не доказано обратное. – По сторонам смотри! «Циркулярки» только из гравия могут появиться!

Тут я бы с напарником поспорил, но не стал. Больше скажу: я был бы счастлив, если бы он оказался прав. Хотя простая логика подсказывала, что такой прямой и на первый взгляд безопасный путь просто обязан таить множество неприятных сюрпризов. Особенно в режиме активной обо-

роны. Вряд ли против нас работает живой аalien – они все повымерли. Даже единичных представителей хотя бы одной из многочисленных рас Предтеч за все время Исхода и существования Колониального союза никто не встретил. Так что глупо было бы надеяться на новый Контакт. Пообщались разок сто лет назад – и будет. Вывод: нам противостоит искусственный интеллект или просто компьютер с достаточно гибкой программой – тут пятьдесят на пятьдесят. Кто-то из Предтеч активно развивал машинный разум, кто-то, наоборот, жестко контролировал железных «умников». Не суть. Так что самая вероятная причина наших неприятностей заключается в том, что кто-то из членов злополучной экспедиции активировал оборонительный контур. Намеренно или случайно – это другой вопрос. Но факт имеет место. А нам расхлебывать последствия, причем прямо сейчас. И если предчувствия меня не обманывают, в любую секунду мы можем нарваться на подарочек. Какой-нибудь лазер в замаскированном бронеколпаке, или элементарный стационарный эмиттер, как в арке, – так что не только по сторонам глазеть, но и под ноги смотреть, под ноги! Черт, поверхность зеркальная, припорошенная тонким слоем пыли. Никаких демаскирующих признаков. С одинаковым успехом эмиттеров может и вовсе не быть, или все дорожное полотно таким окажется.

Похоже, только в скорости наше спасение. И в непредсказуемости. Встречался мне в одном старинном аниме та-

кой вариант – компьютер просчитывал бесчисленное множество изменений траектории объекта, а этот самый объект, то бишь главный герой, тупо пер прямо. А вероятность такого развития событий в каждый последующий миг все уменьшалась. Вот программа и не «верила». Может, и у нас прокатит?! Или просто повезет, и на дороге не окажется ловушек.

До цели не так уж и далеко, метров пятьсот. А примерно посередине еще одна арка торчит. Черт, опять придется кое-какие тайные навыки использовать. Привычно нырнуть в «пустоту», скрутить из пальцев фигуру «дайконго» и мысленно протянуть: «Он и ша на я ин та ра я со ва ка». И сразу же следующий дзюмон: пальцы в «гайдзиси» и мысленная фраза: «Он дзи рэ...» и так далее. Чтоб прям до зевоты. Заклинания не несли смысловой нагрузки: чистая энергетика и вибрации, позволяющие «слиться со Вселенной», что бы ни имелось в виду. Если верить ниндзя, я только что преодолел ступень «хэй», направив ранее активированную энергию в нужную сторону – то бишь на реализацию состояния «то», сиречь познания скрытой сути. Есть! Время послушно замедлилось, в ушах начали гулко отдаваться удары сердца – не знаю, как у верных последователей ниндзюцу, но у меня всегда так. Эффект привычный, хоть и несколько напрягающий. В таком режиме долго быть не рекомендуется, перегружается нервная система, и потом очень трудно в нормальный ритм войти. Более продвинутый вариант наработанного с тем же дядей Колей «якоря»: «Будь готов!» Я,

кажется, уже рассказывал как-то. Но сейчас, похоже, только так и спасемся.

Стараясь ни на чем конкретном не концентрироваться, я не спеша, даже с некоторой ленцой перебирал ногами, отстраненно созерцая окрестности. Слева мелькнул удивленный Мак, так что пришлось еще немного замедлиться – вот он, очередной минус методы! Кажется, что еле ползешь, а на самом деле профессионального спринтера можешь обогнать и не заметить. Блин, если бы не напарник, я бы эти жалкие полкилометра за минуту преодолел. Какой там олимпийский норматив бега? Стометровка за десять секунд?

Упс! А что это у нас? Гравий вздыбился. Этакий волдырь из мелких камушков растет. «Циркулярка»? Она, родимая. Только сейчас я готов – рука цапнула нож и одним слитным движением вытянула его из ножен, послав в недолгий полет. А что делать? Другого оружия у меня нет, а Мак тормозит. Эх, жалко, такой инструмент потерял!

Против ожидания, медленно (для моего разогнанного восприятия) вращающийся нож до сферы не долетел. Вместо этого он плашмя ударился о невидимую стену и в полном соответствии с известным законом физики от нее от ricochetнулся, причем под совершенно неожиданным углом, как будто стена была скругленной. Впрочем, на ступени «то», или, что вернее, в режиме слоу-моушен, как у киношников, я и не на такое реагировать успевал, так что походя пригнулся и вытянул правую руку, ухватив ножик за рукоятку. Сунул его

обратно в ножны и как ни в чем не бывало помчался дальше.

Правда, сразу же постарался выйти из этого трудо— и нервозатратного состояния, для чего на бегу с силой провел ладонями по вискам и резко, на выдохе, выкрикнул: «Норма!» Шлем не помешал, в моем случае важен именно жест, а не тактильный контакт. К тому же руки все чувствовали. И это уже наша с дядей Колей разработка – в кудзи-госин-хо методики принудительного выхода из измененного состояния сознания не было. По крайней мере, тренер о ней не знал, так что пришлось импровизировать. Время послушно ускорило бег, громовые удары крови в ушах затерялись на фоне остальных естественных звуков вроде дыхания и шороха комбеца, приправленных глухим топотом, и я резко замедлился, позволив Маку себя догнать.

– Дэн, ты чего?!

– Расслабься, напарник. Эта хреновина, – дернул я головой в сторону спокойно плывущей сбоку сферы, – нас не достанет. Похоже, мы в силовом тоннеле.

– Уверен?

– Ты что, не видел, как ножик отлетел?

– Честно? Я ничего не рассмотрел толком. Ты слишком быстро двигался. Кстати, *как?*!

– Секрет фирмы.

– Когда-нибудь...

– Угу. Но потом, – бестактно перебил я Мака. – Не тормозим, у нас целых два неприкрытых направления.

– Одно.

– Думаешь, вход все еще закупорен?

– Есть такое ощущение.

Хм... Ладно, примем на веру.

– Поднажми, Мак, чуть-чуть осталось! Вон еще занятая фиговина. Ничего не напоминает?

– Еще как напоминает. Лишь бы...

Тут у нас мысли совпали – если и эта арка перекрыта силовыми полями, то мы в западне. И судьба наша столь же незавидна, как и у безвременно почивших соратников.

Пронесло. Опасное место преодолели быстро, не встретив на пути ни единой преграды, хотя металлических окантовок здесь было аж четыре штуки. Впрочем, и сам проход оказался вдвое длиннее, так что все логично. Однако на сей раз Макдугал подстраховался – прежде чем лезть самому, зашвырнул прямо по курсу какую-то довольно тяжелую штурковину. Как потом выяснилось, неактивированную светошумовую гранату – просто так разбрасываться амуницией напарник не привык и сразу же рачительно подобрал ребристый цилиндр.

Едва вырвавшись на открытую местность, мы стали свидетелями прибытия еще трех «циркулярок». Достать нас они по-прежнему не могли, но теперь нас сопровождало по две сферы с каждой стороны тоннеля. Так что еще вопрос, радоваться нечаянной защите от жутких дронов или горевать по утраченной свободе. Впрочем, выбора все равно не было:

возвращаться – не вариант, так что мы перли и перли строго вперед, полные решимости осуществить первоначальный план, то бишь добраться до громадного параллелепипеда. Правда, и гарантии, что силовая завеса тянется до самого здания, не было. Оставалась лишь гребаная надежда, как говорил герой какой-то книги. Не помню, какой конкретно.

Видимо, кто-то наверху, в местной небесной канцелярии, решил, что неприятностей с нас хватит, и до главного корпуса мы добрались без происшествий. Сферы резко притормозили, когда до стены осталось метров пятьдесят. Я еще заметил, что именно на этом рубеже гравийная насыпка превратилась в такое же зеркальное покрытие, как и у нас под ногами, а потом и думать забыл о силовых «ежах» – взору моему открылась более любопытная картина: аркообразный вход, близнец ворот периметра, при ближайшем рассмотрении оказался порядочно поврежденным изнутри. Стены, пол и потолок пестрели глубокими царапинами и рытвинами, кое-где виднелись крупные каверны, как будто кто-то сажил бронебойными снарядами. Или плазмой из какого-нибудь алиеновского ствола. Но не это главное. Под довольно толстым слоем камня – сантиметров десять, не меньше – скрывались плотно пригнанные друг к другу, как бы обматывающие тоннель золотистые трубы. Одна борозда пролегла особенно удачно, так что удалось рассмотреть и их внутренности. А спустя миг я нервно хохотнул, испугав напарника.

– Дэн, ты чего? – застыл рядом Мак.

– Знаешь, где мы находимся? – Выдержал приличествующую случаю паузу и добил: – В разгонной шахте гаусс-пушки.

– Дениска, ты не перегрелся?

– Нисколько. Видишь трубы? Это кабели. Вместе с аркой они образуют большой соленоид. Таких хреновин нам встретилось целых три. И всего лишь на пятистах метрах.

– А почему тоннель такой странной формы? – не пожелал сдаться Макдугал. – Халфпайп, как у сноубордеров. Только вверх тормашками.

– А с чего ты решил, что именно половина трубы? Может, вторая под землей. Получается двойной канал, причем независимый.

– Хм... пушка... Ладно, два вопроса: как и на хрена?

– Чего «как»?

– Как из нее стреляют? За пределами периметра нам дорога не попалась. И других арок не было. Там вообще все аномалиями перепахано.

– Вот тебе и ответ. Нет – потому что перепахано.

– Допустим. Тогда остается в силе второй.

– А бог его знает, – пожал я плечами. – Может, отсутствующая часть «ствола» могла перемещаться. Хотя насчет пушки я погорячился. Больше похоже на транспортную систему, типа метро или монорельса. Капсулы, разгоняемые магнитным полем до сверхскоростей! Сел, пристегнулся, ба-бах! И через минуту-другую уже в сотне километров от начальной

точки, в каком-нибудь секретном бункере.

– Звучит достаточно бредово, чтобы оказаться правдой.

– К тому же я теперь абсолютно уверен, что противостоят нам обычный компьютер. Слишком уж действия однообразные. В нестандартной ситуации он до нас добраться так и не смог. Повезло нам. Получается, по воле случая оптимальный путь выбрали.

– Скажи об этом Виктору и Диего.

– Вот все ты, Мак, испоганишь!

– Я до сих пор понять не могу, почему тот «шарик», что Диего убил, за нами не погнался... – задумчиво буркнул Гленн, – покоя эта мысль не дает.

– Видимо, тоже застрял между силовыми стенами.

– А выключить их местный искин не может?

– Наверное, не может, раз мы до сих пор живы. Хотя есть у меня предположение... Скорее всего, когда эта бодяга началась и аномалии перепахали центр долины, разрушив часть гаусс-дороги, сработала защитная программа и закупорила «ствол», чтобы всякая гадость не набивалась.

– Да? А как же мы тогда... набились? Аномалии ведь еще до нас поработали. По твоей логике, «ствол» уже должен быть перекрыт. И мы бы не прошли.

– Успели. Или сбой в программе. Или силовые поля не постоянно задействованы... – Тут я тревожно оглянулся – а ну как именно в этот момент клятый комп отключил поле и дрон, убивший Диего, рванул за нами? – Может, датчик ка-

кой-нибудь на нас среагировал: мол, лезут, гады, того и гляди, заблокируют путь. Вот комп и предпринял меры – вход закрыл, на «всяких» напустил «циркулярку». Да только просчитался – мы слишком быстро из арки вышли. И теперь он ничего нам сделать не способен – «циркулярки» через силовое поле не пройдут, а шарахнуть чем-нибудь мощным нельзя – направляющую разнесет.

– Нет, что-то тут не так. Ты сам себе противоречишь. Раз комп смог закрыть вход, то и открыть тоже может. Но не делает. Почему?

– А я знаю?! Или ты намекаешь, что это кто-то из наших... протеже балуется?

– Я ни на что не намекаю. Но будь это компьютер... перекрыл бы вторую арку – и мы попались.

– Мак, ты чего ко мне пристал?! Я не компьютер!

– Интересно просто.

– Черт, нашел время! – возмутился я. – Может, он нас загоняет в другую ловушку. Неисправность у него, не может на входе прищучить. Думай лучше, что делать. Из трубы сейчас вылезем, а дальше?

– А что тут думать? – дернул плечом Мак. – Выбора все равно нет. Только вперед! А дальше видно будет.

– Ты прямо как Наполеон. Тот тоже любил говаривать, что главное – ввязаться в драку.

– Мудрый был человек.

– Только кончил плохо.

Хотя, как ни крути, Мак прав. В данном случае мы можем лишь плыть по течению – от нашей воли не зависит ровным счетом ничего. И вся надежда только на собственную реакцию и возможности организма. До ужаса не люблю ситуации, когда приходится плясать под чужую дудку. Слишком уж это все противоречит моим природным наклонностям вкупе с позицией инженера-аналитика. Первое правило моей профессии гласит: нужно быть вне системы, чтобы понять, как она функционирует. И папенька постоянно то же самое твердит, хоть и махровый гуманитарий. Второе правило: анализ и взгляд со стороны – тождественные понятия. Есть еще уйма псевдофилософских сентенций, но сейчас не до них... Худший мой кошмар – оказаться *внутри* чьей-то игры. Особенно если не знать правил оной.

– Кончаем перекур!

Мистер Макдугал созрел для действия. Ну-ну. Самое время спустить его с небес на землю.

– Может, сначала осмотреться? Аккуратненько. Что за люком, как думаешь?

– Вопрос, конечно, интересный...

Ага, даже более чем. Тоннель-разгонник заканчивался дверью гильотинного типа, некогда намертво перекрывавшей проход, но сейчас она пребывала в плачевном состоянии – прямо посередине красовалась неровная дыра, достаточно большая, чтобы протиснуться человеку.

– Хм... эти придурки тут фугас рванули, что ли? – хмык-

нул Гленн.

– Я про плазму думал.

– Ну и дурак. Наверняка тут ВУ направленного действия сработало. Только ребятки немного не рассчитали: похоже, выбоины на стенах – от осколков бронестворки.

– Ты же только что про направленный взрыв что-то плел...

– Я же говорю – не рассчитали. Ладно, это их проблемы...

Мак прижался спиной к двери слева от пробойны и знаком приказал мне занять противоположную позицию. Я кочевряться не стал, собезьянничал за шефом и спокойно стоял все время, пока тот осторожно заглядывал в дыру. Чуть погодя он даже высунулся на ту сторону, одной рукой ухватившись за срез. Во второй он сжимал «калаш» за рукоятку управления огнем – приклад в плечо, ремень хитрым образом натянут, так что автомат поддерживал сам себя. Ствол неотрывно следовал за взглядом – нелишняя предосторожность. Старые добрые пули калибра 5,45 мм прекрасно показали себя в деле расправы с силовыми «ежами». Главное, момент не упустить.

Где-то через минуту Гленн рывком втянул себя обратно и вновь занял безопасную позицию спиной к створке.

– Что там?

– Какой-то зал, довольно большой, и повсюду разный хлам, – сообщил Мак, – то ли грузы какие-то, то ли оборудование. Справа и слева – перепад высот. Прямо по курсу еще

одна дверь – двустворчатая; похоже, сдвижная. Противник визуальным осмотром не обнаружен. Сам глянь: может, что умное скажешь.

На оценку обстановки мне и впрямь хватило беглого взгляда – скользнул по нагромождению все тех же кубов и параллелепипедов, ни на чем конкретном не останавливаясь, и вернулся в укрытие.

– Банальный склад. Я бы даже сказал, типовой. Такие обычно в транспортных терминалах бывают, грузопассажирских. Очень уж картинка типичная. И хаос характерный.

– Склад, значит... под теорию факты подтасовываешь?

– Это ты про гаусс-тоннель? – понативно ухмыльнулся я. – Есть немного. Но меня беспокоят слепые зоны. Здесь укрытий столько, что можно целую тучу «циркулярок» запрятать. Особенно мелких.

– И что ты предлагаешь? Тут сидеть? А смысл?

– Время, Мак, помни про время!

– Вот именно! Так что встал, солдат, и пошел!!!

Н-да. Дилемма. Если торчать в тамбуре, можно протянуть еще сутки-полтора. А потом дадут о себе знать наны. Итог – мучительная смерть. Лично я нашей докторше верю. А если переть буром, можно нарваться... на всякое. Итог – мучительная смерть. Только гораздо быстрее. И что же выбрать? Все такое интересное!..

Мак и в этот раз все решил за меня – без тени сомнения протиснулся в дыру и зашагал прямо к дальней двери,

ни на секунду не переставая вертеть головой. Пришлось последовать за ним, взяв на себя правую полусферу. В очередной раз экспериментировать с кудзи-госин-хо не стал – вроде пространство для маневра есть, опасность издалека заметить можно. Да и не очень верится, что в помещении такого рода компьютер решится использовать столь разрушительных дронов. Им ведь все равно, что крушить – хрупкую человеческую плоть или подвернувшееся под силовые «иглы» имущество. А если задать им запрет на повреждение неживых объектов, то функциональность резко падает – «ежикам» придется курсировать по ограниченным траекториям, и тогда от них вполне реально увернуться или укрыться в каком-нибудь закутке. Нет, тут скорее будут локальные зоны экстерминации – типа коридорчика с зеркальным покрытием и лазерами. Привет, «Обитель зла»!

Ч-черт, а ведь страшно! И не просто страшно: спина от ужаса занемела. Вроде и нет ничего угрожающего в прямой видимости, но вот поди ж ты! Неизвестность пугает во сто крат сильнее. Мы пока что только с летающими сферами встречались, но и они впечатлили весьма и весьма. Плюс кто его знает, откуда такая хреновина вынырнуть может?! Причем в любой момент. Хлама на этом складе и впрямь богато.

Судя по всему, с гипотезой я попал в точку – грузопассажирский терминал с чем-то иным спутать сложно. И насчет двойного независимого тоннеля в половинках силовой трубы я был прав. Мы с Маком сейчас как раз шагали по эта-

ким мосткам, пусть и довольно широким – метра четыре, не меньше, тянувшимся на высоте минимум трех человеческих ростов над полом основного помещения, того, где принимали грузы. Разнообразных контейнеров и непонятных выростов правильной геометрической формы там хватало, так же как и на платформах по бокам от двустворчатой двери – очень похоже, что лифтовых. И не факт, что они в рабочем состоянии, так что хочешь не хочешь, а вниз спускаться придется. Хотя бы для того, чтобы отыскать выход из терминала. Так что поплутать нам с Маком предстоит вдоволь, учитывая размеры здания. Если, конечно, ничего не случится...

Сглазил! Откуда-то из-под потолка донеслось характерное гудение, заставившее рефлекторно задрать голову, и тут же, едва различив очертания «циркулярки», рвануть с перекатом в сторону – остановился я буквально в полуметре от края мостков. Время замедлилось от адреналинового выброса, и я хорошо разглядел рухнувшего к самому покрытию дрона. Тот завис где-то на уровне пояса отпрыгнувшего в противоположную сторону Мака и словно бы раздумывал, что делать дальше. Гленн попытался воспользоваться заминкой – ствол «калаша» медленно повернулся, фиксируя сферу в прицеле, но на спуск нажать он не успел: «циркулярка» скачком сократила дистанцию. Я мысленно охнул, ожидая очередной кровавой вакханалии, однако поторопился: Мак, подстегнутый адреналином, шагнул назад и в прямом смысле слова провалился, поскольку стоял у самого среза мости-

ка, в последний момент повиснув на руках. Сфера проскочила над ним, едва не сточив верхушку шлема, и скользнула по инерции на несколько метров, снова застыв для выбора цели. Напарник не замедлил воспользоваться шансом – рывком забросив тело обратно на мостик, перекатился, умудрившись в движении перехватить болтавшийся на ремне автомат, и из положения лежа на спине послал в дрона короткую очередь. Прямо от бедра, почти не целясь. «Циркулярка» лопнула, и доставучий гул на мгновение оборвался. Но именно что на мгновение...

– Где еще одна?! – вскочил на ноги Гленн.

Заозирался, крутнулся вокруг себя, описав стволом полную окружность, но, судя по суетливым движениям, противника не засек.

Молодец, Мак, сообразил! А я еще больший молодец – заметил. И ласточкой прыгнул на товарища. Тот от неожиданности среагировать не успел, и мы вдвоем грохнулись на пол. Я тут же откатился в сторону, как сам Мак совсем недавно, и сумел рассмотреть зависшую практически над Гленном сферу. Тот тоже не растерялся и постарался уйти как можно дальше от той точки, где только что изображал каланчу, но немного не рассчитал и перевалился через край, едва не ухнув вниз. Снова умудрился повиснуть на руках, но, к сожалению, повторно трюк не сработал – «циркулярка» чуть сдвинулась влево и вниз, и я с ужасом рассмотрел, как Гленновы пальцы превращаются в багровую туманную дымку. Хорошо

хоть, что только на левой руке – правую тот догадался убрать сам. И с неизменным словом на букву «F» сверзился вниз, от души, судя по грохоту, обо что-то приложившись.

– М-мать!

Едва соображая, что делаю, я вскочил на ноги и принялся размахивать руками в попытке привлечь внимание дрона. Как угодно, любой ценой, но отвлечь убийственную хреновину от напарника. Тот сейчас наверняка совершенно беспомощен: навернуться с такой высоты без ущерба для себя – весьма маловероятно. И это я еще про покалеченную руку молчу! Он пока еще ничего не чувствует, шоковое состояние – оно такое... Но скоро ему будет очень больно – сфера стесала по две фаланги на указательном, среднем и безымянном пальцах, да еще и мизинец зацепила. Ч-черт, не хотелось бы такое на себе прочувствовать...

Ф-фух, получилось! «Циркулярка», еще секунду назад нерешительно висевшая над краем мостков, загудела чуть громче и рванула в мою сторону. Я едва успел осознанно повторить маневр напарника и с разбега прыгнул вниз, на лету подкорректировав траекторию и приземлившись на какой-то довольно большой контейнер. Лететь пришлось недалеко, едва ли пару метров вперед и полтора к полу. В момент касания твердой поверхности ступнями сгруппировался и ушел в кувырок, а затем в очередной прыжок – на этот раз с контейнера – и понесся по тесноватым проходам между хаотичными нагромождениями то ли коробок, то ли ка-

ких-то механизмов, упрятанных в кожуhi.

Сфера преследование не прекращала, о чем свидетельствовал гул за спиной. И я лишний раз в этом убедился, резко свернув в первый попавшийся закуток. «Циркулярка» пронеслась мимо, но быстро сообразила притормозить и взмыть над контейнерами. Впрочем, это ей помогло не сильно – обзор был затруднен, на что я и надеялся. Как оказалось, зря. Всего через несколько секунд дрон покинул позицию, безошибочно сместившись в мою сторону, и мне пришлось снова брать ноги в руки. Однако я уже несколько освоился с правилами, и еще довольно долго играл с «циркуляркой» в догонялки, периодически проворачивая трюк со сменой направления и прятками. Радовал тот факт, что вскоре мы с долбаной железякой оказались довольно далеко от пострадавшего Мака. И я от всего сердца надеялся, что по наши души не заявилась еще хотя бы одна сфера, иначе все усилия напрасны. Долбаная связь, как не вовремя отказала! Как там сейчас напарник?.. И ведь не проверишь... Остается что? Правильно – гребаная надежда. И надо, в конце концов, избавиться от долбаного «ежа»!!!

Этим я и занялся, оказавшись у стены терминала и заметив перспективный, то есть узкий и низкий, лаз меж несколькими контейнерами, поставленными друг на друга. Вот только зеркальный пол вблизи заляпан чем-то бурым. Ладно, не время привередничать. Тут добежать до него еще надо умудриться...

Задача решилась довольно просто: с разбегу запрыгнув на ближайший ребристый (и оттого достаточно удобный) куб, я буквально прилип к его поверхности, ухватившись руками за верхний край и упершись в стенку ступнями – наиклассический паркуровский «cat leap». Затем перепрыгнул на соседний, перелетев через «проулочек», и забрался на его верхушку. Здесь свободы маневра было побольше, и я хорошенько разбежался, разрывая дистанцию со сферой, а потом изобразил нечто вроде неуклюжего «monkey kong» – попросту перемахнул с опорой на руки через небольшой ящик. Подразумевалось, что ногами я его касаться не должен, однако не получилось – зацепился левой ступней, и до конца элемент не довел, проехавшись по коробке на боку и грохнувшись на пятую точку прямо за ней. Хорошо, что ничего не вывихнул, только копчик отбил. Застыл, стараясь не дышать, и вскоре был вознагражден – «циркулярка» усвистела далеко вперед. А я тем временем сменил направление на перпендикулярное, в несколько движений достиг пола и в отчаянном подкате нырнул в спасительный закуток, извожившись в подозрительной жиже.

Тоннель, к моему ужасу, оказался сквозным – а ведь я точно видел, что контейнеры стоят вплотную к стене! Однако жестокая реальность именно сейчас решила повернуться ко мне лицом, а не той частью, что демонстрировала ранее: за нагромождением кубов с металлической обшивкой пряталась довольно просторная технологическая ниша. По край-

ней мере, стоять здесь можно было не нагибаясь. В чем я и убедился, закончив скольжение и на излете сшибив обеими ногами перекрывавший проход труп. И даже источник света присутствовал – как и всюду в этом загадочном строении, тускло светились сами стены. Кстати, только сейчас на это внимание обратил. Но тут не моя вина – в разгонной камере «гаусса» хватало света снаружи, как и во всех предыдущих арках, а в терминале помимо этого еще и светильники наличествовали...

И куда же я попал, интересно? Довольно удобное укрытие в виде утопленной в стене ниши с несколькими выступающими деталями – если бы это было человеческое строение, я бы сказал, что монитор с выдвижной клавиатурой и растущим прямо из пола... пуфиком? Ну да, явно приспособление для сидения. И, самое главное, на той хреновине, что я принял за клавиатуру, покоился комп-планшетник. Наш, отечественный, а не какой-нибудь алиеновский агрегат. Догадаться, откуда он тут взялся, труда не составило: наверняка останки именно его хозяина я отфутболил из лаза. Н-да. Похоже, я за последний час с небольшим порядком очерствел душой. А как еще прикажете понимать тот факт, что при виде безногого тела не испытал даже легкого позыва к рвоте? А зрелище неаппетитное. Такое ощущение, что бедолага нарвался на «циркулярку», попытался убежать, но та стесала ему нижние конечности по колено, когда он нырял в лаз. Однако усопший умудрился заползти в укрытие и преодолеть

тоннель длиной около трех метров. И только потом силы его окончательно оставили. А дальше – неконтролируемая кровопотеря и смерть. По лицу видно, помучился. Не хотел бы я пережить нечто подобное...

М-мать! Весьма вероятно, что все-таки придется!

Из прохода донесся знакомый гул, и я рефлекторно сжался, забившись в угол между стеной каверны и контейнером. Будь у меня другой противник, я бы его в этой позиции и встретил. Например, ударом по голове, когда он из лаза высунулся бы. Но в данных обстоятельствах этот фокус обречен на провал. Как муторно-то! Вот так вот стоять и ждать неизбежной смерти...

Что-то долгонько он... Ведомый болезненным любопытством, я покинул укрытие и осторожно заглянул в тоннель. Хм... Попался, однозначно. Дрон висел у входа, но двигаться дальше почему-то не торопился. Потерял меня из виду? Не, для него это не проблема, я на собственном опыте убедился. Не хочет портить имущество? Вполне может быть...

«Циркулярка» еще немного повисела, а потом сунулась в лаз. Слух услужливо подсказал, что гудение сменило тональность, а зрение зафиксировало отсутствие повреждений стенок контейнеров. Как так? Если я правильно оценил радиус поражения, то сейчас обшивка должна истаивать двумя параллельными полосами, а в содержимом коробок столь же закономерно должны образовываться желобки с небольшим закруглением. Тут одно из двух: или дрон может менять дли-

ну силовых «иголок», или...

Рука сама собой, как тогда, на дороге, рванула из ножен клинок, посылая его в короткий полет, и тот пронзил сферу насквозь, развалив на несколько неровных осколков. Впрочем, на пол грохнулся только мой верный ножик, куски «циркулярки» истаяли в падении, как будто их и не было. Вот так. Теперь я в относительной безопасности. По крайней мере, до того момента, как появится новый «еж». И вот его встретить будет уже нечем. А за единственным своим оружием вылезать страшно – вдруг внимание дронов привлеку? Наверняка их тут еще полно. Лучше посидеть в каверне, как мышь под веником, да обдумать сложившуюся ситуацию. Тем более материалов для анализа накопилось достаточно.

Колония Пандора, окрестности Объекта-357, тогда же

Немного отдышавшись, я обыскал труп своего предшественника. Других повреждений, помимо стесанных ног, осмотр не выявил, так что с причиной смерти я не ошибся. Но это сейчас и не важно. Главное, убедился, что безвременно почивший товарищ принадлежал к той самой экспедиции, по следам которой мы и сунулись на Объект-357. Обнаруженная в нагрудном кармане комбинезона электронная карточка-идентификатор содержала исчерпывающие сведения о своем владельце. Подходящего терминала у меня при

себе не было, но хватило и внешних признаков: имя – Джон Скальци, должность – старший техник, Корпорация «О’М-элли Текникс», отдел «С» лаборатории общих физических процессов. Это у наших родственничков-конкурентов так главная научная шарашка называется. Но по-прежнему не ясно, что именно умник Арти здесь ищет, и с чего началась бойня? Ведь для Джона Скальци, судя по всему, появление агрессивного и смертельно опасного дрона стало сюрпризом. Странно, кстати, что нам до сих пор другие члены экспедиции не встретились, хотя бы в фрагментарном виде. Даже кровавые пятна на стенах и полу не попались.

Помимо документов, у погибшего обнаружилась простенькая коротковолновая рация-горошина, вставляющаяся в ухо, и всякие мелочи по карманам – отвертки, мультитулы, пара кристаллоносителей и даже микродиск, от которых в союзе отказались лет двадцать назад. Плюс флешка, которую я незамедлительно подцепил к КПК. Потрескавшийся дисплей комфорта не добавил, но названия файлов я просмотрел. Какая-то техническая документация. Не до нее сейчас, но и выкидывать не стоит. Вообще, неплохо бы доказательной базой обзавестись, ибо спускать Артуру с рук эту авантюру не хотелось. Да и папенька благодарен будет – наконец-то сможем прижать к ногтю строптивых родственничков. Дядя Петя, при всем присущем ему здоровом цинизме, сынулю в обиду не даст, и на этом можно будет сыграть.

Так, теперь очередь планшетника. Первое, что броси-

лось в глаза, – логотип «Imagine». Оп-па! Какая занятная штукавина! Сверхдорогой девайс, доступный, пожалуй, либо самым богатым Корпорациям, либо частникам-миллиардерам, что, по сути, одно и то же. И вовсе не по причине технологической навороченности. С этой точки зрения компьютер сильно уступал топовым моделям многих мейнстрим-производителей. Ценен данный аппарат был специфической начинкой и фирменным программным обеспечением. «Imagine» в свое время сделало имя, выпустив гаджет, предназначенный для взлома Ноосферы и работы в сетях Предтеч. Причем не только в отдельных кластерах, но и с физическими рабочими станциями в режиме прямого подключения. По непроверенным данным, в основе этой разработки лежало одно из изобретений Бродяг, расы, специализировавшейся на сборе информации. Но подробностей никто не знал. К тому же ни у кого из конкурентов не получилось не то что воспроизвести, а хотя бы разобраться в принципе действия стыковочного узла, являвшегося сердцем системы и одним из ноу-хау ушлых имаджиновцев. Поговаривали, что кое-кто подобрался довольно близко к решению, но все эти «кое-кто» быстро исчезли с горизонта – то ли их грохнули, то ли привлекли к работе в самой «Imagine».

Зато теперь все сомнения отпали. Артур прекрасно знал, за чем пришел. И подготовился соответственно. Спецы, аппаратура, режим секретности... что-то ценное откопал. Хитрый папенька наверняка и этот нюанс учел, когда давал доб-

ро на спасательную миссию. И с дядей Петей заранее обо всем договорился. Еще и этим можно объяснить запоздавший ответ на мое послание – торговля шла ожесточеннейшая. Не одному Питеру О’Мэлли здоровый цинизм присущ.

Неожиданно нарисовалась еще одна проблема. Продукция «Imagine» славится безопасностью – взломать комп с этим логотипом еще никому не удавалось. Сети – пожалуйста, сколько угодно. А конкретный девайс – фига. Надо будет Фила попробовать на «слабо» взять, вдруг получится? Но это потом, когда выберусь из передрыги. Пока же, осторожно повертев гаджет, я убедился, что он подключен к терминалу Предтеч – выросты на стене оказались именно что рабочей станцией, – но сейчас пребывает в спящем режиме. Мазнул по дисплею, вызвав на экран стандартное окошко сканера отпечатков пальцев и второе – на мое счастье, неактивное – окно сканера сетчатки глаза. Бывший владелец, видать, ленился каждый раз подвергаться довольно неприятной процедуре, вот и врубил упрощенный протокол безопасности. За что ему отдельное спасибо. Боюсь, просканировать сетчатку мертвеца было бы проблематично. Другое дело грабля – десять секунд, и готово. Тем более трупное окоченение уже прошло. Но вонять еще не начал, хотя от кровавой лужи отчетливо потягивало неприятным душком.

Девайс удовлетворялся отпечатком указательного пальца и сменил картинку на стандартный рабочий стол – почивший в бозе господин Скальци не заморачивался сменой обо-

ев или еще какими-то украшательствами, предпочитая использовать аппарат по прямому назначению. Беглый взгляд на длинный ряд иконок заставил меня захлебнуться слюнями – о таком софте я пока мог лишь мечтать. У нас на всю Корпорацию аналогичных гаджетов наберется в лучшем случае пара сотен; если каждому стажеру выдавать, то и разориться недолго. С другой стороны, доверить такое оборудование можно лишь уже хорошо зарекомендовавшим себя специалистам. Ибо девять из десяти счастливых владельцев не избегнут соблазна пошерстить Ноосферу. С непредсказуемыми, что самое поганое, последствиями. Так что до сего момента мне приходилось иметь дело только с демо-версиями большинства этих программ. Нет, не отдам! Ни за что и никому. Пусть дядя Петя желчью изойдет – не отдам, и все тут. Поставлю папеньке условие: типа законный боевой трофей. Пока есть возможность, поменяю настройки системы безопасности, и урезанной версией не ограничусь. Оба глаза в сканер и все десять пальцев!

Без шлема и перчаток я почувствовал себя на редкость неуютно, да к тому же в нос шибануло, поэтому постарался разделаться с необходимой процедурой как можно скорее. И по окончании оной, вернув элементы экипировки на законные места, расплылся в счастливой ухмылке. Хрен им теперь, а не гаджет. Пусть попробуют отобрать! Я даже и отдам, чисто поржать над их безуспешными попытками взломать девайс. Сами потом вернут как миленькие. Хотя до та-

кого лучше не доводить. Пусть папенька разбирается с проблемой, он мне должен будет, когда Артурку из этого проклятого Объекта выковыряю и приволоку домой. А всякие там обязательства – о невмешательстве, сетевой дисциплине и прочих глупостях – я подмахну. Оно того все равно стоит.

Окончательно свыкнувшись с мыслью, что девайс теперь мой, и только мой – де-факто, а остальное побоку, – я занялся просмотром содержимого логических дисков. И завис почти на полчаса, до того занятыми оказались находки. Самое главное, подтвердились все наши предположения и о составе экспедиции, и о целях, и о ходе предприятия. В отличие от нас, предшественники подобрались к Объекту-357 без проблем. Судя по обнаруженной спутниковой фотографии, в то время долина еще не была гладкой как стол – аномалии разгулялись позже, старательно перемолов все чужеродные объекты в пределах досягаемости. А заодно живописные скалы, тенистые рощи и еще несколько арок-разгонников, соединенных некогда зеркальными дорогами. Примерно в километре от того места, где мы проникли в периметр, располагалась распределительная станция гаусс-трассы: целый узел, смахивавший на куриную лапу, только с десятком «пальцев». Похоже, долина некогда была соединена скоростными магистралями с множеством объектов. И если поискать по окрестностям, наверняка много интересного откопать можно. Но не нужно. По крайней мере, пока. А дальше – видно будет.

Основной лагерь экспедиция разбила у знакомой арки: пришельцы так и не нашли более удобного места для проникновения внутрь, хоть и обошли объект по периметру. Народу, как и техники, было порядочно, но, когда мы с соратниками пробегали мимо, там уже не было ничего, кроме пыли. Так что искать останки бесполезно. В лучшем случае подтвердим гибель тех, кто проник непосредственно на Объект-357, даже если не попадутся относительно целые тела – генетический анализ еще никто не отменял. А вот всех остальных причислят к пропавшим без вести, поскольку доказательств смерти не будет. Но это не моя забота.

Небольшая поисковая партия в составе пяти звеньев «техник плюс боевик» проникла на объект, воспользовавшись стволом гаусс-дороги, для чего пришлось проковырять соленоид-разгонник из тех, что чуть позже превратились в пыль. До главного корпуса они добрались беспрепятственно; правда, силовая труба мешала использовать любые исследовательские методы, кроме наблюдения. Дверь-заглушку в терминале, как и предполагал Мак, взорвали. А потом разбрелись по здешнему лабиринту, с переменным успехом пытались подключиться к местной сети через рабочие станции. Судя по схеме, высвеченной одной хитрой программой, это удалось трем партиям, в том числе и обнаруженному мной господину Скальци. Работа шла по плану, а потом начался ад. Кто-то из этих троих по незнанию активировал защитную систему, а вырубить не смог. Или не захотел. В резуль-

тате аномалии перепахали долину, уничтожив все улики, а дроны-«циркулярки» помножили на ноль менее удачливых вторженцев, за исключением одного. Подтверждение этому я обнаружил в трофейном планшетнике на трехмерной схеме активной защиты объекта, отображавшей три красные точки: одну в терминале (Мак... жив курилка!), другую там же, но в технологической каверне (это определенно я), и последнюю – в центре управления на третьем уровне. Кто бы сомневался. Артурка всегда отличался способностью обращать любую ситуацию в свою пользу. Я не удивлен, что именно возглавляемое им звено достигло главной цели. Только непонятно, куда его телохран делся. Кстати, почивший Джон Скальци и к системе наблюдения подцепиться сумел, так что чуть позже я обязательно воспользуюсь плодами его трудов. Только сначала кое-что уточню, подсчитаю да набросаю план. Хотя с последним все просто – проникнуть в центр управления и побеседовать по душам с непутевым братцем. И крайне желательно вырубить на хрен систему безопасности, а потом вызвать кавалерию. Но это уже задача-максимум.

Оставив на некоторое время в покое новообретенный девайс, я занялся старым добрым КПК. Побегать мне сегодня предстоит очень много, и было бы неплохо выяснить кое-какие ТТХ противника. Однако к делу приступил не сразу – нос все больше раздражал тяжелый душок. Разжившись у покойничка фляжкой с вискарем местной выделки, я насколь-

ко сумел тщательно обтер уделанные части комбеза. Лучше уж бурбоном благоухать буду, нежели протухшей кровищей.

Покончив с проблемой, вернулся к насущному вопросу. К сожалению, подробностей господин Скальци не знал. В одном из файлов я нашел перечень особо защищенных зон с расшифровкой встроенных систем безопасности, но перевод их названий с языка Предтеч мне ничего не говорил. Например, хреновина с романтическим идентификатором «Вуаль-С». Что это? Какого рода хотя бы действие? И что за «С»? Силовая? Солнечная? Сероводородная? Скользящая? Средняя? И так со всеми. Те же «циркулярки» в местной номенклатуре проходили как малый и большой мобильные дроны активной защиты «Сфера-М» и «Сфера-Б» соответственно. Что в переводе на англиш, что на русский. Ну и пофиг, все равно никаких технических данных нет. Зато есть записи и кое-какие общедоступные специализированные программы. И есть факты, самый главный из которых – «циркулярки» таки запрограммированы на воздержание от порчи имущества. А уж сделать скриншоты и высчитать зону поражения труда не составило. Равно как и скорость движения, а также длительность ориентации в пространстве и захвата цели. Все эти цифры я скормил сначала КПК, а потом встроенному в шлем вычислителю – на такие простейшие действия их мощностей – за глаза. Немного колдунства, и на забрало теперь выводились жизненно важные сведения, касающиеся противника: цветом выделялся радиус пораже-

ния дрона, а в двух цифровых табло отображались скорость и время до выхода в боевой режим. В дополнение к этому вычислитель предлагал оптимальную траекторию движения и минимальную необходимую скорость. На все про все ушло еще полчаса.

За это время меня никто не побеспокоил, но я все равно старался не терять зря ни секунды – кто знает, в каком состоянии Гленн? Справилась ли система автофиксации с кровотечением в покалеченных пальцах? Перчатки у него хитрые, должны были сами передавить фаланги. Но это фактически жгут, а его можно накладывать лишь на строго определенный срок, если есть желание сохранить конечность.

Еще четверть часа я убил на составление оптимального маршрута. Тут здорово помогла взломанная система безопасности. Управлять ее элементами с данной рабочей станции я не мог, но сумел засечь все активные «циркулярки». Попутно выяснилось, что в терминале их было четыре, то есть две мы с Маком совместными усилиями экстерминировали, но еще парочка так и болталась в лабиринте из контейнеров. Всего же по зданию курсировало больше сотни, но после анализа траекторий удалось проложить более-менее безопасный путь. Совсем избежать нежелательных встреч не получалось, но удалось свести контакты к абсолютному минимуму. Точно так же я обошел, пусть пока только на схеме, и все стационарные системы типа непонятной «Вуали-С». Возникла было мысль перетащить Макдугала в укрытие и заод-

но разжиться автоматом, но, по размышлении, я от нее отказался – от сферы, в случае неприятностей, с тяжелым напарником однозначно не смогаюсь. И далеко не факт, что подстрелить сумею: нападали дроны уже в боевом режиме, ошестинившись плотной «игольчатой» броней, так что сначала нужно увернуться, и только потом, возможно, удастся подловить «циркулярку», пока она повторно захватывает цель. Лотерея, в общем. Для верности я все же подключился к системе наблюдения, обнаружив в терминале десяток камер. С одной из них Мак был прекрасно виден. Упал он неудачно, враспор между парой не очень крупных контейнеров. А до того, похоже, пересчитал спиной ребра еще как минимум трех. Тут никакие фиксирующие элементы не помогут, наверняка не один перелом схлопотал. Плюс изувеченная рука. Обмяк, бедолага, сразу видно – в отрубе. Оно и к лучшему. Ибо вскоре выявилось еще одно неблагоприятное обстоятельство: рядом с Гленном неторопливо нарезал круги дрон. Повод для сдержанной радости был лишь один – чтобы добраться до моего напарника, «циркулярке» придется раскурочить обе коробки. Так что есть надежда, что мистер Макдугал останется в целости и сохранности (с учетом ранее полученных звездюлин) до тех пор, пока я не найду способа отключить активную защиту.

Определившись касательно Мака, попытался заглянуть в центр управления, но здесь меня ждал облом – у моей рабочей станции приоритет был гораздо ниже, чем у вычислите-

ля, оккупированного Артуром. Можно, конечно, попытаться ломануть систему до конца, только неизвестно, сколько времени это займет. Тут лотерея почище чем с «циркулярами» – от мгновений до часов и суток. Так что рациональнее следовать прежнему плану.

Последние пятнадцать минут я скрепя сердце потратил на медитацию и перевод организма в «разогнанное» состояние по методике кудзи-госин-хо, пройдя последовательно все девять ступеней. Впрочем, на практике работали только семь – «сай» и «дзэн», согласно канону, даровали древним ниндзя возможность изменять ход событий в желаемом направлении и становиться невидимыми для врагов, что вовсе уж выходило за рамки реальности. Так что активировал я их лишь в дань традиции. Для меня куда бóльшую пользу представляли ступени: «то» – познание скрытой сущности и выявление ловушек; «ша» – мобилизация внутренних ресурсов организма и отключение боли; «кай» – чувство опасности; «дзин» – ощущение эмоций других людей; и, наконец, «рэцу» – возможность видеть прошлое и удаленные места. По сути, предельно обостренная интуиция, достичь канонического эффекта я пока не смог.

Закончив с подготовкой, я позаимствовал у покойного Скальци сумку от планшета и пристроил ценную добычу в рюкзак, дополнительно обезопасив его демпфером из всяких походных мелочей типа полотенца и мыльно-рыльных принадлежностей. Девайс хоть и повышенной прочности, но

лишняя предосторожность никогда не помешает. Затем резко выдохнул, настраиваясь на предстоящее действие, и решительно нырнул в лаз.

Глава 7

Колония Пандора, Объект-357,

11 сентября 2135 года, утро

Первый этап плана удалось воплотить в жизнь без особого труда. Я просто снова влез в систему наблюдения, пощелкал камерами, зафиксировав местоположение второго дрона (первый так и крутился возле Мака), и, дождавшись, когда оба они окажутся на максимальном удалении от моего убежища, молниеносным рывком преодолел опасное место. Выход нашелся неподалеку, так что долго петлять меж контейнерами и отсвечивать перед противником не пришлось.

Коридорчик, в котором я оказался, служил технической коммуникацией, и некогда здесь появлялись лишь ремонтные механизмы да изредка кто-то из живого персонала. Так что дверь запереть последняя вахта не считала нужным. А вот я не постеснялся, зафиксировал ручной замок, смахивавший на архаичный засов с приводом через рычажную систему. Примитив, но обычно механические блокираторы такими и бывают – чтобы ничем, кроме грубой физической силы, не отпереть, и особенно дистанционно. В этом отношении практически у всех сгинувших алиенов мышление работало одинаково, да и люди недалеко ушли.

Задерживаться здесь не стал, время поджимало. Именно в скорости мое преимущество, да еще в наличии четкого пла-

на, которого нам так не хватало прежде. За что мы и поплатились жизнями трех соратников и повреждениями неизвестной тяжести у Мака. Плюс мои нервы, что тоже немало. Так что только вперед, как можно быстрее и осторожнее. Понимаю, что осторожность и скорость – понятия малосовместимые, но деваться некуда. Впрочем, разница несколько компенсировалась за счет «разогнанного» организма: двигался я заметно быстрее нормального человека, но ускоренное восприятие позволяло сносно ориентироваться и в таких условиях. Я успевал замечать преграды и маневрировать, соображаясь со схемой на забрале, на которую вывел расположение противника, законнеktiv вычислитель с трофейным планшетником. Так что несея хоть и сломя голову, но отнюдь не вслепую.

Задача предстояла не из легких – в общей сложности надо было пересечь два десятка коридоров, три достаточно больших зала и дважды воспользоваться лестницей. Плюс преодолеть нечто, на схеме обозначенное замкнутой красной линией, ограничивающей больше половины третьего уровня вместе с центром управления. К лифтам соваться не решился: лучшую западню сложно придумать, особенно если к твоим услугам все мощности системы обороны. Я, конечно, совсем уж за скотину Артурку не держу, но с мозгами у него и в прежние времена было туговато в плане тормозов. Это в науке он гений, а в обыденной жизни – тот еще отморозок. О последствиях зачастую не задумывался, особенно ес-

ли оные меня касались, — детская непосредственность у него проявлялась в гипертрофированной форме. Я со счета сбился, сколько раз он пытался изничтожить нашего кота Вольфрама. Наверное, сколько раз гостило семейство О’Мэлли. Ну дышал он к кошаку неровно, прямо как Альф к Лаки. А наши ссоры, по мере взросления все чаще переходившие в жестокие потасовки? Это уже в студенчестве удалось свести разборки к встречам на условном «ринге» в рамках меж-университетских матчей по виртбоксингу да изощренному соревнованию в злословии. А до этого он мне даже руку ломал, когда отец к нему телохрана-дзюдоиста приставил, а тот по доброте душевной пацана натаскивать начал. Просто потому, что у мелкого Арти слова не расходились с делом — представился случай провести прием, он им и воспользовался. Правда, было это в глубоком детстве. А потом я благодаря тренеру дяде Коле наверстал и спуску обидчику больше не давал, хоть на год младше и габаритами поскромнее. И в этом весь Артур О’Мэлли. Винить его бесполезно, перевоспитывать — тем более, оставалось лишь принимать таким, какой есть. Хотя бы из уважения к тетушке Вике, которая, в отличие от мужской части семейства, всеми силами старалась сгладить углы и наладить нормальные отношения между родственниками. Касательно отца и дяди Пети все ее старания пропадали втуне — все-таки не кровные родичи, а конкуренты, но нас с Артуркой она примирила. Но это уже когда мы вышли из подросткового возраста и осознали, что

некоторые проблемы мордобоем не решить. Кстати, к Сереге – моему старшему братцу – Арти относился с куда большим почтением. Наверное, потому, что тот при первом знакомстве отвесил ему хороших люлей и четко объяснил диспозицию. А вот со мной можно было позволить кое-какие вольности.

При этом с Валентином – младшим сыном О’Мэлли – у меня были прекрасные отношения. Вполне вероятно, потому, что мы с ним нигде не пересекались, за исключением семейных сборищ. Все-таки шесть лет – разница большая. К тому же Вэл, в отличие от Арти, пареньком был неконфликтным, веселым и коммуникабельным. Плюс сферу деятельности выбрал далекую от науки – его настоящей страстью была экономика. И управленцем он обещал стать неплохим, прекрасно проявив себя еще в пятнадцатилетнем возрасте, когда напросился на летних каникулах подработать стажером в родной «О’Мэлли Текникс». Помнится, тетушка тогда страшно гордилась и не уставала рассказывать, как хорошо ее младшенький справился с такой сложной задачей. Не мудрено, что именно его прочили в преемники старому Питеру. И этот факт Артура совсем не радовал. Но он делал вид, что ему абсолютно пофиг – у него есть наука. Что ему до всей этой суеты? Котировки, вбросы, курсы... кому нужна эта скукотень? Но меня не обманешь. Я кузена хорошо изучил за годы заклЯтой дружбы. Наука наукой, но по-настоящему его в жизни привлекала только одна вещь – власть.

Не важно, какого рода. В научной деятельности – власть над природой, в жизни – над окружающими. А в идеале еще и власть над обстоятельствами. Крайне желательно – абсолютная. Не подумайте, что я тут злопыхательствую. Просто привожу факты. Но, как ни крути, чудовищем Артур не был, свои слабости прекрасно осознавал (где-то лет с четырнадцати) и контролировал, подчиняясь правилам человеческого общежития. Разве что со мной мог себе позволить расслабиться по причине все той же закланой дружбы. Наверное, мы с ним извращенцы, потому что родственные чувства друг к другу все же испытывали, вплоть до некой привязанности. Почему, вы думаете, я не побоялся ради него в неприятности влезть? Вот то-то и оно.

Из-за нежелательности встреч с дронами маршрут вышел донельзя запутанным и протяженным, и следующие полчаса я был занят увлекательнейшей игрой в прятки с чертовыми механизмами. Хотя механизмами «циркулярки» назвать сложно – скорее автономные макроколонии нанов с невосомыми «скелетами» из сверхпроводящего металла. КПД – никакой, энергии жрут уйму, поэтому удаляться от коммуникаций не могут. И радиус поражения маленький по той же причине. Сдается мне, наши примитивные летающие роботы, оборудованные дубово простыми пулеметами, неприятностей доставили бы куда больше. Зато в этой слабости заключалось мое спасение – за каждой «циркуляркой» была закреплена определенная зона патрулирования. И если ее

покинуть, даже засекший меня дрон терял ко мне интерес. Правда, тут возникала иная опасность – меня могли передать с рук на руки «коллеге со смежного участка», поэтому в любом случае в приоритете – скрытность. И очень долго мне удавалось действовать на манер высокотехнологичного шпиона-проныры, успешно обходящего все препоны. Скоростные рывки на спринтерские дистанции перемежались мгновениями полной неподвижности, когда я старался даже не дышать. Порой приходилось забиваться во всевозможные щели или сливаться с окружением, забравшись в густую тень – таковые наличествовали в избытке, благодаря особенностям освещения. Светильниками Предтечи зачастую пренебрегали, а стены светились только в основных коридорах, которых я избегал. А если не получалось, то старался пересечь с максимальной скоростью.

Не уверен, что сумел бы приспособиться к таким условиям, если бы не прошел суровую школу тренера дяди Коли, в которой психотренингу времени уделялось больше, чем голой технике. Как он сам любил говорить, все эти удары и хитрые приемы – мишура. Главное – что в голове. Если мозг не сможет адаптироваться к вариативным параметрам внешней среды, то никакие физические навыки не спасут. И я в этом с ним склонен был согласиться. Потому и не старался превратить себя в эталонную машину для убийств, как их любят показывать в фильмах – с гипертрофированной мускулатурой, квадратным подбородком и пустым взглядом. Под-

держивал ровно такую форму, чтобы не стыдно было показаться на публике в любительских соревнованиях. Главная же работа шла на энергетическом уровне – через медитацию, практику цигун и самопрограммирование. Дядя Коля был лучшим на Новом Оймяконе специалистом по внутренним стилям ушу, ну и дополнительно много чего знал. А потому учил меня не какому-то конкретному направлению, а долго и упорно формировал то, что называл индивидуальной боевой системой – заточенной под конкретного человека и учитывающей все его психофизические особенности. Эклектика, но вполне осознанная и рационально обоснованная. Судя по тому, что я все еще жив, у него неплохо получилось.

Первый зал я пересек, используя в качестве прикрытия длинный вентиляционный короб, проложенный почему-то по полу, и в поле зрения контролировавшей его пятерки дронов не попал. А вот со следующим возникла проблема. Он оказался мало того что обширным, так еще и девственно пустым. Огромное гулкое помещение метров пять высотой и около сорока в длину – и семь «циркулярок». Камеры здесь не работали, вернее, у меня не было к ним доступа, так что при составлении маршрута действовал я наугад, за что теперь и расплачивался. Впрочем, горевал недолго – через несколько минут вдумчивого изучения плана этажа нашелся обходной путь с единственным стремным моментом – предстояло заглянуть в коридор, оборудованный непонятной «вуалью». Из-за нее я изначально и предпочел простор-

ное помещение, однако сейчас другого выхода не видел – здание было разделено на несколько защитных контуров в соответствии с ростом ее эффективности, и в любом другом месте с «вуалью» пришлось бы столкнуться минимум дважды.

Путь через зал был намертво перекрыт – увернуться от такого количества дронов нереально, спрятаться нигде, а переть напролом смерти подобно. В сухом остатке – обходной маневр с одной неизвестной. По-божески, короче. Поскольку пустая трата времени смысла не имела, я двинулся по новому маршруту и через пару минут без помех достиг подозрительного коридора. Толкнул очередную дверь, и она послушно утонула в стене, открыв... черт, я даже на мгновение лишился дара речи – накаркал с «Обителью зла», однозначно. Иначе как объяснить зеркальный тоннель? Стены, пол, потолок – везде отражались моя любопытная башка и часть торса. Целиком соваться в ловушку я постеснялся. Н-да. Не было печали... впрочем, при всем сходстве были и заметные отличия. Во-первых, зеркальные поверхности сразу показались мне тускловатыми и какими-то... мутными? Изображение несколько размытое и искаженное. И снизу – то есть пол и стены, примерно по колено – отделка, если присмотреться, довольно шероховатая, явно не стекло. Вполне вероятно, какой-то полиметаллический сплав. Хорошо обработанный, даже отполированный, но, что называется, без фанатизма. Как будто прошлись сначала грубым напильником, оставив

бороздки и ямки, а потом аккуратно обработали ту же поверхность наждачной бумагой, сгладив верхушки неровностей. Значит, все-таки не лазеры... что не могло не радовать.

Лезть в коридор не хотелось, но к дронам возвращаться не хотелось еще сильнее. А идти надо... эх, была не была! Вдохнув поглубже, я решительно вошел в тоннель и рванул с места в карьер, набрав нешуточную скорость. Пробежать предстояло метров сорок – коридорчик шел параллельно пустому залу. А это при моей скорости – около четырех секунд. Уйма времени, чтобы сотворить с незванным гостем какую-нибудь пакость. Ну, например...

Додумать не успел – подстегнутая самовнушением интуиция завопила дурным голосом: опасность!!! Я резко затормозил, проехавшись на подошвах, и подпрыгнул, насколько смог, вверх, в крайней точке траектории раскинув ноги в стороны. Хорошо, что коридор относительно узкий – длины моих конечностей как раз хватило, чтобы упереться в стены и раскорячиться в поперечном шпагате, с трудом удерживая равновесие. Ч-черт, еще чуть пошире – навернулся бы... и хана. А так лишь съехал сантиметров на десять вниз – стены уж больно скользкие – и надежно зафиксировался. Спасибо армейским ботинкам с навороченными подошвами. Мои родные «туристы» не сдюжили бы. А что хана – сто процентов. Я наконец понял, что имели в виду Брахни, когда называли этот тип защитной системы «вуалью». Трехмерная мерцающая паутина из хорошо заметных по причине мно-

жественного преломления света силовых линий полностью покрыла пол до границы раздела на стенах. Если бы я сейчас шагал по тоннелю, то ноги мои по колено превратились бы в мелкий фарш. А потом и все тело – на обрубках далеко не убежишь. Хотя на вид паутинка невесомая и безобидная.

Только бы контур оказался стационарным! Если эта хрень начнет ползти вверх... все, кранты. Деваться некуда. Да и сейчас положение аховое – сколько времени я смогу проторчать вот так, враскоряку?! По правде говоря, довольно долго. Спасибо наставнику дяде Коле с его приверженностью к традиционным методам тренинга. В частности, он очень любил статические упражнения типа чжуангун – «столбовое стояние». Конечно, уровня шаолиньских монахов, способных простоять в стойке «всадник» до двух часов, при этом удерживая по человеку на каждом бедре, я не достиг, но полчаса для меня далеко не предел. Правда, без груза. Так что пока живем. А если клятая «вуаль» не отключится? И по какому принципу она вообще активируется?! Кто бы знал! В любом случае сейчас я мог только ждать.

И дождался: через десять мучительно длинных минут «паутинка» медленно растаяла, открыв взгляду блестящий пол. Похоже, в самом низу «сеточка» была настолько мелкая, что даже пыли после нее не осталось. Да и частота, которая в герцах, у нее не ниже, чем у аномалий. Не зря же она мерцала... Для верности переждав еще немного и удостоверившись, что повторно «вуаль» активироваться не собирается,

я прыгнул вниз, охнув от боли в затекших мышцах, ушел в кувырок и по выходе из него врубил спринтерскую скорость... чтобы еще метров через пятнадцать повторно про-вернуть трюк с уходом от ловушки вертикально вверх. Все ясно. Какие-то датчики в стенах торчат. Или в полу. На сей раз со шпагатом извращаться не стал – подпрыгнул и уперся в одну стену руками, а в другую – обеими ногами. Так получилось даже проще, хоть и соскользнул сантиметров на двадцать – у перчаток адгезионного покрытия не было. Сомневаюсь, что повторную экзекуцию мои бедра и икры выдержали бы. А тут получилось частично перераспределить нагрузку на верхние конечности. Тем не менее очередные десять минут я едва переждал – под конец уже только на морально-волевых держался. И едва «вуаль» растворилась, с огромным облегчением рухнул на пол, с низкого старта рванув к двери. Времени, чтобы утопить створку в стене и вывалиться в тамбур, хватило впритык – мне едва каблук не растворило. Хорошо, что последний отрезок дистанции оказался самым коротким, метров пять-шесть, не больше. И переборка не заблокирована, а то бы реально кранты.

В следующем помещении я забился в первую попавшуюся щель и притаился, постаравшись унять хриплое дыхание. Срочно нужно было отдохнуть хотя бы несколько минут, пока кровь по жилам не разбежится. И плевать на «циркулярки». Которых, к счастью, здесь и не оказалось.

Зато наличествовало кое-что не менее злокозненное, хоть

и не такое глобальное – судя по еле заметному мерцанию воздуха, небольшая площадка в непосредственной близости от входа была отделена от остального пространства силовым полем. Отдышавшись, я вывел на забрало план этажа и скрипнул зубами – зал, служивший чем-то вроде хранилища опасных биоматериалов, дополнительных контуров безопасности не содержал, однако был оборудован системой отсечки локальных объемов. В проекции «запасник» походил на гипертрофированную шахматную доску, причем на «квадратиках», помимо цветовой градации, имелась еще и буквенно-цифровая маркировка. Предназначение этих значков выяснилось довольно скоро – в нормальное время «клетки» были отделены друг от друга прозрачными силовыми «стенами», но к каждой можно было проложить безопасный путь, пусть и не всегда прямой. Зная номера деактивированных ячеек, пройти к цели – не проблема. Сейчас же, когда система перешла в защитный режим, силовые поля начали «мерцать», то есть с высокой частотой включаться и выключаться. Пусть не сотни и не десятки герц, но мне хватило и этого – даже мерцание с периодичностью в секунду превращало банальную стенку в слайсер, способный нашинковать человека тонкими пластами. Причем на каждом участке время активации отличалось от соседних, что делало перемещение в пределах зала весьма проблематичным. Даже если бы у меня был исправный защитный генератор, это вряд ли помогло бы – наш девайс воздействовал на колонии нанов, обра-

зующих мобильный эмиттер. Здесь же они были стационарными и вполне осязаемо материальными – никаких ботов, грубый металл и кабели. Генератор, кстати, и на «циркулярки» не подействовал: или не хватило дальности, или дроны не так сильно зависели от нанов. Оставался один вариант – экспериментировать с каждой «стеной», выявляя периодичность включения-выключения, и проскакивать при деактивации поля. Муторно, долго и чрезвычайно опасно, но все же проще, чем возвращаться на исходную позицию через коридор с «вуалью». Да и способ действий я уже прикинул, для чего пришлось пожертвовать оплеткой рукоятки ножа, который я, естественно, подобрал.

Позволив себе роскошь поблаженствовать целых пять минут, я поднялся на ноги и приблизился к силовой стене. Кусок достаточно жесткой (чтобы держать форму) проволоки превратился в тонкий полуметровый щуп – длиннее сделать не получилось, гнулся под собственным весом. Но мне и этого для начала было достаточно. Остановившись у границы квадрата, осторожно провел импровизированным инструментом над эмиттером. Ничего не произошло. Вывод: поле отключено. О том же говорило и отсутствие характерного мерцания. Но на этот признак я опасался полагаться – здесь-то еще ничего, а вот в глубине зала силовых «стенок» столько, что на их фоне и не разглядишь, есть оно или нет. Даже контейнеры, до сих пор хранящие всяческую гадость, видны смутно.

Вернув щуп в исходную позицию, я принялся ждать. Через пару секунд кончик щупа в полсантиметра длиной отделился и шлепнулся на пол. Я же почувствовал легкое сопротивление – проволока уперлась в «стенку», выдавшую себя еще и искажением картинки. Через какое-то время визуальные эффекты исчезли, и щуп беспрепятственно проник в зону соседней «клетки». А затем лишился еще одного куска – на сей раз около пяти сантиметров. Удовлетворенно хмыкнув, я отшагнул подальше от опасного участка и занялся анализом информации, подключив вычислительные мощности шлема и КПК. Вуаля! Длительность активного состояния данной конкретной «стенки» – три целых шесть десятых секунды. Безопасный период аналогичен. За это время можно ползала пересечь, не то что один шаг сделать. Главное, чтобы периодичность не скакала. На всякий случай я еще дважды повторил опыт и, лишь убедившись в правильности расчетов, рискнул перебраться в соседний квадрат.

Дальше дело пошло веселей – эмиттерами служили лишь черные «клетки», и силовые поля появлялись по всему периметру одновременно. То есть вычислил периодичность для одной стороны – и готово. Считай, что пересек минимум две ограниченные зоны. И все равно потерял около часа. Про нервы молчу. В итоге, оказавшись на противоположном краю «запасника», я в буквальном смысле обливался потом, а сердце почти выпрыгивало из груди. Адреналин зашкаливал, мышцы дрожали от напряжения, а в голове билась един-

ственная мысль: «Дошел! М-мать, я это сделал!!!»

Конечно, до центра управления еще шагать и шагать, но все, что мне угрожает, – игра в кошки-мышки с «циркулярами». Плюс таинственная красная линия. Плевое дело, вот только отдышусь немного...

Колония Пандора, Объект-357, 11 сентября 2135 года, тогда же

Первая мысль, посетившая меня по достижении «тонкой красной линии», звучала предельно просто: «Приплыл!» Создатели Объекта таким образом обозначили тройной защитный контур, замкнутый со всех сторон, включая верх и низ. Два слоя композитной брони, а между ними – силовое поле неизвестной мощности. Как я это узнал? Элементарно: кто-то из сгинувших Предтеч с неизвестной целью повесил на стенку схему со сносками, которые имаджиновский девайс худо-бедно расшифровал. Единственное слабое место – эмиттер, выполненный в виде каркаса восьмиугольника. Но мне от этого не легче, я и один слой брони пробить не в состоянии. Ножиком ковырять – затея бесперспективная, а попытка подключиться к системе управления с моим уровнем доступа – напрасная трата времени, которое и так утекает сквозь пальцы. Мне-то здесь и сейчас ничего не грозит, но вот Мак... Кстати, как он там? Судя по картинке с камеры слежения, без изменений. Либо до сих пор в отключке, либо сообразил не подавать признаков жизни, чтобы «циркуляр-

ку» не вводить в искушение.

Скорее от безысходности, нежели в надежде на успех, я попытался ломануть систему, но... окончилось все довольно быстро и с предсказуемым результатом. То ли программа-переводчик глюканула, то ли таким затейливым способом подобрать пароль на языке Брахми – изначальнодохлый номер, но ничего не вышло. Эх, сюда бы Фила! Он бы с железякой договорился...

Кстати, чем не мысль? В долине у нас связи не было, но почему бы не попробовать здесь? К системе наблюдения я подключен, может, и передатчик местный активировать удастся. Ага, как же! Через полчаса неудачных попыток я убедился, что и в этом направлении потерпел фиаско. Время, Дэн, время! Не факт, что меня и дальше беспокоить не будут. Опять же – сколько осталось до активизации проглоченных нанов? Пока они не дают о себе знать, но как разрастутся до полноценной колонии, так мне и конец. Полчаса тут, час там... а ведь уже время к полудню, получается. Так что поторапливайся, Дениска, если не хочешь тут загнуться.

Преграду обойти не получится, сто процентов. Замкнутый объем, как в запаснике с биологической гадостью. Поля не мерцают, но от этого не легче. Плюс вполне материальная броня. Система управления для меня неуязвима. Помощь извне не подключить. Что остается? Постучать в дверь, дескать, откройте? Хм... А почему нет? Вот что значит профессиональная деформация! Воспользоваться самым оче-

видным способом мне как-то не приходило в голову. Впрочем, ровно до тех пор, пока не оказались исчерпаны другие возможности.

Про «постучаться в дверь» я фигурально выразился. Идея в том, чтобы привлечь внимание обитателя защищенной территории и попросить его обеспечить свободный проход. Для него это не должно составить большой проблемы. Осталось только придумать, как этот план осуществить на практике. Но это уже вполне разрешимая задача. Например, можно послать запрос на активный терминал. У меня даже схема соответствующая есть, а к системе внутренней связи доступ полагается автоматический. Ну-ка, посмотрим... Ага, нечто вроде тривиальной аськи. Абонент не зарегистрирован, ник присвоен по умолчанию, в вольном переводе на русский – «Терминал_03». А у меня какой? «Терминал_46». Если предположить, что нумерация идет по возрастающей в соответствии с убыванием прав доступа, то не удивительно, что я со своей рабочей станции из пятого десятка ничего сделать не могу. Пожалуй, тут бы и мистер Нэш спасовал.

Вооружившись планшетником от «Imagine», я вывел на экран диалоговое окно и крепко задумался. Что написать-то? «Милостивый государь Арти, не соблаговолите ли впустить нерадивого братца своего?» Слишком пафосно, не оценит. «Артур, открой дверь»? Краткость, конечно, сестра таланта, но не в нашем случае. «Это я, открывай»? Кто «я» и на фиг «открывай»? Ищи дураков в другом месте. Лад-

но, попробую вот так: «Приветствую, мистер О’Мэлли». Коротко, вежливо и достаточно загадочно – сдается мне, кузен до сих пор уверен, что сохранил инкогнито. А может, ему просто все равно. Это даже вероятнее, в его стиле. Увлечся работой и плюет на всё и вся – пусть весь мир подождет, ага. Вариант, что Артур сидит в какой-нибудь щели и воет от страха, я даже теоретически не рассматривал.

Зато насчет «пусть весь мир подождет», похоже, оказался прав. На текстовое сообщение братец не отреагировал. Или от терминала отошел, или на командную строку внизу дисплея внимания не обращает. Мигает там что-то, да и ладно. Вряд ли он работает напрямую с компьютером Предтеч, скорее, таким же имаджиновским девайсом пользуется. Так что писать еще что-то – бесполезно, все равно быстрее и ярче оповещение мигать не станет. Придется лезть в настройки.

Как я и предполагал, после соответствующей команды гаджет обнаружил в сети Брахни возможности, аналогичные голосовой связи, и сумел подключить соответствующую функцию аськи. Так что даже заморачиваться не пришлось – активировал микрофон в шлеме, законнектил с планшетником и гаркнул по-русски:

– Арти! Ты совсем офигел?!

На этот раз реакция последовала, причем незамедлительно:

– Кто здесь?!

– Как это «кто»?! Открывай, сова, медведь пришел! – от-

ветил я избитой шуткой. В детстве, помнится, мы частенько общались цитатами из старого доброго мультика про Винни-Пуха, да и в отрочестве традиции не изменяли. – Или тебе показать, как «входит и выходит»?!

– Денис?..

Слабенькая аудиосистема шлема не позволила оценить всех голосовых оттенков, но нешуточное удивление я различил уверенно. Я бы даже сказал, что дорогой братец... ошарашен известием. Да, именно так. Похоже, он ожидал встретить здесь кого угодно, только не собственного кузена.

– Ты что здесь делаешь?

Вот, значит, как. Быстро оправился. То, что я вообще на объект пробрался, его не смутило. Зато причина моего появления интересует весьма.

– Да так, мимо проходил...

– Ну и проходи дальше.

Ого! Металл в голосе прорезался. Значит, может окончательно послать, с него станется. И кукуй потом. Ч-черт, похоже, я сильнее братца в контакте заинтересован, так что придется прогнуться.

– Арти, не кипятись! Давай поговорим.

– Смысл?

Так и вижу, как он стоит, скрестив на груди руки и поджав губы. Если бы сидел, еще бы и ногу на ногу закинул. Тренер дядя Коля в свое время пояснил, что это типичная защитная реакция не уверенного в собственных силах человека.

Но с Артуром он просчитался – просто это его излюбленная поза. И в ней он может выразить всю гамму чувств, от приветливости до брезгливости включительно. Сейчас, похоже, ему действительно плевать, будем мы общаться или нет.

– Брат, мы сто лет с тобой не виделись. Какой еще тебе смысл нужен? – попытался я наладить контакт.

– Знаешь, Дениска, если бы не место и время встречи, я бы, пожалуй, с тобой согласился, – хмыкнул кузен.

Ч-черт, плохо, что нет доступа к камерам наблюдения. Одного голоса маловато, неплохо бы общую картину оценить. Хрен поймешь, иронизирует он или действительно решил послать меня далеко и надолго.

– А что не так?

– Всё! – отрезал Арти. – Ты где сейчас должен быть? Правильно, на стажировке. Внимание, вопрос: почему ты здесь, на заброшенной тренировочной базе Предтеч?

– Ты сам на него и ответил, – пожал я плечами, – я на стажировке.

– Хм...

– Плюс совмещаю приятное с полезным. – Когда не знаешь, что наврать, говори правду. Бывает, что и помогает, но редко. – Мы с командой работаем над проблемой аномалий тут неподалеку. Заодно меня попросили поучаствовать в спасательной миссии. Фамилия Кирхгофф тебе о чем-то говорит?

– Хватились, значит... – буркнул кузен. – Это логично. Но

ты тут каким боком?!

– Я все объясню, толькопусти. Стремно тут, «циркулярки» летают...

– Кто-кто?!

– Это несущественные детали, дорогой брат. Впустишь или мне здесь подыхать?

– Сейчас.

Вуаля! Второй после властолюбия недостаток дорогого Арти – болезненное любопытство. А если оно еще и на родственные чувства, пусть и извращенные, помножено, то результат предсказуем. Что меня в данный момент весьма радовало.

– Ты меня на схеме видишь? – на всякий случай уточнил я. – Или сказать, у какой я двери?

Братец меня самым возмутительным образом проигнорировал, но через несколько секунд броневой лист прямо передо мной плавно уехал в сторону, открыв такой же, только короткий, коридор. Я с опаской покосился на пол и стены, но ничего подозрительного не высмотрел и решил довериться родственничку. Все равно поделать ничего не могу, разве что сидеть и дожидаться активизации нанов. Посему я решительно шагнул в тоннель и даже глазом не моргнул, когда переборка за спиной скользнула на место. Шлюз – он и есть шлюз, пусть его и построили много лет назад инопланетяне.

Достигнув внутренней двери, я подставил забрало шлема под сканирующий луч, вырвавшийся прямо из метал-

лической поверхности – хорошо излучатель замаскировали, шельмы! – и шагнул в следующее помещение. Все как на схеме – еще один октагон, только раза в три меньше защищенной зоны. По обстановке определить назначение зала не получилось: нескончаемый ряд пуфиков вдоль стен, в центре – возвышение, повторяющее общей формой зал с чем-то напоминающим выложенный из небольших бетонных блоков трон. Ни экранов, ни прочего оборудования. Повсюду чистота и порядок.

– Разочарован, братец?

Оглянувшись на голос, я узрел родственника воочию. Тот не стал занимать «трон», а довольствовался незаметным пуфиком неподалеку от входа, через который я и проник в зал. Похоже, ждал гостя. И насчет позы я не ошибся – стоит на пуфике, скрестив руки на груди, и сверлит меня брезгливым взглядом. Далековато, правда, но я своего кузена знаю достаточно хорошо, чтобы предсказать реакцию.

– Признаться, надеялся на что-то более весомое, – в тон ему отозвался я. – Как-то голо тут. Непонятно, что защищать, тем более тройным контуром.

– Это ты от незнания, – хмыкнул Артур, – по привычке несешься впереди паровоза.

– Не спорю. Смею надеяться, ты не откажешься просветить братца?

– Только после того, как он объяснит наконец, что ему надо!!!

– Все такой же вспыльчивый, – ухмыльнулся я, устроившись на ближайшем к кузену пуфике. – Давно не виделись, а ты ничуть не изменился.

Впрочем, тут я приврал. Судя по припухлостям на лице, дорогой Арти не стал использовать дешевый театральный грим, а пошел по более сложному, но и более надежному пути – привлёк специалистов-медиков и они подправили ему физиономию направленными инъекциями силиконоподобных веществ. Подробностями я никогда не интересовался, но знал, что с их помощью можно творить чудеса. Правда, ненадолго и с последствиями – примерно через неделю химия начинала распадаться на нетоксичные компоненты, выходящие из организма естественным путем, в том числе и через поры кожи. В качестве бесплатного бонуса прилагались отеки и аллергическая реакция. Но тут Арти повезло – опух только слегонца.

Второе бросающееся в глаза отличие Арти-сегодняшнего – короткая стрижка. Раньше он предпочитал носить длинные волосы, закрывающие уши, а сейчас удовольствовался армейским ежиком. Почти как у меня, только без косицы, обзываемой капитаном Ивановым «крысиный хвост».

Облачен он был не в неизменный черный костюм со стоячим воротничком и лакированные туфли и даже не в лабораторный комбинезон, а в нечто полувоенное: темные тактические брюки навывпуск, навороченные ботинки с системой фиксации голеностопа и нескользящей подошвой да свитер с

тканевыми вставками на локтях и плечах. Дополняли наряд пластиковые наколенники и набедренная кобура, из которой торчала рукоять современной версии знаменитого «файв-се-вен» – насквозь композитного и под безгильзовый патрон. На руках перчатки с обрезанными пальцами – у меня фишку тиснул. Что и говорить, стоящий передо мной индивидуум внешне мало напоминал старого недоброго Арти. Однако тренер дядя Коля всегда учил меня видеть суть, а не оболочку.

– А говоришь – не изменился. Челюсть подбери.

– Имидж сменил кардинально, не спорю, – кивнул я. – Брутальный самец, и все дела... Девчонкам должно понравиться.

– У меня и раньше с этим проблем не было, – усмехнулся кузен, – в отличие от некоторых.

– Все так же слепо следуешь заветам «святого» Стифлера?

– Почему бы и нет? Хотя в последнее время не до развлечений. Дела навалились, знаешь ли... вот, пытаюсь разгрести.

– Неплохо получается.

– Вот тут даже спорить не буду.

– А зря. – Я уселся поудобнее, привалившись спиной к стене – спинки у пуфиков не предусмотрено конструкцией, а расслабиться не мешало. – Ох, хорошо! Набегался.

– Кстати, напомнил... ты как охранную зону прошел?

– С трудом... Все мышцы болят, даже те, о которых не

подозревал.

– Живой – и ладно, – закруглился братец. – Ты не ответил, что тебе надо.

– Явно не то же самое, что тебе.

– Дэн! Не беси меня.

– А то что?.. Ладно, ладно! Меня послали на разведку. Разузнать, что стряслось с экспедицией Фреда Кирхгоффа. И по возможности помочь пострадавшим.

– Кто послал?

– Честно? Твой отец попросил моего, а тот – меня.

– Что ты мне мозги компостируешь?! Как мой старик мог узнать?!

– А ты что, шифровался? – довольно натурально удивился я.

Не дело все карты сразу раскрывать. Пусть понервничает: глядишь, и сболтнет лишнее.

– Не твое дело.

– Как раз мое. Я из-за тебя башкой рисковал. Потерял троих людей, четвертый в тяжелом состоянии; я не уверен, что выкарабкается. Плюс моральный ущерб. Косячок за тобой, братец.

– Да пошел ты! Нехрен лезть, куда не зовут!

– Кстати, а где твои люди?

Лицо Арти пошло красными пятнами, уголки губ дернулись, но он нашел в себе силы сдержаться и ответил почти спокойно:

– Все кончились.

– Не поделишься подробностями?

– Только после тебя.

– Легко. Первый мой товарищ погиб, когда разбился ка-
тер...

Я быстро поведал о своих злоключениях, но на Артура они впечатления не произвели. Видимо, сам он от «циркуля-
рок» не бегал, да и от аномалий тоже, а чужие страдания его
никогда не волновали. Тем более что я цел и относительно
невредим, значит, и переживать нечего.

– С этим понятно, – задумчиво хмыкнул он, дослушав, –
а чего вас вообще на Пандору понесло?

– Наводку дали на Бирже. Мы Оружейники, неприятности
– наша работа.

– То есть реально поперлись разбираться с аномалиями?

– Ну да.

– Хм... это радует.

– Что тебя радует? Аномалии? А ты в курсе, что на пла-
нете творится?

– А что тут творится?

– Доступ к Ноосфере есть?

Артур недоуменно кивнул.

– Фигли киваешь, врубай любой новостной канал.

Братец глянул на меня как на сумасшедшего, потом пожал
плечами и повернулся к стене. Та просветлела, обрела глуби-
ну, и через пару мгновений на ней сформировалась трехмер-

ная картинка – главная страница местного поискового сервера. Возле ближайшего пуфика из пола выскочили две телескопические стойки, развернулись в подобие Т-образных антенн со скошенными перекладинами, и между ними сформировалась уменьшенная голографическая копия дисплея.

Я готов был поспорить, что Арти и пальцем не пошевелил, чтобы активировать это добро, да и пультов или сенсорных панелей поблизости не видно. Но факт оставался фактом. Помнится, Грег упоминал псионические способности почивших Брахни... но Арти же человек.

– Вот тебе и первый сюрприз, дорогой братец! – улыбнулся прочитавший мои мысли кузен. – Здесь абсолютно все поверхности могут выполнять функции интерфейса. Любой кусок стены, пола или потолка. Мебель, кстати, тоже. Только доступ нужно иметь и кое-какие специфические способности. Правда, не всегда удобно по стене пальцами елозить, но тут есть и специализированные рабочие места. Вот это, например.

Он с некоторым трудом уселся на пуфик – Предтечи Брахни обладали более скромными габаритами, нежели раса хо-мо сапиенс, так что коленки Арти практически упирались в дисплей, но с этим неудобством пришлось смириться. Я хотел подойти поближе, но настенный экран дублировал компактного собрата, так что смысла менять позицию не было. Да и смотреть пока особо не на что: Артур ткнул в поисковую строку, пробежался пальцами по вывалившейся встав-

ке со стандартной qwerty-клавиатурой и нажал «Enter». Хороший все-таки софт выпускают ребята из «Imagine»! Подключил девайс к любой сети, подождал чуток и наслаждайся привычным интерфейсом. Активировав верхнюю ссылку в результатах, Арти вывел на экран правительственный новостной сайт и погрузился в чтение. Процесс растянулся минут на двадцать, и я потратил это время на вдумчивое исследование зала. Против ожидания, ничего интересного не нашел, разве что черную куртку в стиле милитари. Та лежала неподалеку от рабочего места кузена и подозрительно бугрилась, как будто братец что-то прикрыл одежкой.

А вообще старина Арти тот еще пижон. Такое ощущение, что долго и со вкусом подбирал себе шмотки перед важным полевым выходом. Чтобы, не дай бог, не спутали с работягами, облаченными в корпоративные комбезы. Хотя тут он сам себя перехитрил – стандартное снаряжение хорошо именно тем, что рассчитано на все случаи жизни, в том числе и неблагоприятные. Взять хотя бы мой костюмчик – у меня есть напичканный полезной электроникой шлем, защищающий голову от ударов. И способный, буде возникнет необходимость, спасти от распыленной в воздухе гадости. Но не от всякой: пыль, оставшаяся после аномалий (а вместе с ней и наны) спокойно прошла через фильтры – видимо, частицы слишком мелкие.

Больше в зале, если не считать предметов интерьера, ничего не было. И никого, кроме нас двоих. Равно как и де-

маскирующих признаков типа кровавых ошметков или бурых брызг. Получается, Арти сюда один пришел, даже телохранителя не допустил? Значит, что-то важное искал, раз от свидетелей избавился. Ч-черт, неужели правда взял и всех порешил? Не, бред... Зная кузена, полагаю, что он отослал их заниматься делами, а сам заныкался в командном центре. Поэтому и спасся.

– Занятно, – хмыкнул Артур, оторвавшись от монитора.

– И все?!

– А что еще? – вздернул бровь братец. – Аномалии разгулялись. Бывает. Правда, когда мы сюда прибыли, не было такой массовости.

– И тебя ничего не смущает?

– А должно?

– А как ты объяснишь небывалый всплеск активности, по времени в точности совпадающий с вашим проникновением на Объект-357? – вопросом на вопрос ответил я. – И подозрительно спокойную область на сотню километров вокруг?

– Вот с этим промашка вышла, – согласился Артур. – Я на противоположный эффект надеялся.

– То есть ты признаёшь, что это твоих рук дело?

– Ну да. Хотел обезопасить базу от внешнего вторжения.

Впрочем, цели я так и так достиг.

Вот урод! Похоже, я крупно ошибся в братце. При всем его цинизме и человеконенавистничестве тот Арти, которого я знал раньше, таким спокойным бы не остался. Особенно

когда узнал, что из-за его самодеятельности полконтинента под удар попало. А цифры потерь его бы просто ошеломили. Но сейчас... такое впечатление, что он эмоции напрочь отключил. Хотя нет же: на меня он реагировал вполне предсказуемо. Да что тут творится-то?!

– И, похоже, тебе можно верить, дорогой братец! – пришел к заключению кузен. – С проблемой хоть справились?

– А?... Да, разработали генератор электромагнитного поля, который колонии нанов нейтрализует. Разрушаем эмиттер, и поле пропадает. Но пока только опытные образцы собрали, для индивидуальной защиты.

– Правда, что ли? – скорчил задумчивую рожу братец, что с учетом аллергической реакции выглядело несколько... жутковато. – И у тебя есть такой?

Чего он насторожился? Где мы и где наны... Недалеко вообще-то – в моем собственном горячо любимом организме. И в прошлый раз меня от этой гадости избавляли аналогичным способом – воздействуя электромагнитным излучением. Но Артуру-то к чему?..

– Есть... – нехотя признался я. – Только сломанный. Времени не было починить. А сейчас уже и без надобности.

– Тут ты прав... Вот эти хреновины на разгрузке?

– Да.

– Сочувствую.

Вообще-то я не совсем искренен – есть еще один в пределах досягаемости. У Мака. Только до напарника еще до-

браться надо, а для этого придется вырубить систему безопасности. Желания повторно поиграть в кошки-мышки с местными дронами у меня не было. И вот тут основная за-
кавыка: я понятия не имею, как отключить всю эту машинерию. В зале я не нашел ни одного привычного терминала, как в той технологической нише. Видимо, тут все с дистанционным управлением, то бишь придется привлекать Арти. Но что-то мне подсказывало, что он к этой идее отнесется без энтузиазма.

Пробежавшись взглядом по очередной новостной сводке, Артур вырубил терминал (я про себя разочарованно ругнулся – предусмотрительный, козел!), повернулся ко мне и принял излюбленное положение – руки скрещены на груди, нога на ногу, и кривоватая ухмылка на всю рожу.

– Ну что, Дениска, теперь можно и поговорить!

Ага. Выяснил, что хотел. И, самое главное, полностью удостоверился, что все преимущества на его стороне. Допустим. Но опускать руки не время.

– По поводу?.. – поинтересовался я, устроившись на соседнем пуфике и отзеркалив его позу.

По опыту знаю, что такое поведение его несколько... расстраивает. Хотя будем называть вещи своими именами – бесит его это, самым натуральным образом. Однако братец ни единым жестом не выразил недовольства, только улыбнулся еще шире. Взгляд его остался предельно холодным, и я окончательно убедился, что с кузенком что-то не так. Обычно со

мной он не считал нужным скрывать эмоции, за что мы друг друга и ценили. Вот такая она, закаятая дружба.

– По поводу того, что мне с тобой делать, дорогой братец, – хмыкнул Арти. – Не чужой же человек. Жалко от тебя избавляться. Опять же – что я матери скажу? А тетушке Мари? И они не отстанут, раз отец с дядькой в курсе. Остается одно – взять тебя в долю.

– Значит, ты сюда с какой-то определенной целью полез? – уточнил я.

– А ты сомневался? Денис, вот на фига ты меня оскорбляешь? Хотя тут ты скорее самого себя выставляешь не в самом выгодном свете...

– Раньше ты бы просто обозвал меня дебилом.

– Времена меняются. Мы соответственно тоже. Так тебе интересно, зачем я здесь?

– Очень. Так интересно, что даже спать не могу.

– Не ерничай. Я серьезно спрашиваю.

– Ладно, я весь внимание.

– Я пришел за Информаторием.

Тушите свет. А я-то, наивный, считал кузена вменяемым (временами) товарищем. А он на такую туфту повелся! Если бы хоть кто-то в Колониальном союзе догадался составить хит-парад мифических сокровищ Предтеч, то легендарная база данных Бродяг, или, как ее еще называют, Информаторий, заняла бы в нем почетную верхнюю строчку. Ее ищут если не с момента выхода человека в Большой Космос, то

со времен Третьей волны – точно. Малая часть этой базы досталась ОБОН – Обществу Освоения Наследия – и благодаря содержащейся в ней информации да кораблю Бродяг, объявившемуся около Земли в 2035-м, стала возможной экспансия хомо за пределы Солнечной системы. В полной же базе содержались, если верить сплетникам, разгадки всех мало-мальски крупных загадок Вселенной, в том числе и причины заката окрестных цивилизаций, кроме человеческой.

– Удивил? – правильно истолковал мою заминку братец.

– Еще как! Но к черту подробности, Расскажи-ка лучше, как ты сюда пробрался. И как заставил здесь все заработать.

– Тебе и впрямь интересно? Интересней, чем?..

– Не проникся масштабом, – поспешно отмазался я. – Давай пока о более приземленных вещах побеседуем.

– Как знаешь, – дернул плечом Артур. – Впрочем, мне так тоже проще будет... Начну издалека. Проникли мы на Объект-357 без проблем: тут все было деактивировано, самые обычные Руины. И долина выглядела иначе – тут и деревья были, и скалы...

– Это я уже понял. Спутниковые фотки видел.

– Не перебивай. Так вот, тут трудностей не возникло – прилетели, высадились у стены и начали обследовать периметр. Вариантов проникновения было несколько, но проще всего оказалось взломать приемный шлюз грузопассажирского терминала. Мы просто взорвали переборку.

– Мы так и подумали.

– Не суть, короче. Пробрались внутрь и начали действовать по стандартному алгоритму – несколькими поисковыми звеньями обшарили помещения и вскоре нашли рабочие терминалы. Система энергоснабжения действовала, хоть оборудование и пребывало в спящем режиме, так что подключились без труда. Я сразу в командный центр направился, правда, поначалу ничего у нас не вышло – сам видишь, пусто.

Я задумчиво кивнул, чтобы поддержать рассказчика. По себе знаю, как трудно со стеной разговаривать. А когда собеседник хотя бы изредка подает признаки жизни и храпит не очень громко, то это совсем другой коленкор.

– Так вот, дело с мертвой точки сдвинулось, когда Джеймс – толковый был паренек – нашел кое-какие инструкции, так сказать, для служебного пользования. Перевести их мы сумели более-менее адекватно, так что потом стало проще. Всего-то и нужно было – активировать систему жизнеобеспечения. Но тут возникла заковыка – у Брахни все самые важные системы управлялись дистанционно посредством пси-интерфейсов.

– Да, я что-то такое слышал. Уникальная была раса – больше девяноста процентов – псионы.

– Нормальных псионов – естественных, скажем так, – у них было не больше, чем в любой другой расе, помимо энергетических форм жизни, – пояснил братец. – Другое дело, что чрезвычайно слабыми, по их меркам, пси-зачатками об-

ладали практически все Брахни. И они нашли способ усилить эти способности у любого индивидуума, за редчайшим исключением.

– И где я не прав?

– Ладно, не придирайся к словам. Так вот, они нашли способ...

– И?.. – прервал я многозначительную паузу.

Вместо ответа Арти встал с пуфика, подошел к валявшейся на полу куртке и откинул ее в сторону.

Первое, что бросилось в глаза, – респиратор с герметичной маской. Выходит, братец не настолько беспечен, чтобы не озаботиться элементарными средствами защиты. Но это ожидаемо. Второе – стандартный походный кофр, втрое больше моего дэй-пака. Понятно теперь, как он пятые сутки тут держится. Не святым духом питается, концентратами затарился. Потому и вопрос с отправлением естественных надобностей не стоит. А рядом что такое?.. Похоже на стандартную обойму для мензурок, с поправкой на любовь Брахни к прямоугольным формам. И одна из емкостей, открытая, валялась рядом. Что за гадость в них хранится? Вот будет смешно, если...

– Это колонии специализированных нанов, – подтвердил мою догадку Арти. – Взяли в местном хранилище всякой биологической гадости. И на человеческий организм, как выяснилось, они влияют весьма плодотворно.

– Ты что, выпил *это*?.. – поразился я.

Охренеть! Расчетливый циник Артур О'Мэлли не просто связался в сверхсомнительную авантюру, он еще и настолько уверен в своей правоте, что не побоялся воспользоваться непроверенной инопланетной технологией, чтобы достичь цели... Или он окончательно спятил, или здесь и впрямь есть ошеломительный по ценности приз. Теперь понятно, чего он так напрягся, когда про защитный генератор услышал. Боялся, что я ботов в его организме случайно или намеренно повредить сумею... О, а чем не идея? У Мака-то генератор функционирует, значит, должен нанов подавлять... Ладно, потом проверим.

– Успокойся, братец, я в полном порядке. И более того: обзавелся доступом к системе управления.

– Выпил раствор с нанами и получил способность мысленно управлять объектом?

– Почти. Но есть нюанс. Смотри.

Арти нагнулся к мензуркам, скovyрнул что-то с торца обоймы и подошел ко мне.

– Вытяни руку.

Чуть поколебавшись, я протянул кузену раскрытую ладонь. Тот что-то бросил в нее и снова осклабился.

– Эта штука – типа электронного ключа. Обеспечивает синхронизацию местного пси-интерфейса с мозговым излучением оператора. Наны нужны для усиления сигнала и чтобы ключ распознал носителя и определил уровень доступа. У меня самый низкий, но, с учетом отсутствия других уполномо-

моченных, его хватает, чтобы контролировать инфраструктуру объекта.

Я скользнул уважительным взглядом по плоскому кругляшу размером со стандартную фишку из казино – в свое время повидал их достаточно, папенька частенько разбрасывал по дому после «выходов в свет». Так эти мероприятия называла маман.

– А как ею пользоваться?

– Прикладываешь к виску и ждешь. Если законнектится, то как бы расплавится и растечется по коже. Вот, смотри.

Артур склонил голову, и я разглядел на правом виске тусклую, с металлическим отливом, паутинку.

– Но у тебя так не получится, нужно сначала организм подправить.

– Нет уж, воздержусь.

– Как знаешь, – потерял интерес к вопросу кузен. – Тогда я продолжу.

Требовать кругляш назад братец не стал, я, соответственно, тоже на этом внимания не заострял и, улучив момент, сунул добычу под манжет левого рукава, под браслет инфора. Вроде нормально, вывалиться не должен. Еще бы образец нанов раздобыть – вообще будет шикарно. Пить эту гадость я однозначно не стану, но позже может пригодиться. Это же какие перспективы – превращать обычных людей в псионов! Да Корпорации за эту возможность никаких деньжищ не пожалеют! Впрочем, и широкого распространения не до-

пустят. Но это уже детали.

– А дальше что было? – вернул я беседу в конструктивное русло.

– Ничего особенного... – зевнул Артур. – Почти полдня разбирались, что тут и как. Потом я заставил систему работать.

– И начались неприятности.

– Ну я бы так не сказал... неожиданности, не более того. Я вообще-то не собирался ничего такого активировать, просто хотел отгородиться от внешнего мира. На всякий случай, чтобы гости незванные не явились. Были тут у меня, как ты обычно говоришь, тёрки с местными чинушами. Хотели долю. А знаешь, что в их понимании доля?

Я мотнул головой. Честно говоря, реально не интересовался этим вопросом. У нас за это Грег отвечал.

– В их понимании доля – это вся материальная добыча. Законодательство здесь, видите ли, такое. А мне можно будет потом накатать статейку со ссылкой на обнаруженные артефакты. Для пущей рекламы распрекрасной Колонии Пандора.

– И в чем проблема? Ты же сам говорил, что за информацией пришел.

– Одно другому не мешает. Надо же мне было что-то отцу предъявить.

– Так он все-таки в курсе?!

– Теперь да. Ты же меня сдал. А до того я все провернул

тайно. Просто хотел по возвращении, так сказать, откупиться. Чтобы не копал глубоко. А то если он возьмется, взвоешь.

Это да, дядя Петя – такой. Впрочем, мой папенька тоже недалеко ушел.

– Ну так вот... я долго мучил здешний центральный вычислитель, но все-таки нашел способ. Система активной обороны. Брахни последнее десятилетие перед закатом цивилизации усиленно готовились к войне с каким-то таинственным врагом. Я так и не понял, с каким конкретно. Судя по косвенным данным, они умудрились открыть портал в параллельную вселенную...

– Гонишь!

– За что купил, за то и продаю! – возмутился кузен. – Хотя, может, и не совсем адекватный перевод. Короче, это какие-то полуэнергетические сущности...

– Так не бывает.

– У нас не бывает, а у них – очень даже. В общем, они могли свободно перемещаться из материального плана в энергетический. Поэтому традиционные методы воздействия типа плазмы, лазеров и пуль им были не страшны. И тогда Брахни разработали малоэффективные с точки зрения энергозатрат, но вполне боеспособные системы, основанные на силовых полях. Они могли разрушать энергетическую структуру врагов, ну а насчет материальной оболочки ты и сам в курсе.

Это да. Насмотрелся.

– Короче, я активировал систему. Несколько минут ниче-

го не происходило, видимо, вычислитель анализировал обстановку, а потом за какую-то четверть часа дроны и всякие ловушки выкосили моих людей. Я остался цел лишь благодаря вот этому, – постучал себя пальцем по виску Артур.

– А отключить не пытался?

– Пытался. Только еще хуже сделал – говорю же, перевод не совсем адекватный был. Вот и подключил не тот модуль. И стало совсем плохо – блуждающие поля перепахали округу, перемолотив заодно и оставшийся мой персонал со всем транспортом и снаряжением.

– Когда это случилось?

– Шестого числа, ближе к ночи.

– Все сходится. Поздравляю тебя, кузен, ты балбес.

Арти раздраженно дернул щекой, но промолчал.

Странно. Тот, прежний братец не преминул бы хоть как-нибудь оправдаться, хотя бы из принципа. А теперешнему – хоть бы хны.

– Я как раз был на планете, искал следы аномалий. И мы с напарником и одним местным жителем отправились в Руины рядом с Вилсонс-Хоуп. Знаешь, где это? Ну и ладно, не суть. Мы видели на небе странную иллюминацию типа полярного сияния, но геометрически правильную и несущую смысловую нагрузку. Правда, фермер говорил, что уже с месяц такая байда, только не столь масштабная. Явление наблюдалось практически у всех развалин Предтеч в пределах половины континента, я потом проверил. И аномалии как с це-

пи сорвались. Будто им передали приказ на атаку из общего центра управления. Похоже, дорогой братец, ты активировал планетарную систему обороны, включая местный аналог ПВО.

– Я уже понял, – угрюмо кивнул тот.

Проняло? Хм...

– Давай тогда думать, как эту хрень отключить.

– Некогда.

– Прости?..

– Дэн, я, по-моему, предельно ясно выразился: я занят. На болтовню с тобой уже сколько времени угробил. Цени.

– И чем же таким *важным* ты занят?

Того Арти, которого я знал, известие о многочисленных жертвах вернуло бы с небес на землю. Еще один мрачный фактик в копилку. Когда он успел так измениться? Полгода назад, когда мы последний раз виделись на семейном собрании, он выглядел, да и вел себя как обычно. А тут прямо циничный ученый с холодным разумом, для которого значение имеет лишь результат, а не его цена. Экспедицию похерил, катаклизм планетарного масштаба вызвал и при этом как ни в чем не бывало продолжает что-то искать на алиеновском объекте. Я, конечно, далек от мысли, что телом моего родственничка завладел внезапно оживший чужак или, например, компьютер подчинил – оставим такие пошлости второсортным фантастическим триллерам, – но все больше и больше сомневался в адекватности кузена.

– Денис, ты идиот?! Впервые за несколько десятков лет появился реальный след Информатория! Что может быть важнее?!

– Человеческие жизни.

– Насмешил, ей-богу! Людей миллиарды, всех жалеть надорвешься.

– А как же слезинка ребенка и все сокровища мира?

– Да ты бредишь, братец! Или издеваешься?

Артур угрожающе прищурился, что с учетом опухлости и покраснения физиономии выглядело жутковато. Мне даже на мгновение почудилось, что я разговариваю с восставшим из могилы тысячелетним монстром, каким-нибудь графом Дракулой, к примеру. Потом братец криво ухмыльнулся, и наваждение рассеялось.

– Все-таки издеваешься, – пришел он к понятному для себя выводу. – Помог бы лучше.

– Чем? Ты тут уже пятые сутки роешься, и без результата.

– Слишком большое хранилище, – развел руками Арти. – Я не виноват. И один не справляюсь.

– Поисковиком не пробовал воспользоваться?

– Не прокатило. Языка Брахми я не знаю, а переводчик, видимо, белиберду выдает. Местный комп не понимает, чего я от него добиваюсь. Приходится просматривать заголовки файлов через менеджер, а их тут миллиарды. Пока что проверил примерно пятую часть.

– Силен! Глаза не устали?

– Да я не буквально их просматриваю, выделяю целую директорию, прогоняю через переводчик и ищу по ключевым словам.

– Проблематично таким методом что-то конкретное найти, – согласился я. – Если только не знать, что ищешь. Что забиваешь-то?

– Стандартный набор: самоназвания пары десятков редких рас. Причем фильтр настроил на комплексное упоминание минимум трех.

– Сомнительный способ. Вот ты бы файлы так озаглавливал? Тем более в базе данных? Там, скорее, буквенно-цифровые коды, и все. Надо по всему тексту поиск задавать.

– Нереально. У имаджиновской софтины мозгов не хватит на перевод таких массивов информации. Я пока ищу только в тех папках, где у файлов нормальные заголовки.

– И упускаешь массу возможностей. Знаешь, дорогой Ар-ти, при всех твоих несомненных достоинствах ты все-таки весьма ограниченный человек, – ухмыльнулся я. Полюбовавшись недовольной рожей родственничка и пояснил: – Не твоя вина. Просто ты привык работать по определенному алгоритму, с использованием стандартных методик, как любой нормальный ученый-исследователь. Так что не кипятись. Есть в мерфологии так называемый принцип полноты картины: ученые настолько ушли с головой каждый в свое, что не видят ни одного явления в целом, включая собственные исследования. Как раз про тебя.

– И что ты предлагаешь?

– Поменять принцип поиска. Ты действуешь по слишком сложному алгоритму: переводишь названия файлов на английский, теряя часть смысла, а потом в этом массиве ищешь ключевые слова, которых там вообще может не быть. А нужно сделать наоборот: перевести ключевые слова на брахми и включить полнотекстовый поиск. Этим будет заниматься уже местный искин, а не специализированный софт. И дело пойдет веселее.

Артур глубоко задумался, после чего неохотно выдал:

– Пожалуй, ты прав, братец.

Еще бы. Интересно, что бы ты сказал, если бы узнал, что я тебя в очередной раз на... обманул? Вернее, не развил идею до логического конца: почему, собственно, поиск нужно вести на брахми, если ищем базу данных Бродяг? Не думаю, что те вели записи на чужом языке. В лучшем случае получится отыскать убогий перевод. Опять же если Бродяги систематизировали информацию, а не просто складывали в кучу все доступные источники. Оригиналы всяко полезней транслитераций.

– Кстати, Артур... а почему ты решил, что у Брахни есть база данных Бродяг? Я имею в виду, из каких предпосылок ты исходил? На слухи опирался? Или что-то конкретное нарыл?

– Да попалося мне кое-что... – неохотно признался братец, повторно активируя рабочий терминал. – Наши корпо-

ративные археологи нашли несколько любопытных свидетельств. Не буду вдаваться в подробности.

– Твое право, – пожал я плечами, – не хочешь – не рассказывай.

– Довольствуйся тем, что сюда я пришел по наводке, – огрызнулся Артур. – И у меня есть веские основания для выводов. Сейчас как раз и проверим... ну-ка...

Ждать пришлось минут пять, причем предусмотрительный стервец Арти на сей раз настенный экран не включил, а голографический дисплей я со своего места не видел. Вставать же и заглядывать через плечо постеснялся, так что ориентироваться приходилось по выражению физиономии дорогого родственничка. И, судя по довольной ухмылке, сменившейся угрюмой задумчивостью, мой план сработал. Только не факт, что для меня это хорошо. Что-то напрягся братец. И косится подозрительно.

– Э-э-э... Арти?..

– А знаешь, Денис... – задумчиво протянул тот, поднявшись с пуфика и развернувшись ко мне лицом, – вопрос о доле снова актуален. Решай быстро: ты со мной?

– А то что? – хмыкнул я. – Избавишься, как от остальных? Где, кстати, твой телохранитель?

– Без понятия, – отмахнулся Артур. – Не уходи от темы.

– Ты бы хоть приблизительно перспективы обозначил...

– Какие тебе еще перспективы?! У нас такое сокровище в руках!!!

Твою маму... Он что, реально что-то нарыл? Похоже, Дениска, ты дал маху. Хотел время потянуть, а вместо этого... как всегда, короче.

– Погоди, Арти... она правда здесь?!

– Да! Ты это хотел услышать?! База данных Бродяг здесь, на местном сервере! И она наша! Целиком и полностью!

– Э-э-э... не хотелось бы лишать тебя иллюзий, братец, но... как ты собираешься ее использовать? Лично я вижу только один путь: продать какой-нибудь Корпорации. Но прежде нужно обезопасить себя от посягательств с их стороны. Спецназ для них не проблема. А ради такого приза они на любые жертвы пойдут.

– Нет!

– В смысле? Одни мы не потянем... давай хотя бы с твоим отцом договоримся. Или с моим.

– Нет!

– Вот заладил: нет, нет! А что тогда?!

– У меня есть деньги. Я куплю корабль побольше, соберу команду и займусь розыском самых ценных артефактов. И буду монополистом.

– Хочешь заняться нашей работой? – ухмыльнулся я. – Только с читами? Мы, значит, жизнями рискуем, интересные случаи ищем, а ты на всем готовеньком? А что, перспективно. Только долго не протянешь, сдастся мне. Если Корпорации не достанут, то свои же съедят. Ты готов к грызне за власть? Готов жить в постоянном страхе? Готов ждать удара

из-за угла? Меня такой вариант однозначно не устраивает.

– Предпочитаешь прогнуться под старичье?! – оскалился Артур. – Хватит! Долго я их слушал! Теперь моя очередь диктовать условия!

– Хорошо, диктуй.

Я демонстративно устроился на пуфике, закинув ногу на ногу и скрестив руки на груди, и уставился в потолок.

– Дэн?

– Я слушаю. Какие у вас, дорогой братец, будут *конкретные* предложения? Высказывайтесь по существу, пожалуйста.

– Не знаю, как насчет Корпораций, но эту вшивую планетенку я, похоже, держу за горло, – нехорошо улыбнулся кузен. – Так что начальные ресурсы есть. Осталось продемонстрировать мою решимость, например, раздербанить какой-нибудь важный город. И можно будет приступить к переговорам. Я тут, попутно с поиском, наконец разобрался в управлении активной защитой. Ты будешь смеяться, но Объект-357, помимо прочего, еще и резервный командный пункт планетарной обороны. И я могу распространить активную фазу на *всю* планету. Как тебе такой план? Никто сюда не сунется, а громить шарик с орбиты наши магнаты не решатся. Струхнут. Это же скандал на весь Колониальный союз! Такой урон для имиджа! Идиоты...

– По-моему, Арти, ты перегибаешь палку.

– Нет, Дениска, я просто использую свой шанс!

М-мать! Вот это поворот. Где мой старый добрый заклятый друг?! Что стряслось с Артуром?! Что так на него подействовало? Наны?! Бог из машины?! Ч-черт, поневоле в бредятину фантастическую поверишь...

А ведь он серьезно... Глаза пустые, на губах застыла пугающая гримаса, а в лице практически не осталось ничего человеческого. Как будто из глубин подсознания вырвался ранее тщательно контролируемый зверь. Жутко, если честно.

– Артур, охлони! Ты собираешься пойти против всего мира! Это безумие!

– Как там говорит твой любимый дядя Коля? Один на один – бой. Сто против одного – бесчестье. Один против ста – слава! Я готов бросить вызов!

– Ты рехнулся. – Я осуждающе помотал головой и встал с пуфика. – У меня была слабенькая надежда тебя переубедить. Но теперь остался только один выход.

– Ты уверен? – со зловещей иронией проронил кузен. – Думаешь, все можно решить банальной дракой?

– Почему нет? Раньше всегда помогало.

– Ты, наверное, надеешься на равный бой? Как обычно, только ты и я? До расквашенного носа?

– Не хотелось бы тебя разочаровывать, дорогой братец, но... – Я развел руками, дескать, сам должен понимать. – Ты не оставляешь мне выбора. Меня Мак ждет. И у самого, если честно, времени нет на игры, пусть и такие масштабные.

– Что, заболел?

– Как это ни смешно, да. У меня сутки, не больше. Здесь есть реанимационный комплекс?

– Есть, но для человека он не подходит.

– Вот видишь... Так что придется действовать по моему плану: отключить оборону и вызвать помощь. И поделиться с Корпорациями. Как минимум двумя. Дядя Петя поймет.

– Я так не думаю.

– Ой боюсь, боюсь!

– Зря ерничаешь! – выплюнул Арти. – Если минуту назад я колебался, то теперь... извини, Дениска, но ты сам признался, что ты отработанный материал. Вылечить я тебя не смогу. От чего, кстати? Молчишь? Ну и ладно. Значит, и жалеть смысла нет. Не обессудь, родственник.

О'Мэлли-младший запустил ладонь в боковой карман брюк и извлек пару отдающих ртутным блеском сфер размером с мячик для пинг-понга. Вытянул руку, предоставив мне возможность разглядеть занятные штуковины, а затем подбросил их в воздух.

– Последняя разработка Брахни, – пояснил братец, наблюдая, как зависшие у него над головой шарики разбухают, одновременно истончаясь и становясь все прозрачнее. – Дроны вроде «циркулярки», только более продвинутые. Вот сейчас и проверим их в деле...

Арти сверкнул яростным взглядом, и завершившие метаморфозу сферы метнулись ко мне. Среагировать я не успел – в отличие от тех же «циркулярок», эти дроны перемещались

в пространстве практически мгновенно. Я еще только начал заваливаться на спину, когда оба сгустка марева – именно так они выглядели со стороны – ударили меня в грудь... но только для того, чтобы отрикошетить с недовольным гулом. А я все-таки грохнулся на пол, приложившись рюкзаком и шлемом, перекатился вправо и вскочил, застыв на полусогнутых, готовый метнуться в любую сторону.

– Досадно...

– Опять просчитался, а, Арти? Я не энергетическая форма жизни, а вполне материальная.

– Ничего страшного.

– Что, сам будешь разбираться?

– Не-а.

Улетевшие под потолок сферы спикировали вниз и вновь застыли перед кузеном. Тот смерил их гневным взглядом, и дроны начали метаморфировать – уменьшились в диаметре, изменили тональность гула и, в конце концов, преобразовались в уменьшенные копии «циркулярок».

– Почему не смеешься? А, родственничек?

– Сука ты, Арти!

– А ты – труп! И неудачник! Фас!!!

Кто бы говорил насчет неудачника, ага... Не мог дронов в автономный режим перевести! Оставил на «ручном» управлении, чудила! Вот и мучайся, двумя объектами рулить одновременно – то еще удовольствие. И реакция у тебя, дорогой братец, все же человеческая, до компьютера далеко. Так

что еще побарахтаемся.

От первого броска я легко ушел, отпрыгнув в сторону. Сферы просвистели мимо и затормозились в десятке метров дальше по курсу, позволив мне занять новую позицию и подготовиться к прыжку. Вели они себя вполне предсказуемо – после каждого рывка застывали, ориентируясь в пространстве, и, лишь захватив цель и дождавшись команды, переходили в атаку. С автономными дронами мне пришлось бы куда труднее. Арти как всегда самоуверен, но степень опасности этот факт не уменьшал. Если попаду под удар, превращусь в кровавое месиво. И уворачиваться до бесконечности не получится. Впрочем, у меня есть целых два выхода, один из которых – разрушить сферы. Метод отработанный, нужно только улучшить подходящий момент. А пока – нож в руку, чтобы потом времени не терять...

Однако прежде пришлось еще дважды увернуться от синхронной атаки дронов – Артур, на мое счастье, еще не полностью освоился с новыми возможностями, а потому шанс у меня оставался. И отнюдь не призрачный. Выйдя второй раз из кувырка, я оказался в выгодной позиции – сбоку от «циркулярок» и всего метрах в трех – и метнул клинок. Жаль только, что именно в этот момент вмешался чертов братец, которого я совсем упустил из виду – незаметно подкравшись, он пинком подбил мою руку, сбив нож с траектории. Оружие улетело куда-то вверх и в сторону, а мне еще и по голове досталось – судя по ощущениям, дорогой кузен угостил

хай-киком по затылку. Я распластался на полу, от души приложившись забралом – хорошо, что шлем не снял! – и инстинктивно откатился в сторону. Весьма вовремя, как оказалось: сферы пронесли мимо, едва не чиркнув силовыми «иглами» по напольному покрытию. Останься я на прежнем месте – и повторил бы судьбу братьев Рамиресов. А так вроде ничего, рванул с низкого старта, прислушиваясь к гулу за спиной, а потом резко сменил направление, пропустив дронов мимо. Чертов Арти, и когда ему надоест играть?! Эти кошки-мышки – невеликое удовольствие, между прочим. С другой стороны, мне же проще. Правда, я теперь безоружен, но можно вырубить Артура, и проблема решится сама собой – он так и не догадался активировать «циркулярам» автономный режим. Это, кстати, второй выход из упомянутых выше. Осталось всего ничего – попасть удачно. А вот тут могли возникнуть проблемы. При всей моей неприязни надо отдать братцу должное – бойцом он был совсем не слабым. Впрочем, за последние три года мы встречались исключительно на виртуальном «ринге», а там условия тепличные, до спаррингов с дядей Колей о-очень далеко. Так что еще побарахтаемся, как я уже говорил.

В энный раз повторив маневр со сменой направления, я рванул напрямик к кузену и почти застал его врасплох – до него не сразу дошло, что я перестал бегать от «циркулярок» и вознамерился разобраться с ним персонально. А тут еще такая оказия – дронов не натравишь, сам на траекто-

рии. Что делать?! Бежать?! Драться?! Братец выбрал последнее, встретив меня мощным фронт-киком. Я как раз прыгнул щучкой в попытке дотянуться до противника – слишком большая дистанция, что-то другое тут придумать сложно, разве что подкат – и он ловко сместился, выбросив ногу. Удар пришелся по ребрам, и в левом боку как будто взорвалась бомба. Я отлетел в сторону, плюхнулся плашмя и проскользил по полу, мысленно воздав хвалу создателям комбеза – интегрированная защита локтей и коленок пришлась как нельзя кстати. Но шлемом я снова долбанулся чувствительно и повторно раскровенил о зубы нижнюю губу, даже демпферная подкладка не спасла. А дальше по отработанному сценарию – перекат, низкий старт, рывок. И все это под издевательский смех Артура.

Блин, дух бы перевести! И вообще, я как снулая рыба, едва успеваю за дронами. Концентрация сбилась, пока с братцем языком трепал, а времени на вдумчивую медитацию нет. Придется по сокращенному варианту – дистанцию побольше, и понеслась... Первая ступень – «рин»: «докко», «Он бай ши ра...» и далее по тексту. Очередная увертка, спринтерский рывок, краткая пауза – вторая. Бросок к возвышению с «троном», заскок наверх, атака дронов – уход в сторону боковым сальто, и снова бежать. Третья ступень. Ох, полегчало! Восприятие обострилось, время послушно замедлилось, и от нового броска «циркулярок» я ушел, можно сказать, легко и изящно. Перемещение дронов я теперь улав-

ливал загодя и даже предугадывал их маневры. Покружившись в смертельном танце еще некоторое время, я последовательно преодолел четвертую, пятую и шестую ступени – «ша», «кай» и «дзин» соответственно, значительно облегчив себе жизнь. А потом везение кончилось – Артур окончательно освоился и преподнес сюрприз в виде синхронной атаки «циркулярок» с двух направлений.

Я сначала не поверил глазам: секунду назад пребывавший в отвратительном настроении кузен просветлел ликом и зло-радно ухмыльнулся. Застывшие у него над головой сферы плавно разошлись в стороны – причем одна улетела довольно далеко и замерла у меня на фланге, – а потом одновременно ринулись ко мне. Я успел оценить углы атаки и каким-то чудом ускользнул от обеих «циркулярок», даже немного приблизился к братцу, но тот резво отбежал подальше и снова бросил в бой дронов.

В этот раз увернуться оказалось сложнее, даже пришлось уйти в подкат и проехать на боку, пропуская сферы поверху. Вновь оказавшись на ногах, я ощутил в левой руке от локтя и до кончиков пальцев легкое онемение с покалываниями, как будто отлежал конечность. Такой эффект бывает и от удара, но я вроде бы локтем не бился, да и защита есть... этого еще не хватало. М-мать! Дроны еще долбанные! Бежать, бежать, разорвать дистанцию, увернуться... и по пути активировать седьмую ступень. Сработало! Офигеть!!! Никогда раньше не получалось!

Однако времени для нечаянной радости не осталось – обострившиеся чувства вывели меня на новый уровень восприятия, и я сумел взглянуть на зал как бы со стороны. Забавное ощущение, доложу я вам – вроде бы и вид от первого лица, и одновременно будто паришь под потолком, охватывая внутренним взором окружающее пространство. И в этом самом пространстве – две «циркулярки»: одна несется к жертве, вторая терпеливо ждет реакции. Ну, Арти, ну, сука!!! Допетрил все-таки!

Прыжок в сторону – первая мимо! – и в момент касания ногами пола закрутить тело в контролируемом падении с проскальзыванием. Есть вторая! Выход на упор лежа, перекат – резкая боль в спине. Все-таки задела. Интересно, что с рюкзаком? Похоже, левую лопатку распахало. Кранты запасам, да и новообретенному имаджиновскому девайсу... Не о том думаю, не о том! Уворачивайся, дурень!

Опять атака, и опять раздельная. На сей раз я решил удивить заклётого родственничка – увернулся от дронов, сменив «этажи»: от первой сферы ушел в сторону, вскочив на ближайший пуфик, а вторую перепрыгнул, взбежав по стене-экрану на пару шагов и выполнив сальто назад. Выпендрёж чистой воды, но другого выхода я не видел. Приземлившись, рухнул на спину, пропустив опомнившегося дрона над собой, и снова чуть не просчитался – силовые «иглы» чиркнули по шлему, стесав половину его забрала заодно со скулой и левой бровью. Хорошо хоть глаз уцелел. Судя по ощу-

щениям, скула – ерунда, самый верхний слой шкуры задело. А вот бровь срезало чуть не до кости. И кровища хлынула, застив взгляд. Очередная вспышка боли совпала с усилившимся зудом в левом запястье, но я на это не обратил внимания: выполнил кип-ап – подъем разгибом, и со всей доступной скоростью рванул к «трону», пятная пол кровью. На бегу пробормотал «дзюмон», соответствующий уровню «сай». На мое счастье, жест «нитирин» был самым простым из всех – просто раскрытые ладони, касающиеся друг друга большими и указательными пальцами, так что нечто на него похожее я изобразить умудрился.

С ужасом прислушиваясь к усиливающемуся гулу за спиной, я замахнул на «подиум» и повторил трюк с «monkey kong», выручивший в терминале. На этот раз получилось еще удачнее – ногами я не зацепился и благополучно приземлился на пятую точку прямо за «троном», вжавшись спиной в его каменно-твердую поверхность. Лопатка отозвалась вспышкой боли, но я не обратил на нее внимания – остался последний уровень – «дзэн». Не то чтобы я надеялся стать невидимым для врагов – а именно такой эффект приписывала традиция кудзи-госин-хо заключительной, девятой ступени методики, – просто привык доводить любое дело до конца. Как показывал опыт, хуже от этого никогда не становилось. Но в этот раз эффект превзошел все ожидания: вместе с последним слогом дзюмон левая рука окончательно отнялась, а я, подчиняясь наитию, извлек из-под рукава и ремеш-

ка инфора заныканный кругляш – тот самый «электронный ключ» от местной системы управления. Мазнул взглядом по ртутной поверхности – оп-па, а раньше он другой был! – машинально сморгнул кровь, поднял глаза на приближающиеся с двух сторон «циркулярки» – подозрительно медленно, между прочим! – и с размаху припечатал «подарочек» прямо к ране, оставшейся на месте стесанной брови. Зарычал от нестерпимого жжения, причем сразу в двух местах – на лице и в правом предплечье, – и потерял сознание.

Очнулся сразу же, от крайне неприятных ощущений – спина, лицо, обе руки, ребра... легче было сказать, где не болит. Но особенно, конечно, в черепушке. Такое ощущение, что пол-лица расплавленным свинцом залили. Впрочем, боль быстро пошла на убыль, да и кровь хлестать перестала, и уже через несколько секунд я с удивлением осознал, что не чувствую никаких негативных эффектов. Даже общая усталость, вполне естественная после всех моих экзерсисов, отступила. Но самое главное – я все еще жив! А ведь меня почти достала «циркулярка», я уверен. Обширная прореха и чуть меньший участок сочащегося кровью мяса на правом предплечье тому прямое доказательство. Получается, я еще легко отделался – конечность чувствительности не потеряла и вполне терпимо двигалась. Кожу срезало, и только. Кстати, у меня аптечка есть с антисептическим спреем. Главное, чтобы дроны в процесс не вмешались. Ага, вот оно! Дроны. Ну-ка, посмотрим...

«Циркулярки» обнаружались неподалеку – зависли метрах в двух надо мной и атаковать почему-то не спешили. По тональности гула определил, что они пребывают в стадии ориентации и целеуказания, то есть опасности в данный момент не представляют, потому как еще не превратились в «ежей», ошестиненных силовыми «иголками». И, судя по всему, к активным действиям переходить не собираются. Как так? Впрочем, туплю. Я теперь, похоже, к категории своих отношусь, то бишь подлежу защите, а не уничтожению. И права, так сказать, админские у нас с братцем одинаковые. Вот я его сейчас удивлю! Правда, самому тоже бы неплохо от потрясения оправиться. Я же нанов перорально не употреблял, с чего вдруг «ключ» меня распознал? Блин! А ведь не прав я! Еще как употреблял, вместе с пылью давеча. Тогда получается, все наны Брахни – полифункциональные? Или все-таки специализированные, но основа универсальная? Да пофиг, это уже реально мелочи. Главное, что я чудом избавился от «циркулярок». Видать, «защита девятью слогами» увеличила уровень моих пси-задатков до приемлемого, наны сработали на усиление, и «ключ» активировался. Другого объяснения у меня все равно нет, так что будем довольствоваться этим.

Что-то братец помалкивает. Решил, что дроны меня на ноль помножили, и вернулся к прерванным делам? Вполне может быть. Хотя я бы на его месте проверил; не люблю отставлять за спиной источники потенциальной опасности. Но

я то я, а Арти – это Арти, и этим все сказано. Может, просто побрезговал на фарш полюбоваться. Так что воспользуюсь-ка я нечаянной паузой с пользой для организма. Где тут спрей? Вот он, родимый...

Обильно залив рану на руке, я зажмурил левый глаз и пшикнул на многострадальную физиономию. Все-таки молодец, что шлем не снял. Без него куда хуже бы пришлось. Да и сейчас избавляться от него смысла нет, какая-никакая, а защита. Жалко, конечно, электронную начинку, да и планшетник имаджиновский, но ничего не поделаешь. Еще бы спину обработать, да не дотянусь – поза неудобная. Так что придется выбираться из укрытия.

Мое восстание из-за «трона» для дорогого кузена оказалось почище грома посреди ясного неба. Честно. Таким удивленным я Арти еще никогда не видел. И теперь, кстати, начал понимать, что означает выражение «глаза как блюдца». Упавшую челюсть он подобрал вовремя, но менее ошеломленным от этого выглядеть не стал. Даже заикаться начал.

– С... с... с...

– Сюрприз? – подсказал я, от души поливая спину антисептиком. Просто закинул руку за голову и лил куда придется. – Надеюсь, приятный?

– С-сука!..

– Ну вот, уже до оскорблений опустился, – осуждающе хмыкнул я, отшвырнув опустевший баллончик. – Прямо как

в детстве. Может, и разберемся, как в детстве, один на один?

Заговаривая зубы дорогому родственничку, я не забывал переставлять ноги, неторопливо, чтобы не спугнуть, сокращая дистанцию. Еще бы пара шагов, и уже можно будет действовать. Посмотрим, на что братец способен без алиеновских игрушек...

– Что скажешь?

– А давай! – осклабился Арти, и его ладонь скользнула к кобуре.

Повоевали, ага. Черт-черт-черт!!! Впрочем, недаром говорят: глаза боятся, а руки делают. Дорогой кузен успел цапнуть пистолет и вытянуть... хм, длань разящую, но к этому моменту меня на линии прицеливания уже не было: я ушел влево-вперед, сжавшись на манер пружины в приседе с опорой на руку, и выпрыгнул из этого положения, оказавшись сбоку от братца. Схватил его за запястье, дернул, придавая начальный импульс, и провел простейший самбистский рычаг кисти наружу, в результате чего завладел пистолетом, а сам Арти кувыркнулся через голову, выполнив айкидошную укэми. Избежав таким способом перелома, он в дополнение ко всему неожиданно очутился у меня за спиной, и я поспешил исправить это упущение, стремительно развернувшись с широким скользящим шагом, но на прицел взять заклятого родственничка не получилось – тот умудрился уже оказаться на ногах и на редкость вовремя выбросил «вертушку», угодив стопой по кисти. Рука мгновенно отнялась, а чертов

«файв-севен» улетел в неведомые дали, по пути вывихнув мне рамкой указательный палец. Кожу не содрало, спасибо перчатке. Но и без того ощущения были крайне богатыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.